

Р.А. Фарамазян

**ВОЕННАЯ
ЭКОНОМИКА
АМЕРИКАНСКОГО
ИМПЕРИАЛИЗМА**

Р.А. Фарамазян

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

Москва
«Мысль»
1983

~~ББК 65.9(7США)~~

Ф 24

РЕДАКЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Рецензенты:

д-р экон. наук А. А. ГУРОВ,

д-р экон. наук С. А. БАРТЕНЕВ

Фарамазян Р. А.

Ф 24 Военная экономика американского империализма.—
М.: Мысль, 1983.— 240 с.

В пер.: 1 р. 20 к.

В книге дано комплексное исследование военной экономики США в послевоенный период. Показаны небывалые по масштабам милитаризация экономики и науки; гонка вооружений и зловещая роль военно-промышленного комплекса США; социальные последствия этих процессов и проблема разоружения.

Ф 0604040000-166 86-83
004 (01)-83

ББК 65.9(7США)
33И

ВВЕДЕНИЕ

Невиданная по своему размаху и интенсивности гонка вооружений, осуществляемая империализмом в послевоенные годы, приобретает все более опасный характер. На рубеже 70—80-х годов в капиталистических странах усилились милитаристские тенденции, начался новый этап гонки вооружений. Агрессивные силы империализма стали открыто проводить линию на ужесточение конфронтации со странами социализма и политику угрозы военной силой, прямого вмешательства в дела развивающихся государств. Путем ускоренного наращивания военной мощи США и их союзники по НАТО пытаются сломать сложившееся примерное равновесие сил в мире и добиться военного превосходства над Советским Союзом.

Ориентация милитаристских кругов Запада на решение международных проблем с помощью силы ведет к подрыву разрядки, усилению угрозы мировой термоядерной войны, нагнетанию гонки вооружений. В принятой в Праге в начале января 1983 г. Политической декларации государств — участников Варшавского Договора указывается: «Гонка вооружений переходит в качественно новую, намного более опасную фазу, охватывая все виды вооружений, как ядерных, так и обычных, все виды военной деятельности, практически все районы мира»¹.

Для идеологического обоснования и оправдания быстрого наращивания военных приготовлений империализм использует миф о «советской военной угрозе», ставший стержнем современной милитаристской пропаганды, важнейшим классовым оружием буржуазии в ее борьбе против социального прогресса, и прежде всего против международного рабочего и коммунистического движения. Однако жизнь давно развенчала этот миф и со всей убедительностью показала, что корни милитаризма и гонки вооружений лежат в экономической и классовой природе самого империализма, в его агрессивной политике.

В послевоенные годы инициатором нагнетания гонки вооружений неизменно выступали правящие круги США. Особенно отличается в этом плане администрация президента Р. Рейгана. Взяв курс на прямое противоборство с

Советским Союзом на глобальном и региональном уровнях, правительство Рейгана приняло самую крупную в истории программу перевооружения Соединенных Штатов и по существу подготавливает материальную базу для развертывания войн различных масштабов и интенсивности. Одновременно США всеми способами добиваются усиления гонки вооружений в других капиталистических государствах, прежде всего в западноевропейских странах НАТО и в Японии. Они стремятся консолидировать милитаристские и реакционные силы капиталистического мира, ускоренными темпами нарастить его совокупную военную мощь.

Длительная и интенсивная гонка вооружений, начатая американскими правящими кругами сразу же после окончания второй мировой войны, привела к созданию в США постоянной, «перманентной» военной экономики, нацеленной на экономическое обеспечение функционирования и наращивания военной силы, подготовки и ведения агрессивных войн. Военная экономика американского империализма достигла небывалых размеров, что объясняется прежде всего агрессивной политикой и военной стратегией США, их планами создать материальную основу для проведения внешнеполитического курса «с позиции силы», форсированно наращивать военную мощь в целях борьбы против мировой социалистической системы, национально-освободительного и других революционных движений современности. Развитие военной экономики определяется также стремлением США сохранить и укрепить свое лидирующее положение в капиталистическом мире в условиях, когда их экономические и политические позиции постепенно ослабевают.

Быстро развивающаяся военная экономика американского империализма таит в себе огромную опасность для дела мира и безопасности народов.

Военная экономика обеспечивает интенсивное совершенствование и наращивание всех компонентов арсенала вооружений США и их партнеров по военно-политическим группировкам и других союзников, стимулирует усиление гонки вооружений в мире, втягивание в ее орбиту все новых стран, в том числе развивающихся. Опасность гонки вооружений существенно возрастает в условиях происходящей военно-технической революции, создания качественно новых, более разрушительных систем оружия, особенно ракетно-ядерного.

Мировая термоядерная война, если бы она разразилась, неизбежно привела бы к гибели целых народов; к колоссальным разрушениям и катастрофическим последствиям

для цивилизации и самой жизни на Земле. Вопрос о войне и мире превратился в кардинальную проблему современности. Нет сейчас задачи более важной для народов, чем сохранение мира. Центральное место в борьбе за мир, за предотвращение войны занимает задача обуздания гонки вооружений, перехода к разоружению, особенно ядерному. «И самое главное, что волнует сегодня народы,— подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов,— необходимость сохранить мир, предотвратить термоядерную катастрофу. Нет ничего важнее этого в международном плане для нашей партии, Советского государства, всех народов планеты»².

Принятый администрацией президента Р. Рейгана курс на форсирование гонки вооружений, быстрое усиление военной мощи США находит непосредственное воплощение и в развитии военной экономики. Предпринимаются различные меры для ее стимулирования, экономического обеспечения выполнения принятых многочисленных крупномасштабных военных программ, перспективных планов строительства вооруженных сил, повышения мобилизационной готовности экономики. Масштабы и характер военной программы американского правительства таковы, что ее осуществление неизбежно будет сопровождаться резким увеличением размеров военно-экономических приготовлений, усилением милитаризации экономики США.

Нагнетание гонки вооружений и развитие военной экономики неотделимы от деятельности военно-промышленного комплекса (ВПК), влияние которого на все стороны общественной жизни в США в последние годы заметно усиливается. Возникновение и функционирование ВПК как важного элемента системы современного государственно-монополистического капитализма обусловлено прежде всего развитием милитаризма и усилением агрессивности американского империализма. Материальной основой существования и укрепления позиций этого комплекса в экономике и политике США является военная экономика. Поэтому представители ВПК всеми средствами добиваются постоянного раздувания гонки вооружений, систематического увеличения высокоприбыльных государственных военных заказов.

Став крупной интегрированной частью национального хозяйства США, военная экономика оказывает заметное влияние на общественное воспроизводство. Она систематически отвлекает от созидательного использования огромные людские, материальные и финансовые ресурсы. Развитие военной экономики приводит к существенным негатив-

ным социально-экономическим последствиям. Постоянно усиливающиеся экономические и социальные последствия гонки вооружений вызывают растущую тревогу у мировой общественности. На фоне обострения экономических затруднений становится все более очевидным, что гонка вооружений не только опасное политическое безумие, но и экономическое безрассудство. В Заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропова от 28 сентября 1983 г. подчеркивается: «Все народы, каждый житель нашей планеты должны осознать грозящую опасность. Осознать, чтобы объединить свои усилия в борьбе за собственное существование»³.

Последовательно проводимая Советским Союзом и другими странами социалистического содружества борьба за мир, за обуздание гонки вооружений требует научно аргументированного разоблачения современного милитаризма, деятельности военно-промышленного комплекса. Все более острым и актуальным становится также глубокое комплексное исследование проблемы влияния милитаризации на экономическое и социальное развитие общества.

В данной книге исследуются сущность, особенности развития и механизм функционирования военной экономики, политические и экономические предпосылки ее превращения в крупную составную часть национального хозяйства США. В ней показана неразрывная взаимосвязь между военной экономикой, развитием милитаризма и усилением агрессивности американского империализма, особенно в связи с активизацией правых сил с конца 70-х годов. Раскрываются роль военно-промышленного комплекса в расширении военной экономики, негативное воздействие гонки вооружений на развитие производительных сил и социально-экономическое положение трудящихся.

Работа не претендует на всесторонний и исчерпывающий анализ всех аспектов такой сложной проблемы, какой является военная экономика американского империализма.

При написании книги использовались исследования проблем экономики и политики современного империализма, проведенные советскими учеными, в частности в Институте мировой экономики и международных отношений АН СССР.

Автор выражает глубокую благодарность И. В. Антоновой, В. В. Борисову и другим товарищам за помощь в подборе материалов, критические замечания и ценные советы.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ США

1. Сущность и особенности развития военной экономики

Военная экономика как объективное общественное явление обусловлена подготовкой и ведением войн. Использование господствующими эксплуататорскими классами военной силы как средства сохранения и укрепления своей власти внутри страны, захвата новых территорий, порабощения чужих стран и народов приводило к возникновению и развитию военной экономики в классово антагонистических обществах. Военная экономика получила наибольшее развитие в эпоху империализма, и особенно после второй мировой войны. При этом характерно, что основным центром военной экономики стала главная страна современного империализма — США.

Развитие военной экономики США определяется агрессивной политикой американского империализма, стремящегося с помощью военной силы упрочить свои позиции на мировой арене, сохранить лидерство в капиталистическом мире, добиться военного превосходства над Советским Союзом, противодействовать национально-освободительным движениям. Эта политика в свою очередь определяется экономическим базисом. В ее основе лежат коренные экономические свойства современного государственно-монополистического капитализма, интересы господствующего класса США. На развитие американской военной экономики накладывают свой отпечаток конкретные исторические условия: углубление общего кризиса капитализма, усиление его экономической и политической неустойчивости, обострение противоречий капиталистического способа производства, сужение сферы империалистического господства, рост могущества мирового социализма. Опираясь на военную силу, правящие круги США вознамереваются, пренебрегая объективными законами общественного развития, сдержать поступательный ход истории. На путях гонки вооружений они пытаются найти средство для решения своих экономических и политических проблем. Милитаризация экономики выступает как наглядное проявление усиления загнивания, пара-

Зитизма и реакционности последнего эксплуататорского строя.

Под военной экономикой следует понимать *специфическую часть национального хозяйства, подчиненную экономическому обеспечению подготовки и ведения войны и включающую как производительные силы, так и производственные отношения*. Эти две стороны военной экономики тесно взаимосвязаны между собой и представляют неразрывное единство. Термин «военная экономика» в литературе используется и для обозначения системы теоретических знаний (науки) о законах и закономерностях экономического обеспечения военных потребностей государства. В данной работе этот термин применяется, как правило, в первом его значении.

Классовая сущность и назначение военной экономики определяются политикой государства, его общественно-экономическим строем. Военная экономика империалистических стран, и прежде всего США, подчинена интересам подготовки и ведения агрессивных, захватнических войн.

Военная экономика социалистических государств, которая в этой работе специально не рассматривается, по своему характеру и назначению в корне отличается от капиталистической и является фундаментом укрепления обороноспособности социалистических стран. Она подчинена интересам защиты революционных завоеваний трудящихся.

Функционирование военной экономики заключается в осуществлении разнообразных по характеру и многочисленных по форме мероприятий по экономическому обеспечению подготовки и ведения войны. Непрерывно расширяющийся под влиянием гонки вооружений и развития военной техники спектр военно-экономических приготовлений охватывает все фазы общественного воспроизводства — производство, распределение, обмен и потребление.

Основным звеном военной экономики является сфера производства продукции военного назначения — прежде всего военная промышленность. В современных условиях именно военная промышленность, производящая вооружение и военную технику, а также широкий ассортимент другой продукции военного назначения, в основном и определяет характер военной экономики. В последние десятилетия в военной промышленности США резко возросли объемы производства, существенно изменилась отраслевая структура, появился целый ряд новых отраслей, произошла коренная перестройка производственного аппарата на базе новой, более эффективной техники.

В производстве военной продукции помимо промышленности активно участвуют и другие отрасли материального производства, в частности *строительство*. Объем и характер строительства военных объектов определяются главным образом военной стратегией государства и уровнем развития военной техники. До второй мировой войны на строительство военных объектов направлялись относительно небольшие средства, которые расходовались, как правило, на сооружение казарм, стратегических дорог, аэродромов, портов. В послевоенные годы основными видами таких работ стало сооружение ракетных баз и испытательных центров, объектов противовоздушной и противоракетной обороны, военно-воздушных и военно-морских баз, учебно-тренировочных полигонов и других объектов. Наиболее сложные виды современного ракетно-ядерного оружия могут использоваться только при наличии специальных баз, располагающих необходимым оборудованием для обслуживания и запуска ракет, а также другими техническими устройствами, к которым относятся места хранения ракет, склады, подземные пути, помещения для личного состава, средства связи и т. д. Строительство сложных военных объектов требует огромных затрат ресурсов. В результате строительные работы занимают важное место в военной экономике США и других империалистических стран.

В современном военном производстве заметная роль принадлежит *инфраструктуре*, особенно таким ее отраслям, как *транспорт* и *связь*. Развитие военной экономики сопровождается ростом объема транспортных перевозок, причем как в процессе снабжения военного производства сырьем, топливом, полуфабрикатами и другими необходимыми материалами, так и на стадии доставки готовой военной продукции потребителю, т. е. вооруженным силам. Значительно повысилась роль транспорта в функционировании военного производства и в связи с тем, что он обеспечивает кооперирование специализированных военных предприятий. Возросло влияние транспорта на размещение военного производства и мобилизационное развертывание экономики в чрезвычайных обстоятельствах.

После первой мировой войны в структуре потребностей вооруженных сил доля *продовольствия* резко сократилась. Однако сельское хозяйство продолжает сохранять видную роль в производстве товаров для военного потребления, так как обеспечение продовольствием личного состава вооруженных сил остается серьезной военно-экономической задачей.

Важным звеном военной экономики является *распределение*. Именно в этой сфере прежде всего устанавливаются общие размеры военного потребления, определяется, какая часть общегосударственных ресурсов должна быть направлена на военные цели. Кроме того, здесь решается проблема распределения выделяемых ресурсов на удовлетворение конкретных военных потребностей. Таким образом, в сфере распределения по существу предопределяются размеры и структура военной экономики страны в целом.

Масштабы государственного военного потребления определяются ежегодно в процессе разработки и утверждения военного бюджета, который представляет собой общий объем денежных средств, выделяемых и утверждаемых в законодательном порядке высшими органами государственной власти для финансирования конкретных военных приготовлений в течение данного финансового года. Каждое государство в соответствии со своими внешнеполитическими целями, внутривнутриполитическим положением и состоянием экономики стремится установить военные ассигнования в таких размерах, чтобы возможно более полно обеспечить осуществление своей политики соответствующей военной мощью.

Решающее воздействие на масштабы и структуру военного бюджета оказывают политика и военная стратегия государства. В военном бюджете в концентрированном виде отражаются военно-стратегические планы, характер и направленность военных приготовлений как отдельных стран, так и военно-политических группировок, в которые они входят.

Военный бюджет есть законодательно утвержденное требование государства на получение натуральных ресурсов определенного объема и структуры для удовлетворения военных потребностей. Анализ сдвигов в объеме и структуре военных бюджетов позволяет раскрыть цели и изменения в военной политике и стратегии государства, судить о направлении и характере строительства вооруженных сил, определять состояние и перспективы развития военной экономики страны.

Военная экономика включает и такую фазу общественного воспроизводства, как *обмен*. Произведенные военные товары поступают в распоряжение их потребителя лишь после того, как они проходят стадию обмена.

Заключительным звеном военной экономики является *потребление* конечной военной продукции (вооружения, военной техники и других товаров военного назначения) главным образом вооруженными силами, которое в корне отли-

чается от гражданского. Военное потребление происходит в процессе подготовки или в ходе вооруженной борьбы и является непроизводительным использованием ресурсов. Потребленная в военных целях продукция навсегда выбывает из хозяйственного оборота.

В историческом плане масштабы военно-экономической деятельности в рамках вооруженных сил неуклонно расширяются. Это обусловлено увеличением численности войск, ростом их технической оснащенности, усложнением средств ведения войны. Для приведения в действие современного сложного вооружения необходимы обученный персонал, заранее подготовленные базы, стартовые позиции, всевозможное вспомогательное оборудование, развитая система материально-технического обеспечения вооруженных сил. Экономическая деятельность в войсках связана не только с потреблением готовой военной продукции, но в ряде случаев и с продолжением или завершением процесса производства конечной военной продукции (ремонтные предприятия, служба тыла, транспорт и т. д.). Росту военно-экономической работы в вооруженных силах способствуют также быстро увеличивающиеся размеры имущества, находящегося в их распоряжении. Так, общая стоимость имущества министерства обороны США выросла со 135 млрд. долл. в 1960 г. до 200 млрд. в 1970 г. и 421 млрд. долл. в 1979 г.¹

О наблюдаемой долгосрочной тенденции усложнения и расширения хозяйственной деятельности вооруженных сил известное представление дают данные о соотношении численности личного состава боевых и обслуживающих сил в армии США (в %) ²:

	Боевые силы	Обслуживающие силы
Вторая мировая война	36,2	63,8
Война в Корее	33,0	67,0
Война во Вьетнаме	22,2	77,8

Из вышеизложенного видно, что военная экономика включает всю хозяйственную деятельность, связанную с производством, распределением, обменом и потреблением военной продукции.

Военная экономика как общественное явление находится в непрерывном развитии, которое не может не подчиняться определенным законам и закономерностям. Она всегда выступает как часть общей экономики страны. Поэтому вполне естественно, что в США и в других капиталистических странах военная экономика подчиняется действию экономических законов капитализма, например закона

стоимости, закона прибавочной стоимости, закона стоимости товара рабочая сила, всеобщего закона капиталистического накопления и др.

Но военная экономика не просто часть общей экономики, а ее специфическая часть. Целевая функция военной экономики существенно отличается от гражданской. Если последняя занимается выпуском товаров гражданского назначения, то развитие военной экономики подчинено содержанию и материально-техническому оснащению вооруженных сил, экономическому обеспечению подготовки и ведения войн. Это специфическое предназначение военной экономики обуславливает существование ряда особенностей и закономерностей в ее развитии по сравнению с гражданской экономикой.

Нужно прежде всего обратить внимание на следующую специфическую черту военной экономики. Главный покупатель и потребитель военной продукции — государство. Это обстоятельство накладывает свой отпечаток на военную экономику в том смысле, что именно запросами государства в основном определяются динамика, масштабы и структура военно-экономических приготовлений.

Развитие военной экономики страны осуществляется в соответствии с ее официальной военной стратегией, которая в свою очередь формируется под непосредственным воздействием и с учетом характера внутренней и внешней политики, масштабов военно-экономического потенциала, уровня и перспектив развития военной техники, а также общего состояния международных отношений и соотношения сил на мировой арене. Разрабатываемая в соответствии с политическими целями государства, военная стратегия ставит перед военной экономикой конкретные требования и тем самым влияет на ее развитие.

Военная стратегия определяет общее направление строительства вооруженных сил, их структуру, количественный и качественный состав, потребности в вооружении и военной технике. Стратегия предъявляет конкретные требования к военно-экономической и военно-технической политике государства. Военно-экономическая политика включает принципы и методы экономической подготовки к войне, а военно-техническая политика намечает основные направления совершенствования средств ведения войны, разработки новых систем оружия с заданными характеристиками и поиска принципиально новых средств ведения вооруженной борьбы. Со своей стороны совершенствование существующих и появление принципиально новых видов вооружения

и военной техники оказывают серьезное воздействие как на военно-техническую политику, так и на стратегию государства. Наиболее ярким примером такого воздействия стало появление ракетно-ядерного оружия, что привело к кардинальным изменениям военной стратегии США после второй мировой войны. Разработка и производство качественно новых систем оружия требуют больших дополнительных затрат ресурсов, модернизации имеющихся и создания новых видов оборудования, специализированных предприятий и даже отраслей промышленности. Все это оказывает определяющее влияние на размеры и структуру военной экономики.

Важную роль в выявлении масштабов и структуры военной экономики играет военно-политическое соперничество между противостоящими государствами и их группировками. Состояние, тенденции и перспективы развития военной экономики могут быть правильно оценены лишь с учетом международной обстановки, межгосударственных противоречий, а главное — соотношения сил на международной арене между двумя мировыми системами — капитализмом и социализмом. Одна из самых характерных особенностей военной экономики состоит в том, что ее развитие регулируется в зависимости от таких внешних факторов, как военная мощь и размер военно-экономических приготовлений вероятного противника.

Известно, что между войной и экономикой существует диалектическая взаимосвязь. Экономика является основой военной мощи государства. Развитие производительных сил расширяет военный потенциал государства, а изменения в масштабах и характере военных действий предъявляют новые требования к экономике. В результате конкретные взаимоотношения между войной и экономикой исторически меняются и усиливаются.

Подготовка и ведение войн всегда требуют больших людских, материальных и финансовых ресурсов. История войн показывает, что качество и количество средств, применяемых в вооруженной борьбе, определяются уровнем развития производительных сил. При этом по мере их развития, совершенствования и усложнения оружия и боевой техники растут абсолютные и относительные масштабы военных потребностей, усиливается роль экономики как материальной основы подготовки и ведения войн, определяющего фактора военной мощи государства.

О тесной взаимосвязи между войной и экономикой говорили еще представители меркантилизма, а затем классики

буржуазной политической экономии. Адам Смит писал: «Великий переворот, произведенный в военном искусстве изобретением огнестрельного оружия, еще более увеличил расходы как по обучению известного количества солдат в мирное время, так и по употреблению их во время войны. И оружие, и снаряжение их стало много дороже... Защита общества стала более дорогой. В современной войне большие расходы на огнестрельное оружие дают очевидное преимущество народу, который больше в состоянии нести эти расходы, а следовательно, народу богатому и цивилизованному над народом бедным и варварским»³.

Научное обоснование зависимости войны от экономики, воздействия развития военной техники на изменение способов ведения войны, на военное искусство впервые дали основоположники марксизма. К. Маркс в одном из своих писем Ф. Энгельсу отмечал: «Наша теория об определении организации труда средствами производства нигде, кажется, так блестяще не подтверждается, как в «человекоубойной промышленности»»⁴. Говоря о связи войны и экономики, Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» подчеркнул, что «ничто так не зависит от экономических условий, как именно армия и флот. Вооружение, состав, организация, тактика и стратегия зависят прежде всего от достигнутой в данный момент степени производства и от средств сообщения. Не «свободное творчество ума» гениальных полководцев действовало здесь революционизирующим образом, а изобретение лучшего оружия и изменение солдатского материала; влияние гениальных полководцев в лучшем случае ограничивается тем, что они приспособляют способ ведения боя к новому оружию и к новым бойцам»⁵. Ф. Энгельс уделял много внимания вопросам войны. Он раскрыл историю изменения способов ведения войны под влиянием развития военной техники, в частности показал то новое, что внесла революционная война восставших североамериканских колоний Англии против метрополии. Эта война была совсем не похожа на феодальные войны. Американские повстанцы изменили не только способы ведения войны, но и само ее содержание; они вели вооруженную борьбу за независимость и свободу, революционную войну.

На решающее значение экономики в вооруженной борьбе неоднократно указывал В. И. Ленин. Еще в начале века он отмечал, что «связь между военной организацией страны и всем ее экономическим и культурным строем никогда еще не была столь тесной, как в настоящее время»⁶. В другой работе Ленин писал: «Побеждает на войне тот, у кого

больше резервов, больше источников силы, больше выдержки в народной толще»⁷.

Роль экономики в войне наиболее наглядно проявилась в эпоху империализма, и особенно в годы первой и второй мировых войн. Огромный размах этих войн, использование новых, более совершенных и сложных видов оружия, рост техники, механизации вооруженной борьбы — все это привело к резкому возрастанию материальных потребностей войны. Для удовлетворения нужд войн понадобился перевод всего хозяйства на военные рельсы, небывалая милитаризация экономики противостоящих сторон. Подсчитано, что войны XIX в. в среднем поглощали 8—14% национального дохода воюющих стран, первая мировая война — до 50%, а вторая мировая война — свыше 50%. По американским оценкам, в 1941—1945 гг. доля военной продукции в общем промышленном производстве США в среднем составляла 60,6%⁸.

С появлением ракетно-ядерного оружия и других видов современного вооружения взаимосвязь между войной и экономикой еще больше усилилась, повысилась роль экономических факторов в наращивании военного потенциала государств. Сейчас для производства непрерывно совершенствующихся дорогостоящих средств ведения войны требуется намного больше затрат материальных и финансовых ресурсов, чем в прошлом. Военно-техническая революция сопровождается качественными сдвигами в структуре военного потребления. Производство сложных видов современного вооружения нуждается в специализированном и передовом в техническом отношении оборудовании, высококвалифицированных инженерно-технических кадрах и рабочей силе, а также в специальных конструкционных материалах. Кроме того, небывалая разрушительная сила и другие особенности ракетно-ядерного оружия, в частности возможность за считанные минуты превратить тыл противника в объект боевого воздействия, чрезвычайно повысили значение заблаговременной экономической подготовки к войне. Все это предъявляет возрастающие требования к развитию военной экономики.

Военно-политическое руководство США придает исключительное значение формированию стратегического курса, разработке системы взглядов на принципы и методы экономического обеспечения подготовки и ведения войны. Изучением этой проблемы с учетом особенностей современных средств ведения войны занимаются многочисленные научно-исследовательские организации и крупные ученые. В об-

ширной военно-экономической литературе высказываются различные взгляды относительно характера и методов подготовки экономики к войне. В первые послевоенные годы преобладало мнение, что будущая мировая война с применением ракетно-ядерного оружия будет скоротечной. Поэтому считалось, что нет необходимости готовиться к «экономике длительных усилий», а нужно иметь «экономику решающего удара», которая обеспечила бы нанесение сокрушительного ракетно-ядерного удара и достижение победы за короткий начальный период войны. Эта концепция, соответствовавшая тогдашней официальной военной стратегии США «массированного ядерного возмездия», подверглась резкой критике самими же американцами. Многие видные ученые США, не отрицая важности для исхода войны первых ракетно-ядерных ударов, утверждают, что война на этом не окончится, потребуются еще длительные усилия для достижения ее конечных целей. В исследованиях этих ученых настойчиво предлагается основательно готовить экономику к войне, причем не только к всеобщей термоядерной, но и к обычным войнам различного размаха и продолжительности.

В американской военно-экономической литературе много внимания уделяется проблеме мобилизационной подготовки экономики. Как известно, одна из важнейших особенностей военной экономики заключается в том, что при чрезвычайных обстоятельствах ее абсолютные и относительные масштабы резко возрастают в результате мобилизационного развертывания экономики. Накануне второй мировой войны США и другие буржуазные государства в своих мобилизационных планах предусматривали значительное увеличение производства военной продукции в случае войны, прежде всего путем конверсии гражданских предприятий, т. е. перевода их на выпуск продукции военного назначения. Планировалось удовлетворять до 90% материальных потребностей войны за счет продукции, произведенной в ходе войны в результате мобилизации экономики.

По мнению многих буржуазных теоретиков, в условиях существования ракетно-ядерного оружия военно-экономический потенциал не может достаточно быстро повлиять на исход войны. Можно выиграть войну или разрушить экономику страны еще до проведения мобилизационных мероприятий. В случае ракетно-ядерной войны трудно будет осуществить наращивание вооруженных сил и перевести экономику на военные рельсы в ходе войны, как было во время двух мировых войн. Учитывая это, империалистиче-

ские государства проводят политику заблаговременной подготовки экономики к войне таким образом, чтобы обеспечить состояние высокой мобилизационной готовности экономики до начала войны. В этих целях накапливаются крупные запасы вооружения и военной техники для удовлетворения потребностей начального периода войны; сохраняются резервные производственные мощности для быстрого наращивания военного производства в чрезвычайных обстоятельствах; создаются стратегические запасы сырья и других материалов; проводятся разные мероприятия для повышения готовности экономики к перестройке на военные рельсы, усиления ее живучести и восстановимости и др.

Значительное внимание усилению мобилизационной подготовки экономики уделяет правительство Р. Рейгана. В 1981 г. оно учредило Управление мобилизационной готовности⁹. Принято решение о коренном пересмотре политики в области подготовки военно-промышленной базы к быстрому переводу ее на военные рельсы. Поставлена цель так расширить возможности военной экономики, чтобы она могла наладить массовое производство военной продукции при выделении на военные нужды до половины валового национального продукта (ВНП) страны. При этом мероприятия по обеспечению мобилизационной готовности осуществляются с учетом возможности ведения войн различного характера, размаха и продолжительности. В августе 1982 г., например, было объявлено, что по указанию президента США разработан план обеспечения «потенциала для ведения затяжной ядерной войны с Советским Союзом».

К числу наиболее характерных особенностей развития военной экономики относится то, что она развивается на базе общенациональных экономических ресурсов, паразитирует на всей экономике страны.

Границы такого непроизводительного использования ресурсов, развития военной экономики, как показывает история подготовки и ведения войн, в XX в. существенно расширились. Однако имеются объективные пределы для такого расширения. У любого государства в каждый конкретный период имеются максимальные возможности их увеличения, которые определяются его военно-экономическим потенциалом (ВЭП).

Под ВЭП государства мы понимаем максимальный уровень экономического обеспечения конкретных потребностей подготовки и ведения войны, который может быть достигнут в определенные сроки при наиболее напряженном использовании его производительных сил в военных целях и

минимальных размерах удовлетворения гражданских потребностей в условиях данного общественного строя. ВЭП государства определяется его общим экономическим потенциалом. Ни одно государство не может даже в ходе большой войны использовать весь свой экономический потенциал для удовлетворения военных нужд. Прежде чем направить те или иные ресурсы на военные цели, страна должна удовлетворить хотя бы в минимальном размере свои гражданские потребности, которые, как известно, изменяются с развитием производительных сил и, кроме того, имеют свои национальные особенности, вызванные конкретными условиями развития страны и ее традициями. Исходя из этого и определяется максимальная часть экономического потенциала, которая может быть использована в военных целях.

Масштабы экономического и военно-экономического потенциала государства определяются количественными и качественными характеристиками основных элементов его производительных сил: людских ресурсов, производственных мощностей промышленности, обеспеченности природными ресурсами (особенно основными видами сырья и топлива), сельского хозяйства, транспорта и связи, уровня развития науки и техники, иностранных капиталовложений, запасов золота и иностранной валюты, масштабов национального богатства, стратегических резервов и запасов различных материальных средств и др. Эти элементы неразрывно связаны между собой, их роль и значение в ВЭП исторически меняются. В современных условиях ВЭП в значительной степени зависит от промышленного и научно-технического потенциала страны.

На ВЭП государства огромное влияние оказывают социально-экономический строй, морально-политический потенциал населения, система организации и управления хозяйственной деятельностью, состояние финансов, а также другие факторы, которые во многом определяют максимальный уровень и эффективность практической реализации объективно существующих в стране возможностей расширения масштабов военно-экономических приготовлений.

Размеры военно-экономического потенциала не являются постоянной, неизменной величиной. Они меняются под влиянием развития производительных сил, научно-технического прогресса, изменений в основных элементах, составляющих этот потенциал. Трудно, если вообще возможно, найти какой-либо статистический показатель, который позволил бы дать точную количественную характеристику ВЭП

в целом. Из всех макроэкономических данных буржуазной статистики наиболее пригодными для примерной количественной оценки и сопоставления экономических потенциалов отдельных стран являются сведения о ВВП, национальном доходе и национальном богатстве. Однако они дают только приближенное представление о ВЭП. На основе этих синтетических показателей нельзя определить предельные возможности государства по обеспечению конкретных экономических потребностей подготовки и ведения войны.

Для общей оценки ВЭП требуется выявить совокупные максимальные военно-экономические возможности хозяйства страны в единстве и взаимосвязи функционирования основных элементов экономики. Из всех известных инструментов наиболее приемлемым для решения этой задачи является межотраслевая балансовая модель мобилизационного развертывания хозяйства в чрезвычайных условиях. Она позволяет показать развернутую картину взаимосвязи между различными отраслями экономики, дать количественную оценку максимизации выпуска военной и минимизации производства гражданской продукции. При оценке ВЭП исходят из предпосылки, что максимизация военной и минимизация гражданской продукции в ходе мобилизационного развертывания экономики осуществляются при предельно интенсивном комплексном использовании имеющихся в стране производительных сил.

Преобразование объективно существующих возможностей в реальную военно-экономическую мощь происходит через военную экономику, которая нацелена в первую очередь на производство многочисленных видов продукции военного назначения. Военную экономику условно можно считать активной частью ВЭП, ибо производственный аппарат действующих военных предприятий подчинен удовлетворению конкретных военных потребностей, функционирование этих предприятий уже означает реализацию ВЭП. Неиспользуемые же в каждое конкретное время в военных целях потенциальные военно-экономические возможности страны можно считать пассивной частью ВЭП. Практическое использование последней происходит путем переключения гражданских предприятий на военные рельсы, расширения военной экономики.

Соотношение между активной и пассивной частями ВЭП в различных странах или в одной и той же стране в разные периоды неодинаково. Страна с крупным ВЭП может уступать по уровню развития военной экономики стране с меньшим ВЭП. Деление ВЭП на активную и пассивную части

имеет важное значение с точки зрения изучения сроков мобилизационного развертывания хозяйства в чрезвычайных условиях. Страна с относительно большой активной частью ВЭП может более быстрыми темпами провести мобилизационное развертывание экономики, чем страна, у которой эта часть ВЭП относительно меньше. Однако максимальные масштабы развития военной экономики, производства военной продукции определяются при прочих равных условиях размерами ВЭП государства.

Военная экономика организуется и развивается для удовлетворения конкретных экономических потребностей подготовки и ведения войны. Следовательно, военная экономика выступает в качестве связующего звена между ВЭП и военно-экономическими потребностями государства. В каждом конкретном случае абсолютные и относительные масштабы развития военной экономики в рамках ВЭП обусловлены многими причинами: находится ли страна в условиях мира или войны, характером и интенсивностью войны, политикой и военной доктриной государства и т. д. В мирное время, разумеется, в военных целях используется значительно меньшая часть ВЭП, чем в военное. В наибольшей степени ВЭП реализуется в период большой войны, когда осуществляется всеобщая мобилизация хозяйства, его перевод на военное положение для максимального удовлетворения экономических потребностей войны.

В США в последние десятилетия военная экономика получила небывалое развитие и в мирное время, что обусловлено прежде всего превращением этой страны в центр современного милитаризма и инициатора гонки вооружений.

2. Основные этапы развития военной экономики

Возникновение и развитие военной экономики США неразрывно связаны с американским милитаризмом, экономические и политические корни которого лежат в самой природе капиталистического строя. История США изобилует многочисленными примерами экспансии и агрессии, вмешательства под разными предлогами в дела других стран и народов. Свыше 100 лет продолжались «индейские войны», в ходе которых было в основном истреблено коренное население Америки. В начале XIX в. США захватили Флориду, а в середине прошлого века — обширные территории,

принадлежавшие Мексике. За первое столетие существования как самостоятельного государства США расширили свою территорию в 10 раз. В XVIII и XIX вв. основной сферой грабительских и захватнических войн США был Северо-Американский континент.

В конце XVIII — начале XIX в. в США начало развиваться военное производство. В 1796 г. был основан первый государственный арсенал в Спрингфилде. Значительный вклад в развитие массового производства огнестрельного оружия внесли частные предприниматели Э. Уитни, С. Норт, А. Уотерс и Дж. Холл. Семья выходцев из Франции Дюпонов наладила производство пороха и взрывчатых веществ.

В домонополистическую эпоху милитаризм в Соединенных Штатах в целом был развит значительно слабее, чем в европейских странах. США не знали частых кровопролитных и длительных династических войн. Войны, которые они вели против разрозненных индейских племен и других слабых в военном и экономическом отношении соседей, требовали содержания относительно небольших вооруженных сил и не способствовали усиленному развитию военной экономики и военщины. К. Маркс в 70-х годах прошлого столетия отметил, что в силу особых условий развития военщина и бюрократизм в Америке гораздо слабее, чем в Европе. Но со временем картина изменилась. Военные приготовления США постепенно расширялись. После каждой войны они оставались на значительно более высоком уровне, чем до нее.

Развитие американского милитаризма заметно ускорилось с наступлением эпохи империализма, что было обусловлено экономическими и политическими интересами правящих кругов США. Достигнув лидерства в мировой капиталистической экономике, США отставали от ряда европейских стран по размерам колоний и сфер влияния. В целях ликвидации этой диспропорции американские империалисты усилили борьбу за расширение колониальных владений и сфер влияния. Поскольку к тому времени мир уже был поделен, США могли расширить свое влияние лишь за счет передела мира путем применения военной силы. Но в области военной силы они продолжали отставать от европейских держав. Поэтому в 90-х годах прошлого столетия американские правящие круги расширили военные приготовления, стали активно пропагандировать культ военной силы, особенно военно-морского флота, проведение «политики силы» в решении внешнеполитических и внешнеэкономических проблем. Одновременно проводилась идеологическая подго-

товка политики экспансии, доказывалось, что история возложила на США ответственность за «правление миром».

С 1879 по 1920 г. численность американской армии возросла в 9 раз, а ее бюджет — в 30 раз. Еще быстрее развивались военно-морские силы Соединенных Штатов: их личный состав за этот период увеличился в 10 раз, а бюджет — почти в 40 раз. Огромные изменения произошли в техническом оснащении войск — появились автоматическое оружие, бронированные машины, самолеты. На смену деревянным парусникам с гладкоствольными пушками пришли бронированные корабли с паровыми машинами и нарезной артиллерией. Коренным образом изменились функции американских вооруженных сил. Занимавшиеся ранее главным образом методическим уничтожением индейцев, а также подавлением внутренних беспорядков, они вышли на международную арену, став главным орудием американского империализма в борьбе за передел мира.

В конце прошлого и в начале текущего столетия Соединенные Штаты широко сочетали политику «долларовой дипломатии» с политикой «большой дубинки». В 1898 г. они развязали испано-американскую войну, которая стала первой империалистической войной за передел мира. Она показала, что США превратились в империалистическую державу и начали применять военную силу в борьбе за передел уже поделенного мира. В результате войны были захвачены Филиппины, Пуэрто-Рико, Гавайи и др. На этих территориях США начали создавать первые заморские базы, рассматривая их как свои опорные стратегические пункты.

Развитию американского милитаризма существенно способствовала первая мировая война, которая в корне изменила отмеченное в свое время К. Марксом положение о слабости в США военщины. В работе «Государство и революция» В. И. Ленин писал, что «теперь, в 1917 году, в эпоху первой всликой империалистской войны, это ограничение Маркса отпадает. И Англия и Америка, крупнейшие и последние — во всем мире — представители англо-саксонской «свободы» в смысле отсутствия военщины и бюрократизма, скатились вполне в общеевропейское грязное, кровавое болото бюрократически-военных учреждений, все себе подчиняющих, все собой подавляющих»¹⁰.

Первая мировая война привела к усилению и расширению агрессивных планов американского империализма, направленных на завоевание новых территорий, сфер влияния, установление в конечном счете мирового господства. В этой войне материальные расходы и людские потери США

по сравнению с другими странами были невелики. США потеряли убитыми и умершими от ран немногим более 50 тыс. человек, что в 25 раз меньше потерь Германии, в 20 — Франции и в 10 раз — Англии. На финансирование первой мировой войны всеми ее участниками было затрачено 208,1 млрд. долл., из них расходы США составили 19,8 млрд., Англии — 40,9 млрд., Франции — 33,6 млрд., Германии — 47 млрд. долл.¹¹

При относительно меньших людских потерях и материальных затратах правящие круги США извлекли из первой мировой войны значительно больше выгод, чем другие страны. Военная конъюнктура способствовала быстрому развитию американской экономики. Война привела к баснословному обогащению финансовой олигархии. В. И. Ленин в «Письме к американским рабочим» в августе 1918 г. отмечал, что американские миллиардеры «нажились больше всех. Они сделали своими данниками все, даже самые богатые, страны. Они награбили сотни миллиардов долларов... На каждом долларе — ком грязи от «доходных» военных поставок, обогащавших в каждой стране богачей и разорвавших бедняков. На каждом долларе следы крови — из того моря крови, которую пролили 10 миллионов убитых и 20 миллионов искалеченных...»¹².

В годы первой мировой войны США впервые стали производить в массовых масштабах специализированную военную продукцию. Незначительная часть ее выпускалась государственными арсеналами, а подавляющая доля — частными фирмами.

В период между двумя мировыми войнами отмечались относительно скромные масштабы военных приготовлений США. Расходы на национальную оборону в текущих ценах в 1920 г. составили 3 997 млн. долл., в 1925 г. — 591 млн., в 1930 г. — 734 млн., а в 1939 г. — 1 075 млн. долл. Численность американских вооруженных сил в 1920 г. равнялась 423 тыс. человек, в 1930 г. — 258 тыс., а в 1939 г. — 328 тыс. человек.

Из всех войн, в которых участвовали США, вторая мировая война в наибольшей степени способствовала развитию американского милитаризма и военной экономики. Вторая мировая война по своим масштабам намного превосходила первую. По подсчетам американских экономистов, прямые военные расходы всех воюющих капиталистических государств составили 925 млрд. долл., из них затраты США равнялись 325 млрд., Германии — 272 млрд., Англии — 120 млрд., Италии — 94 млрд., Японии — 56 млрд., Франции — 15 млрд. долл.¹³ Огромные масштабы военных пригото-

ний и создание военной машины привели к небывалому уровню милитаризации экономики, усилению влияния военной промышленности на всю общественную жизнь США, превратившихся в самую милитаризованную и реакционную страну современного капитализма.

После вступления США во вторую мировую войну производство вооружений стало расширяться стремительными темпами. Если в 1939 г. было построено примерно 2,2 тыс. военных самолетов, то в 1944 г. — свыше 96 тыс. Быстро росла и занятость в военном производстве, в частности в авиационной промышленности она увеличилась с 64 тыс. в 1939 г. до более чем 1 300 тыс. в ноябре 1943 г.¹⁴ На военных заказах разрастались корпорации, производившие оружие. В компании «Локхид», где в конце 1936 г. работало 1,2 тыс. человек, к концу 1941 г. было уже 50 тыс. занятых, а в 1943 г. — 94 тыс. человек¹⁵.

Находясь вдали от главных театров военных действий, США воспользовались военной конъюнктурой и еще больше укрепили свои позиции в экономике и политике мирового капитализма. Американские монополии получили колоссальные барыши на военных поставках. Золотой запас страны вырос с 12,8 млрд. долл. в 1937 г. до 24,4 млрд. в 1947 г., что составило 71,3% общего запаса золота капиталистических стран¹⁶. Удельный вес США в общем промышленном производстве капитализма вырос с 34,9% в 1938 г. до 53,9% в 1948 г.

Из второй мировой войны большинство буржуазных государств вышли со значительно ослабленной экономикой, с пошатнувшимися международными позициями. В то же время резко увеличился экономический и военный потенциал США, к которым почти все капиталистические страны попали в экономическую и политическую зависимость. Господствующее положение США в сфере капиталистического производства, науки и техники обусловило их доминирующее положение и в области военного дела.

Используя свое абсолютное экономическое, политическое и военное превосходство в капиталистическом мире, США после второй мировой войны стали на путь установления мирового господства. Они начали проводить политику «холодной войны» против Советского Союза и других социалистических стран, предпринимали усилия, чтобы приостановить национально-освободительное движение колониальных и зависимых народов. США превратились в центр милитаризма и реакции, взяли на себя роль «спасителя капиталистического строя», функцию «мирового жандарма».

Агрессивная послевоенная политика США нашла непосредственное воплощение в их военной доктрине, в масштабах и характере военно-экономических приготовлений. Используя то обстоятельство, что многие капиталистические страны вышли из второй мировой войны с ослабленной или разрушенной экономикой, и оказывая им «помощь» по «доктрине Трумэна», «плану Маршалла» и другими путями, США добились создания агрессивных военных блоков (НАТО, СЕАТО, СЕНТО, АНЗЮС и др.), заключения двусторонних военных договоров со многими государствами, строительства многочисленных военных баз на территории других капиталистических государств, расположенных главным образом вокруг социалистических стран. США и их партнеры по военным блокам стали на путь обострения международной обстановки, форсированной гонки вооружений, подготовки агрессивной войны против стран социалистического содружества. Все это положило начало невиданному в мирное время развитию милитаризма, который еще никогда за всю историю человечества не охватывал столь широкий круг стран, как сейчас.

Милитаризм — система государственно-административных, политических, военных, экономических, идеологических и иных средств и мероприятий, которые в руках эксплуататорских классов служат для создания и применения военной мощи с целью укрепления своего классового господства, подавления народных масс внутри страны и достижения агрессивных внешнеполитических целей. Наиболее глубокие корни развития современного милитаризма лежат в экономике и политике капитализма. Милитаризм всегда был оружием эксплуататорских классов, использовался для выполнения основных функций буржуазного государства: внутренней, обеспечивающей средствами насилия господство эксплуататорских классов над трудящимися данной страны, и внешней, достигающей военными средствами целей внешней политики.

После второй мировой войны центр милитаризма переместился из Западной Европы в США, взявших на себя роль лидера капиталистического мира и претендующих на мировую гегемонию. Для современного милитаризма характерны ряд особенностей, отличающих его от милитаризма прошлого.

Наличие оружия небывалой разрушительной силы повышает военную опасность, грозит человечеству термоядерной катастрофой.

Важнейшей особенностью современного милитаризма

является антикоммунизм, направленность против мирдвого социализма, и прежде всего против Советского Союза.

Империалистические государства, особенно США, широко используют милитаризм в качестве орудия проведения политики неокOLONиализма, подавления национально-освободительного движения народов, сохранения и укрепления своих экономических, политических и военно-стратегических позиций в развивающихся странах.

Милитаризм получил невиданное ранее распространение и приобрел огромный размах. Небывалых для мирного времени размеров достигла милитаризация капиталистической экономики.

Современный милитаризм стимулирует непрекращающуюся гонку вооружений — процесс ускоренного накопления запасов оружия и военной техники и их качественного совершенствования на базе милитаризации экономики и все более широкого применения в военных целях научно-технических достижений.

Развивается тенденция к международной интеграции милитаристских сил на основе общности классовых интересов, к образованию военно-политических группировок.

Указанные характерные черты современного милитаризма в наиболее концентрированном виде проявляются в развитии американского милитаризма. Это выражается прежде всего в создании огромной военной машины, в разбухании аппарата военных ведомств, усилении влияния военицины на социально-экономическую, политическую и духовную жизнь общества. К числу важнейших проявлений американского милитаризма следует отнести также подчинение значительной части экономического потенциала США их агрессивным планам подготовки и ведения войн. Многолетняя интенсивная гонка вооружений привела к формированию в США крупного специализированного военного сектора экономики, появлению военно-промышленного комплекса, материально заинтересованного в непрерывном нагнетании гонки вооружений.

После второй мировой войны из Европы в США переместился центр не только милитаризма, но и военного производства капиталистических стран. США стали кузницей вооружений. Они располагают крупнейшей в капиталистическом мире военной экономикой. Это единственная капиталистическая страна, которая в огромных количествах выпускает все виды современного сложного и дорогостоящего

вооружения и военной техники как стратегического, так и тактического назначения.

В послевоенные годы Соединенные Штаты активно вооружали своих союзников. Политический нажим со стороны США и деятельность американских военно-промышленных монополий во многом способствовали становлению военной промышленности в ряде капиталистически развитых и развивающихся стран. США — крупнейший в мире экспортер оружия. Американское оружие и военная техника поставляются в десятки стран мира. США имеют решающее превосходство над другими странами и в области научно-технического потенциала, роль которого в развитии военной экономики сильно возросла.

Масштабы и динамика развития военной экономики США в послевоенные годы определялись главным образом политикой, военной стратегией и планами строительства вооруженных сил. Заметное влияние на изменения в масштабах военно-экономических приготовлений США оказывают инерционность гонки вооружений и циклический ход развития военной техники.

Из официально публикуемых статистических материалов наиболее полное представление о масштабах и динамике военно-экономических приготовлений США дают показатели их военного бюджета. Приведенные в табл. 1 данные о прямых военных расходах позволяют судить о развитии американской военной экономики.

В послевоенный период в США отчетливо выделяются четыре этапа усиления гонки вооружений и ускоренного развития военной экономики.

Первый этап относится к началу 50-х годов и связан с американской агрессией в Корее. В этот период резко расширились военные приготовления: расходы на так называемую национальную оборону увеличились с 13 млрд. долл. в 1949/50 г. до 50,4 млрд. долл. в 1952/53 г. В вооруженных силах США в 1953 г. насчитывалось 3,6 млн. человек против 1,6 млн. в 1949 г. Для ведения агрессивной войны в Корее было резко увеличено производство самолетов, бронетанковой техники, артиллерийско-стрелкового вооружения, боеприпасов и другой военной продукции. Объем государственных закупок товаров и услуг военного назначения (в постоянных ценах 1963 г.) возрос с 20,7 млрд. долл. в 1950 г. до 65,1 млрд. долл. в 1953 г., т. е. в 3,1 раза, в то время как ВВП за указанное время увеличился в 1,2 раза¹⁷.

После окончания войны в Корее рост военных расходов

Таблица 1

Расходы США на «национальную оборону» в 1946—1984 гг.
(в текущих ценах)

Финансовые годы	Млрд. долл.	Доля (в %)	
		в федеральном бюджете	в ВВП
1946	43,2	78,3	20,6
1947	14,4	41,7	6,2
1948	11,8	39,6	4,5
1949	12,9	33,2	5,0
1950	13,0	30,5	4,5
1951	22,5	49,4	6,8
1952	44,0	65,0	12,7
1953	50,4	66,2	13,8
1954	47,0	66,3	12,9
1955	39,9	58,2	10,5
1956	39,8	56,4	9,7
1957	42,3	55,1	9,8
1958	43,7	52,9	9,9
1959	46,0	49,9	9,7
1960	45,2	49,0	9,0
1961	46,6	47,6	9,2
1962	49,0	45,9	8,9
1963	50,1	45,0	8,7
1964	51,5	43,4	8,3
1965	47,5	40,1	7,2
1966	54,9	40,7	7,6
1967	68,2	43,2	8,8
1968	78,8	44,2	9,5
1969	79,4	43,2	8,7
1970	78,6	40,2	8,1
1971	75,8	36,0	7,3
1972	76,6	33,2	6,8
1973	74,5	30,3	5,9
1974	77,8	29,0	5,6
1975	85,6	26,4	5,8
1976	89,4	24,5	5,4
1977	97,5	24,3	5,2
1978	105,2	23,4	5,0
1979	117,7	23,9	5,0
1980	135,9	23,6	5,3
1981	159,8	24,3	5,6
1982	187,4	25,7	6,2
1983	214,8	26,7	6,7
1984	285,3	28,9	7,0

¹ Оценка.

Составлено по: The Budget of the United States Government за соответствующие годы.

в США временно приостановился, но их абсолютные масштабы стабилизировались на высоком уровне.

В 50-х годах определяющее влияние на развитие военной экономики американского империализма оказывала принятая в США официальная стратегия «массированного ответного удара», или «массированного возмездия». В соответствии с нею США готовились к применению ядерного оружия в случае любого военного конфликта с СССР. Придерживаясь этой стратегии, США основное внимание уделяли развитию ядерного оружия и авиационной техники, и прежде всего дальних и средних бомбардировщиков и тактических истребителей, способных доставлять ядерные боеприпасы. При разработке военного бюджета подавляющая часть военных ассигнований предоставлялась ядерным силам, которые в то время в основном находились в распоряжении ВВС. В течение многих лет ВВС стабильно получали около 46% общих военных ассигнований Пентагону, ВМС — приблизительно 28%, армия — около 23%¹⁸. Огромные средства шли на расширение военно-промышленной базы, прежде всего авиационной промышленности, способной в огромных масштабах выпускать сложные системы оружия. Именно в этот период в США по существу была создана современная военная промышленность.

Второй этап послевоенного форсирования гонки вооружений в США приходится на начало 60-х годов. Пришедшая к власти в январе 1961 г. администрация Дж. Кеннеди в первые же месяцы своего правления значительно увеличила размеры военных расходов и приняла меры для наращивания боевой мощи вооруженных сил США в относительно короткое время. В речи по случаю принятия президентской присяги Кеннеди заявил: «Пусть знает каждая нация, желает ли она нам добра или зла, что мы заплатим любую цену, вынесем любое бремя, выдержим все испытания, поможем любому другу, справимся со всяким врагом, чтобы утвердить неприкосновенность и процветание свободы». Президент имел в виду, естественно, бремя расходов на усиление американских вооруженных сил, которых, как он заявил, «должно быть достаточно, сверх всякого сомнения». В этих словах была выражена суть подхода администрации демократов к международным проблемам, ее стремление к безграничному усилению военного противоборства на мировой арене. Это заявление президента, кроме того, показывало высокомерную самоуверенность американских лидеров того периода в том, что США достаточно могущественны в экономическом плане, чтобы позволить себе любые

затраты на военные цели. В 1958—1960 гг. в США была развернута кампания о «ракетном отставании» от Советского Союза, расширена программа строительства подводных лодок с ракетами «Поларис» и ускорено ее выполнение. Производственные мощности для строительства ракет «Минитмен» увеличились в 2 раза, в целях рассредоточения производства создавались дублирующие предприятия.

Администрация Дж. Кеннеди пересмотрела стратегию «массированного возмездия» и официально приняла стратегию «гибкого реагирования». Если раньше США свои агрессивные планы всецело связывали с ядерным оружием, то, приняв стратегию «гибкого реагирования», они начали наряду с наращиванием ракетно-ядерного оружия форсировать и производство обычного вооружения. Принятие стратегии «гибкого реагирования», в соответствии с которой с 1961 г. осуществлялось строительство американских вооруженных сил, оказало заметное влияние на масштабы и структуру военной экономики США. В начале 60-х годов значительная часть быстро растущих военных ассигнований направлялась на наращивание ракетно-ядерного оружия и усиление оснащения вооруженных сил обычным оружием. В этот период затраты на авиационную технику относительно, а в ряде случаев и абсолютно снижались, но продолжали оставаться на высоком уровне.

Новым сильным толчком для нагнетания гонки вооружений и быстрого развития военной экономики послужила эскалация американской агрессии в Индокитае. На этом, *третьем, этапе* усиления гонки вооружений военно-экономические приготовления США расширялись быстрыми темпами (см. табл. 2). Война против вьетнамского народа по размерам прямых военных расходов занимала второе (после мировой войны 1939—1945 гг.) место в истории США. По официальным, явно заниженным данным, они израсходовали на эту войну 150 млрд. долл. Сюда следует добавить и затраты, вызванные ее последствиями, в частности пенсии ветеранам и выплаты процентов по государственному долгу, связанному с финансированием войны. Американский профессор Дж. Клейтон оценивает ее стоимость, включая косвенные расходы, примерно в 350 млрд. долл.¹⁹ Расходы США в расчете на одного американского военнослужащего в Индокитае, по официальным данным, были значительно выше, чем во всех их прошлых войнах. В постоянных ценах 1957—1959 гг. они составили около 60 тыс. долл. в год, а во время войны в Корее не превышали 15 тыс. долл.

Таблица 2

**Абсолютные и относительные размеры
расходов США на войну в Индокитае
(в текущих ценах)**

Финансовые годы	Общие расходы министерства обороны, млрд. долл.	Расходы на войну в Индокитае	
		млрд. долл.	% к общим расходам министерства обороны
1965	46,2	0,1	0,2
1966	54,4	5,8	10,7
1967	67,5	20,1	29,8
1968	77,4	26,5	34,1
1969	77,8	28,8	37,0
1970	77,1	23,1	30,0
1971	74,5	14,7	19,7
1972	75,2	9,3	12,3

Источники: The Budget of the United States Government. Fiscal Year 1970, p. 74; World Armament and Disarmament SIPRI Yearbook 1973, Stockholm, 1973, p. 209.

Война в Индокитае привела к значительному увеличению масштабов военной экономики США. Резко возросло производство самолетов, вертолетов и других видов вооружения и военной техники. Затраты Пентагона на закупку самолетов повысились с 5,2 млрд. долл. в 1965 г. до 9,5 млрд. долл. в 1968 г. По данным американской прессы, авиация США до 1972 г. потеряла в Индокитае 3632 самолета и 4734 вертолета, общая стоимость которых составила 10,5 млрд. долл. В годы войны особенно расширилось производство боеприпасов. За 1966—1972 гг. на войну в Индокитае США направили 6,8 млн. т боеприпасов общей стоимостью свыше 28 млрд. долл.²⁰ Крупные затраты были связаны с закупками топлива. Во время этой войны армейское соединение США потребляло топлива примерно в 3 раза больше, чем аналогичное соединение в период второй мировой войны. Войска США, по некоторым данным, в Индокитае потребляли свыше 5 млн. т нефтепродуктов в год. Доля вооруженных сил в общем потреблении нефти в стране выросла с 4,4% в 1965 г. до 7,7% в 1968 г.

Американская агрессия в Индокитае привела не только к росту выпуска военной продукции в США, но и к значительным изменениям структуры военного производства. В нем заметно выросла доля обычных видов вооружения, обмундирования, продовольствия, транспортных средств, медикаментов и т. д., что сопровождалось повышением

удельного веса соответствующих отраслей промышленности в общем военном производстве и степени их милитаризации.

В 60-х годах объем продукции военной промышленности увеличивался небывалыми темпами. В этот период США не только форсированно наращивали ракетно-ядерные силы, но и осуществляли в соответствии со стратегической концепцией «двух с половиной войн» самое крупное за все послевоенные годы расширение и модернизацию сил общего назначения.

Огромные по масштабам и быстро растущие военные расходы вызвали значительные экономические и финансовые затруднения: повышение удельного веса военных затрат в ВВП, увеличение дефицитности государственного бюджета и платежного баланса, сокращение запасов золота, ускорение инфляции, обесценивание и ослабление позиции доллара на мировом денежном рынке и внутри страны. Кроме того, правящие круги США столкнулись с иными, непредвиденными последствиями войны во Вьетнаме, которые, в частности, привели к усилению антивоенного движения внутри США и во всем мире, расшатыванию экономических и социально-политических основ американского общества, порождению глубокого морального кризиса. В США начался так называемый вьетнамский шок.

Обладая огромной военной мощью, истратив колоссальные средства на ведение многолетней войны, США тем не менее не смогли достичь поставленных целей, сломить героическое сопротивление вьетнамского народа, который при помощи СССР и других социалистических стран мужественно боролся за свою независимость и одержал победу. США были вынуждены признать провал своей авантюры, подписать Парижские соглашения о прекращении войны во Вьетнаме. Администрация президента Р. Никсона пересмотрела некоторые основные внешнеполитические и военно-стратегические концепции. Стратегическая концепция «двух с половиной войн» была заменена концепцией «полутора войн». США стали частично сокращать присутствие американских вооруженных сил и свертывать некоторые военные базы за рубежом, главным образом в Юго-Восточной Азии. Была пересмотрена стратегия «гибкого реагирования» и принята новая официальная военная стратегия — «реалистического сдерживания».

На основе изменения соотношения сил на мировой арене в пользу социализма, благодаря усилиям стран социалистического содружества, прежде всего Советского Союза, и всех других прогрессивных и миролюбивых сил, а также

резво **мыслящих** представителей правящих кругов капиталистических стран в 70-х годах удалось добиться поворота от «холодной войны» к разрядке международной напряженности. Важными вехами на пути развития разрядки были улучшение советско-американских отношений, нормализация политической обстановки в Европе, успешное проведение Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, увенчавшееся единодушным принятием в 1975 г. в Хельсинки 35 государствами Заключительного акта, явившегося своего рода хартией международных отношений, основанных на признании необходимости мирного сосуществования.

В условиях разрядки в 70-х годах удалось сделать определенные шаги в направлении ограничения гонки вооружений. К их числу следует отнести заключение в мае 1972 г. советско-американского Договора об ограничении систем противоракетной обороны и Временного соглашения между СССР и США о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений, подписанное 22 июня 1973 г. советско-американское Соглашение о предотвращении ядерной войны и достижение других важных советско-американских договоренностей военно-политического характера, направленных на уменьшение военной опасности. Были подписаны такие важные международные соглашения, как Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения (февраль 1971 г.), Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (апрель 1972 г.), Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (май 1977 г.). Указанные соглашения вместе с ранее заключенными Договором о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (август 1963 г.), Договором о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (январь 1967 г.), Договором о нераспространении ядерного оружия (июль 1968 г.) и другими образовали систему договоров, ставивших определенные барьеры на пути гонки вооружений и создававших предпосылки для ее обуздания.

Процесс разрядки международной напряженности, и главным образом советско-американские соглашения об ограничении стратегических вооружений, сдерживал рост во-

енных расходов США, которые в начале 70-х годов стабилизировались и даже сократились в постоянных ценах. После окончания войны в Индокитае общие затраты США на приобретение военной техники заметно уменьшились, что было обусловлено главным образом резким сокращением закупки самолетов, боеприпасов и артиллерийско-стрелкового вооружения. Но при этом намного увеличились затраты на корабли и ракеты.

Разрядка способствовала оздоровлению международной обстановки. Она ознаменовалась крупными успехами в укреплении международной безопасности, развитии всестороннего и взаимовыгодного сотрудничества государств с различным общественным строем. Однако в США и других империалистических государствах существовали и продолжали действовать реакционные силы, которые активно выступали против разрядки. На рубеже 70—80-х годов они перешли в прямое наступление на нее. В странах НАТО, особенно в США, активизировались милитаристские круги, выступающие против разрядки, за дальнейшее усиление гонки вооружений. Начался продолжающийся и ныне *четвертый этап* форсирования гонки вооружений, которая сопровождается быстрым развитием военной экономики американского империализма.

3. Современные тенденции военно-экономических приготовлений

Военно-политические установки администрации Р. Рейгана и многочисленные публичные выступления американских руководителей свидетельствуют о том, что главным направлением внешней политики США стали антикоммунизм и антисоветизм, подрыв разрядки и неприкрытое стремление к конфронтации, к проведению политики давления, диктата, вмешательства во внутренние дела, ущемления национальной независимости и суверенитета других государств. Избрав военную силу в качестве средства решения проблем на международной арене, правящие круги США начали ускоренными темпами расширять милитаристские приготовления.

Новая волна милитаризма в США вызвана прежде всего страхом американского империализма перед дальнейшим упрочением мирового социализма, подъемом национально-освободительного движения, укреплением сил, выступающих за разрядку, за мир. Путем безудержного наращивания военной мощи США пытаются нарушить сложившееся

военно-стратегическое равновесие, резко обострить политическую ситуацию в мире, что сопровождается увеличением опасности новой войны.

Ставка американской администрации на военную силу в решении международных проблем, стремление к достижению военного превосходства над Советским Союзом, к расширению военного присутствия США в различных регионах предопределяет характер, направленность и масштабы нынешнего этапа форсирования гонки вооружений и развития военной экономики.

США приняли долгосрочную программу резкого наращивания военной мощи. Еще во второй половине 70-х годов под давлением милитаристских сил военные приготовления США начали быстро увеличиваться. В последнем бюджете, представленном администрацией Картера, предусматривалось увеличение военных расходов на 5% в год в реальном выражении в 1981—1984 финансовых годах. Пришедшая к власти в январе 1981 г. администрация Рейгана существенно усилила гонку вооружений. Взяв курс на прямое противоборство с Советским Союзом, американское руководство форсирует гонку вооружений, осуществляет программу всесторонней подготовки материальной базы для развязывания войн различных масштабов и интенсивности. По словам министра обороны США К. Уайнбергера, «программа перевооружения Америки» стала «наиважнейшей задачей администрации Рейгана». Для оправдания крупнейшего в истории США наращивания военной мощи используется давно разоблаченный миф о «советской военной угрозе».

Суть и направленность нового военно-политического курса США, разработанного рейгановской администрацией, заключается в стремлении установить мировое господство американского империализма путем шантажа, агрессии и угроз развязывания ядерной войны. Выступая с разъяснением этой стратегии, помощник президента по национальной безопасности У. Кларк заявил, что основой политики США остается долгосрочная программа наращивания военной мощи. По его словам, первоочередная цель американской стратегии заключается в «содействии такому мировому порядку, который соответствовал бы американским институтам и принципам». Назвав Советский Союз «наиболее явной угрозой жизненным интересам Соединенных Штатов», Кларк фактически выдвинул тезис о неизбежности бесконечной конфронтации между двумя странами, что предполагает нескончаемость гонки вооружений.

В пересмотренном в спешном порядке проекте федерального бюджета, опубликованном в марте 1981 г., правительство Рейгана предложило более чем удвоить военные расходы: со 158,6 млрд. долл. в 1980/81 г. до 335,3 млрд. долл. в 1985/86 г. По этому плану предусматривалось увеличение военных ассигнований в 1981/82 г. на 14,6% в реальном выражении с последующим их ежегодным ростом на 7% в реальном выражении на 1983—1986 финансовые годы.

В октябре 1981 г. администрация Рейгана приняла программу модернизации стратегических сил, которую У. Кларк назвал «тем фундаментом, на котором строится наша политика». На эту крайне опасную для судеб человечества программу наращивания средств массового истребления людей предусмотрено выделить в общей сложности 180 млрд. долл. Наиболее крупная часть средств — 63 млрд. долл. — выделяется на «трио» бомбардировочных программ: производство нового стратегического бомбардировщика «В-1В», модернизацию устаревших бомбардировщиков «В-52», принятых на вооружение еще в середине 50-х годов, и разработку «самолета-невидимки» («Стелс»). На разработку и производство баллистических ракет морского базирования выделяется около 42 млрд. долл., межконтинентальных баллистических ракет «МХ» — 34 млрд., средств стратегической обороны — 23 млрд. и систем командования и управления стратегическими силами — 18 млрд. долл.²¹

Американское правительство предусматривает производство 100 гигантских межконтинентальных баллистических ракет «МХ». К 1987 г. должны вступить в строй 8 атомных подводных лодок, вооруженных ракетами «Трайидент-1» — более мощными и точными, чем состоящие в настоящее время на вооружении ракеты «Поларис» и «Посейдон». Намечено также производство 100 стратегических бомбардировщиков «В-1В». Ведутся работы по переоборудованию бомбардировщиков «В-52» под носителей крылатых ракет. Это самое крупное наращивание стратегических сил, предпринимаемое Соединенными Штатами со времен президентов Эйзенхауэра и Кеннеди, когда под прикрытием мифа о «ракетном отставании» американская администрация форсировала создание стратегических средств первого поколения.

Тенденция к нагнетанию гонки вооружений особенно наглядно проявилась в представленном президентом Рейганом в начале февраля 1982 г. проекте федерального бюджета на 1982/83 г., который американская и мировая печать

сразу же расценила как «бюджет войны». По этому проекту среднегодовые темпы прироста военных расходов США на 1981—1987 финансовые годы предусматривались в постоянных ценах на 7,9%²².

Т а б л и ц а 3

**Военные затраты США по статье
«национальная оборона»¹**
(в млрд. долл., в текущих ценах)

	Финансовые годы						
	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988
Ассигнования	218,7	245,5	280,5	330,0	364,8	397,0	432,7
Расходы	187,4	214,8	245,3	285,3	323,0	354,3	385,6

¹ В эту статью включаются расходы министерства обороны, а также другие виды военных затрат, которые проходят по счетам других министерств и ведомств федерального правительства.

Источник. The Budget of the United States Government. Fiscal Year 1984, p. 9-5, 9-6.

Планируется резкое увеличение военных затрат на ближайшие годы и по проекту бюджета на 1983/84 г., который был представлен в конгрессе правительством США в конце января 1983 г. (см. табл. 3). На 1982—1988 финансовые годы среднегодовые темпы прироста военных расходов в постоянных ценах предусмотрены на 7,5%, а ассигнования — на 7,1%.

Принятая администрацией Рейгана пятилетняя военная программа предусматривает модернизацию всех компонентов стратегических сил, повышение способности военного вмешательства США в любой точке земного шара, обеспечение американского превосходства на море и постоянного доступа к важнейшим источникам сырья, увеличение степени боеготовности и способности обычных вооруженных сил вести длительные военные операции и т. д.

За 1984—1988 финансовые годы общая сумма военных расходов США в текущих ценах составит почти 1,6 трлн. долл., а ассигнований — 1,8 трлн. долл. На ближайшие годы, как видно из табл. 4, запланировано существенное увеличение ассигнований по всем статьям военного бюджета как по целевому назначению, так и по программным комплексам. При этом наиболее высокими темпами будут расти затраты на закупки вооружения и военной техники. Их доля в общих ассигнованиях министерству обороны

возрастет с 25,7% в 1980 г. до 38,3% в 1986 г., а на стратегические силы повысится за указанные годы с 7,8 до 10%.

Основная часть средств направляется на развитие и укрепление сил общего назначения, повышение их боеготовности и мобильности. В этом особенно четко проявляется стремление администрации Рейгана использовать вооруженные силы США в качестве «большой дубинки» — для «защиты американских интересов» в различных регионах мира, оказания давления на страны, желающие идти собственным путем, короче говоря, для выполнения функций «мирового жандарма», хотя развитие международной обстановки в последние десятилетия полностью доказало всю бессмысленность подобных претензий.

Из принятых американской администрацией решений вырисовываются следующие наиболее важные в военно-экономическом плане особенности военной программы Рейгана:

— беспрецедентно крупные для мирного времени масштабы военных затрат;

— ориентация на увеличение закупок военной техники при сохранении относительно постоянного уровня личного состава;

— упор на военные исследования и разработки как главное средство обеспечения военно-технического превосходства.

Форсируя гонку вооружений, Соединенные Штаты в то же время усиливают нажим на своих партнеров по НАТО с целью заставить их быстро наращивать военные приготовления, взять на себя большую долю военных затрат блока, увеличить среднегодовой прирост реальных военных затрат западноевропейских стран НАТО до 4% и более.

В 70-х годах военные затраты западноевропейских стран НАТО росли быстрее, чем в североамериканском регионе. В результате доля Западной Европы в общих военных расходах НАТО увеличилась с 29,6% в 1972 г. до 42,2% в 1979 г., а доля США сократилась соответственно с 68,4 до 55,9%. Однако в последние годы наблюдается тенденция к увеличению доли США в общих военных расходах блока. Это объясняется тем, что темпы роста военных расходов США превосходят темпы западноевропейских стран.

Военные приготовления западноевропейских стран НАТО достигли значительных размеров. Это видно прежде всего на примере ФРГ, ставшей самым сильным в военном отношении партнером США. Бундесвер превратился в главную ударную силу НАТО в Западной Европе. На долю

Таблица 4

**Структура ассигнований
министерству обороны США**
(в млрд. долл.)

Статьи военного бюджета	Финансовые годы				
	1982	1983	1984	1985	1986
<i>По целевому назначению</i>					
Содержание личного состава	42,9	45,5	47,9	49,7	51,2
Пенсионное обеспечение бывших военнослужащих	15,0	16,2	17,1	18,1	19,
Содержание и эксплуатация воен- ной техники и имущества	62,5	66,3	74,0	82,4	90,1
Закупки вооружений и военной техники	64,5	80,3	94,1	119,6	136,4
Научно-исследовательские и опыт- но-конструкторские работы	20,1	22,8	29,6	32,2	34,1
Военное строительство	4,9	4,5	5,8	9,9	10,3
Прочие статьи	3,9	3,8	4,9	9,7	15,0
Всего . . .	213,8	239,4	273,4	321,6	356,1
<i>По программным комплексам</i>					
Стратегические силы	15,3	20,6	28,2	34,7	35,6
Военная разведка и связь	13,9	17,1	20,8	25,9	27,0
Силы общего назначения	88,1	100,8	109,7	132,4	154,3
Силы для переброски войск по воздуху и морем	4,0	4,2	5,2	6,9	7,1
Национальная гвардия и резервы	10,4	11,4	11,6	13,2	14,5
Научно-исследовательские и опыт- но-конструкторские работы	16,9	18,7	23,5	25,3	27,1
Централизованное тыловое снаб- жение и техническое обслужива- ние	21,1	20,2	23,4	25,3	27,1
Боевая подготовка, медицинское и иные виды обслуживания лич- ного состава	39,6	42,5	45,6	51,5	55,5
Административно-управленческая и прочие виды деятельности	3,6	3,1	4,8	5,4	6,0
Военная помощь	0,9	0,8	0,6	0,8	0,9
Всего . . .	213,8	239,4	273,4	321,6	356,4

Источник. The Budget of the United States Government. Fiscal Year 1984,
p. 5-8, 5-10.

ФРГ приходится около 50% всей численности войск блока в Центральной Европе, 50% — войск противовоздушной обороны, 30% боевых самолетов, около 70% военно-морских сил в Балтийском море и до 10% всей морской авиации. Наблюдается долгосрочная тенденция роста военных расходов этой страны: с 37,6 млрд. марок в 1975 г. до 54,6 млрд. в 1982 г.²³

ФРГ приступила к реализации широкой программы модернизации и усиления мощи всех видов вооруженных сил, намечает израсходовать на разработку и производство новейших видов оружия и военной техники огромные средства. Еще в 1976 г. Бонн принял долгосрочную (до 1986 г.) программу технического переоснащения бундесвера новыми системами оружия, на реализацию которой планируется израсходовать более 50 млрд. марок. Программа предусматривает приобретение новых танков и бронетранспортеров, зенитно-ракетных комплексов, многоцелевых самолетов «Торнадо», истребителей-бомбардировщиков «Альфа-Джет», вертолетов, кораблей и других систем оружия. Одной из крупнейших военно-промышленных программ ФРГ является серийное производство танка «Леопард-2», прошедшего испытания на танкодромах ФРГ, Соединенных Штатов и Канады. Боевые машины этой серии уже поступают на вооружение. Всего же бундесвер должен получить 1800 танков «Леопард-2». Ведутся переговоры о поставках этих танков другим государствам — участникам НАТО.

В Великобритании с приходом к власти консерваторов резко активизировались военные приготовления, взят курс на увеличение военных расходов и наращивание гонки вооружений, в первую очередь ядерных. Военный бюджет страны возрос с 5,1 млрд. ф. ст. в 1975 г. до 14,2 млрд. ф. ст. в 1982 г. В середине 1980 г. было объявлено о программе переоснащения британской Рейнской армии танками «Челленджер» (500—600 танков) и новыми типами бронетранспортеров (до 2 тыс. машин). В марте 1982 г. правительство М. Тэтчер приняло решение о постепенной замене на четырех атомных подводных лодках баллистических ракет «Поларис А-3» ракетами «Трайидент-2». Стоимость этой программы, рассчитанной на 15 лет, оценивается в 7,5 млрд. ф. ст. (в постоянных ценах 1981 г.), что на 2,5 млрд. ф. ст. превышает стоимость предполагавшейся ранее закупки системы «Трайидент-1». Начало строительства первой атомной подводной лодки, оснащенной ракетами «Трайидент-2» и американской навигационной аппаратурой, было намечено на 1983 г., а передача ее флоту — на

начало 90-х годов. В течение последующих нескольких лет будет завершена постройка еще трех лодок.

В соответствии с шестилетним планом технического перевооружения вооруженных сил (1977—1982 гг.) непрерывно росли абсолютные и относительные масштабы военных приготовлений Франции. В 1976—1981 гг. военный бюджет страны увеличился в среднем на 3,8% (в постоянных ценах 1980 г.), достигнув к 1982 г. 145 млрд. фр. Значительные средства Франция направляет на усиление ракетно-ядерных сил. По некоторым оценкам, к 1991 г. ее военный бюджет достигнет 207 млрд. фр., или 6—7% ВВП (против 4% в 1981 г.).

Военные затраты стран НАТО достигли беспрецедентных размеров, причем очевидна долгосрочная тенденция их роста. Только прямые военные расходы увеличились с 61 млрд. долл. в 1960 г. до 104 млрд. в 1970 г. и 273 млрд. долл. в 1981 г. С 1949 по 1981 г. общие прямые военные расходы стран этого блока составили примерно 3,3 трлн. долл., в том числе только за последние 10 лет—около 1,8 трлн. долл.

Гонка вооружений достигла крупных размеров и в других развитых капиталистических государствах.

Ускоряются темпы ремилитаризации Японии. Разработанный Управлением национальной обороны новый пятилетний план модернизации и оснащения вооруженных сил на 1983—1987 гг. обойдется японскому народу в истинно астрономическую сумму—24 трлн. иен. Этот план включает, в частности, закупку новых истребителей, противолодочных и разведывательных самолетов, тяжелых вертолетов, ракет, танков, ракетных кораблей и подводных лодок. В угоду настойчивым требованиям США японское правительство приняло решение об оснащении вооруженных сил крылатыми ракетами собственного производства, которые будут способны нести ядерные боеголовки. В 1982 г. под сильным нажимом милитаристских кругов военные расходы Японии были увеличены по сравнению с предыдущим годом на 7,75% и достигли 2,6 трлн. иен. Руководители военного ведомства Японии намереваются к 1988 г. вывести страну по уровню обычных вооружений на четвертое место среди «партнеров по западному альянсу»—после США, Великобритании и Франции.

В орбиту гонки вооружений втягиваются и десятки молодых, недавно получивших независимость государств. Эти освободившиеся страны при сохранении империалистической угрозы их независимости, отсутствии стабильности,

мира на Земле, наличии различных межгосударственных спорных вопросов между ними и по другим причинам выделяют заметную часть ограниченных национальных ресурсов на военные цели, что оказывает пагубное влияние на их слаборазвитую экономику.

«Общим знаменателем» принятых и осуществляемых в империалистических странах милитаристских программ, в которых и находит свое воплощение новый виток гонки вооружений, являются небывало крупные размеры, долгосрочность и упор на создание сложнейших в техническом отношении и все более дорогостоящих систем оружия, что требует расширения военного производства, ведет к повышению уровня милитаризации экономики и быстрому усилению ее негативных экономических и социальных последствий.

Происходящее в капиталистических странах, и прежде всего в США, форсирование гонки вооружений — сложный и многоплановый процесс, затрагивающий так или иначе все стороны жизни буржуазного общества. Стержнем гонки вооружений является ускоренное производство и накопление запасов оружия и военной техники, их непрерывное качественное совершенствование. Для выпуска современных вооружений, как ядерных, так и обычных, требуются специальный производственный аппарат, высококвалифицированная рабочая сила, запасы соответствующих материалов. Для приведения их в действие необходимы квалифицированный персонал, соответствующие базы и стартовые позиции, развитая система материально-технического обеспечения вооруженных сил. Гонка вооружений — процесс, складывающийся из тысяч разнообразных программ, осуществляемых в различных странах большим числом государственных органов и учреждений, частных корпораций, предприятий и организаций. В широком смысле гонка вооружений — это совокупность проводимых империалистическими государствами мероприятий по ускоренному наращиванию военной мощи в агрессивных целях, развитию и укреплению военной машины.

В рейгановской программе форсированного перевооружения важное место отводится усилению военно-промышленной базы. После второй мировой войны Соединенные Штаты создали мощную военную промышленность, которая выпускает все виды современного сложного вооружения и военной техники и способна не только полностью оснастить ими свои вооруженные силы, но и экспортировать оружие в огромных масштабах. Американское правительство при-

нимает различные меры для модернизации и расширения военно-промышленной базы, интенсификации военного производства. Преследуется цель омолаживания и быстрого расширения основного капитала и фондовооруженности труда в военных и военно-ориентированных отраслях промышленности, переоснащения их материально-технической базы на основе использования новейшей высокопроизводительной техники, повышения степени механизации и автоматизации производственных процессов и управления. Особое внимание уделяется ликвидации «узких мест» в военной промышленности.

На протяжении последних лет в США происходит инспирированная сторонниками усиления гонки вооружений дискуссия о состоянии и возможностях военно-промышленной базы страны. Появились многочисленные работы²⁴, в которых всячески подчеркивается, что основные отрасли американской военной промышленности отстают от возросших потребностей вооруженных сил, существенно преувеличиваются слабые и «узкие места» в военно-промышленной базе. В этой дискуссии ставится вопрос о том, сможет ли военная промышленность быстро увеличить выпуск вооружения и военной техники, муссируются такие «узкие места» в военно-промышленной базе, как удлинение сроков поставок некоторых комплектующих узлов и деталей для систем оружия, рост зависимости военного производства от иностранных источников сырья и материалов. В ряде работ американских авторов отмечается, что наибольшие затруднения возникают на уровне субподрядчиков, число которых в военном производстве в 70-х годах действительно уменьшилось.

Военно-воздушные силы США провели специальное исследование с целью выявления причин увеличения сроков поставок некоторых типов самолетов. С 1977 по 1980 г. сроки поставки штурмовика «А-10» возросли с 27 до 49 месяцев, а истребителя «F-16» — с 20 до 42 месяцев. Участники исследования пришли к выводу, что главная причина увеличения сроков поставки самолетов заключается в удлинении сроков поставки пяти групп компонентов, общих для всех аэрокосмических систем: подшипников, отливок, соединительных устройств, поковок и интегральных схем. Эти компоненты производятся в основном субподрядчиками. Особенно важно, что задержки в поставках таких компонентов вызываются недостаточными производственными возможностями субподрядчиков, которые в свою очередь объясняются нехваткой производственного оборудования,

большая часть которого имеет возраст свыше 20 лет и уже сейчас эксплуатируется в три смены, редких материалов (молибден, титан), а также квалифицированной рабочей силы.

В связи с курсом на ускорение наращивания военной мощи Пентагон и конгресс уделяют большое внимание состоянию военно-промышленной базы, оценке ее возможностей по обеспечению выполнения амбициозных планов американской администрации. В опубликованном докладе специальной исследовательской группы, назначенной комиссией по делам вооруженных сил палаты представителей, отмечалось, что военно-промышленная база представляет собой «шокирующую картину», что для нее характерны снижение темпов роста производительности труда, устаревшее оборудование, нехватка особо важных материалов и квалифицированной рабочей силы, увеличение сроков поставок. В докладе утверждалось, в частности, что в военно-промышленной базе имеются «серьезные «узкие места» и пробки, которые оказывают неблагоприятное воздействие на способность министерства обороны производить военную технику в установленные сроки, эффективно и экономичным образом»²⁵.

Вряд ли можно сомневаться, что, формулируя подобные выводы, авторы доклада преследовали вполне конкретную цель — добиться увеличения ассигнований на модернизацию и расширение военно-промышленной базы и тем самым сделать еще один «подарок» военно-промышленным корпорациям. Однако в целом выводы свидетельствуют о наличии действительно «узких мест» в этой базе. Американские экономисты уже давно говорят о хронической «закупочной болезни» Пентагона, симптомы которой проявляются прежде всего в перерасходах средств, технических просчетах, нарушении установленных сроков.

Не отрицая наличия слабостей и «узких мест» в военно-промышленной базе, следует тем не менее подчеркнуть, что милитаристская пропаганда представляет их в слишком преувеличенных масштабах. Это признал министр обороны США К. Уайнбергер. Он заявил, что в отраслях американской военной промышленности используется менее половины существующих производственных мощностей, и отметил: «Мы в министерстве обороны считаем, что беспокойство по поводу «узких мест» сильно преувеличено, однако мы приняли меры, чтобы ликвидировать любые «узкие места», которые могут возникнуть»²⁶.

Раздувая слабые места в военно-промышленной базе,

милитаристские круги США стремятся оправдать резкое наращивание военных приготовлений, в том числе и расходов на модернизацию, и существенное расширение военной промышленности. Американское правительство преследует цель путем проведения комплекса законодательных, организационных и финансово-экономических мер ликвидировать имеющиеся «узкие места» в военно-промышленной базе, модернизировать, существенно усилить и подготовить ее для выполнения принятой программы перевооружения США. Оно стремится создать необходимые условия для быстрого расширения выпуска военной продукции (в 2—3 раза) при возникновении чрезвычайных обстоятельств; приняло решение усилить мобилизационную готовность американской экономики таким образом, чтобы иметь возможность быстро перевести ее на военные рельсы, обеспечить массовое производство вооружения и других видов военной продукции, причем из расчета выделения на военные нужды до 50% ВВП страны²⁷. Если иметь в виду, что на ведение войны во Вьетнаме США ежегодно расходовали до 9%, в Корее — 14% и во второй мировой войне — 36% ВВП, то станет очевидным беспрецедентный размах вынашиваемых американским руководством планов подчинения экономики страны интересам подготовки к войне.

МЕСТО ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В НАЦИОНАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ США

1. Уровень милитаризации экономики

В прошлом военная экономика США в мирное время, как правило, имела небольшие размеры. Только накануне и в период войн происходило ее существенное развитие. После второй мировой войны агрессивная политика американского империализма, интенсивная гонка вооружений в сочетании с научно-технической революцией в военном деле привели к формированию крупного и постоянно функционирующего военного сектора экономики. Военная экономика приобрела постоянный, «перманентный» характер. В производстве военной продукции систематически участвуют почти все отрасли. В этих целях используется значительная часть производительных сил.

В послевоенные годы США стали центром не только милитаризма и реакции, но и военного производства капиталистического мира. Они создали такую военную экономику, которая обеспечивает выпуск в колоссальных размерах оружия и боевой техники, причем как для собственных вооруженных сил, так и для армий союзников по агрессивным военно-политическим блокам, а также многочисленных реакционных и расистских режимов.

Соединенные Штаты располагают крупнейшей в капиталистическом мире военной экономикой. Их удельный вес в производстве военной продукции значительно превосходит долю в общем промышленном производстве развитых капиталистических стран (которая в 1981 г. составила 36,8%). На них приходится более $\frac{3}{4}$ общего объема производства авиаракетной техники, примерно половина производства артиллерийско-стрелкового вооружения и свыше $\frac{2}{3}$ объема кораблестроения стран НАТО. На американских предприятиях, выпускающих военную продукцию, занято 2,6 млн. человек, т. е. больше, чем в остальных странах этого блока, вместе взятых. США выпускают все виды современного сложного и дорогостоящего вооружения и военной техники. По всем качественным и количественным параметрам военная экономика американского империализ-

ма занимает доминирующее положение в капиталистическом мире.

Военно-экономические возможности государства определяются в своей основе общим уровнем развития его производительных сил. Материальной базой обеспечения растущих военно-экономических приготовлений США служит их экономический потенциал. В послевоенные годы масштабы этого потенциала существенно возросли, о чем примерное представление дают данные о динамике ВВП (см. табл. 5).

Т а б л и ц а 5

Динамика роста ВВП США
(в млрд. долл.)

Годы	В текущих ценах	В ценах 1972 г.
1945	212,4	560,4
1950	286,5	534,8
1955	366,8	657,5
1960	506,5	737,2
1965	691,1	929,3
1970	992,7	1 085,6
1975	1 549,2	1 231,6
1980	2 633,1	1 474,0
1982 ¹	3 057,5	1 475,5

¹ Оценка.

Источник. Economic Report of the President. Transmitted to the Congress February 1983. Wash., 1982, p. 163—164.

После второй мировой войны мощный импульс развитию производительных сил США дала развернувшаяся научно-техническая революция, которая породила более прогрессивную структуру хозяйства, способствовала усилению интенсификации производства. Под влиянием научно-технической революции ускорились процессы концентрации, централизации и монополизации производства и капитала, что сопровождалось увеличением масштабов массового производства, резким ускорением морального износа основного капитала, его обновлением и расширением на базе новейшей, более эффективной техники.

В последние годы США переживают значительные экономические трудности. Выступая в конце января 1983 г. в конгрессе с традиционным ежегодным посланием «О положении страны», президент Р. Рейган вынужден был признать, что американская экономика «находится в беде».

Однако, несмотря на всю сложность и противоречивость развития экономики, общий уровень производительных сил страны за последние десятилетия существенно повысился. США располагают высокоорганизованным и технически развитым производственным аппаратом, большими природными ресурсами и квалифицированной рабочей силой.

Современная гонка вооружений происходит в условиях, когда для ее ведения существует обширная материальная база, а развитие науки и техники непрерывно создает новые предпосылки для производства еще более разрушительных средств ведения войны. Крупные потенциальные возможности США широко используются правительственными кругами в целях развития военной экономики, которая паразитирует на гражданской экономике, существует за счет непроизводительного применения в колоссальных масштабах общенациональных трудовых, материальных и финансовых ресурсов. Главная в экономическом плане особенность современной гонки вооружений — ее необычно крупные и продолжающиеся увеличиваться быстрыми темпами масштабы.

Выявление степени милитаризации экономики, действительных размеров и места военной экономики в национальном хозяйстве США сопряжено с определенными трудностями. Официальная американская статистика, как правило, приводит сведения о выпуске отдельных видов военной продукции, но в ней отсутствуют показатели, характеризующие масштабы и структуру военной экономики страны в целом.

Из официально публикуемых данных наиболее полное представление о масштабах военно-экономических приготовлений США дает военный бюджет. Однако данные о военном бюджете обычно заметно занижают размеры этих приготовлений, так как финансирование многих их видов скрывается в различных гражданских статьях федерального бюджета, например министерства торговли, финансов, здравоохранения и социального обеспечения, транспорта, а также Национального управления по аэронавтике и исследованию космического пространства (НАСА) и других ведомств. На военные цели выделяются также средства из фонда президента и внебюджетных фондов.

В статистических публикациях отсутствуют сведения и об относительных размерах военно-экономических приготовлений, т. е. уровне милитаризации всей экономики. В этих целях обычно приводятся данные об удельном весе явных прямых военных расходов в валовом национальном про-

дукте страны (см. табл. 6). Но этот обобщенный показатель заметно занижает действительный уровень военного потребления. Во-первых, официальные сведения о военных расходах включают не все виды военных затрат; во-вторых, данные о ВВП из-за повторного счета значительно завышены. В силу этого публикуемые в буржуазной печати сведения о доле военных расходов в ВВП можно использовать лишь условно в качестве одного из показателей для характеристики и сопоставления уровня и динамики милитаризации экономики капиталистических государств.

Таблица 6

**Доля прямых военных расходов
капиталистических стран в ВВП (в %)**

Страна	1970 г.	1975 г.	1977 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.
США	8,0	6,0	5,4	5,6	5,9	6,6
Великобритания	4,8	4,9	4,8	5,1	5,0	5,3
ФРГ	3,3	3,6	3,4	3,3	3,4	3,4
Франция	4,2	3,8	3,9	4,1	4,2	4,1
Италия	2,7	2,5	2,4	2,4	2,5	2,6
Канада	2,4	1,9	1,9	1,9	1,9	2,0
Япония	0,8	0,9	0,9	0,9	0,9	

Составлено по: Military Balance за соответствующие годы; NATO's Fifteen Nations, December 1982—January 1983, p. 88.

Как следует из таблицы, среди развитых стран современного капитализма наиболее милитаризованной является экономика США. Наблюдавшаяся в 70-х годах тенденция некоторого сокращения доли ВВП, выделяемой на военные цели, ни в коем случае не свидетельствовала об ослаблении интенсивности гонки вооружений. Во-первых, с развитием экономики каждый процент ВВП США «весит» все больше: в 1950 г. он равнялся в текущих ценах 2,8 млрд. долл. (в постоянных ценах 1972 г.— 5,3 млрд.); в 1960 г.— 5,1 млрд. (7,4 млрд.), в 1970 г.— 9,9 млрд. (10,8 млрд.), а в 1980 г.— 26,3 млрд. долл. (14,7 млрд.). Во-вторых, путем широкого использования достижений научно-технического прогресса в военном деле и проведения различных мероприятий, направленных на повышение эффективности военно-экономических приготовлений, американские правящие круги добиваются увеличения военной отдачи с каждой единицы расходов, что по существу представляет собой скрытую форму усиления гонки вооружений.

Некоторые буржуазные экономисты пытаются доказать, что доля военных расходов в ВВП в настоящее время не так уж высока и что у США еще есть резервы для их относительно «безболезненного» увеличения. Но ведь если взять уровень военных расходов, равный, скажем, 5—6% ВВП, то это в конечном итоге эквивалентно тому, что страна раз в 10—20 лет уничтожает годовой объем произведенных товаров и услуг. Кроме того, доля военных расходов в ВВП — слишком обобщенный показатель, скрывающий некоторые крупные диспропорции в экономике.

Характерная особенность нынешнего нового витка гонки вооружений заключается в том, что в США наблюдается тенденция не только к расширению абсолютных масштабов военных затрат, но и к повышению уровня милитаризации экономики. В ближайшие годы запланированные темпы военных расходов значительно превысят темпы роста экономики. В результате удельный вес военных расходов в ВВП страны увеличится, по официальной оценке, с 5,6% в 1980 г. до 7,4% в 1987 г. Эта оценка базируется на предположении, что среднегодовые темпы прироста ВВП в 1983—1987 гг. составят 4,6%, что, по мнению многих американских специалистов, вряд ли осуществимо. В связи с этим доля военных расходов в ВВП в действительности, вероятно, будет возрастать еще быстрее, о чем свидетельствует приводимое в табл. 7 сравнение официальных данных с оценочными показателями динамики роста доли военных расходов в ВВП, подсчитанными американским экономистом Л. Туроу.

Об усилении милитаризации американской экономики говорит и то, что доля военных расходов в федеральном бюджете, по официальным оценкам, возрастет с 22,9% в 1979/80 г. до 37,2% в 1986/87 г.

Для оценки уровня милитаризации важны и другие показатели, в частности степень использования людских ресурсов в военных целях. В послевоенные годы многократно увеличились по сравнению с довоенным периодом масштабы вовлечения людских контингентов в вооруженные силы и в военный сектор экономики в мирное время. По данным министерства обороны США, в 1982 г. в вооруженных силах были заняты 2,1 млн. человек личного состава и 1 млн. вольнонаемных, а в военном производстве — 2,6 млн. человек, что составило 5,7 млн. человек, или 5,2% общей численности самодеятельного населения страны¹.

Произошли крупные изменения в профессионально-квалификационной и отраслевой структуре занятых в военной

сфере. В личном составе вооруженных сил заметно возрос удельный вес технических работников и соответственно сократилась доля военнослужащих с чисто военными специальностями. При этом около 60—75% военных профессий имеют свои гражданские аналоги. В военном производстве занято относительно больше квалифицированной рабочей силы, чем в гражданской сфере. В начале 70-х годов из общего числа занятых в военном производстве США на долю квалифицированных рабочих приходилось 20,3%, а полуквалифицированных — 24,5%, в то время как во всем хозяйстве страны — соответственно 13 и 18,7%.

Т а б л и ц а 7

**Доля военных расходов США в ВВП
(в %)**

Финансовые годы	Официальные оценки администрации США	Оценки Л. Туроу
1981	5,7	5,7
1982	5,9	6,0
1983	6,3	6,6
1984	6,4	6,9
1985	6,9	7,6
1986	7,1	8,1

Источник. The Bulletin of the Atomic Scientists, October 1981.

Использование агрегированных статистических данных (доля военных расходов в ВВП и в федеральном бюджете, удельный вес военной занятости в общей занятости страны) для характеристики места военной экономики в национальном хозяйстве США не выявляет многих крайне важных экономических процессов. Из этих показателей, например, не видно, что существует большая неравномерность в уровне милитаризации различных сфер национального хозяйства. В наибольшей степени милитаризованы сфера науки, отрасли материального производства. Американский экономист Ч. Шульц, занимавший пост председателя группы экономических советников при президенте Дж. Картере, сопоставил увеличение закупок по военной программе Р. Рейгана с предполагаемым расширением сферы материального производства в перспективе и пришел, по его словам, «к довольно неожиданному выводу, что в ближайшие четыре года в доле ВВП, приходящейся на производство

товаров, примерно 30 % прироста будет израсходовано на военные цели»².

В сфере материального производства наиболее милитаризованной является обрабатывающая промышленность. По оценочным данным статистического управления министерства труда, доля военной занятости в общей занятости этой отрасли в 1964/65 г. составила 7,9 %, в 1967/68 г. (разгар войны во Вьетнаме) — 10,9, а в 1970/71 г. — 7,4 %, в то время как аналогичные показатели для всего частного сектора экономики США равнялись соответственно 3,9, 5,5 и 3,5 %³. Некоторые американские экономисты считают, что в начале 80-х годов над выполнением военных заказов работает около 10 % всех занятых в обрабатывающей промышленности США⁴.

На обрабатывающую промышленность приходится подавляющая часть производимой военной продукции. Для характеристики ее участия в военном производстве в американской статистике используется понятие «военно-ориентированные отрасли промышленности» (ВООП), относимое также к подотраслям и производствам, предприятия которых поставляют военную продукцию по контрактам министерства обороны и других государственных органов. К ВООП относится 41 отрасль из 145 и 94 подотрасли из 451, составляющих обрабатывающую промышленность. Производством предметов военного потребления, номенклатура которых насчитывает около 4 млн. наименований, сейчас заняты — прямо или косвенно — почти все отрасли экономики. Однако степень их участия в военном производстве весьма различна — от долей процента до 96 %.

Министр обороны США К. Уайнбергер в одном из своих выступлений сообщил, что, по оценкам министерства обороны, в 1983 г. 62 отрасли промышленности поставят товары, закупаемые непосредственно Пентагоном или используемые в производстве товаров, приобретаемых министерством обороны, на сумму 500 млн. долл. или более каждая (в ценах 1980 г.). В 43 отраслях прямые или связанные с выполнением военных заказов продажи должны превысить 1 млрд., а в 24 отраслях — 2 млрд. долл. По этим же оценкам, в 1987 г. в 35 отраслях американской промышленности военный или связанный с военными заказами спрос будет составлять более 10 % общего объема их продаж⁵.

В самой обрабатывающей промышленности США сформировалась военная промышленность, включающая отрасли и подотрасли, занятые выпуском военной продукции.

Ядро этой промышленности составляют такие наиболее милитаризованные и наукоемкие отрасли, как авиаракетная, атомная, радиоэлектронная, судостроение, производство бронетанковой техники, артиллерийско-стрелкового вооружения и боеприпасов. На долю этих отраслей приходится подавляющая часть выпускаемой в стране военной продукции.

Для военной промышленности характерен высокий уровень специализации. Производство сложных видов и систем оружия требует специализированного, в техническом отношении передового оборудования, высококвалифицированных инженерно-технических кадров и рабочей силы, а также специальных конструкционных материалов. Говоря о специализации военного производства, министр обороны Уайнбергер отмечал: «Системы оружия производятся специализированными отраслями. Например, по проекту военного бюджета на 1982/83 г. мы закупим только около дюжины самолетов, собранных на сборочных линиях, используемых для производства крупных пассажирских и транспортных реактивных самолетов. К сожалению, на этих линиях более чем достаточно незагруженных мощностей. Почти все другие самолеты, которые мы будем закупать, производятся на специализированных предприятиях»⁶.

В то же время в связи с усложнением вооружений наблюдается тенденция расширения кооперации в военной промышленности. Современные образцы вооружения являются сложнейшими системами, включающими множество узлов и агрегатов, разрабатываемых и поставляемых большим числом субподрядчиков и поставщиков из различных отраслей экономики. Например, по данным американской печати, в разработке и производстве одной лишь системы — межконтинентальной баллистической ракеты «Минитмен» — принимало участие около 40 тыс. подрядчиков⁷. Около 60% средств, выделяемых на производство стратегического бомбардировщика «В-1В», будет освоено более 3 тыс. субподрядчиков и поставщиков в различных штатах. В результате наблюдается выход производства вооружения за рамки традиционных отраслей военной промышленности, увеличивается круг отраслей, подотраслей, фирм, предприятий и организаций, участвующих в разработке и производстве вооружения и военной техники. Расширение кооперации сопровождается усложнением функциональных связей в военном производстве, усилением его зависимости от общей промышленной и научно-технической базы страны. Это усиление взаимосвязи военной и гражданской экономики в

свою очередь ведет к тому, что все глубже проявляется деформирующее воздействие огромных военно-экономических приготовлений на общее хозяйственное развитие. Милитаризация пронизывает все сферы американского национального хозяйства.

Производством военной продукции занимаются многочисленные фирмы. В то же время для военного производства характерна высокая степень монополизации. В выполнении государственных военных заказов участвуют свыше 20 тыс. головных подрядчиков и 100 тыс. субподрядчиков. Однако основу военной экономики составляют несколько десятков крупнейших военно-промышленных корпораций, в том числе «Дженерал дайнэмикс», «Макдоннелл-Дуглас», «Локхид», «Боинг» и др.

Крупнейшие военно-промышленные монополии располагают огромным и разветвленным научно-техническим и производственным аппаратом, выпускают разнообразную продукцию военного и гражданского назначения, аккумулируют и широко используют достижения науки и техники. В деятельности этих фирм наблюдается значительная интеграция звеньев системы «наука — техника — производство». Эти корпорации являются основой военно-промышленного комплекса, который заинтересован в усилении милитаризации американской экономики. Пагубные социально-экономические последствия деятельности этого комплекса ощущаются во всех сферах общественной жизни США.

Существует большая неравномерность не только в уровне милитаризации отдельных отраслей, но и экономики тех или иных штатов и районов США. В статистических публикациях отсутствуют точные данные о географическом размещении военной экономики. В этих целях обычно используют сведения о распределении государственных военных заказов по районам (см. табл. 8). Военные заказы дают лишь приблизительное представление о территориальном размещении военной экономики. Во-первых, они включают только первичные военные заказы и не учитывают субконтракты, по которым выполнение части работ первичных контрактов перемещается в другие штаты; во-вторых, военные контракты заключаются в основном на поставки конечной военной продукции и поэтому не полностью отражают участие базовых отраслей промышленности (которые поставляют сырье, материалы и другие необходимые для выпуска конечной военной продукции предметы) в военном производстве; в-третьих, эти контракты не охватывают выпуск военной продукции на государственных предприятиях;

Таблица 8

**Географическое размещение первичных заказов
министерства обороны США**
(среднегодовые данные, в %)

Район	1939— 1945 гг.	1950— 1953 гг.	1963— 1964 гг.	1967 г.	1975 г.	1981 г.
Северо-Восток	32,5	33,2	26,5	24,0	23,9	21,7
Новая Англия ;	8,9	8,1	9,5	9,3	10,5	10,4
Средне-Атлантиче- ские штаты	23,6	25,1	17,0	14,7	13,4	11,3
Средний Запад	37,9	34,3	20,3	20,8	14,0	15,1
Северо-Восточные штаты	32,5	27,5	11,3	11,9	7,7	7,8
Северо-Западные] штаты	5,4	6,8	9,0	8,9	6,3	7,3
Юг	15,9	13,2	22,8	24,5	22,2	27,0
Южно-Атлантиче- ские штаты]	[7,1	6,8	13,1	11,1	11,4	12,2
Юго-Восточные штаты	2,8	1,7	2,4	2,6	4,4	3,2
Юго-Западные шта- ты	6,0	4,7	6,7	10,8	6,4	11,6
Дальний Запад	13,3	18,5	30,4	20,1	26,0	24,8
Горные штаты	1,1	0,6	4,3	2,1	2,9	3,3
Тихоокеанские шта- ты	12,2	17,9	26,1	18,0	23,1	21,5
Заказы, не распреде- ленные по штатам	0,4	0,8	—	10,6	13,9	11,4
Итого . . .	100	100	100	100	100	100

Источники: Statistical Abstract of the US, 1976, p. 333; US News and World Report, July 21, 1980, p. 70; Фармазян Р. А. США: милитаризм и экономика. М., 1970, с. 205.

в-четвертых, не учитываются контракты с суммой ниже 10 тыс. долл. каждый.

В годы второй мировой войны более 70% первичных военных заказов приходилось на долю штатов Среднего Запада и Северо-Востока. Размещение военного производства в основном совпадало с географическим размещением производства в целом. Это объяснялось тем, что выпуск военной продукции, большую часть которой составляли бронетанковая техника, корабли, артиллерийско-стрелковое оружие и иные обычные виды вооружения, можно было организовать путем перевода существующих промышленных предприятий соответствующих отраслей на военные рельсы. В качестве главных подрядчиков военных ведомств высту-

пали «Дженерал моторс», «Форд» и другие крупнейшие промышленные корпорации США.

В послевоенные годы под влиянием научно-технического прогресса и других факторов произошли большие сдвиги в структуре военной продукции. Возросла доля самолетов, ракет, ядерного оружия, радиоэлектроники, и, наоборот, сократился удельный вес бронетанковой техники и прочих видов обычного вооружения. Это сопровождалось существенными изменениями в географическом размещении военного производства. В 60-х годах на первое место по стоимости первичных военных заказов вышел Дальний Запад, и прежде всего тихоокеанские штаты, где бурно развивалась авиаракетно-космическая техника и радиоэлектронная промышленность. В первой половине 60-х годов один только штат Калифорния получал более $\frac{1}{5}$ общей стоимости военных заказов Пентагона, что намного превышало его удельный вес во всей продукции обрабатывающей промышленности страны. В последние годы первое место в общей стоимости полученных военных заказов занимает Юг, где сосредоточено много предприятий по производству новейшей военной техники. Заметная часть военного производства сконцентрирована и в штатах Нью-Йорк, Коннектикут, Массачусетс и др. Старые промышленные центры продолжают занимать важное место в военном производстве, особенно в выпуске бронетанковой техники, артиллерийско-стрелкового вооружения и других традиционных видов оружия. Однако роль этих районов в выпуске военной продукции значительно ниже, чем в промышленном производстве страны в целом.

Особенно велика неравномерность в территориальном размещении производства отдельных видов вооружения и военной техники. Ведущее место в производстве авиаракетной и космической техники, радиоэлектроники и средств связи занимает Калифорния. В штатах Виргиния и Коннектикут сосредоточена подавляющая часть кораблестроительных работ. Штаты Новая Англия и Северо-Восточные являются центрами производства бронетанковой техники и артиллерийско-стрелкового вооружения. Свыше половины производства боеприпасов сконцентрировано в Северо-Западных и Северо-Восточных штатах.

С экономической точки зрения важны не только абсолютные размеры военного производства тех или иных районов и городов и их доля в общенациональных военно-экономических приготовлениях, но и степень зависимости каждого из них от военных приготовлений, т. е. милитаризации

местной экономики. Уровень милитаризации экономики отдельных районов, штатов и городов можно выявить, например, путем сопоставления их военной и общей занятости. По этому показателю различные штаты резко отличаются друг от друга (см. табл. 9).

Таблица 9

**Доля военной занятости
в общей занятости некоторых штатов
(на начало 70-х годов, в %)**

Штат	Доля военной занятости	Штат	Доля военной занятости
Аляска	31,6	Аризона	9,0
Гавайи	18,8	Южная Каролина	8,8
Округ Колумбия	15,6	Техас	8,4
Виргиния	14,1	Нью-Мексико	8,3
Мэриленд	9,9	Оклахома	8,1
Юта	9,9	Вашингтон	8,1
Джорджия	9,7	Нью-Гэмпшир	7,8
Колорадо	9,6	Миссисипи	7,3
Калифорния	9,3		

Источник. The War Economy of the United States. Ed. by S. Melman. N. Y., 1971, p. 231.

Диспропорциональность географического размещения военного производства особенно разительна по отдельным городам и районам США. Например, наибольшей концентрацией военной занятости отличаются районы Далласа, Лос-Анджелеса, Сан-Франциско, Сиэтла, Бостона и др.

Осуществление рейгановской программы перевооружения Америки приведет к еще большей милитаризации как экономики США в целом, так и некоторых ее отраслей.

2. Подчинение научно-технического прогресса интересам гонки вооружений

Наука в США милитаризована в значительно большей степени, чем экономика. Гонка вооружений в последние годы разворачивается прежде всего по линии качественного совершенствования вооружений, что связано с широким использованием достижений научно-технического прогресса в военных целях. Стремясь достичь военного превосходства над странами социалистического содружества, США в огромных масштабах ведут специальные научные исследования и разработки для систематического совершенствования

существующих и создания новых, более разрушительных систем и видов оружия. В программах строительства американских вооруженных сил первостепенное значение придается модернизации военной техники, разработке, производству и принятию на вооружение в ближайшие годы многих новых стратегических и тактических систем и видов оружия.

Погоня за военно-техническим превосходством, стремление создавать все более эффективные средства уничтожения обусловили высокую наукоемкость военного производства. В общем производстве ведущих отраслей американской военной промышленности высок удельный вес научных исследований и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Например, в авиаракетно-космической промышленности на долю НИОКР во второй половине 70-х годов приходилось до 20 % общего объема производства (по стоимости), в то время как во многих отраслях обрабатывающей промышленности эта доля не превышала 5—8 %. Военное производство объединяет наиболее передовые в техническом отношении отрасли, что обусловлено использованием достижений науки и техники в агрессивных целях американского империализма, военно-техническим соперничеством между противостоящими группировками стран.

В военном производстве выше затраты на НИОКР, а также доля ученых, инженеров, квалифицированных рабочих. В начале 70-х годов на 1 тыс. производственных рабочих в военной промышленности приходилось 74 ученых, а в обрабатывающей промышленности в целом — всего 10. В военной промышленности было занято 59 % всех авиаинженеров, 54 % авиатехников, 38 % физиков, 22 % инженеров-электриков, 20 % инженеров-механиков, 13 % электриков, 10 % химиков и т. д.⁸ На предприятиях авиаракетной промышленности ученые и инженеры составляют нередко 30—50 % всех занятых.

Для военной промышленности характерно высокое отношение расходов на НИОКР к капитальным затратам, например для авиаракетной промышленности оно в 6—10 раз выше, чем для автомобильной⁹.

Правящие круги США придают исключительное значение систематическому наращиванию научно-технического потенциала. Об этом свидетельствует заявление бывшего директора управления НИОКР Пентагона М. Кюрри в конгрессе: «США должны сохранить безусловное научно-техническое превосходство. Недостаточно желаний добиться научно-технического «равенства», оно было бы шагом к воз-

можному бедствию. Основное внимание я обращаю на обеспечение такой обстановки, направления развития и национальных обязательств, чтобы захватить и постоянно удерживать в своих руках инициативу в области науки и техники. От нее в основном зависит наша безопасность, благосостояние и роль на международной арене. В ней наша сила. Мы должны признать ее крайнюю важность для будущего выживания и процветания нашей страны»¹⁰.

Правящие круги США форсируют наращивание научно-технического потенциала прежде всего с целью добиться военно-технического превосходства над Советским Союзом. Кроме того, они рассматривают научно-техническое превосходство Америки над другими капиталистическими странами как одно из главных условий сохранения своего доминирующего положения в капиталистическом мире.

Разработка и производство современных сложных систем оружия требуют выделения на военные цели огромных материальных и людских ресурсов, высокого уровня развития науки и техники. Без наличия современной научно-технической базы страна не может организовать производство ядерного оружия, средств их доставки, а также других сложных систем оружия. Именно научно-техническим потенциалом определяются возможности по созданию самых совершенных, иногда качественно новых вооружений. Научно-технический потенциал характеризуется не только уровнем развития науки и техники, но и его структурой, а также способностью технической базы к освоению новейших научно-технических достижений. Создание современных систем оружия требует развертывания НИОКР широким фронтом в целом ряде областей и высокого технологического уровня производственной базы.

В современных условиях научно-технический потенциал стал одним из ключевых факторов, определяющих экономическую и военную мощь государства. США широко используют достижения технического прогресса в своих агрессивных целях. Они в больших масштабах ведут военные НИОКР по всему спектру ракетно-ядерного и обычного вооружения стратегического и тактического назначения. В этой стране сложилась разветвленная система военных исследований и разработок, в которую входит широкая сеть «мозговых центров», научно-исследовательских институтов, лабораторий и т. д.

До второй мировой войны расходы на военные НИОКР составляли относительно незначительные суммы и не превышали 1% военного бюджета США. В годы войны прои-

зошли существенные изменения в организации и финансировании науки, резко возросли государственные затраты на НИОКР. Начался усиленный процесс планомерного ведения специальных научных исследований для совершенствования существующих и производства новых видов вооружения и военной техники. Появились специальные коллективы из ученых, инженеров и военных, работа которых щедро финансировалась государством. Эти исследования привели к таким военно-техническим открытиям, как атомная бомба, радиовзрыватель и многие другие виды вооружения и военной техники.

Масштабы военных НИОКР США особенно быстро росли в послевоенные годы. Расходы министерства обороны на НИОКР в 1949/50 г. составили 0,7 млрд. долл., в 1959/60 г. — 7,5 млрд., в 1974/75 г. — 8,9 млрд., в 1979/80 г. — 13,1 млрд., а на 1983/84 г. они запланированы в размере 29,6 млрд. долл. В целом за 1950—1982 финансовые годы только расходы Пентагона на указанные цели равнялись примерно 230 млрд. долл., или около 10% всех его расходов в этот период¹¹. Значительные суммы на исследования и разработки в военных целях проводятся и по сметам других министерств и ведомств, например НАСА и др. Большие средства на военные НИОКР расходуют военно-промышленные фирмы.

На долю военных НИОКР, даже по официальным данным, приходится половина всех затрат федерального правительства на научные исследования и разработки (см. табл. 10). С учетом же расходов на космические исследования, которые в существенной степени носят военный характер, этот показатель в 1979 г. составил 61,5%. Для определения уровня милитаризации науки в целом кроме приведенного показателя необходимо выявить удельный вес военных НИОКР в общих расходах страны на научные исследования и разработки: в 1979 г. он составил 31,4%. Эти данные свидетельствуют о высокой степени милитаризации сферы научных исследований и разработок в США.

Пытаясь добиться военно-технического превосходства над социалистическими странами, правительство США планирует существенно увеличить расходы на военные НИОКР: с 20,1 млрд. долл. в 1981/82 г. до 34,1 млрд. долл. в 1985/86 г.

Быстро растущие ассигнования на военные НИОКР направлены на выполнение принятой широкой программы модернизации существующих и создания новых видов вооружения и военной техники. Структура расходов министерств-

ва обороны на военные исследования и разработки (см. табл. 11) показывает, что американское правительство наибольшее внимание уделяет совершенствованию ракетной, авиационной и военно-морской техники.

Таблица 10

Структура ассигнований федерального бюджета США на НИОКР
(в млн. долл.)

	Финансовые годы			
	1970	1975	1978	1979
Национальная оборона	7 976	9 621	12 786	13 833
Космические исследования	3 510	2 511	3 141	3 383
Здравоохранение	1 126	2 178	2 912	3 034
Энергетика	317	1 110	2 863	2 827
Охрана окружающей среды	534	837	1 066	1 082
Наука и технология	525	781	988	1 061
Транспорт и связь	590	641	829	837
Сырьевые проблемы	237	439	608	644
Проблемы продовольственных и других сельскохозяйственных продуктов	241	349	532	543
Образование	147	161	137	146
Экономическое развитие и рост производительности труда	79	63	90	101
Международное сотрудничество и развитие	32	30	74	97
Борьба с преступностью	9	46	73	48
Прочее	197	227	321	336
Всего . . .	15 520	19 044	26 420	27 927

Источник. An Analysis of Federal R&D Funding by Function, Fiscal Year 1969—1979, p. 34—66.

По данным Пентагона, общая стоимость 39 крупных военно-технических программ на 30 июля 1982 г. составила 452 млрд. долл., в том числе программ министерства армии — 78 млрд., ВМС — 225 млрд., а ВВС — 149 млрд. долл. Учитывая опыт выполнения военно-технических программ министерства обороны прошлых лет, можно сказать, что фактическая стоимость разработки и производства этих программ будет намного выше.

Правительство США придает первостепенное значение качественному совершенствованию всех трех элементов «стратегической триады» (ракеты наземного базирования, ракеты морского базирования и стратегические бомбарди-

ровщики). Принятый им курс на форсированное наращивание ракетно-ядерного вооружения непосредственно связан с американской военно-стратегической концепцией «ограниченной ядерной войны».

Таблица 11

**Структура ассигнований министерства
обороны США на НИОКР**
(в млн. долл.)

	Финансовые годы			
	1965	1970	1975	1978 ¹
Фундаментальные (теоретические) исследования	573	509	412	596
Самолеты	1 017	1 641	1 627	2 481
Ракеты	1 901	2 280	2 107	2 604
Корабли и суда	249	305	666	825
Бронетанковая техника, артиллерийско-стрелковое вооружение и боеприпасы	330	332	471	793
Освоение космического пространства	921	638	528	769
Прочее	1 245	1 746	2 325	3 837
Итого . . .	6 236	7 451	8 636	12 044

¹ Проект.

Источники. Armed Forces Journal, March 1972, p. 30—31; Aviation Week and Space Technology, January 26, 1976, p. 23.

Важнейшее место в американской программе разработки новых стратегических систем оружия отводится межконтинентальным баллистическим ракетам «МХ». Общая стоимость этого крупнейшего проекта оценивается в 34 млрд. долл. Программа предусматривает создание МБР весом 95 т, которая сможет нести 10 боеголовок индивидуального наведения мощностью 600 кт каждая, с точностью стрельбы до 90 м. Ракета «МХ» превзойдет существующую ракету «Минитмен-III» по весу в 2 раза, по количеству боеголовок — более чем в 3, по мощности — почти в 2, по точности стрельбы — в 2 раза. По замыслам стратегов Пентагона эти ракеты, которые являются оружием первого удара, должны модернизировать арсенал ракет наземного базирования и нарушить в пользу США примерный паритет в области стратегических ядерных вооружений, существующий между СССР и Соединенными Штатами.

Разработка ракет «МХ» началась еще при президенте Р. Никсоне. В выполнении этой программы участвуют фир-

мы «Мартин-Мариэтта», «Авко», «Рокуэлл интернэшнл», «Нортроп» и др. Особое внимание с самого начала уделяется вопросу о способе базирования 100 ракет «МХ», чтобы обеспечить их «неуязвимость».

К числу крупнейших проектов создания новой системы стратегического оружия относится программа строительства атомных подводных лодок «Трайидент», общая стоимость которой оценивается в 28,4 млрд. долл. По этой программе планируется строительство до 1990 г. около 15 атомных подводных лодок типа «Огайо» (каждая из которых может запускать 24 ракеты) и 992 ракет «Трайидент-1» (дальность стрельбы — 7,4 тыс. км). В последующем предусматривается развертывание новой, более мощной и эффективной баллистической ракеты морского базирования «Трайидент-2» (дальность стрельбы — 11 тыс. км). Предполагается, что «Трайидент» по мощности, скорости и точности поражения целей намного превосходит существующие атомные подводные лодки. Кроме того, она будет способна поражать стратегические цели со значительно большего расстояния, т. е. практически из любого района Мирового океана. Ракета «Трайидент» по своим боевым характеристикам — оружие первого удара.

Одним из крупных проектов новой стратегической системы оружия является возобновление программы создания сверхзвукового бомбардировщика «В-1В». Ее общая стоимость оценивается в 29,5 млрд. долл. Предусматривается до 1988 г. построить и ввести в боевой состав ВВС 100 таких самолетов, каждый из которых может нести до 30 крылатых ракет.

Министерство обороны планирует одновременно создать принципиально новый стратегический бомбардировщик «Стелс», который, по американским расчетам, не сможет обнаруживать современные средства противовоздушной обороны.

Пентагон уделяет большое внимание крылатым ракетам, а также другим новым видам ракетно-ядерного оружия как стратегического, так и оперативно-тактического и тактического назначения.

В планах форсированного перевооружения США важное место отводится также разработке новых и модернизации существующих видов обычного вооружения. Для модернизации и усиления тактической авиации продолжается выполнение программ новых всепогодных истребителей «F-15» (общая стоимость программы — 40,5 млрд. долл.), истребителя-бомбардировщика «F-16» (42 млрд.) и др. Зна-

чительные ресурсы направляются на совершенствование военно-морской техники. Усиленными темпами ведутся разработки кораблей и судов различных классов и типов с более высокими тактико-техническими характеристиками. Сухопутные силы продолжают выполнение программы строительства нового боевого танка «М-1» «Абрамс» (общая стоимость программы оценивается в 19,5 млрд. долл.), зенитного ракетного комплекса «Пэтриот» (11,3 млрд. долл.)¹² и т. д.

В агрессивных планах США все большее значение придается милитаризации космоса. Намечается ускоренными темпами увеличивать расходы на освоение космоса в военных целях, создать космические вооружения, предназначенные для нанесения ударов по объектам в космосе, в воздушном пространстве, на море и на земле. В программах усиления гонки вооружений в космосе особое значение придается транспортным космическим кораблям многоцелевого использования «Шаттл». Для быстрого освоения космоса в военных целях ВВС создали новое космическое командование со штаб-квартирой в Колорадо-Спрингс.

Министерство обороны США расходует большие средства не только в целях производства и принятия на вооружение конкретных видов стратегического и тактического оружия, но и для непрерывного наращивания научно-технической базы, которая должна обеспечивать разработку в будущем более совершенных и принципиально новых систем оружия. Постоянному усилению научно-технической базы военного производства США придают большое значение. Широким фронтом ведутся перспективные исследования (см. табл. 12).

В США научные исследования и разработки превратились в крупную и специфическую сферу общественной деятельности. Если до второй мировой войны государство в этой области проявляло незначительную активность, то в послевоенные годы ему принадлежит решающая роль в организации и финансировании НИОКР. Доля государства в общих затратах на НИОКР (военные и гражданские) в стране в 1940 г. составляла 20%, в годы второй мировой войны — 90%. В послевоенные годы удельный вес государства в финансировании НИОКР заметно сократился, но сохраняется на высоком уровне. В последние годы на долю федерального бюджета США приходится около половины общих затрат страны на научные исследования и разработки (см. табл. 13). При этом государственные научно-исследовательские организации выполняют только неболь-

Таблица 12

Распределение ассигнований министерства обороны США на НИОКР по категориям работ
(в млн. долл.)

	Финансовые годы			
	1976	1980	1982	1983
Научно-техническая база и перспективные технические разработки	2 074	2 899	3 643	4 289
Стратегические программы	2 235	2 200	4 643	6 647
Тактические программы	2 947	2 225	6 899	7 576
Разведка и связь	949	1 163	2 202	2 772
Общее управление и обеспечение программ	1 288	2 031	2 656	2 973
Всего . . .	9 520	13 517	20 043	24 257

Источники: The FY 1981 Department of Defense Program for Research, Development and Acquisition 96-th Congress 11 Session 1980, p. A-2; Defense Daily, March 16, 1982, p. 93.

Таблица 13

Общие расходы США на НИОКР
(государственные и частные)

Источники поступления средств	Финансовые годы			
	1960	1970	1975	1979
Всего (млрд. долл.)	13,5	25,9	35,2	51,6
В том числе:				
федеральное правительство				
млрд. долл.	8,7	14,7	18,2	25,7
%	64,4	56,8	51,7	49,8
частные промышленные фирмы				
млрд. долл.	4,5	10,4	15,8	24,1
%	33,3	40,2	44,9	46,7
университеты и колледжи				
млрд. долл.	0,1	0,5	0,8	1,1
%	0,7	1,9	2,3	2,1
прочие				
млрд. долл.	0,1	0,3	0,5	0,8
%	0,7	1,2	1,4	1,5

Источник. National Patterns of R&D Resources, Funds and Personnel in the US 1953—1979, NSF 78—313, p. 36.

шую долю финансируемых федеральным правительством научных исследований и разработок. Подавляющую же их часть государство передает для исполнения частным компаниям, университетам, колледжам и федеральным контрактным исследовательским центрам (см. табл. 14).

Таблица 14

Распределение расходов федерального правительства на НИОКР (по исполнителям)

Исполнители	Финансовые годы							
	1974		1978		1979		1980	
	млн. долл.	%	млн. долл.	%	млн. долл.	%	млн. долл.	%
Федеральные научно-исследовательские организации	4 815	27,6	6 882	26,1	7 522	25,4	7 747	25,2
Промышленные фирмы	7 843	45,0	11 839	44,8	13 651	46,2	14 267	46,4
Университеты и колледжи	2 215	12,7	3 399	12,9	3 864	13,1	4 048	13,2
Федеральные контрактные центры и другие организации	2 663	14,7	4 294	16,3	4 539	15,3	4 671	15,2
Всего . . .	17 438	100,0	26 414	100,0	29 576	100,0	30 733	100,0

Источники: Federal Funds for Research and Development. Fiscal Year 1976, 1977, 1978, 1979, 1980.

Непосредственное вмешательство федерального правительства в сферу науки осуществляется прежде всего через военные НИОКР, так как на долю последних приходится большая часть государственных расходов на науку. В 1981 г. Пентагон разместил заказы на проведение НИОКР в общей сложности на 16 млрд. долл., в том числе 10,8 млрд.— среди промышленных фирм, 0,5 млрд.— среди высших учебных заведений и «бесприбыльных» организаций, а остальные 4,7 млрд. долл.— среди государственных и других организаций.

Наблюдается высокий уровень монополизации в выполнении военных НИОКР. Причем здесь он заметно выше, чем в военном производстве в целом. На 10 крупнейших

подрядчиков Пентагона ежегодно приходится до половины стоимости всех контрактов на военные НИОКР. В 1979/80 г. 10 крупнейших подрядчиков Пентагона получили заказы на военные НИОКР в 4,2 млрд. долл., в том числе «Боинг» — 783 млн. долл., «Макдоннелл-Дуглас» — 620 млн., «Мартин-Мариэтта» — 519 млн., «Рокуэлл интернэшнл» — 503 млн. долл. и т. д.

Военно-промышленные фирмы располагают крупными научно-исследовательскими центрами, в которых заняты тысячи ученых и инженеров. Эти фирмы выполняют почти все виды военных НИОКР, но подавляющую часть их деятельности составляют «инженерные разработки» и «эксплуатационные доработки». Бóльшая часть промышленных НИОКР приходится на такие отрасли, как авиаракетная, электротехническая, радиоэлектронная и химическая промышленность. Военные исследования ведутся также в университетах и колледжах, которые по контрактам министерства обороны и других организаций разрабатывают фундаментальные проблемы, имеющие военное значение.

Военные НИОКР практически полностью финансируются государством и особенно привлекают военно-промышленные фирмы. Выполнение государственных заказов на военные НИОКР стало выгодным бизнесом. Корпорации получают высокие прибыли прежде всего от контрактов на научные исследования и разработки. Кроме того, они приобретают ряд дополнительных преимуществ, в том числе в конкурентной борьбе применяют результаты научных исследований (модернизация существующих и создание новых товаров, совершенствование технологических процессов) и имеют право на патенты, полученные в результате НИОКР, проведенных за государственный счет. Поэтому эти фирмы используют все свои возможности и связи, добиваясь систематического увеличения государственных заказов на военные исследования и разработки.

Погоня за военно-техническим превосходством, производство сложнейших в техническом отношении и все более дорогостоящих систем оружия ведут к серьезным экономическим последствиям. Непрерывный рост стоимости военной техники, практически всех видов оружия стал серьезной экономической проблемой, обостряющейся по мере увеличения гонки вооружений. По сравнению с периодом второй мировой войны она возросла в десятки, а то и в сотни раз. Каждое новое поколение оружия оказывается, как правило, намного более дорогостоящим, чем предыдущее. Стоимость современных крупных систем оружия исчисляется

миллионами, а в отдельных случаях и миллиардами долларов.

Быстрый рост цен на системы оружия стал острой военной-экономической проблемой. По официальным оценкам, с января 1980 по март 1981 г. цены на отдельные системы оружия возросли (в млн. долл.): на танк «М-1» — с 1,39 до 2,44 (76%); на зенитный ракетный комплекс «Пэтриот» — с 1,47 до 2,26 (53%); на вертолет «Н-60» — с 3,71 до 5,54 (49%); на истребитель «F-18» — с 22,38 до 32,01 (43%); на крылатую ракету наземного базирования «СМ» — с 4,2 до 5,8 (38%)¹³.

Американские экономисты, как состоящие на государственной службе, так и нанятые военно-промышленными монополиями, прилагают немалые усилия для выяснения причин этого явления, что оказалось отнюдь не простым делом. Рост стоимости современного оружия вызывается сложной совокупностью причин, среди которых важное место занимает непрерывно увеличивающаяся техническая сложность. На него оказывают сильное влияние такие факторы, как инфляция, изменения в требованиях, формируемых министерством обороны, просчеты при планировании, изменение серийности, неэффективность производства и многие другие. Рост стоимости систем оружия обусловлен и самой технической политикой военно-промышленных монополий, рассматривающих военно-технический прогресс как средство получения сверхприбылей и поэтому стремящихся включить в системы оружия как можно больше дорогостоящих новшеств, в том числе недостаточно проверенных на практике.

Но сколь ни серьезны причины, еще более важны следствия. К началу 70-х годов, по расчетам Дж. Фостера, занимавшего в то время пост директора управления НИОКР министерства обороны, стоимость систем оружия утраивалась каждые 10 лет, т. е. росла примерно в 2 раза быстрее, чем ВВП¹⁴. По официальным данным Пентагона, опубликованным в 1980 г., с 1964/65 по 1976/77 г. средняя стоимость систем возросла в 2,5 раза¹⁵. В опубликованном в ноябре 1979 г. специальном докладе Главного финансово-контрольного управления конгресса, посвященном вопросам стоимости систем оружия, говорилось: «Проблема стоимости, стоящая перед министерством обороны США, обостряется, и никаких признаков ее смягчения не видно»¹⁶. Директор бюджетного бюро конгресса А. Ривлин отмечала 6 октября 1981 г., что в последние 8 лет инфляция в военной сфере была на 1,7% в год выше общего дефлятора для ВВП¹⁷.

По данным экспертов ООН, в США в 1972—1980 гг. цены при «закупках электронного оборудования в интересах национальной обороны возрастали в среднем на 6,6% в год, в то время как при покупках радиотоваров и телевизионных приемников для личного пользования увеличивались лишь на 1,6%»¹⁸.

Одновременно с удорожанием военной техники наблюдается непрерывное удлинение сроков разработки крупных систем оружия. Если пользовавшийся широкой известностью в годы второй мировой войны истребитель «Р-51» «Мустанг» был сконструирован, построен и испытан всего лишь за 90 дней, то в послевоенные годы, по данным американской печати, нередко проходит 10, 20 и даже 25 лет, прежде чем задуманная система поступит на вооружение. В среднем от разработки концепции до поступления системы оружия в войска проходит 12—13 лет¹⁹.

Гигантские масштабы военно-технических программ, их безудержно растущая стоимость и долгосрочность усиливают инерционность гонки вооружений. Решения по крупным системам оружия принимаются на высшем государственном уровне. Они получают глобальный резонанс, оказывают воздействие не только на военное производство, но и на всю экономическую жизнь страны, на много лет вперед определяют важные аспекты строительства вооруженных сил и их стратегические возможности.

Развитие новых средств вооруженной борьбы привело к чрезвычайному усложнению гигантской военной машины американского империализма. Коренным образом изменились функции экономического обеспечения вооруженных сил, которым требуется помимо современного вооружения огромное количество запасных частей, расходуемых предметов снабжения особых видов. Многократно увеличились потребности в техническом обслуживании и ремонте. Полное и своевременное снабжение запасными частями превратилось в сложнейшую проблему. Глобальные притязания американского империализма привели к появлению обширной системы военных баз, одна из основных задач которых состоит в материально-техническом обеспечении войск, размещающихся на большом удалении от Соединенных Штатов.

В современных условиях размеры затрат на каждый «элемент» вооруженных сил непрерывно возрастают. Например, содержание одного пехотинца, эксплуатация одного самолета или корабля обходится все дороже. Этот процесс оказывает воздействие не только на размеры военных

бюджетов, но и на структурные изменения в вооруженных силах.

В то же время в производстве современных вооружений существует и иная тенденция. С ростом производительных сил, развитием науки и техники непрерывно возникают возможности выпускать все более эффективные технические устройства, причем затраты на их производство, увеличиваясь в абсолютном выражении, по отношению к качественным характеристикам растут в целом медленнее. Указанная закономерность проявляется в полной мере и в производстве орудий истребления. Такая объективная тенденция снижения затрат на какую-либо условную единицу боевой мощи ведет к относительному удешевлению военной мощи. Однако это оборачивается для народов крупными реальными потерями, поскольку стоимость новых, более совершенных систем оружия стремительно растет.

Высокие темпы роста цен на вооружение и военную технику, перспективы крупных перерасходов на производство новых систем оружия наряду с их сомнительной военно-стратегической ценностью вызывают тревогу у многих специалистов в США. Американский экономист Р. Пеннер пишет: «Я сам из породы ястребов, но думаю, что необходимо тщательно разобраться в этих крупных системах оружия, которые кажутся почти мистическими. Иногда мы продолжаем работать над какой-нибудь системой, которая, как нам хорошо известно, будет неэффективной, просто потому, что русским создание аналогичной системы обойдется дороже. Откровенно говоря, я так и не смог понять аргументы в пользу строительства «В-1»»²⁰.

Многие специфические и опасные черты современной гонки вооружений определяются тем, что упор делается как на разработку новых, еще более разрушительных систем оружия, так и на непрерывное совершенствование характеристик уже существующих систем. Этот курс агрессивных кругов США, диктуемый стремлением изменить сложившееся равновесие сил, добиться с помощью какого-либо научно-технического прорыва военно-технического и военного превосходства над Советским Союзом, ведет к быстрому росту технической сложности средств вооруженной борьбы, к нагнетанию качественной гонки вооружений в мире. Газета «Нью-Йорк таймс» писала в середине ноября 1982 г.: «Пентагон утверждает, что Соединенные Штаты должны сосредоточить внимание на капиталовложениях в такие системы оружия, которые делают морально устаревшим весь накопленный советский арсенал»²¹.

В этих условиях Советский Союз и другие страны социалистического содружества вынуждены в интересах укрепления своей оборонной мощи использовать достижения научно-технического прогресса и в военном деле, направлять усилия части научно-технических кадров на создание современных видов оружия и военной техники в целях надежной защиты социализма от внешней агрессии. Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов в докладе на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР 21 декабря 1982 г. отметил: «Программы дальнейшего наращивания вооружений не заставят Советский Союз пойти на односторонние уступки. На вызов американской стороны мы будем вынуждены отвечать развертыванием соответствующих своих систем оружия: на «МХ» — аналогичной своей ракетой; на американскую крылатую ракету дальнего действия — своей крылатой ракетой дальнего действия, которая у нас уже испытывается»²².

Советский Союз не стремится к развертыванию новых систем оружия и делает все, чтобы избежать его. Он давно и настойчиво добивается запрещения разработки новых систем оружия массового уничтожения. В 1975 г. на очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН советская делегация выступила с конкретным проектом такого соглашения, который был одобрен и передан на рассмотрение Комитета по разоружению.

Без запрещения разработки новых систем оружия массового уничтожения, свертывания военных исследований и разработок невозможно достичь существенного прогресса в обуздании гонки вооружений. Милитаризация науки ускоряет качественную гонку вооружений, усиливает опасность термоядерной катастрофы. Она также сопровождается возрастанием бремени гонки вооружений, усилением милитаризации американской экономики.

СТРУКТУРА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

1. Структурные сдвиги в развитии военной экономики

В структуре военной экономики американского империализма в послевоенные годы происходят существенные сдвиги. В основе их лежит ряд причин, среди которых следует выделить две главные: во-первых, определенные изменения в политике, в военной доктрине США, делающих ставку на достижение военного превосходства и наращивание вооружений; во-вторых, развитие военной техники, появление новых видов и систем оружия и связанное с этим периодическое перевооружение армий, обновление arsenалов оружия, изменения в государственном военном спросе.

Агрессивные планы США, интенсивное использование достижений науки и техники в военных целях, стремление достичь военного превосходства путем создания более разрушительных систем оружия способствовали быстрому развитию военной техники, привели к появлению новых средств ведения войны, заметному расширению и обновлению номенклатуры производимых военных товаров. Существенно изменилась отраслевая структура военной экономики, появился целый ряд новых отраслей и подотраслей, произошла коренная перестройка производственного аппарата на базе новой, более эффективной техники, быстрыми темпами развивалась специализация и кооперация.

Чтобы проанализировать влияние государственного военного спроса на структуру военной экономики, целесообразно военные затраты разделить на следующие две группы: 1) жалование военнослужащих, заработная плата вольнонаемных и военные пенсии; 2) государственные закупки товаров и услуг военного назначения. По данным, приведенным министром обороны США К. Уайнбергером, в 1982/83 г. затраты Пентагона на обе эти группы были примерно одинаковыми¹.

Можно предполагать, что первая группа денежных средств, выплачиваемых непосредственно военнослужащим, вольнонаемному персоналу, военным-пенсионерам, в конечном счете расходуется на такие же цели и в таких же про-

порциях, что и доходы других слоев населения. Исходя из этого можно считать, что влияние этой группы военных затрат на структуру военной экономики в целом приблизительно такое же, как влияние личного потребления населения вообще на гражданское хозяйство.

Таблица 15
Структура основных заказов
министерства обороны США

	Финансовые годы				
	1975	1978	1980	1981	1982
Авиационная техника	7,6	13,4	15,2	19,1	24,0
	17,6	21,8	19,8	19,8	20,5
Ракеты и космическая техника	5,5	7,4	9,2	11,0	13,7
	12,8	12,0	12,0	11,4	11,7
Корабли	5,1	6,1	6,2	7,7	10,0
	11,8	10,0	8,0	7,9	8,5
Артиллерийско-стрелковое вооружение и боеприпасы	2,1	2,7	3,3	4,0	6,1
	4,8	4,6	4,3	4,1	5,2
Радиоэлектронное оборудование и средства связи	5,4	7,4	10,4	12,7	15,8
	12,5	12,0	13,6	13,1	13,5
Бронетанковая техника	0,8	1,5	2,2	3,4	3,4
	1,9	2,4	2,9	3,5	2,9
Другие виды вооружения	2,2	3,1	4,5	5,1	6,7
	5,1	5,1	6,0	5,3	5,7
Предметы снаряжения	3,6	4,7	6,8	12,9	10,3
	8,3	7,7	8,9	13,3	8,8
Военное строительство	2,7	2,8	4,2	4,7	7,6
	6,0	4,6	5,5	4,9	6,5
Услуги	3,8	5,6	6,8	7,0	9,9
	8,8	9,2	8,9	7,3	8,4
Прочие заказы	4,5	6,5	7,7	9,1	9,7
	10,4	10,6	10,1	9,4	8,3
Всего . . .	43,3	61,2	76,6	96,7	117,2
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание. В числителе — в млрд. долл.; в знаменателе — в %.
Источники: Defense Industry Report, February 1, 1982, p. 40—41; February 7, 1983, p. 45.

Государственные расходы второй группы идут на материально-техническое оснащение вооруженных сил. Эти расходы направляются на закупку многочисленных товаров, которые по своей потребительной стоимости могут быть в свою очередь также классифицированы на две группы:

1) узкоспециализированные товары, выпускаемые только в военных целях; 2) товары, используемые как в военных целях, так и для гражданского потребления. Под влиянием сдвигов в военном потреблении соотношение между этими двумя группами товаров резко изменилось. До начала XX в., когда люди, вооруженные обычным, главным образом стрелковым, оружием и живая тягловая сила являлись главными компонентами вооруженных сил, а продовольствие и фураж — основными предметами их потребления, большая часть потребностей вооруженных сил приходилась на товары второй группы. Относительно небольшие потребности в специфически военных товарах удовлетворялись, как правило, государственными арсеналами, а производство их занимало небольшое место в экономике США. Военная сфера экономики в современном смысле тогда практически отсутствовала. В XX в., а точнее, начиная с первой мировой войны, товары первой группы (вооружение и военная техника) заняли доминирующее положение в общих государственных военных закупках США и других стран.

По официальным американским оценкам, в настоящее время на долю товаров первой группы (самолеты, ракеты, танки, корабли и прочие узкоспециализированные военные товары) приходится 80%, а на долю второй группы (бензин и другие нефтепродукты, продовольствие, недвижимое имущество и иные товары и услуги) — примерно 20% общей стоимости закупок министерства обороны США².

О структуре государственных закупок товаров и услуг военного назначения приблизительное представление дают сведения о стоимости заказов государства на отдельные виды военной продукции, получаемых промышленными фирмами и некоторыми другими организациями. Данные табл. 15 наглядно подтверждают, что подавляющая часть государственных закупок военных товаров приходится на авиаракетную технику, корабли, радиоэлектронное оборудование и средства связи, артиллерийско-стрелковое вооружение и боеприпасы, бронетанковую технику и другие виды вооружения.

Ведущее место в военном производстве США занимает выпуск вооружения и военной техники. До начала 60-х годов США в соответствии со стратегией «массированного возмездия» основной упор делали на производство стратегических бомбардировщиков, ракетной и ядерной техники, на долю которых приходилась подавляющая часть общего объема производства оружия и военной техники (см. табл. 16).

Таблица 16

Структура ассигнований Министерства обороны США на закупку военной техники

Основные статьи расходов	Финансовые годы														
	1951	1953	1955	1960	1964	1965	1968	1970	1973	1975	1977	1978	1979	1980	1982
Самолеты и части к ним	2 412	7 416	8 037	6 272	6 053	5 200	9 400	7 948	5 728	6 089	9 605	10 560	12 224	13 462	24 880
Корабли и военные суда	60,7	43,3	61,8	47,0	39,4	43,9	43,7	36,8	30,8	35,0	34,4	34,8	39,0	37,6	38,1
Ракеты	382	1 191	1 009	1 744	2 078	1 713	1 200	2 066	2 962	3 111	5 474	5 780	5 073	6 683	8 640
Радиоэлектронная аппаратура и средства связи	9,6	7,0	7,8	13,1	13,5	14,5	5,6	9,6	15,9	17,9	19,6	19,0	16,2	18,7	13,2
Бронетанковая техника, артиллерийско-стрелковое оружие	21	295	632	3 027	3 577	2 096	2 100	2 912	3 106	2 548	4 137	4 320	3 784	4 867	9 490
Прочие закупки	0,5	1,7	4,9	22,7	23,3	17,7	9,8	13,5	16,7	14,7	14,8	14,2	12,1	13,6	14,5
Всего . . .	193	1 001	636	1 093	1 264	897	1 400	1 182	1 115	1 234	1 963	2 145	2 749	2 772	4 160
	4,9	5,8	4,9	8,2	8,2	7,6	6,5	5,5	6,0	7,1	7,0	7,1	8,8	7,7	6,4
	635	4 603	1 334	443	1 597	1 309	5 500	5 620	3 570	1 925	3 411	4 132	4 177	4 299	8 470
	16,0	26,9	10,3	3,3	10,4	11,1	25,6	26,0	19,2	11,1	12,2	13,6	13,3	12,0	13,0
	333	2 617	1 349	755	782	624	1 900	1 856	2 093	2 482	3 357	3 408	3 362	3 709	9 720
	8,3	15,3	10,3	5,7	5,2	5,2	8,8	8,6	11,4	14,2	12,0	11,3	10,6	10,4	14,8
	3 976	17 123	12 997	13 334	15 351	11 839	21 500	21 584	18 574	17 389	27 947	30 346	31 369	35 792	65 360
	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Примечание. В числителе — в млн. долл.; в знаменателе — в %.

Составлено по: Aviation Week and Space Technology за соответствующие годы.

Таблица 17

Структура военной занятости в частном секторе экономики США

	1964/65 г.				1967/68 г.				1970/71 г.			
	В том числе военная занятость		В том числе военная занятость		В том числе военная занятость		В том числе военная занятость		В том числе военная занятость		В том числе военная занятость	
	Всего занято (в тыс. человек)	В тыс. человек	% к общей занятости в отрасли	Удельный вес в общей военной занятости (в %)	Всего занято (в тыс. человек)	В тыс. человек	% к общей занятости в отрасли	Удельный вес в общей военной занятости (в %)	Всего занято (в тыс. человек)	В тыс. человек	% к общей занятости в отрасли	Удельный вес в общей военной занятости (в %)
Занятость в частном секторе экономики, всего	54 089	2 101,9	3,9	100,0	59 025,8	3 217,4	5,5	100,0	60 971,6	2 128,0	3,5	100,0
В том числе:												
сельское и лесное хозяйство, рыболовство	4 616	70,1	1,5	3,3	4 027,0	101,7	—	3,2	3 501,0	49,8	1,4	2,4
горнодобывающая промышленность	634	31,9	5,0	1,5	604,4	36,7	6,1	1,1	621,3	25,8	4,2	1,3
строительство	3 120	67,3	2,2	3,2	3 237,4	58,3	1,8	1,8	3 272,7	40,6	1,2	1,9
обрабатывающая промышленность	17 611	1 390,8	7,9	66,2	19 581,8	2 140,7	10,9	66,6	18 848,5	1 386,5	7,4	65,0
В том числе производство:												
артиллерийско-стрелкового вооружения и боеприпасов	227	137,6	60,6	6,5	332,0	241,0	72,6	7,5	216,8	148,9	68,7	7,0
продуктов питания	1 756	22,1	1,3	1,0	1 780,3	44,5	2,5	1,4	1 776,4	23,5	3,1	1,1

одежды	1 395	11,1	0,8	0,5	1 462,0	26,3	1,8	0,8	1 449,7	10,1	0,7	0,5
медикаментов и предме- тов сангигиены	227	3,3	1,5	0,2	249,3	5,5	2,2	0,2	274,3	3,6	1,3	0,2
черных металлов	933	53,2	5,7	2,5	934,5	67,3	7,2	2,1	897,2	42,2	4,7	2,0
цветных металлов (пер- вичных)	351	33,7	9,6	1,6	395,5	51,8	13,1	1,6	386,6	27,7	7,2	1,3
продуктов нефтеперера- ботки	182	8,1	4,4	0,4	185,4	14,3	7,7	0,4	191,4	9,8	5	0,5
станков и металлообра- батывающего оборудова- ния	293	20,6	7,0	1,0	348,3	30,7	8,8	1,0	285,8	19,8	6,9	0,9
оборудования общего ма- шиностроения	251	14,7	5,9	0,7	285,6	23,1	8,1	0,7	261,7	14,4	5,5	0,7
счетно-вычислительных машин	179	13,2	7,4	0,6	243,9	14,9	6,1	0,5	265,7	10,1	3,8	0,5
электроаппаратуры	349	33,8	9,7	1,6	416,3	51,6	12,4	1,6	415,7	6,7	8,8	1,7
радиоаппаратуры, теле- визоров и средств связи	533	195,4	36,7	9,3	677,3	276,0	40,8	8,6	596,6	33,2	34,1	9,5
электронной аппаратуры	280	81,9	29,2	3,9	380,5	116,4	30,6	3,6	326,0	69,0	21,2	3,2
автомобилей и частей к ним	786	16,4	2,1	0,8	831,7	25,8	3,1	0,8	816,5	12,3	1,5	0,6
самолетов и частей к ним	602	331,3	55,0	15,8	850,5	525,9	61,8	16,3	612,8	345,8	66,4	16,2
прочих транспортных средств	261	66,2	25,4	3,1	302,6	63,0	20,8	2,0	319,8	65,0	20,3	3,1
контрольно-измеритель- ных приборов	252	24,5	9,7	1,1	298,8	44,0	15,0	1,4	280,7	29,2	10,4	1,4
Сфера услуг	28 108	541,8	1,9	25,8	31 575,2	880,0	2,8	27,3	34 728,1	625,3	1,8	29,4

После перехода в начале 60-х годов от стратегии «масшированного возмездия» к стратегии «гибкого реагирования» в США наряду с наращиванием ракетно-ядерного вооружения резко увеличились абсолютные и относительные масштабы производства обычных видов оружия. Например, если в 1960 г. на долю бронетанковой техники, артиллерийско-стрелкового вооружения и боеприпасов приходилось лишь 3,3 % общих затрат министерства обороны на закупки военной техники, то в 1965 г. — уже 11,1 %.

Заметное воздействие на структуру производства военной техники оказала эскалация американской военной агрессии в Индокитае. Возросло производство самолетов, вертолетов и другого вооружения и боевой техники. Война в Индокитае привела к значительным изменениям в структуре всей военной экономики (см. табл. 17).

В 70-х годах в соответствии с новой стратегической концепцией ограниченной ядерной войны особое внимание в США уделялось программам создания таких стратегических ракетно-ядерных систем оружия, для которых характерна повышенная точность и эффективность («Трайидент», «МХ», крылатые ракеты и др.). Большие средства выделялись также на выполнение многочисленных программ производства обычных видов оружия. Выполнение этих программ оказало и продолжает оказывать существенное влияние на формирование структуры военной экономики американского империализма.

В 80-х годах структура военной экономики США, несомненно, испытает на себе воздействие принятых администрацией президента Р. Рейгана программ быстрого наращивания военной мощи, практической реализации планов переоснащения вооруженных сил новыми видами и системами оружия. В американской литературе часто сопоставляют возможное влияние рейгановской программы перевооружения США на экономику с соответствующим влиянием войны в Индокитае. При этом многие экономисты подчеркивают, что наращивание военной мощи в период войны во Вьетнаме включало увеличение численности личного состава, сопровождавшееся ростом закупок продовольствия, обмундирования и других товаров, производимых гражданскими отраслями, в то время как в программе Рейгана основной упор делается на расширение закупок вооружения и военной техники. Поэтому можно ожидать, что крупнейшими получателями военных заказов будут отрасли, производящие самолеты, ракеты, корабли, радиоэлектронику и др.

Сотрудники американской исследовательской фирмы «Дейта рисорсиз» сравнивали уровни производства, которых должны достигнуть в 1986 г. 50 отраслей, принимающих участие в выпуске военных товаров, с их прежними максимальными уровнями производства. Рост военного спроса, предусматриваемый программой Рейгана, потребует беспрецедентного увеличения производства во многих

Таблица 18

Рост военного производства

Виды продукции	Объем военного производства (в млрд. долл., в ценах 1980 г.)		Среднегодовой прирост военного производства за 1981—1987 гг. (в %)
	1981 г.	1982 г.	
Радио и телевизионная аппаратура	12,1	25,2	13,0
Самолеты	7,8	16,4	13,2
Авиационные части	6,8	13,5	12,0
Авиационные двигатели	6,4	13,3	12,7
Управляемые ракеты	6,2	12,8	12,9
Нефтепродукты	7,8	12,3	18,0
Корабли и суда	4,9	7,6	7,5
Электронная аппаратура	2,6	6,0	14,9
Электронно-вычислительная техника	1,2	3,0	16,4
Полупроводники	1,0	2,8	18,3
Боеприпасы	2,3	5,3	15,0
Артиллерийско-стрелковое вооружение	1,8	3,7	12,6
Танки	1,5	3,7	12,6
Химические продукты	2,1	4,0	11,3
Сталь	2,9	5,3	10,4
Электроэнергия	2,8	5,0	10,1

Источник. Business Week, February 8, 1982, p. 44.

ключевых отраслях, выпускающих товары военного назначения. Например, уровень производства авиационных двигателей и полупроводников должен быть на 47% выше максимальных уровней, достигнутых в прошлом; для управляемых ракет соответствующий уровень составляет 48%, а для ЭВМ — 67%³.

Американский еженедельник «Бизнес уик» в статье, опубликованной 8 февраля 1982 г., показывает, куда в ближайшие годы больше всего пойдут планируемые правительством Рейгана огромные военные затраты. Приводимые в табл. 18 данные говорят о том, что выполнение программы

первооружения Америки будет сопровождаться дальнейшим усилением роли в военной экономике тех отраслей и фирм, которые специализируются на выпуске основных видов современного вооружения и военной техники.

Известный интерес представляет сопоставление структуры военной экономики США и других стран НАТО. Оно показывает, что США имеют явное превосходство над прочими странами блока не только по масштабам развития военного производства, но и по номенклатуре выпускаемой военной продукции. Огромные размеры их военно-экономического и научно-технического потенциала позволяют им в большинстве случаев первыми среди капиталистических стран делать новые открытия в области военной техники, организовать разработку и производство в больших масштабах и широкой номенклатуре почти всех видов и систем вооружения. Особенно велико превосходство США над другими странами НАТО в области производства стратегических вооружений.

Производственная база американской военной экономики постоянно расширяется и совершенствуется, структурные сдвиги в военном производстве призваны обеспечить массовый выпуск наиболее современных, главным образом наступательных, образцов вооружения и военной техники.

2. Ведущие отрасли военной промышленности *

Американская военная промышленность является крупнейшей в мире как по объему и номенклатуре выпускаемой продукции, так и по числу фирм и предприятий, выполняющих государственные военные заказы. В США создана огромная военно-промышленная база по производству всех видов современного вооружения и военной техники. Основные отрасли военной промышленности располагают значительными незагруженными мощностями, рассчитанными на быстрое развертывание выпуска военной продукции в чрезвычайных обстоятельствах. Военно-политическое руководство США в последние годы усилило внимание к модернизации, расширению и обеспечению высокой мобилизационной готовности военно-промышленной базы. В 1978 г. тогдашний министр обороны США Г. Браун в докладе конгрессу заявил: «Наша цель — сделать военно-промышлен-

* При подготовке данного параграфа были использованы некоторые материалы Г. А. Горностаева, В. С. Муругова и А. Г. Савельева.

ную базу более серьезным элементом в стратегии сдерживания путем повышения ее экономической эффективности в условиях не только мирного, но и военного времени»⁴.

Первостепенное внимание укреплению военно-промышленной базы и повышению ее мобилизационной готовности уделяет правительство Рейгана. Министр обороны К. Уайнбергер говорил: «Первое, что нам нужно сделать,— это укрепить и расширить нашу военно-промышленную базу»⁵. Особое значение придается усилению производственной базы главных отраслей военной промышленности, обеспечивающих выпуск подавляющей части основных видов военной продукции.

Крупнейшей отраслью военной промышленности США является *авиаракетно-космическая* промышленность (АРКП). Ее ведущая роль в военной экономике определяется прежде всего характером и назначением выпускаемой продукции (самолеты, ракеты, космическая техника), от которой в огромной степени зависит военная мощь государства. На долю АРКП приходится более половины общего объема закупаемого Пентагоном вооружения и военной техники. О размерах и динамике производимой этой отраслью продукции можно составить представление по данным Ассоциации американской авиаракетно-космической промышленности (см. табл. 19). Если в начале 70-х годов произошло некоторое сокращение, а затем известная стабилизация выпуска продукции, то с конца прошлого десятилетия наступил новый этап быстрого увеличения объема производства.

АРКП относится к числу наиболее милитаризованных отраслей американской промышленности. Хотя удельный вес военных закупок в общих продажах отрасли в 70-х годах заметно сократился, в 80-х годах началась новая волна ее милитаризации. В 1980 г. на долю Пентагона приходилось 39,6% общих ее продаж, а в 1982 г.— уже 50,2%. Если же учесть, что существенная часть закупок НАСА и коммерческие продажи авиаракетной техники иностранным государствам также предназначены для военного потребления, уровень милитаризации АРКП будет значительно выше (по нашим оценкам — примерно 60%).

Высокая степень милитаризации АРКП приводит к тому, что ее развитие в большой мере зависит от принятых и перспективных программ производства военной авиаракетно-космической техники. Резкие колебания в размерах государственных заказов, вызванные изменениями в политике, международной обстановке и циклическим ходом созда-

Таблица 19

Объем реализованной продукции авиаракетно-космической промышленности
(в млрд. долл.; в числителе — в текущих ценах, в знаменателе — в постоянных ценах 1972 г.)

Годы	Все продажи	Профилирующая авиационная и ракетно-космическая продукция				Прочая непрофилирующая продукция	
		всего	министерству обороны	НАСА и прочим ведомствам	коммерческие продажи ¹	правительству	другим покупателям
1967	24,1	21,5	12,9	4,2	4,4	1,8	0,8
	30,5	27,3	16,3	5,4	5,6	2,2	1,0
1968	25,9	23,4	13,6	4,0	5,8	1,5	1,0
	31,4	28,3	16,5	4,8	7,0	1,9	1,2
1970	24,9	2,3	14,0	3,0	15,3	1,5	1,1
	27,3	24,4	15,3	3,3	5,8	1,6	1,3
1972	21,5	18,9	11,2	2,7	5,0	1,5	1,1
	21,5	18,9	11,2	2,7	5,0	1,5	1,1
1975	30,3	25,5	13,8	2,8	8,9	2,5	2,3
	24,2	20,4	11,0	2,3	7,1	2,0	1,8
1976	31,5	26,2	15,1	2,9	8,2	2,9	2,4
	23,9	19,8	11,4	2,2	6,2	2,2	1,9
1977	33,9	27,8	16,0	3,0	8,8	3,6	2,5
	24,2	19,8	11,5	2,1	6,2	2,6	1,8
1978	38,9	32,1	16,8	3,1	12,2	3,8	3,0
	26,0	21,4	11,2	2,1	8,1	2,6	2,0
1979	44,2	36,5	17,7	3,5	15,3	4,1	3,6
	27,1	22,4	10,9	2,1	9,4	2,5	2,2
1980	53,0	44,1	21,0	4,1	19,0	4,8	4,1
	29,8	24,8	11,8	2,3	10,7	2,7	2,3
1981	63,5	52,9	25,9	4,7	22,3	5,8	4,8
	32,8	27,3	13,4	2,4	11,5	3,0	2,5
1982 ²	69,3	58,2	34,8	5,3	18,1	6,1	5,0
	31,6	26,5	15,9	2,4	8,2	2,8	2,3

¹ Включены все коммерческие продажи самолетов и космической продукции, а также весь экспорт самолетов и ракет, включая как коммерческие (поставки производителям иностранным правительствам), так и иностранные военные продажи.

² Оценка.

Составлено по: Aerospace Daily, December 17, 1982, p. 256.

ния и обновления военной техники, определяют большую неравномерность темпов развития отрасли.

Авиаракетно-космическая промышленность занимает заметное место во всей обрабатывающей промышленности

США. В конце 70-х годов на АРКП приходилось 2,7% общего объема продукции обрабатывающей промышленности. Для сравнения можно отметить, что соответствующий показатель американского автомобилестроения в 1979 г. равнялся 5%. АРКП принадлежит первое место среди других отраслей промышленности и по объему научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. В 1976 г. в АРКП ими было занято 66,9 тыс. ученых и инженерно-технических работников, или 18,3% всего научно-технического персонала, занимающегося этой деятельностью во всей промышленности страны. В 1979 г. число ученых и инженерно-технических работников, занятых выполнением НИОКР в АРКП, достигло 86,6 тыс. человек. Доля АРКП в общих расходах США на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в 1975 г. составляла 23,6%, а в 1981 г. — 22,2%⁶.

Высокая наукоемкость, усложнение выпускаемой продукции, производственного оборудования и технологических процессов и другие причины влияют на профессиональную и квалификационную структуру занятости в АРКП. Наблюдается долгосрочная тенденция сокращения доли производственных рабочих и, наоборот, увеличение удельного веса ученых и инженеров в общей занятости АРКП, причем в этой отрасли доля последних значительно выше, чем в любой отрасли гражданской экономики. Особенно высока она в сфере производства ракетно-космической техники (см. табл. 20). Другой характерной долгосрочной тенденцией изменения структуры занятости в АРКП является сокращение удельного веса неквалифицированных или малоквалифицированных рабочих в общей численности производственных рабочих.

АРКП по американской промышленной классификации включает две самостоятельные отрасли — авиационную и ракетно-космическую, из которых наиболее милитаризованной является последняя.

Для АРКП характерна высокая степень специализации: в 1982 г. на долю профилирующей авиационной и ракетно-космической техники приходилось 84% всех продаж отрасли. Большая часть производственной деятельности отрасли приходится на выпуск авиационной техники. В ее производстве участвует подавляющая часть занятых в отрасли (см. табл. 21). Однако наблюдается тенденция сокращения доли занятых в производстве авиационной техники за счет увеличения удельного веса занятых в производстве ракетно-космической и прочей техники.

Таблица 20

Профессиональная структура занятости в АРКП

Виды производства	Годы	Всего тыс. человек	Производственные рабочие		Ученые и инженеры		Техники		Прочие	
			тыс. человек	%	тыс. человек	%	тыс. человек	%	тыс. человек	%
Авиационная техника	1970	653	369	56,5	84	12,9	34	5,2	166	25,4
	1975	504	285	56,5	72	14,3	26	5,2	121	24,0
	1980	691	414	59,9	83	12,0	35	5,1	159	23,0
	1982	599	344	57,4	76	12,7	38	6,3	141	23,6
Ракетно-космическая техника	1970	213	88	41,3	46	21,6	15	7,0	64	30,1
	1975	194	73	37,6	51	26,3	15	7,7	55	28,4
	1980	233	84	36,1	56	24,0	16	6,9	77	33,0
	1982	261	94	36,0	59	22,6	17	6,5	91	34,9
Прочая продукция	1970	203	71	34,9	37	18,3	18	8,9	77	37,9
	1975	227	86	37,9	44	19,4	22	9,7	75	33,0
	1980	294	114	38,8	57	19,4	27	9,2	96	32,6
	1982	302	107	35,4	59	19,5	26	8,7	110	36,4
Всего . . .	1970	1 069	528	49,4	167	15,6	67	6,3	307	28,7
	1975	925	444	48,0	167	18,1	63	6,8	251	27,1
	1980	1 218	612	50,2	196	16,1	78	6,4	332	27,3
	1982	1 162	545	46,9	194	16,7	81	7,0	342	29,4

В рамках АРКП сформировался мощный научно-производственный комплекс, специализирующийся на выпуске ракетной и космической техники — ракетно-космическая промышленность (РКП). США занимают доминирующее положение в капиталистическом мире в разработке и производстве стратегического и тактического ракетного оружия всех классов, а также космической техники военного и гражданского назначения. Особенно важное значение РКП имеет в области военных НИОКР. Научные исследования и разработки органически включены в сферу производства и входят составной частью в процесс создания и модернизации боевых ракет и различных видов космической техники. Взятый администрацией Рейгана курс на усиление милитаризации космоса приведет к дальнейшему развитию РКП, увеличению ее относительной роли в АРКП.

Таблица 21

Структура занятости в АРКП по сферам деятельности

Годы	Общая занятость (тыс. человек)	В том числе в производстве					
		авиационной техники		ракетно-космической техники		прочей техники	
		тыс. человек	%	тыс. человек	%	тыс. человек	%
1970	1 069	653	61,6	213	19,9	203	19,0
1973	962	555	57,7	194	20,2	213	22,1
1975	925	504	54,5	194	21,0	227	24,5
1978	1 032	555	53,8	214	20,7	263	25,5
1980	1 218	691	56,7	233	19,1	294	24,2
1982	1 162	599	51,5	261	22,5	302	26,0

Составлено по: Aerospace Daily, October 28, 1982, p. 319—320.

Американская авиаракетно-космическая промышленность занимает ведущее место в капиталистическом мире как по объему, так и по техническому уровню выпускаемой продукции. На долю США в конце 70-х годов приходилось около 75% суммарного объема производства авиаракетно-космической техники основных стран — членов НАТО (США, Великобритания, ФРГ, Италия, Франция) ⁷.

В 60—70-х годах Соединенные Штаты почти не закупали авиаракетно-космическую технику за рубежом. Это в целом отражало их превосходство в этом виде техники над другими капиталистическими государствами, а также стремление выступать только в роли экспортера. Экспорт амери-

канской авиаракетно-космической техники увеличился с 7,8 млрд. долл. в 1976 г. до 18 млрд. долл. в 1981 г. главным образом за счет значительного роста поставок за рубеж боевой техники, тяжелых транспортных самолетов, а также авиационных двигателей для гражданских самолетов.

Однако успехи западноевропейских стран в развитии некоторых видов авиационной техники, а также противотанковых, зенитных и противокорабельных ракет привели к тому, что в конце 70-х годов США были вынуждены пойти на повышение импорта из Западной Европы вертолетов, небольших гражданских самолетов, авиационных двигателей, а также на сотрудничество в разработке нового поколения ракетного оружия. В частности, между США и западноевропейскими странами был подписан ряд меморандумов о создании перспективных тактических ракет для НАТО. Эти меморандумы предусматривают, чтобы США вели разработку тактического ракетного оружия одного вида, а указанные страны совместными усилиями работали над ракетным оружием другого вида. Производство этих систем, согласно меморандумам, должно быть налажено как в США, так и в западноевропейских странах. Например, достигнута договоренность о серийном производстве в Соединенных Штатах и в Западной Европе разрабатываемой в США перспективной ракеты AMRAAM класса «воздух — воздух». Предполагается, что консорциум западноевропейских авиаракетно-космических компаний в свою очередь будет разрабатывать ракету ASRAAM, которая должна также серийно выпускаться в США и Западной Европе. Все это привело к значительному повышению импорта авиаракетно-космической техники в начале 80-х годов. Он повысился с 575 млн. долл. в 1976 г. до 3 млрд. в 1980 г. и 3,7 млрд. долл. в 1981 г.⁸

В отличие от западноевропейских стран США почти не участвуют в совместных программах производства авиаракетно-космической техники. Это, по-видимому, связано с их нежеланием поставить себя в зависимость от других стран. Располагая достаточными экономическими и научно-техническими возможностями, они в состоянии самостоятельно осуществлять производство всех видов этой техники.

АРКП располагает большим производственным аппаратом. Основу этой отрасли составляют предприятия частного сектора. На долю государственного сектора, представленного главным образом авиационно-техническими предприятиями ВВС, приходится всего 7% общего объема вы-

пуска продукции и около 20% выполняемых НИОКР. По данным промышленной переписи 1977 г., производством авиаракетно-космической продукции в США заняты 1280 крупных частных предприятий. Большинство их принадлежит таким ведущим подрядчикам министерства обороны, как «Дженерал дайнэмикс», «Макдоннелл-Дуглас», «Юнайтед текнолоджиз», «Боинг», «Дженерал электрик», «Локхид», «Хьюз эйркрафт», «Рейтеон», «Рокуэлл интернэшнл», «Нортроп», «Грумман» и др. Для развития АРКП характерна высокая степень концентрации производства и капитала, сопровождающаяся поглощением небольших фирм крупными и созданием огромных диверсифицированных концернов. Указанные военно-промышленные корпорации служат опорой американского военно-промышленного комплекса. В целях систематического увеличения высокоприбыльных заказов они особенно стремятся оказывать влияние на Пентагон и конгресс, нагнетают гонку вооружений, обостряют международную обстановку. Новые многомиллиардные заказы Пентагона сулят им огромные барыши.

В связи с наличием значительных незагруженных мощностей в АРКП ее развитие происходит преимущественно по линии интенсификации производства, совершенствования производственной базы по выпуску авиаракетно-космической техники, оснащения высокоавтоматизированными поточными линиями.

Правящие круги уделяют большое внимание повышению мобилизационной готовности АРКП. Для фирм этой отрасли устанавливается приоритет в снабжении материалами и производственным оборудованием. Компании, осуществляющие разработку и производство ракетного оружия, в 1976 г., например, использовали 16 из 86 предоставленных Пентагоном военно-промышленным концернам государственных предприятий. Самая высокая первоочередность в обеспечении материалами и производственным оборудованием, которая обычно присваивается только с санкции президента США, в конце 1977 г. была установлена для фирм, осуществлявших разработку крылатых ракет⁹.

Принимаются административные и финансово-экономические меры для стимулирования капиталовложений в АРКП. Политика американской администрации, направленная на усиление гонки вооружений, создание новых ракетных, военных авиационных, а также космических систем, требует увеличения капиталовложений на модернизацию и расширение научно-исследовательской и производственной базы отрасли. Так, в 1981 г. капиталовложения в авиара-

кетно-космическую промышленность в целом составили примерно 3 млрд. долл., т. е. вдвое превысили уровень 1978 г.¹⁰

Необходимо отметить, что в технологической структуре капиталовложений в АРКП наблюдается долгосрочная тенденция увеличения доли активной части основного капитала (машин и оборудования) и сокращения удельного веса зданий и сооружений. По некоторым оценкам, доля машин и оборудования в новых капиталовложениях в АРКП выросла примерно с 70% в 1970 г. до 82% в 1980 г., а доля зданий и сооружений сократилась соответственно с 30 до 18%. Таким образом, подавляющая часть новых капиталовложений направляется на техническое перевооружение отрасли, внедрение новой, более передовой технологии и оборудования, автоматизацию производственных процессов, создание необходимой производственной базы для разрабатываемых в США многочисленных новых сложных видов авиационной и ракетно-космической техники. Все это, кроме того, призвано обеспечить рост производительности труда в отрасли, повышение эффективности ее функционирования в мирное время и готовности к быстрому расширению выпуска продукции в чрезвычайных обстоятельствах.

Радиоэлектронная промышленность — одна из главных отраслей американского военного производства. Продукция ее играет всевозрастающую роль в выпуске современного вооружения и военной техники. Основными видами радиоэлектроники военного назначения являются: радиоаппаратура, радиолокационная техника, вычислительные средства и ЭВМ, передатчики, усилители, шифраторы, контрольное, измерительное, испытательное оборудование, тренажеры, электронные компоненты и др. В сложных системах оружия и в средствах, обеспечивающих их функционирование, радиоэлектронная аппаратура используется в широком диапазоне и выполняет многообразные функции. На долю радиоэлектроники, по некоторым данным, приходится около 60% стоимости новейших образцов ракетно-космической техники, 35% — военных самолетов, свыше 20% (а в отдельных случаях до 40%) — кораблей и судов ВМС, 30% — боевых танков. Удельный вес радиоэлектронной аппаратуры и средств связи в стоимости всех заказов министерства обороны вырос с 11,8% в 1974 г. до 13,1% в 1981 г. В общих же закупках только вооружения и военной техники Пентагона доля радиоэлектроники и средств связи увеличилась с 4,9% в 1955 г. до 7,6% в 1965 г. и 20,1% в 1981 г.¹¹

Быстро растущий военный спрос на продукцию радиоэлектронной промышленности способствовал усилению ее

милитаризации. В 1950 г. из 2 705 млн. долл. реализованной продукции отрасли на долю государственных военных заказов приходилось 24,2%, а в 1975 г. соответствующие показатели составили 36 408 млн. долл. и 33,2%¹². За последние годы выпуск радиоэлектронной аппаратуры военного назначения увеличивается медленнее по сравнению с производимой данной отраслью продукцией гражданского потребления. В результате доля продукции военного назначения в валовых отгрузках отрасли сократилась к 1980 г. до 27,3%. Однако в абсолютных масштабах применение радиоэлектроники в производстве вооружения неуклонно растет.

При определении масштабов военного потребления продукции радиоэлектронной промышленности нельзя ограничиваться только непосредственными заказами министерства обороны. Дело в том, что значительная часть радиоэлектронной продукции военного назначения производится по заказам других отраслей промышленности и поэтому формально относится к продукции гражданского назначения.

Радиоэлектронная промышленность США занимает лидирующее положение в НАТО как по объему производства, который превышает 50% суммарного выпуска радиоэлектроники странами блока, так и по масштабам и темпам освоения новой продукции и технологии. Кроме того, американские монополии посредством прямых иностранных капиталовложений контролируют производство радиоэлектроники в других капиталистических государствах, в частности в западноевропейских странах и Канаде.

Американская радиоэлектронная промышленность относится к числу наиболее быстро развивающихся отраслей: среднегодовые темпы прироста ее продукции за 1965—1980 гг. составили 5,9%. Она отличается высоким уровнем наукоемкости и фондовооруженности, широким применением новейших технологических процессов, методов организации и управления. Ускоренными темпами увеличиваются капиталовложения в отрасль, причем наблюдается тенденция роста доли инвестиций в активную часть основного капитала — машины и оборудование. Новые капиталовложения направляются на замену морально устаревшего оборудования, автоматизацию и техническое переоснащение производства. Все это сопровождается массовым обновлением и увеличением основного капитала (стоимость его выросла с 7,6 млрд. долл. в 1970 г. до 13,3 млрд. долл. в 1980 г.), что обеспечивает дальнейший рост производства и производительности труда, а соответственно и потенциал

ных возможностей по расширению выпуска радиоэлектроники военного назначения.

В американской военной промышленности важнейшее место занимает *атомная* промышленность. В послевоенные годы США в своих агрессивных планах возлагают большие надежды на термоядерное оружие. Они расходуют большие ресурсы на разработку, производство и хранение ядерного оружия и специальных ядерных материалов, усовершенствование реакторов, используемых в качестве энергетических установок на кораблях, закупку сырья. Большие средства идут на проведение подземных ядерных испытаний, а также поддержание готовности возобновить испытания ядерного оружия в атмосфере.

Военная атомная промышленность, представляющая собой совокупность производств и научно-исследовательских учреждений, состоит из двух основных подотраслей: так называемого оружейно-производственного комплекса, осуществляющего производство компонентов и подсистем ядерных боеприпасов и их сборку, и производства ядерных расщепляющихся материалов, изотопов водорода, лития и некоторых других, необходимых для изготовления ядерных и термоядерных взрывчатых веществ.

Ядерный промышленный комплекс является собственностью государства, но его предприятия находятся в ведении нескольких частных корпораций. Он обеспечивает производство ядерных боеприпасов различных типов и предназначения — от ядерных артиллерийских снарядов и торпед килотонного класса до стратегических ядерных боеприпасов мощностью 10 Мт. Серийное производство ядерных боеприпасов ведется на семи предприятиях. Данные о деятельности военной атомной промышленности засекречены и не публикуются в открытой печати.

Выполнение принятых американским правительством планов модернизации и усиления ядерного арсенала страны приведет к значительному возрастанию в 80-х годах производства ядерных боеприпасов, а также капиталовложений в эту отрасль. Ускоренными темпами проводится модернизация ядерного промышленного комплекса, производственные мощности которого в ближайшие годы возрастут почти в 1,5 раза.

К числу крупных отраслей военной промышленности США относится *судостроение*. Развитию этой отрасли способствует то обстоятельство, что роль ВМС в агрессивных военно-стратегических планах США неуклонно возрастает. За 1946—1980 гг. на американских судостроительных пред-

приятных было построено свыше 6,5 тыс. боевых кораблей, катеров, вспомогательных судов и базовых плавучих средств ВМС различных типов общим водоизмещением 5,7 млн. т. Среди капиталистических стран США и в кораблестроении занимают доминирующее положение. Так, в указанный период объем строительства кораблей и судов ВМС на американских верфях по водоизмещению более чем в 2,5 раза превышал суммарный объем кораблестроения в Великобритании, Франции, ФРГ и Италии. В послевоенные годы в кораблестроении США важное место отводится строительству ракетных атомных подводных лодок, авианосцев (в течение 60—70-х годов было построено 7 кораблей данного класса), эскортных кораблей (крейсеров, эсминцев, фрегатов) и многоцелевых атомных подводных лодок.

Таблица 22

Стоимость продукции частной судостроительной промышленности

	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г. ¹	1982 г. ²
Общая стоимость, млн. долл.	1 216	1 918	2 594	5 513	8 428	10 420
В том числе кораблестроение ³						
млн. долл.	528	1 077	1 446	2 322	3 883	4 850
%	43,4	56,2	55,7	42,1	46,1	46,5

¹ Предварительные данные.

² Оценка.

³ Степень милитаризации всей (государственной и частной) судостроительной промышленности будет на 15—20% выше по сравнению с приведенными данными.

Источник. 1982. US Industrial Outlook for 200 Industries with Projections for 1986. Wash., 1982, p. 264—267.

В США судостроением занимаются как государственные, так и частные предприятия. С конца 60-х годов государственные верфи, подчиненные ВМС, осуществляют работы лишь по переоборудованию, модернизации и ремонту кораблей. В начале 80-х годов в подчинении ВМС находилось 8 действующих верфей: Лонг-Бичская, Мэр-Айлендская, Норфолкская, Пирл-Харборская, Портсмутская, Пьюджет-Саундская, Филадельфийская и Чарльстонская. Частные компании выполняют заказы по строительству и ремонту как судов гражданского назначения, так и кораблей и судов ВМС. В начале 80-х годов строительством и ремонтом кораблей и судов военного и гражданского назначения водоизмещением 1000 регистровых тонн и выше было занято

27 частных верфей, из них 8 специализировались на выполнении ремонтных работ, а 19 — на судостроении.

О масштабах выпускаемой продукции и степени милитаризации частной судостроительной промышленности свидетельствуют данные, приведенные в табл. 22.

В течение двух последних десятилетий общая численность занятых в судостроительной промышленности в целом (государственной и частной) и в подотраслях частного сектора имела устойчивую тенденцию к росту. Так, общая численность в частном секторе в 1960 г. составляла 107,7 тыс. человек, в 1970 г. — 113,4 тыс., в 1975 г. — 166,9 тыс., а в 1981 г. — 179 тыс. человек. Рост занятости объясняется как увеличением объемов гражданского строительства, так и расширением масштабов военно-морского строительства. В то же время численность занятых на верфях ВМС снизилась с 96 тыс. человек в 1960 г. до 64 тыс. в 1976 г. Это объяснялось тем, что военно-политическое руководство страны в течение указанного периода проводило политику постепенного снижения доли государственных предприятий в общем объеме работ, выполняемых судостроительной промышленностью¹³.

Наиболее крупными частными предприятиями, специализирующимися в области военного кораблестроения, являются верфи следующих фирм: «Ньюпорт-ньюс шипбилдинг энд драй док компани», «Дженерал дайнэмикс корпорейшн» (верфи «Электрик боут дивижн» и «Куинси дивижн»), «Инголлс шипбилдинг корпорейшн» (отделение фирмы «Литтон индастриз»), «Бетлехем стил компани», «Нэшнл стил энд шипбилдинг компани», «Локхид шипбилдинг энд констракшн компани» и др. На верфях указанных фирм выполняется подавляющая часть военных заказов военно-морских сил США.

Ориентация судостроительной промышленности США главным образом на военное производство привела к тому, что в послевоенные годы отрасль переживает серьезные трудности. Несмотря на солидные военные заказы, судостроительная промышленность хронически испытывает большую недогрузку производственных мощностей. Это вызвано главным образом тем, что, поскольку стоимость строительства судов на верфях США (главным образом из-за относительно высоких цен на строительные материалы и более высокого заработка рабочих) заметно выше, чем на иностранных, владельцы компаний американского судоходства предпочитают заказывать суда иностранным верфям. По общему объему строительства гражданских судов США зна-

чительно отстают от многих развитых капиталистических стран. В послевоенный период продукция американского гражданского судостроения потеряла конкурентоспособность на внешних рынках.

В целях стимулирования развития судостроения, его модернизации и проведения различных мобилизационных мероприятий правительство США помимо выгодных военных заказов предоставляет частным судостроительным компаниям субсидии и другие виды помощи. Для поддержания деятельности отрасли, например, государство вплоть до начала 70-х годов оплачивало в виде субсидий 48—55% стоимости строительства судов торгового флота. В 1970 г. конгресс принял специальный закон о развитии торгового флота и судостроения.

Капиталовложения в предприятия частной судостроительной промышленности до принятия закона 1970 г. о развитии судоходства и судостроения были относительно небольшими и изменялись в пределах 30—100 млн. долл. в год. В течение же последнего десятилетия произошло резкое увеличение новых инвестиций в судостроительные предприятия: они возросли до 200—400 млн. долл. в год. Росту капиталовложений в 70-х годах способствовала не только перспектива расширения масштабов гражданского судостроения, но главным образом выдача крупных (многолетних) заказов на строительство кораблей и судов ВМС.

Анализ развития судостроения в течение прошедшего десятилетия показывает, что, несмотря на определенную активизацию деятельности отрасли, основных целей закона 1970 г. достичь не удалось.

Существенное влияние на развитие судостроения в ближайшие годы окажет разработанная американским правительством новая долголетняя кораблестроительная программа, согласно которой корабельный состав ВМС США должен быть увеличен в течение текущего десятилетия примерно на $\frac{1}{4}$: с 479 единиц в начале 1981 г. до 600 единиц в 1990 г.¹⁴ Создание такого флота потребует резкого увеличения объемов кораблестроительного производства, общая стоимость которого, по предварительным данным, превысит 120 млрд. долл. Выполнение новой кораблестроительной программы предусматривает расширение и модернизацию производственных мощностей американского кораблестроения.

Большое внимание правительство уделяет развитию и мобилизационной готовности промышленности *артиллерийско-стрелкового вооружения и боеприпасов*. Примерно поло-

вина этой продукции, выпускаемой во всех странах НАТО, приходится на долю Соединенных Штатов. Артиллерийско-стрелковое оружие и боеприпасы выпускают как государственные, так и частные предприятия. В 1977 г. США располагали 347 действующими предприятиями частного сектора этой отрасли, в том числе 80 предприятиями по производству боеприпасов (кроме боеприпасов для стрелкового оружия), 64 предприятиями по производству боеприпасов для стрелкового оружия, 106 предприятиями по производству стрелкового оружия и 88 предприятиями по производству артиллерийского вооружения. Основу отрасли составляют предприятия частного сектора. Государственный же сектор представлен 28 предприятиями, часть которых сдана в аренду частным промышленным фирмам.

Пентагон планирует резко увеличить производство артиллерийско-стрелкового вооружения боеприпасов. По некоторым оценкам, закупки этой продукции министерством обороны составят в 1983/84 г. 5,4 млрд. долл., в 1984/85 г. — 6,1 млрд., в 1985/86 г. — 7 млрд., а в 1986/87 г. достигнут 9,1 млрд. долл.¹⁵

Принята крупномасштабная программа модернизации этой отрасли промышленности. Производством артиллерийско-стрелкового вооружения и боеприпасов заняты десятки американских фирм, крупнейшие из которых — «Дженерал моторс», «Ремингтон армс», «Колт индастриз». Предприятия по производству боеприпасов для стрелкового оружия в основном расположены в штатах Иллинойс, Миссури, Миннесота и Арканзас. На них сосредоточено примерно 75% всех работающих в отрасли. Предприятия по производству боеприпасов (кроме боеприпасов для стрелкового оружия) находятся в штатах Техас, Миннесота, Огайо и Калифорния (45% занятых); стрелкового оружия — в штатах Коннектикут, Массачусетс, Нью-Йорк и Вермонт (80% занятых); артиллерийского вооружения — в штатах Миссури, Калифорния, Миннесота и Колорадо (60% занятых в подотрасли). Доля военной продукции в общем объеме производства по отдельным подотраслям колебалась в 1976 г. от 17,6% в производстве стрелкового оружия до 60% в производстве артиллерийского вооружения¹⁶.

Бронетанковая промышленность также играет важную роль в системе военных отраслей США. Производством танков и частей к ним занимаются главным образом частные компании на собственных или арендуемых у государства предприятиях. Продукция государственного сектора, согласно промышленной переписи 1977 г., составляла лишь 5,4%

от стоимости продукции, **выпущенной** предприятиями этой отрасли. Количество предприятий подотрасли по производству танков и частей к ним увеличилось с 22 в 1972 г. до 24 в 1977 г. Эти предприятия расположены в основном в штатах Калифорния, Мичиган, Индиана и Пенсильвания.

В конце 70-х — начале 80-х годов правительство приняло ряд решений по активизации деятельности бронетанковой промышленности с целью увеличения выпуска и повышения качества продукции. Наряду с наращиванием темпов производства танков серии «М-60» намечена крупная программа производства нового образца танка — «М-1» «Абрамс». Всего до 1988 г. предполагается закупить для армии более 7 тыс. таких танков на сумму 18,6 млрд. долл. (по другим данным — 17,7 млрд. долл.)¹⁷, что по стоимости сопоставимо с некоторыми программами в области стратегических вооружений США. Параллельно с этим намечается закупить более 9 тыс. новых боевых машин пехоты и разведывательных машин «М-2» и «М-3» стоимостью свыше 13 млрд. долл.

Главным центром американского танкостроения является крупнейший в мире Детройтский арсенал, который вместе с тремя другими заводами составляет танкостроительный комплекс, способный в короткие сроки резко увеличить выпуск бронетанковой техники. В годы второй мировой войны этот комплекс выпускал до 1 тыс. танков в месяц. Степень милитаризации подотрасли танкостроения превышает 90%.

Помимо рассмотренных большую роль в военном производстве США играют и другие отрасли промышленности. Известно, что предприятия, выпускающие конечную военную продукцию, в немалой степени зависят от базовых отраслей промышленности, которые поставляют им оборудование, сырье, топливо, конструкционные материалы и прочие необходимые компоненты. Особенно важны, например, для военного производства некоторые отрасли машиностроения (приборостроение, новые подотрасли станкостроения) и производство новых материалов (в химической промышленности и металлургии). Именно эти и другие отрасли обеспечивают постоянный рост уровня автоматизации военной техники и ее производства, снабжают его все более совершенными средствами труда и высокоэффективными конструкционными материалами с заданными свойствами. Немалую роль в военном производстве играют также автомобилестроение, химическая и нефтяная промышленность и др. В мирное время их доля в выпуске военной продукции сравнительно невелика, но в случае чрезвычайных обстоя-

тельств абсолютные и относительные масштабы военной продукции указанных отраслей заметно возрастут. С учетом этого в американских планах расширения и усиления мобилизационной готовности военно-промышленной базы страны важное место отводится не только основным военным, но и базовым отраслям промышленности.

3. Специфика функционирования американской военной экономики

В функционировании военной экономики наблюдается ряд специфических по сравнению с гражданским производством особенностей, которые обусловлены господствующим в буржуазных странах способом производства, а также назначением, характером и другими свойствами военной продукции. В. И. Ленин писал: «Когда капиталисты работают на оборону, т. е. на казну, это уже — ясное дело — не «чистый» капитализм, а особый вид народного хозяйства. Чистый капитализм есть товарное производство. Товарное производство есть работа на *неизвестный* и свободный рынок. А «работающий» на оборону капиталист «работает» вовсе не на рынок, а *по заказу* казны, сплошь и рядом даже на деньги, полученные им в ссуду от казны»¹⁸. Это положение Ленина в полной мере относится к развитию современной американской военной экономики.

Работа «по заказу казны», характер и особое предназначение военной продукции накладывают глубокий отпечаток на функционирование всей военной экономики. Необходимо подчеркнуть, что развитие военной экономики США, как и любой другой страны, в решающей степени зависит от политики государства, являющегося единственным (или основным) покупателем и потребителем производимой военной продукции. Именно государственным спросом определяются главным образом масштабы и структура военной экономики. Государство планирует на многие годы вперед развитие военного производства и поддерживает постоянные связи с поставщиками военной продукции. Определяющее влияние государства наблюдается на всех стадиях функционирования военной экономики.

Важнейший исходный пункт, оказывающий решающее влияние на масштабы и структуру производимой военной продукции, — разработка военного бюджета. Ни одна военно-экономическая программа не может быть осуществлена, пока на нее не будут выделены ассигнования, поэтому решение многих проблем военного строительства связано

прежде всего с военным бюджетом. Именно в ходе его составления устанавливается, в каких размерах и на какие конкретные военные программы будут выделены средства. Проект военного бюджета разрабатывается министерством обороны в соответствии с принятой официальной военной стратегией и планами строительства вооруженных сил. Ежегодно в январе он вместе с проектом общего бюджета федерального правительства направляется президентом в конгресс на рассмотрение и утверждение.

Еще К. Маркс отмечал, что «бюджет представляет собой не что иное, как классовый бюджет, бюджет для буржуазии». Военный бюджет, в котором находят отражение политические и военно-стратегические интересы монополистической буржуазии, носит ярко выраженный классовый характер. Решающее воздействие на определение масштабов и структуру военного бюджета оказывают общеклассовые интересы и противоречия правящих кругов, состояние экономики, военная стратегия, внутривластное положение страны, международная обстановка и внешнеполитический курс. В процессе разработки военного бюджета вступают во взаимодействие и столкновение различные силы: военное ведомство, другие органы исполнительной власти, военно-промышленные монополии и др. На формирование военного бюджета влияет характер взаимоотношений между конгрессом и исполнительной властью. Степень совпадения или противоречия в позициях этих сил находит отражение в военно-экономических приготовлениях США.

В процессе разработки, рассмотрения и утверждения военного бюджета определяется не только общий уровень военных ассигнований, но и их структура, т. е. распределение на конкретные цели, на выполнение различных военных программ и планов строительства вооруженных сил.

Говоря о роли бюджета в функционировании военной экономики, следует подчеркнуть, что с его помощью перераспределяется национальный доход в военных целях, регулируется строительство вооруженных сил, определяются масштабы и структура военной экономики.

Ряд существенных особенностей развития военной экономики обусловлен тем, что постоянная работа «по заказу казны» и характер производства сложной военной продукции привели к установлению тесных и специфических взаимоотношений между производителями этой продукции и ее единственным потребителем — государством, к модификации, ограничению действия законов стоимости и конкуренции в области военной экономики.

Одной из особенностей военной экономики является *отсутствие открытого рынка военных товаров*. В противоположность гражданским отраслям, продукция которых реализуется после ее производства, частные корпорации приступают к изготовлению специфических военных товаров (ракет, самолетов, кораблей, танков и др.) после их продажи, т. е. получения заказа от правительственных органов на поставку военной продукции определенного качества и количества, что оговаривается при заключении контракта. Через контрактную систему устанавливаются прочные и тесные связи между производителем и потребителем военной продукции. Американский исследователь Дж. Фокс отмечал: «В военной промышленности мало что напоминает открытый рынок»¹⁹.

Система военной контрактации выступает в качестве важнейшего механизма привлечения частного капитала в сферу военной экономики, мобилизации и направления усилий корпораций из различных отраслей на выполнение военных программ. Выдавая контракты головным подрядчикам, в качестве которых выступают крупнейшие военно-промышленные фирмы, государство, с одной стороны, возлагает на них обязанность выпускать нужную военную продукцию, а с другой стороны, передает им существенную часть своих прерогатив по организации и обеспечению функционирования военной экономики. Головные подрядчики в свою очередь привлекают к выпуску конкретных военных изделий десятки и сотни, а иногда и тысячи субподрядчиков и поставщиков. Такая кооперация через систему «головной подрядчик — субподрядчики — поставщики» стала в современных условиях главным средством мобилизации производственных, людских, материальных, финансовых и научно-технических ресурсов, интеграции усилий многих корпораций для реализации крупных военно-технических проектов.

Возлагая значительную часть функций по организации военного производства на головных подрядчиков, государство в то же время продолжает активно вмешиваться в их внутренние хозяйственные дела. Ни в одной сфере гражданской экономики не сказывается такое регулирующее воздействие государства на хозяйственную жизнь, как в военной. Государство не только определяет масштабы и структуру военной продукции, в частности тактико-технические характеристики вооружения и военной техники. Если при выпуске гражданских товаров сам производитель, как правило, полностью финансирует формирование своего основного и оборотного капитала, то большая доля основного и

оборотного капитала производителей военной продукции создается за счет государственного бюджета. Государство финансирует проведение военных НИОКР. Оно берет на себя издержки по содержанию существующих в военных отраслях резервных и незагруженных производственных мощностей. Государство также активно вмешивается в регулирование взаимоотношений между головными подрядчиками и субподрядчиками и поставщиками.

Особенности функционирования военной экономики в немалой степени связаны и с тем, что масштабы и структура военного спроса государства меняются намного быстрее, чем спрос рынка на продукцию любой другой гражданской отрасли, что объясняется более стремительным развитием военной техники и ускорением ее морального износа, сдвигами в военной политике и стратегии, изменениями в международной обстановке и другими факторами. Поэтому военная экономика отличается относительно большей неопределенностью перспектив развития, а также значительными сдвигами как в объеме, так и в структуре ее продукции.

Для структуры военного производства характерно и то, что все большая часть выпускаемой продукции приходится на долю немногочисленных крупномасштабных программ, стоимость каждой из которых исчисляется многими миллиардами. Только 20 таких программ поглощают свыше 40% средств, выделяемых ежегодно министерством обороны на закупки²⁰. Выполнение крупномасштабных программ оказывает существенное и долгосрочное влияние на функционирование всей военной экономики, усиливает ее инерционность.

Наличие таких программ приводит к обострению конкуренции между военно-промышленными фирмами за получение заказа, способствует усилению степени концентрации и монополизации производства, укреплению позиций поставщиков Пентагона в военной экономике. В условиях борьбы за военно-техническое превосходство и повышения требований к качеству военной продукции конкурентоспособность корпораций в военном производстве зависит главным образом от их возможности производить технически сложную продукцию необходимого качества и в нужные сроки, от наличия у них высококвалифицированных кадров, от их прошлого опыта в выполнении военных заказов и успехов в проведении научно-исследовательских работ в военных целях, а также связей в Пентагоне и конгрессе. Кон-

курения на военном рынке приобретает форму острого соперничества между несколькими крупными корпорациями за получение высокоприбыльных контрактов.

В этой конкурентной борьбе цены не играют решающей роли. На военном рынке практически отсутствует стихийное колебание цен под влиянием спроса и предложения. Цены на военную продукцию устанавливаются не по законам обычного открытого рынка, а в основном при переговорах между представителями правительства и корпорациями. Отсутствие открытого рынка военной продукции, а следовательно, отсутствие, как правило, влияния конкуренции на ценообразование используется военными поставщиками для вздувания цен, обогащения за счет казны.

Наличие единственного покупателя военной продукции, относительная немногочисленность крупных военных программ и небольшое количество военно-промышленных корпораций придают всему механизму функционирования военной экономики специфические черты, способствуют сращиванию поставщиков военной продукции с государством, развитию ВПК. Если на рынках гражданских товаров продавец и покупатель находятся на противоположных позициях, то в военной сфере у них появляются постоянные и тесные контакты, много общих экономических и политических интересов, что способствует нагнетанию гонки вооружений и усилению влияния ВПК во всех сферах общественной жизни США.

Специфика функционирования военной экономики, особые взаимоотношения между покупателем и производителями военной продукции, капиталоемкость военного производства, технически сложный характер вооружения и военной техники, другие особенности современного военного производства затрудняют свободный перелив капитала из гражданских отраслей в военные. Эти же причины создают известные затруднения также для перелива капитала из военной сферы экономики в гражданскую, для диверсификации военного производства за счет освоения выпуска гражданских товаров. Все это снижает мобильность капитала в военной экономике.

Военная экономика имеет большие особенности и на стадии потребления. Если товары гражданского назначения потребляются многомиллионными разрозненными покупателями, то военная продукция поступает в распоряжение единственного ее потребителя — государства, а точнее, его вооруженных сил. Основная масса военной продукции поступает в войска в готовом для потребления виде. Однако

часть этой продукции проходит известную доработку, т. е. в вооруженных силах осуществляется производственная деятельность в определенных формах.

В производстве военной продукции в США участвуют как государственные, так и частные предприятия. Государственные предприятия в целом играют небольшую роль в удовлетворении потребности вооруженных сил, причем за последние два десятилетия относительное значение этих предприятий в общем военном производстве уменьшилось. Частные корпорации занимают ведущее место не только в производстве вооружения, но и в военном строительстве и НИОКР, в оказании различных услуг и т. д. Так, в 1975 г. 81,8% общей стоимости первичных заказов министерства обороны США было выдано частным фирмам, 5,3% — зарубежным компаниям, 11% — государственным предприятиям и 1,9% — высшим учебным заведениям и некоммерческим корпорациям²¹. В западноевропейских же странах государственные предприятия играют более заметную роль в военном производстве, чем в США. Однако в целом и здесь большая часть производимой военной продукции приходится на долю частного капитала.

Государственные военно-промышленные предприятия находятся в распоряжении министерства обороны. Они предназначены для выполнения таких работ, которые ввиду их малой прибыльности, повышенной срочности производства и других причин не могут быть осуществлены частными корпорациями. Государственные предприятия занимаются выпуском артиллерийско-стрелкового вооружения, боеприпасов, танков, авиационной техники, других видов военной продукции, ремонтом кораблей и судов.

Военная экономика, как отмечалось, является специфической частью национального хозяйства США. Она не имеет организационной оформленности. В США нет министерства военной экономики, нет и отраслевых министерств военной промышленности. Частные предприятия, выпускающие военную продукцию, находятся в ведении многочисленных корпораций. Функционирование военной экономики отличается известной автономностью: ее масштабы и динамика определяются специфическими закономерностями, а не общим циклическим ходом воспроизводства и не механизмом частного рынка.

ГОСУДАРСТВЕННО-МОНОПОЛИСТИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

1. Военная экономика — сфера наибольшего развития государственно-монополистического капитализма

Специфические особенности развития и функционирования военной экономики привели к тому, что в этой сфере наиболее отчетливо проявляются сращивание и переплетение монополий с государством, государственно-монополистическое регулирование хозяйства.

Существенное влияние на развитие государственно-монополистического капитализма, как известно, оказывают войны. Первая и особенно вторая мировые войны ускорили процесс соединения экономической мощи крупных монополий с политической властью государства, привели к образованию и усилению военно-государственного монополистического капитализма. «Империалистская война,— писал В. И. Ленин,— чрезвычайно ускорила и обострила процесс превращения монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм»¹.

Во время войны для удовлетворения огромного спроса на средства ведения вооруженной борьбы возникает необходимость расширения военного производства, регулирования экономики со стороны государства. Колоссальные масштабы первой и особенно второй мировых войн потребовали перестройки всей экономики на военный лад, резкого увеличения выпуска военной техники, оружия, боеприпасов и другой военной продукции. Это вызвало усиление государственного распределения рабочей силы, сырья и дефицитных материалов, регулирования цен и заработной платы, увеличение государственных капиталовложений и т. д.

В годы первой мировой войны расширение военного производства в США происходило главным образом за счет частных капиталовложений, а во время второй мировой войны — государственных инвестиций. Если доля государства в общих расходах на строительство военных предприятий за 1915—1918 гг. составила около 30%, то за 1940—1945 гг. она возросла примерно до 60%². Такое повышение удельного веса расходов государства в этой сфере объясняется в основном тем, что частные монополии, по-своему

учитывая опыт первой мировой войны, отказывались инвестировать капитал в военные предприятия, спрос на продукцию которых после окончания войны падает. В этих условиях американское правительство вынуждено было для увеличения масштабов военного производства построить большое количество государственных предприятий за счет федерального бюджета. С июля 1940 по июнь 1945 г. в основной капитал обрабатывающей промышленности было вложено 23 млрд. долл., из которых около 75% приходилось на долю государства. Подавляющая часть этих капиталовложений была направлена на создание специализированных предприятий, предназначенных для выпуска военной продукции. В годы второй мировой войны на государственные средства был построен 1691 военный завод, в том числе 72 — по производству танков, 209 — артиллерийско-стрелкового оружия, 315 — боеприпасов, кроме того, подверглись реконструкции 969 старых заводов.

Большие государственные капиталовложения привели к тому, что к концу войны значительная часть новых промышленных мощностей принадлежала государству. В середине 40-х годов в его руках находилась примерно $\frac{1}{3}$ основного капитала всей обрабатывающей промышленности страны.

Быстрое увеличение абсолютных и относительных размеров принадлежащего государству основного капитала происходило главным образом за счет капиталовложений в военную сферу (см. табл. 23). Чистая стоимость принадлежащего федеральному правительству основного капитала (за вычетом амортизации) военного назначения выросла с 13,4 млрд. долл. в 1940 г. до 119,4 млрд. долл. в 1945 г. (в постоянных ценах), а ее удельный вес в общей стоимости основного капитала федерального правительства — соответственно с 29,1 до 75%. Доля же федеральных военных активов в общем объеме государственных активов (включая активы штатов и местных органов власти) выросла за тот же период с 10,1 до 50,8%.

После второй мировой войны большая часть государственной собственности (предприятия, оборудование и другое имущество) была продана частным корпорациям. При этом 70% государственных предприятий продавалось по цене в 2—3 раза ниже их действительной стоимости. К концу 1978 г. в США осталось всего 119 государственных военных предприятий, из которых 50 принадлежало армии, 45 — ВМС, 24 — ВВС. В конце 70-х годов на этих предприятиях работало 240 тыс. человек.

В послевоенные годы в результате быстрого развития

Таблица 23

Стоимость принадлежащего американскому государству основного капитала
(в млрд. долл.; в числителе — в постоянных, в знаменателе — в текущих ценах)

На конец года	Валовая стоимость				Чистая стоимость (за вычетом амортизации)					
	Всего	Федеральное правительство			Всего	Федеральное правительство				
		Всего	Капитал военного назначения			Всего	Капитал военного назначения			
			Обору- дование	Здания и сооружения			Всего	Обору- дование	Здания и сооружения	
1925	$\frac{48,0}{167,4}$	$\frac{11,5}{42,5}$	$\frac{7,7}{28,1}$	$\frac{2,5}{8,9}$	$\frac{5,2}{19,2}$	$\frac{34,8}{119,3}$	$\frac{8,2}{29,9}$	$\frac{5,8}{20,8}$	$\frac{1,6}{5,6}$	$\frac{4,2}{15,2}$
1930	$\frac{50,9}{212,1}$	$\frac{10,3}{44,4}$	$\frac{6,5}{28,6}$	$\frac{2,1}{9,2}$	$\frac{4,4}{19,4}$	$\frac{36,0}{148,1}$	$\frac{6,4}{27,3}$	$\frac{4,1}{17,7}$	$\frac{1,0}{4,2}$	$\frac{3,1}{13,5}$
1935	$\frac{63,8}{257,1}$	$\frac{13,1}{55,7}$	$\frac{6,5}{29,7}$	$\frac{2,2}{9,5}$	$\frac{4,3}{20,2}$	$\frac{43,9}{174,1}$	$\frac{8,2}{34,4}$	$\frac{3,4}{15,6}$	$\frac{0,8}{3,3}$	$\frac{2,6}{12,3}$
1940	$\frac{89,4}{324,9}$	$\frac{20,9}{75,0}$	$\frac{8,3}{32,8}$	$\frac{2,9}{11,0}$	$\frac{5,4}{21,8}$	$\frac{60,4}{218,3}$	$\frac{13,4}{47,4}$	$\frac{3,9}{15,6}$	$\frac{0,9}{3,5}$	$\frac{3,0}{12,1}$

1945	$\frac{283,0}{796,1}$	$\frac{187,9}{537,2}$	$\frac{139,1}{404,5}$	$\frac{122,2}{357,0}$	$\frac{16,9}{47,5}$	$\frac{179,4}{503,8}$	$\frac{119,4}{314,7}$	$\frac{89,5}{260,3}$	$\frac{77,2}{225,7}$	$\frac{12,3}{34,6}$
1950	$\frac{284,4}{549,5}$	$\frac{132,5}{254,0}$	$\frac{82,9}{161,1}$	$\frac{58,0}{112,9}$	$\frac{24,9}{48,2}$	$\frac{168,9}{372,2}$	$\frac{75,6}{145,9}$	$\frac{45,2}{88,1}$	$\frac{28,9}{56,6}$	$\frac{16,3}{31,5}$
1955	$\frac{392,1}{663,1}$	$\frac{186,4}{305,1}$	$\frac{120,5}{194,2}$	$\frac{87,8}{137,4}$	$\frac{32,7}{46,8}$	$\frac{243,6}{411,5}$	$\frac{114,7}{187,7}$	$\frac{70,7}{113,7}$	$\frac{49,8}{77,3}$	$\frac{20,9}{36,4}$
1960	$\frac{500,9}{775,6}$	$\frac{224,9}{330,6}$	$\frac{142,3}{204,9}$	$\frac{102,0}{139,4}$	$\frac{40,3}{65,5}$	$\frac{321,3}{476,4}$	$\frac{134,6}{191,8}$	$\frac{82,3}{114,5}$	$\frac{56,2}{73,4}$	$\frac{26,1}{41,1}$
1965	$\frac{651,4}{926,1}$	$\frac{272,9}{371,4}$	$\frac{168,7}{224,0}$	$\frac{120,5}{152,8}$	$\frac{48,2}{71,2}$	$\frac{404,2}{577,5}$	$\frac{156,5}{214,0}$	$\frac{93,1}{124,1}$	$\frac{64,2}{81,4}$	$\frac{28,9}{42,7}$
1970	$\frac{1003,3}{1092,1}$	$\frac{366,6}{394,0}$	$\frac{219,0}{233,0}$	$\frac{152,9}{160,5}$	$\frac{66,1}{72,5}$	$\frac{627,4}{684,2}$	$\frac{200,5}{216,1}$	$\frac{112,9}{120,1}$	$\frac{76,2}{79,9}$	$\frac{36,7}{40,2}$
1975	$\frac{1699,8}{1227,0}$	$\frac{536,9}{403,8}$	$\frac{299,2}{231,3}$	$\frac{199,1}{158,0}$	$\frac{100,1}{73,3}$	$\frac{1056,9}{760,1}$	$\frac{290,0}{217,0}$	$\frac{153,6}{118,5}$	$\frac{102,0}{80,7}$	$\frac{51,6}{37,8}$
1979	$\frac{2581,0}{1313,9}$	$\frac{787,5}{418,3}$	$\frac{446,1}{238,2}$	$\frac{299,8}{165,1}$	$\frac{146,3}{73,1}$	$\frac{1564,6}{793,7}$	$\frac{421,4}{223,4}$	$\frac{223,7}{119,7}$	$\frac{152,5}{84,1}$	$\frac{71,2}{35,6}$

американского милитаризма, развертывания военного производства произошло дальнейшее усиление связей крупных поставщиков военной продукции с государственным аппаратом, особенно с верхушкой военных кругов, вследствие чего в США сложился и получил небывалое развитие военно-промышленный комплекс, который по сути есть особое милитаристское звено государственно-монополистического капитализма в современных условиях. «Государственно-монополистический капитализм,— подчеркивается в Программе КПСС,— неслыханно усиливает милитаризм. Империалистические государства содержат и в мирное время огромные вооруженные силы. Военные расходы поглощают все большую часть государственных бюджетов. Империалистические государства превращаются в милитаристские, военно-полицейские государства; милитаризация пронизывает жизнь буржуазного общества»³.

Усиление государственно-монополистического вмешательства в военную экономику связано с углублением общего кризиса капитализма, особенностями развития военного хозяйства, а также с тем, что наиболее воинственные империалистические круги США делают ставку на военную силу в решении международных проблем. С этой целью они финансируют военные приготовления, создали и поддерживают огромную военную машину. Кроме того, американская правящая элита использует военные расходы и как рычаг государственно-монополистического регулирования развития хозяйства страны в целом, как средство стимулирования роста экономики, обеспечения занятости и предотвращения кризисов перепроизводства. Говоря о роли военных расходов в государственном регулировании экономики, американский экономист Дж. Гэлбрейт писал: «Если огромный государственный сектор экономики, поддерживаемый налогами на доходы частных лиц и корпораций, является основой регулирования спроса, то очевидно, что военные расходы — краеугольный камень этой основы»⁴.

Углубление общего кризиса капитализма, обострение антагонистических противоречий капиталистического воспроизводства, уровень развития и степень концентрации производства, а также боязнь повторения экономических потрясений 30-х годов привели к тому, что правительство США в послевоенные годы стало широко вмешиваться в хозяйственную жизнь. Идейной основой экономической политики явились теоретические послышки Кейнса и его последователей. При этом если в 30-х годах государственно-монополистические мероприятия в хозяйственной области про-

водились главным образом в форме общественных работ за счет государства (строительство дорог, каналов и т. д.), предоставления капиталистам различных льгот и пособий для ликвидации тяжелых последствий экономического кризиса, то в послевоенный период они связаны прежде всего с военно-экономическими приготовлениями.

О широком использовании правительством военных расходов как средства государственно-монополистического регулирования хозяйства свидетельствует, например, тот факт, что капиталовложения военного назначения отвлекают более 20% всех государственных инвестиций. В широких масштабах и на весьма льготных условиях предоставляются частным поставщикам военной продукции государственные сооружения и оборудование, а также отдаются в аренду десятки предприятий, находящихся в собственности Пентагона. Объем государственных основных фондов, арендуемых частными корпорациями, достиг наивысшего уровня в 1945 г. — около 52 млрд. долл. (в постоянных ценах 1958 г.). К 1949 г. он сократился до 20 млрд., а в конце 60-х годов составлял около 18—19 млрд. долл.⁵

В послевоенные годы американское правительство реализовало значительную долю резко возросших во время войны производственных активов министерства обороны на весьма льготных условиях частным корпорациям. В результате абсолютные и относительные масштабы основного капитала военного назначения заметно сократились (особенно в постоянных ценах). Тем не менее и сейчас они составляют большую часть государственного основного капитала. Так, в конце 1979 г. валовая стоимость государственного основного капитала военного назначения равнялась 446 млрд. долл. (в постоянных ценах), или 55,4% всей стоимости принадлежащего федеральному правительству основного капитала. Высокий удельный вес активов военного назначения — наиболее характерная особенность государственной собственности в США.

О высокой степени развития государственно-монополистического капитализма в военной экономике свидетельствует и тот факт, что подавляющую часть огромных закупок товаров и услуг федерального правительства составляют военные закупки (см. табл. 24).

Никогда ранее американское правительство в мирное время не проводило в таких больших масштабах государственно-монополистические мероприятия для стимулирования развития и поддержания военного производства, как за последние десятилетия. Посредством предоставления част-

ным монополиям всевозможных финансовых льгот оно стремится создавать и развивать такую военную экономику, которая способна удовлетворить не только текущие военные потребности, но и в случае необходимости резко расширить выпуск военной продукции. В этих целях, например, в ведущих отраслях военной промышленности за счет средств государственного бюджета содержатся большие резервные

Таблица 24

Удельный вес военных закупок в общих закупках товаров и услуг федерального правительства

Годы	Общие закупки, млрд. долл.	В том числе военные закупки	
		млрд. долл.	%
1950	18,7	14,0	74,9
1955	44,5	38,4	86,3
1960	53,7	44,5	82,9
1965	67,3	49,4	73,4
1968	98,0	76,9	78,5
1970	95,7	73,6	76,9
1973	102,0	72,8	71,4
1975	122,7	83,0	67,6
1978	153,6	100,3	65,3
1979	168,3	111,8	66,4
1980	197,2	131,4	66,6
1981	228,9	153,7	67,1
1982 ¹	257,3	178,5	69,4

¹ Оценка.

Составлено по: Economic Report of the President. Transmitted to the Congress February 1983. Wash., 1983, p. 163.

и незагруженные производственные мощности. Для обеспечения быстрого развертывания экономики при чрезвычайных обстоятельствах министерство обороны составило и периодически корректирует список основных производителей военной продукции, разрабатывает вместе с ними конкретные мобилизационные планы. В середине 70-х годов в этом списке министерства обороны числилось около 10 тыс. предприятий.

Проводимая администрацией президента Р. Рейгана программа «экономического возрождения» на 80-е годы предполагает сокращение государственного сектора, замедление роста расходов бюджета, ослабление вмешательства государства в экономику. Одновременно администрация планирует на ближайшие годы высокие темпы увеличения военных расходов, а также укрепление военно-промышленной

базы. Все это, как показывает опыт, будет сопровождаться усилением государственно-монополистического регулирования военной экономики, дальнейшим сращиванием военно-промышленных корпораций с государством, возрастанием роли последнего в планировании и организации осуществления военно-экономических приготовлений американского империализма.

2. Основные методы и средства государственно-монополистического регулирувания военной экономики

Под государственно-монополистическим регулированием военной экономики подразумевается целенаправленное воздействие на процессы экономического обеспечения подготовки и ведения агрессивных войн. С помощью этого регулирования правящие круги США пытаются повысить эффективность функционирования военной экономики в мирное и военное время. Характерные особенности объекта регулирования — военной экономики — обуславливают применение специфических методов и средств регулирования. Механизм государственно-монополистического регулирования военной экономики американского империализма включает целый арсенал методов и средств.

Важнейшей задачей государственного регулирования является *определение военных потребностей, планирование масштабов и структуры военно-экономических приготовлений*. Эта задача решается на общегосударственном уровне при составлении военного бюджета органами исполнительной власти и его рассмотрении и утверждении конгрессом.

В целях усовершенствования системы государственного руководства военно-экономическими приготовлениями правительство США в начале 60-х годов пересмотрело прежнюю практику определения военных потребностей и военного финансирования и в 1961 г. приняло систему «планирование — программирование — разработка бюджета» (ППБ)*. Система ППБ состоит из трех органически взаимосвязанных и последовательных стадий: перспективного планирования строительства вооруженных сил, программирования и разработки бюджета.

Исходный этап этой системы — *военно-стратегическое планирование*, т. е. разработка основных концепций под-

* Система ППБ подробно исследована в ряде работ советских ученых, в том числе и автора этой книги, поэтому здесь дана лишь ее общая характеристика.

готовки и ведения войны, установление целей «национальной обороны» и формирование альтернативных средств их достижения, определение потребностей в вооруженных силах для различных ситуаций в будущем. Перспективное военное планирование осуществляется министерством обороны в соответствии с политическими и стратегическими директивами президента и совета национальной безопасности США.

Ведущим звеном системы ППБ является *программирование*. Его методическую основу составляют целевые программы Пентагона, объединяющие функциональные виды деятельности и ресурсы независимо от их организационной принадлежности. На этой стадии происходит детальное рассмотрение программы с точки зрения стоимости и военного значения. С принятием системы ППБ вся военная деятельность подразделяется на несколько главных программ (всего 10), которые в свою очередь делятся на подпрограммы первого порядка, те в свою очередь — на подпрограммы второго порядка, а последние — на элементы программ (их свыше 1000). Программирование обеспечивает тесную взаимосвязь между двумя другими элементами ППБ — военным планированием и разработкой бюджета. Это достигается тем, что в программах, с одной стороны, указаны конкретные меры по строительству вооруженных сил, а с другой — финансовые ресурсы, которые необходимы для их выполнения. Принятые высшим военно-политическим руководством решения по программам в совокупности составляют «Пятилетнюю программу министерства обороны», которая ежегодно уточняется и продлевается. В этой программе определяются размеры и структура вооруженных сил и необходимые для них боевые системы, военная техника и прочее материально-техническое обеспечение. В пятилетних программах показатели даются по годам как в физических, так и в стоимостных показателях.

Завершающим этапом системы ППБ является *разработка военного бюджета* на базе данных первого года «Пятилетней программы министерства обороны». Возможность практического выполнения военных планов и программ в конечном счете зависит от того, как они будут отражены в бюджете. Процесс разработки и утверждения военного бюджета используется для окончательного уточнения военных планов и программ.

Составленный по системе ППБ проект ежегодного военного бюджета включается в общий бюджет федерального правительства США. Из всех документов, подготавливаем-

мых в рамках системы ППБ, только бюджет утверждается конгрессом и имеет силу закона. Остальные документы, т. е. планы, программы и др., действуют лишь в рамках министерства обороны.

По утверждению американских специалистов, система ППБ позволяет как в пределах отдельных программ, так и в целом более точно и обоснованно определять текущие и перспективные потребности в вооруженных силах; увязать и согласовать бюджет с военными программами, программы с военным планированием и с потребностями в вооруженных силах, потребности в вооруженных силах с военной стратегией, а военную стратегию с общими политическими целями и планами США.

Планирование строительства вооруженных сил по системе ППБ с самого начала непосредственно увязывается с бюджетными решениями, что дает возможность принять такие военные программы, выполнение которых гарантировалось бы и финансовыми ресурсами. Система позволяет в пределах отдельных программ разрабатывать и сопоставлять альтернативные пути достижения военных целей и выбирать вариант, который обеспечивает более рациональное решение проблемы распределения военных ассигнований по программам.

Система ППБ в целом привела к усовершенствованию методов планирования и финансирования строительства вооруженных сил. Но в то же время следует иметь в виду, что практика опровергла чрезмерно оптимистические надежды определенных кругов США, связанные с этой системой. Например, оказалось неудачным внедрение начиная с 1965 г. опыта ППБ в гражданских министерствах и ведомствах, в результате чего правительство вынуждено было в 1973 г. официально отменить ее в гражданской сфере. Система ППБ, разумеется, не могла устранить все недостатки в методах планирования и финансового строительства вооруженных сил страны, в частности те из них, которые обусловлены капиталистическими методами организации военно-экономических приготовлений.

Несмотря на определенные слабости, система ППБ прочно утвердилась в США как механизм планирования и финансирования строительства вооруженных сил. В нее постоянно вносятся изменения. Общие принципы американской системы ППБ приняты и с некоторыми модификациями используются в других странах НАТО, в том числе в Великобритании, ФРГ, Франции и т. д.

Организация выполнения принятых по системе ППБ

планов военно-экономических приготовлений — следующая важная функция государственно-монополистического регулирования военной экономики. Разрабатываемые по системе ППБ перспективные планы строительства вооруженных сил позволяют увязать деятельность министерства обороны и военной промышленности не только на краткосрочной, но и на долгосрочной основе, планировать на многие годы вперед развитие военной экономики.

При выполнении принятых планов военно-экономических приготовлений обеспечивается связь между вооруженными силами и экономикой. Соответствующие органы военных министерств и ведомств осуществляют материализацию выделенных на конкретные военные программы ассигнований, т. е. превращают их во всевозможные товары и услуги, необходимые для содержания, подготовки и материально-технического оснащения вооруженных сил.

Сейчас для функционирования военной машины требуются многочисленные и разнообразные виды товаров: от ракетно-ядерного оружия до канцелярских изделий. Подавляющая часть потребляемых вооруженными силами товаров носит специфический характер, их нельзя приобрести на открытом гражданском рынке, поэтому возникает необходимость специально наладить их производство.

В условиях капитализма для налаживания взаимоотношений вооруженных сил с материальным производством, организации выпуска специфических военных товаров и функционирования всей военной экономики используются различные методы регулирования, которые по характеру воздействия на военно-экономические процессы могут быть подразделены на две группы: 1) административные, 2) финансово-экономические.

Административные методы государственного регулирования носят обязательный, директивный характер и оказывают непосредственное воздействие на военную экономику. К ним можно отнести разработку текущих и перспективных планов, различные административные и законодательные меры государственного регулирования. Например, в 1977 г. конгресс продлил срок действия принятого в 1950 г. закона о военном производстве, который предоставляет президенту и правительству широкие права в области стимулирования развития военного производства, установления в случае необходимости первоочередности выполнения промышленностью военных заказов по системе приоритетов, накопления запасов и контролирования распределения стратегического сырья и материалов, регулирования цен и т. д. Пра-

вительство США пользовалось некоторыми из этих прав в период войн в Корее и во Вьетнаме.

Однако в условиях господства частной собственности на средства производства возможности государства регулировать развитие военной экономики прямыми административными мерами ограничены. Поэтому для государственно-монополистического регулирования военной экономики широко используются различные экономические, в частности финансовые, рычаги.

Финансово-экономические методы играют первостепенную роль в регулировании развития американской военной экономики. Они основываются на применении экономических стимулов, предусматривающих материальную заинтересованность и ответственность за выполнение военно-экономических приготовлений. Эти методы широко используются для организации, поддержания и развития военного производства в мирное время, мобилизационной подготовки, наконец, перевода всей экономики на военные рельсы в период войны. Среди финансово-экономических рычагов государственного регулирования военной экономики следует особо выделить высокоприбыльные военные контракты, государственные капиталовложения, предоставление монополиям субсидий, авансов, кредитов и права ускоренной амортизации основного капитала.

Важнейшим рычагом государственно-монополистического регулирования военной экономики является *система военной контрактации*. Именно посредством установления объема, структуры и географического распределения военных заказов государство — основной покупатель военной продукции — оказывает определяющее влияние на развитие военного производства. При заключении военных контрактов предварительно оговариваются не только объем и структура, но и подробная характеристика и качество военной продукции. Таким образом, буржуазные государства могут непосредственно вмешиваться в производственный процесс, навязывать поставщикам оружия и боевой техники свои требования и контролировать их выполнение.

Взаимоотношения между буржуазным государством и частными поставщиками военной продукции строятся на контрактных началах. В годы второй мировой войны правительство США обычно закупало большинство компонентов и частей систем оружия непосредственно у поставщиков, а затем передавало их головным сборочным предприятиям, выпускающим конечную военную продукцию. При такой практике государственные закупочные организации были

связаны договорными обязательствами почти со всеми военными поставщиками.

После войны американское правительство постепенно перешло к другой системе военной контрактации. Оно заключает контракт на выполнение военного заказа, как правило, с одним головным подрядчиком и возлагает на него финансово-экономическую и организационную ответственность за выполнение заказа и поставки готовой конечной военной продукции. Одновременно государство в обязательном порядке требует от головного подрядчика передачи значительной части заказа субподрядчикам. На долю субподрядчиков первого, второго и т. д. порядка часто приходится 50—60% общей стоимости заказа. Система «головной подрядчик — субподрядчики — поставщики» позволяет увязать в единый комплекс экономические, технические и производственные возможности многочисленных фирм и финансовые ресурсы государства для выполнения технически сложных и капиталоемких военных заказов. Система контрактации является в руках буржуазного государства важнейшим инструментом управления деятельностью этого интегрированного комплекса, мобилизации и использования его экономического и научно-технического потенциала в интересах выполнения конкретных военных программ.

Такая система организации военной контрактации привела к тому, что административно-хозяйственные функции по руководству выполнением военных контрактов в основном находятся в руках головных подрядчиков. Последние получили большую свободу в организации военных заказов, в выборе субподрядчиков и субпоставщиков. Если за военный заказ перед государством отвечает головной подрядчик, то перед последним несут ответственность его субподрядчики, поставляющие компоненты, части, детали и т. д.

Практикуется также система «объединенных подрядчиков». При этой системе ни одна компания не назначается руководителем заказа на всю систему оружия. Сборка и испытание оружия производятся одним из «объединенных подрядчиков».

Ежегодно министерство обороны США заключает сотни тысяч контрактов с частными фирмами на поставки вооружения и военной техники, проведение НИОКР, строительство военных объектов и осуществление многих других видов работ военного назначения. Общая стоимость первичных контрактов министерства обороны (стоимостью более 10 тыс. каждый), заключенных в 1981/82 г., составила 117,2 млрд. долл. против 43,3 млрд. долл. в 1974/75 г.

Военный контракт представляет собой документ, на основе которого регулируются экономические, правовые, организационно-технические и иные отношения между военными министерствами и частными производителями военной продукции. При заключении контрактов устанавливаются их стоимость, норма прибыли, порядок финансирования (условия предоставления аванса или платежей для начала работ и их полной оплаты) и др. Через механизм военной контрактации правительство США оказывает решающее воздействие на масштабы и структуру военной экономики, ее географическое размещение, на ход выполнения отдельных военных программ, качественные характеристики выпускаемой военной продукции и т. д.

Система заключения военных контрактов регламентируется различными законодательными и административными актами. В министерстве обороны основные принципы закупочной политики установлены в документе «Руководство по военным закупкам». Закупочная деятельность осуществляется разветвленной сетью тыловых органов центрального аппарата министерства обороны и министерств отдельных видов вооруженных сил. При этом ответственность за непосредственное руководство закупками основных видов оружия и военной техники лежит на тыловых органах министерств видов вооруженных сил, а центральные тыловые органы отвечают за установление основных правил, координацию и общее руководство закупочной деятельностью всего министерства обороны. В системе закупочных органов занято огромное число специалистов. По некоторым данным, в первой половине 70-х годов 15 тыс. человек было занято только оформлением контрактов, а 40 тыс. человек осуществляли контроль за ходом их выполнения⁶.

Военные контракты различаются по системе размещения и их оплате. В соответствии с «Руководством по военным закупкам» военные заказы могут быть выданы путем как открытых торгов, так и переговоров с подрядчиком. По установленным правилам открытые торги считаются основной формой привлечения частных фирм к выполнению военных заказов. Но в этих правилах имеется 17 исключений, когда допускается размещение контракта в результате непосредственных переговоров с подрядчиком, т. е. закрытым способом. В этом случае ограничивается количество фирм, участвующих в конкурсе на получение контракта, а часто конкурсы вообще не проводятся, переговоры ведутся с единственным подрядчиком. Примерно 90% всего объема

военных закупок США осуществляется по контрактам, заключаемым после прямых переговоров.

Большую роль в государственно-монополистическом регулировании военной экономики играет система ценообразования на военную продукцию. Она имеет ряд существенных по сравнению с открытым гражданским рынком особенностей.

В закупочной деятельности министерства обороны применяются две главные формы оплаты военных контрактов: на основе фиксированной цены и возмещения затрат, связанных с выполнением заказа. В конце 70-х годов на долю первой группы приходилось примерно 70%, а второй — 30% общей стоимости заказов министерства обороны. Другие формы оплаты контрактов встречаются довольно редко, их доля составляет лишь 1% всех контрактов (по стоимости).

При заключении контракта с «фиксированной ценой» оплата военных поставок производится по заранее установленным ценам. Этот тип контрактов считается наиболее предпочтительным, так как создает у подрядчика заинтересованность в снижении издержек производства. Подобные контракты не всегда могут быть заключены из-за отсутствия возможности заранее определить с достаточной точностью издержки выполнения заказа. В контрактах этой группы можно выделить следующие виды: с «твердо фиксированной ценой», с «фиксированной ценой и ее последующим пересмотром», с «фиксированной ценой и ее последующей корректировкой», с «фиксированной ценой и поощрительным вознаграждением».

Контракты с «возмещением затрат» предусматривают компенсацию всех расходов подрядчиков по выполнению военных заказов и, кроме того, получение определенного вознаграждения (прибыли). Эти контракты неэффективны. Они не только не стимулируют деятельность подрядчиков, но, наоборот, приводят к искусственному раздуванию издержек выполнения контракта, поскольку подрядчику возмещаются все указанные им затраты и выплачивается установленный размер прибыли независимо от эффективности его работы. Контракты с «возмещением затрат» могут быть следующими: с «возмещением затрат без выплаты вознаграждения», с «долевым участием в затратах», с «возмещением затрат плюс фиксированное вознаграждение», с «возмещением затрат и поощрительным вознаграждением», с «возмещением затрат и премиальным вознаграждением». В 1980 г. из общей стоимости выданных заказов министер-

ства обороны на долю контрактов с «поощрительным вознаграждением» приходилось 33% ⁷.

Процесс ценообразования на военную продукцию происходит под воздействием в значительной степени противоречивых интересов государства и частных фирм. Буржуазное государство стремится использовать политику и практику ценообразования для стимулирования участия частного капитала в военном производстве, ускорения научно-технического прогресса, улучшения качества вооружения, снижения цен на военные поставки и повышения эффективности военных затрат. Частные же поставщики военной продукции в корыстных целях всячески добиваются искусственного взвинчивания цен и увеличения прибылей.

С целью стимулирования деятельности частных корпораций в военной экономике правительство США широко применяет не только систему ценообразования, но и существующие формы расчетов государства с подрядчиками. В этом смысле следует выделить прежде всего прогрессивные формы оплаты и авансовые платежи. По данным форм расчетов государство периодически производит денежные выплаты подрядчикам (обычно один раз в 11 дней) в зависимости от объема фактически выполненных работ, а нередко и со значительным их опережением. За счет прогрессивных и авансовых платежей покрывается 90—95% предусмотренных по условиям контракта затрат подрядчика, связанных с производством военной продукции. Такая система расчетов по существу представляет собой форму беспроцентного кредитования военных поставщиков. Она способствует увеличению прибылей производителей военной продукции, делает военный бизнес весьма выгодной сферой приложения частного капитала. Авансовые и прогрессивные платежи применяются государством как действенное средство государственно-монополистического регулирования военного производства, стимулирования роста частных капиталовложений в военную экономику, привлечения крупных и малых фирм к выпуску военной продукции.

Для создания у частного капитала материальной заинтересованности в выполнении военных заказов правительство США предоставляет поставщикам военной продукции прямые субсидии и дотации. В 70-х годах такие выплаты крупнейшим военно-промышленным корпорациям составляли 0,5—1 млрд. долл. в год.

Государство принимает активное участие в формировании, расширении и модернизации основных производственных фондов поставщиков военной продукции. В этих целях

используются различные методы, в том числе продажа военно-промышленным фирмам государственной собственности по весьма заниженным ценам. Например, в июле 1973 г. министерство обороны продало фирме «Локхид» авиационный завод в Бербенке (штат Калифорния) за 30 млн. долл., т. е., как отмечал сенатор У. Проксмайр, «за бесценку», лишив другие фирмы возможности вести переговоры о приобретении предприятия. По американским данным, только за 1962—1975 гг. Пентагон продал частным корпорациям 61 военное предприятие на сумму около 250 млн. долл., в то время как их первоначальная стоимость равнялась 5,5 млрд. долл.⁸

Широкое распространение в США получила передача государственного оборудования и предприятий в аренду частным военно-промышленным компаниям. Так, в первой половине 70-х годов в собственности федерального правительства находилось оборудование на сумму почти 25 млрд. долл. (в том числе в распоряжении министерства обороны — от 15 млрд. до 18 млрд. долл.). Значительная часть этого оборудования была сдана в аренду крупным военным подрядчикам⁹. Государственные предприятия и оборудование арендуются частными корпорациями на льготных условиях: арендная плата, как правило, носит символический характер. Таким образом, государство берет на себя расходы по формированию части основного капитала монополий, способствует расширению их производственных мощностей.

Министерство обороны оказывает поставщикам военной продукции финансовую помощь для приобретения отдельных видов специализированного оборудования и строительства или модернизации некоторых промышленных предприятий, предназначенных для выполнения военных заказов. Существующая система финансово-экономических взаимоотношений между государством и частными монополиями, в том числе указанные выше формы оплаты военных контрактов и аренды государственных средств производства, приводит к тому, что в среднем около половины основного и до 90% оборотного капитала военных подрядчиков формируются за счет средств федерального бюджета. При этом в наибольшей степени государственными материальными и финансовыми ресурсами пользуются крупнейшие военно-промышленные фирмы.

В системе государственно-монополистического регулирования военной экономики немаловажное место занимает *ускоренная амортизация основного капитала*. Впервые она была применена в США в годы первой мировой войны, но

широкое распространение получила во время второй мировой войны и до сих пор по существу есть скрытая форма субсидирования военно-промышленных фирм. Система ускоренной амортизации предоставляет монополиям право путем налоговых льгот списать стоимость основного капитала за более короткий срок, чем средняя продолжительность жизни оборудования.

Важнейшим средством государственного регулирования военной промышленности является *прибыль*. Производители военной продукции рассматривают военно-экономические приготовления как выгодную сферу приложения капитала. Норма прибыли военно-промышленных корпораций, как правило, заметно выше по сравнению с фирмами, выпускающими гражданскую продукцию. В целях увеличения эффективности функционирования военной экономики, расширения частных капиталовложений в этой области американское правительство активно применяет систему установления нормы прибылей от военных заказов при заключении соответствующих контрактов. В практике начисления прибылей разных капиталистических стран имеются свои особенности. В США за основу установления вознаграждения за выполнение военного заказа до середины 70-х годов брались общие издержки, связанные с выполнением данного военного контракта, а в Англии использовались активы подрядчиков.

В систему начисления прибылей по военным заказам США с октября 1976 г. внесены некоторые изменения с учетом рекомендаций, разработанных специальной комиссией — «Profit-76». В соответствии с циркуляром министерства обороны в области закупок (ДС-76-3) метод «средне-взвешенной прибыли», с помощью которого определяются предварительные оценки прибыли подрядчика, продолжает составлять базу процедуры начисления прибыли. Однако для стимулирования инвестиций военно-промышленных фирм к факторам начисления прибылей добавляется учет собственных капиталовложений фирмы в оборудование, землю, здания и сооружения. Формула установления прибылей предусматривает в настоящее время начисление 40% прибыли на основе издержек, 40% — риска и 20% — исходя из собственных капиталовложений фирмы. При начислении прибыли учитываются и некоторые другие факторы деятельности подрядчика.

Используя в том или ином сочетании рассмотренные здесь административные и финансово-экономические методы и средства государственно-монополистического регули-

рования военной экономики, правительство США оказывает активное и целенаправленное воздействие на хозяйственную деятельность частных поставщиков военной продукции, стремится создать такую военно-промышленную базу, которая способна обеспечить выполнение текущих и перспективных планов строительства вооруженных сил, резкое расширение выпуска военной продукции в случае чрезвычайных обстоятельств.

3. Усиление государственно-монополистического регулирования военной экономики

В последние годы американские правящие круги уделяют всевозрастающее внимание системе государственно-монополистического регулирования военной экономики. Это связано с тем, что в условиях резкого увеличения масштабов и разнообразия форм агрессивных военно-экономических приготовлений США, повышения требований войны к экономике регулирование военной экономики чрезвычайно усложнилось, а сам выбор тех или иных методов этого регулирования стал оказывать существенное влияние на эффективность функционирования всей военной экономики.

Агрессивные политические и военно-стратегические цели американского империализма обуславливают продолжение гонки вооружений. Военные затраты США достигли таких размеров, что дальнейший их рост сопряжен с усилением нежелательных для правящей элиты США социально-экономических последствий. Противоречия между быстро растущими военными затратами и относительной ограниченностью ресурсов, которые могут быть направлены на военные цели, заставляют американское правительство изыскивать пути повышения эффективности их использования. США стремятся наращивать свою военную мощь путем не только увеличения абсолютных масштабов военных расходов, но и оптимизации размеров и структуры военно-экономических приготовлений.

Целевые функции военной и гражданской экономики существенно различаются. В силу этого для оценки эффективности военно-экономических приготовлений требуются особые методические подходы, критерии и показатели, хотя нельзя отрицать возможности применения здесь некоторых подходов, критериев и показателей, используемых для анализа эффективности функционирования гражданской экономики. Многообразные по форме военно-экономические приготовления осуществляются в конечном счете для созда-

ния и поддержания запланированной военной мощи. Исходя из этого можно считать, что главным критерием оценки эффективности военно-экономических приготовлений, т. е. качественной характеристикой этих приготовлений, является степень соответствия их конечных результатов (создаваемой и поддерживаемой военной мощи) конкретным военно-политическим целям государства.

Эффективность военных затрат определяется многочисленными факторами, среди которых немаловажное место занимает система государственно-монополистического регулирования военной экономики. Учитывая это, американское правительство принимает различные меры для ее совершенствования.

Разнообразный характер задач, стоящих перед американскими вооруженными силами, и уровень развития военной техники обуславливают разнообразие видов военных приготовлений, которые в совокупности обеспечивают создание, поддержание и наращивание военной мощи. Стремясь повысить эффективность военных затрат, США пытаются добиваться оптимизации размеров и структуры военных расходов, увеличения мощи вооруженных сил с возможно меньшими затратами материальных и финансовых ресурсов. Заметную роль в этом плане сыграло внедрение в министерстве обороны США системы ППБ, что неоднократно подчеркивалось американскими официальными лицами и специалистами. За годы своего существования система ППБ, как отмечалось, в значительной степени совершенствовалась. Администрация президента Р. Рейгана внесла ряд изменений в систему ППБ в целях ее рационализации. Одновременно ставится задача теснее увязать военное «планирование — программирование — разработку бюджета» и военно-закупочный процесс. Ранее отсутствовала тесная увязка этих двух процессов, что нередко приводило к несвоевременному, неритмичному и неполному выделению средств для финансирования военных закупок, развертыванию работ по некоторым программам, не обеспеченным необходимыми средствами для выполнения всего комплекса предусмотренных работ. В результате нехватки средств происходили срывы принятых графиков поставок военной продукции, рост ее стоимости, а нередко и ухудшение качества изделий. Министерство обороны США путем более тесной увязки ППБ и военно-закупочного процесса добивается повышения стабильности выполнения принятых военных программ, ритмичности их финансирования, эффективности военных затрат.

Усовершенствуя систему государственно-монополистического регулирования военной экономики, правительство США стремится получить максимум выгоды от каждой единицы затрат. При этом особое внимание уделяется повышению доли тех видов расходов, которые связаны с модернизацией вооруженных сил, повышением качества вооружения и военной техники. Достижения научно-технического прогресса широко используются для качественного усовершенствования как самих средств ведения войны, так и промышленной базы их производства. США концентрируют усилия на модернизации всех компонентов арсенала вооружений, на повышении их боевой эффективности. При выборе новых систем оружия существенное значение придается анализу альтернативных программ по критерию «затраты—эффективность», обеспечению опережающего роста тактико-технических характеристик новых систем оружия по сравнению с увеличением затрат на их создание.

Большое влияние на эффективность военно-экономических приготовлений оказывает система использования людских ресурсов в военных целях. Об этом свидетельствует тот факт, что примерно $\frac{2}{3}$ военных затрат Пентагона приходится на оплату занятых в военной экономике и в вооруженных силах. В США принимается комплекс разнообразных мер по рационализации применения людских ресурсов в военной сфере. В военной промышленности придается большое значение усовершенствованию трудовых процессов, повышению квалификации и подготовки кадров. В целях повышения эффективности использования личного состава вооруженных сил введена система комплектования по найму, принимаются меры для увеличения удельного веса боевых частей и подразделений в общей численности вооруженных сил. Вместе с тем существует ряд «узких мест» (нехватка некоторых категорий специалистов в военной промышленности, некомплектованность резервов и высокая текучесть военно-технических кадров вооруженных сил и т. д.), которые заметно снижают эффективность использования людских ресурсов в военных целях. Для удовлетворения потребностей военной промышленности в квалифицированной рабочей силе конгресс в 1982 г. принял специальный законопроект, который дает министерству обороны право квалифицированных рабочих, потерявших основную работу, сохранить и переобучить специальностям, необходимым для производства военной продукции¹⁰.

В последние годы правительство США значительно усилило внимание к интенсификации военного производства,

модернизации и расширению военно-промышленной базы. Преследуется цель иметь такую производственную и научно-техническую базу, которая обеспечила бы эффективное выполнение принятых многочисленных и крупномасштабных планов создания новых систем оружия, форсированного наращивания военной мощи. Принимаются меры для обновления и быстрого расширения основного капитала и повышения фондовооруженности труда в военных и военно-ориентированных отраслях промышленности, переоснащения их материально-технической базы на основе применения новейшей высокопроизводительной техники, повышения степени механизации и автоматизации производственных процессов и управления. В военной промышленности особое значение придается росту производительности труда, увеличению фондоотдачи, снижению материалоемкости и другим вопросам, которые в конечном счете оказывают определяющее влияние на эффективность использования средств, выделяемых на разработку и производство вооружения и военной техники.

В американской литературе подчеркивается, что якобы после окончания войны в Индокитае произошло серьезное ослабление, эрозия военно-промышленной базы. Особая озабоченность проявляется в связи с выходом из сферы военного производства многочисленных субподрядчиков. Анализируются причины этого явления, в том числе нестабильность размеров военного бюджета, существующая политика и процедура закупок продукции военного назначения, налоговая политика, несовершенство системы государственного управления военной экономикой и др. Еженедельник «Бизнес уик» в феврале 1980 г. писал: ««Узкое место» в промышленности является частично результатом колебаний в уровнях военных бюджетов. Тысячи поставщиков выпали из военного бизнеса в период сокращения ассигнований на военные цели в начале 70-х годов, а другие проявляют нежелание увеличивать свои производственные мощности, опасаясь нового снижения ассигнований. Кроме того, система военных поставок осложняется работой над вооружениями, предназначенными для зарубежных потребителей по программам, утвержденным правительством. Объем таких продаж превысил 50 млрд. долл. за последние пять лет»¹¹.

Группа по проблемам военно-промышленной базы комиссии по делам вооруженных сил палаты представителей конгресса в специальном докладе отметила: «Общее состояние военно-промышленной базы ухудшилось, и есть тенден-

ция к его дальнейшему ухудшению в ближайшие годы». В докладе далее подчеркивается:

«...военно-промышленная база не сбалансирована; в то время как у главных подрядчиков имеются избыточные производственные мощности, у субподрядчиков существует их серьезная нехватка;

— промышленность не в состоянии обеспечить своевременное и быстрое наращивание темпов производства в случае военных действий;

— сроки поставок военной техники за последние годы значительно увеличились;

— имеет место нехватка квалифицированного персонала, которая сохранится, по прогнозу, в ближайшие 10 лет;

— США все больше зависят от иностранных источников в поставках важнейших видов сырья, а также некоторых специальных компонентов военной техники;

— темпы роста производительности труда в промышленности в целом являются самыми низкими среди развитых капиталистических стран; темпы же роста производительности труда в военно-промышленном секторе еще ниже;

— капиталовложения в новую технологию, производственное оборудование и инфраструктуру сдерживаются инфляцией и произвольно устанавливаемыми компаниями приоритетами»¹².

Преувеличивая имеющиеся «узкие места» в американской военно-промышленной базе, многие представители военно-политического руководства и ВПК пытаются доказать, что национальная безопасность находится под угрозой. Они навязывают идею о необходимости принятия срочных мер для укрепления и расширения военно-промышленной базы. Поднятый и искусственно раздуваемый вокруг этой проблемы шум используется для оправдания начатого США нового тура гонки вооружений, активизации их милитаристских приготовлений.

Действительная цель всей этой кампании заключается в том, чтобы резко расширить и модернизировать военную промышленность, создать экономическую и научно-техническую базу для реализации принятых правительством Рейгана небывалых по своим масштабам планов перевооружения США, повысить мобилизационную готовность экономики, усилить материальную подготовку для ведения агрессивных войн различных масштабов и видов, «любых войн, в любом районе».

Большое внимание уделяется организационно-управленческим аспектам повышения эффективности военно-эконо-

мических приготовлений и укрепления военно-промышленной базы, в частности системы военной контрактации, использования финансово-экономических рычагов стимулирования участия частного капитала в военном производстве, расширения специализации и кооперирования военной экономики.

Особое значение министерство обороны США придает размещению и оплате военных контрактов. В 60-х годах оно начало размещать контракты по так называемому методу «единого пакета». Суть его заключается в том, что контракт с главным подрядчиком заключался сразу на все стадии производства систем вооружения. Практика, в частности опыт выполнения контракта на разработку и производство транспортного самолета «С-5А», показала, что такой метод заключения контрактов имеет большие недостатки. Главная его слабость состоит в том, что невозможно заранее, на несколько лет вперед, определить с достаточной точностью затраты, которые потребуются на разработку и производство систем оружия. Поэтому министерство обороны еще в конце 60-х — начале 70-х годов отказалось от применения указанного метода контрактации. Была принята концепция «промежуточных вех» в выдаче военных заказов. Прежде чем принять решение на закупку оружия, военное ведомство должно в процессе последовательных испытаний опытных образцов убедиться в их надежности и соответствии запланированным тактико-техническим характеристикам. В закупочной политике Пентагона стал широко внедряться принцип «сначала испытай, а потом закупай».

Для ликвидации недостатков в закупочной политике и сокращения расходов министерство обороны стремится сократить долю неконкурентных и увеличить удельный вес конкурентных методов размещения военных заказов. В этих же целях шире применяются поощрительные контракты типа «фиксированная цена плюс поощрительное вознаграждение», «возмещение издержек плюс поощрительное вознаграждение» и «возмещение издержек плюс премиальное вознаграждение», которые повышают у военных подрядчиков стимулы для снижения издержек производства и в конечном счете поставляемой продукции. Использование таких контрактов позволяет за счет снижения цен на продукцию примерно на 10% добиться экономии по сравнению с контрактами типа «издержки производства плюс фиксированное вознаграждение».

В целях оптимизации расходов на производство новых систем оружия в 70-х годах министерство обороны стало

широко внедрять концепцию «конструирования в пределах заданной стоимости». К 1976 г. этот принцип уже применялся примерно в 200 программах разработки военной техники, в том числе в 24 программах разработки крупных систем оружия. Суть указанной концепции состоит в определении оптимальных пропорций между тактико-техническими характеристиками оружия и затратами на его создание. Такой подход предусматривает организацию разработок и производства новых систем оружия при обязательном условии, чтобы стоимость разработки и производства единицы оружия и цена его отгрузки не выходили за пределы установленных размеров.

В начале 80-х годов Пентагон приступил к перестройке всего механизма военной контрактации. Путем совершенствования этого механизма он стремится решить такие задачи, как сокращение затрат на создание и эксплуатацию вооружения и военной техники, уменьшение сроков разработки и производства, а также улучшение тактико-технических и эксплуатационных характеристик систем оружия, укрепление военно-промышленной базы страны, повышение эффективности военных затрат.

Важным направлением повышения эффективности военно-закупочной деятельности считается усиление конкуренции между военно-промышленными корпорациями, увеличение удельного веса конкурентных методов размещения военных заказов. Несмотря на попытки министерства обороны активизировать конкурентную борьбу среди поставщиков военной продукции, доля конкурентных контрактов не только не растет, но и значительно сократилась. По данным Главного контрольно-финансового управления конгресса, в 1974 г. доля конкурентных контрактов составила 43,6%, а в 1981 г. — 36,6%¹³. Администрация Рейгана принимает меры для повышения доли конкурентных и сокращения удельного веса неконкурентных методов размещения военных заказов. В этих целях президент Рейган 17 марта 1982 г. издал приказ № 12 352 под названием «Реформы федеральных закупок»¹⁴, в котором указаны пути повышения конкуренции. Правительство предполагает путем усиления конкуренции добиться интенсификации военного производства, замедления роста стоимости вооружения и военной техники и т. д.

В принимаемых правительством мерах по совершенствованию системы государственно-монополистического регулирования военной экономики важное место занимает метод «многолетнего контрактования». Предполагается, что

этот метод позволит теснее увязать военно-закупочный процесс с ППБ, повысить стабильность выполнения военных программ. Военные контракты выдаются сроком до 5 лет с указанием общего и ежегодного объема поставки готовой продукции. Оплата по таким контрактам осуществляется постепенно, по мере выполнения заказа. В то же время подрядчику предоставляется возможность закупать оборудование, сырье и материалы для выполнения всего объема работ, предусмотренного по контракту. В случае аннулирования заказа министерство обороны по условиям «многолетнего контрактования» обязано возместить подрядчику все расходы, связанные с подготовкой выполнения данного контракта на оставшийся период, включая капитальные затраты на приобретение оборудования и материалов. Лимит таких компенсационных выплат первоначально был установлен в размере 5 млн. долл., а затем увеличен до 50 млн. долл.

По американским оценкам, метод «многолетнего контрактования» позволит заметно повысить эффективность военного производства, снизить на 10—30% общие затраты на производство военной продукции, укрепить военно-промышленную базу и ее мобилизационную готовность. Эти оценки базируются на предположении, что метод «многолетнего контрактования» усиливает стабильность военного производства и тем самым стимулирует инвестиционную деятельность военно-промышленных корпораций, внедрение высокопроизводительного оборудования и новой технологии, привлечение квалифицированной рабочей силы, повышение ритмичности работ, сокращение их сроков и т. д. Широкое применение метода «многолетнего контрактования» может дать экономию от 2 млрд. до 5 млрд. долл. в год. Но следует подчеркнуть, что наряду с такими оптимистическими оценками в американской литературе встречаются и критические нотки относительно преимуществ этого метода. Сейчас метод «многолетнего контрактования» находится в стадии внедрения, и еще невозможно дать достаточно полную его характеристику.

В целях совершенствования военно-закупочной деятельности произведены существенные изменения в организации и структуре закупочных органов. Так, еще в 1961 г. для централизованного снабжения вооруженных сил предметами общего назначения, включая их закупку, хранение, распределение и перевозки, в министерстве обороны создано Управление военного снабжения, переименованное в 1977 г. в Управление тылового обеспечения. В его задачи входит по-

вышение эффективности работы тыла вооруженных сил, сокращение нерациональных расходов при закупке предметов общего назначения. Управление тылового обеспечения снабжает отдельные виды вооруженных сил обмундированием, снаряжением, продовольствием, горюче-смазочными материалами, медикаментами, промышленными материалами и другими общими видами военного имущества. Это управление является промежуточным звеном между поставщиками военной продукции общего назначения и потребителями. Управление тылового обеспечения закупает для вооруженных сил и некоторых других ведомств примерно 1 млн. наименований различных товаров.

Для совершенствования системы руководства выполнением крупных и важных военных программ в Пентагоне установлена должность руководителя проекта, осуществляющего централизованное и комплексное руководство всем ходом выполнения конкретной программы — от формулирования концепции до передачи готовой продукции в распоряжение вооруженных сил. Руководитель проекта определяет и контролирует целевое использование подрядчиками финансовых ресурсов, выделенных на этот проект. Его аппарат отвечает за организацию, координацию и руководство деятельностью всех подразделений министерства обороны и головных подрядчиков, участвующих в выполнении данного конкретного проекта.

В конце 1977 г. была произведена реорганизация высшего звена аппарата министерства обороны США. После этой реорганизации общее руководство закупочной деятельностью возложено на заместителя министра обороны по НИОКР и закупкам. Конкретное же руководство разработкой и закупкой вооружения и военной техники осуществляют отдельные виды вооруженных сил, располагающие собственными органами управления НИОКР и закупками. Важную роль в исследованиях, разработке и организации закупок вооружения и военной техники в каждом виде вооруженных сил играют командования, ведающие материально-техническим обеспечением.

Для создания у военно-промышленных фирм материальной заинтересованности в участии в военном производстве, в повышении эффективности военно-экономических приготовлений министерство обороны широко использует систему прибылей. Прибыль — основной мотив участия частного капитала в военной экономике — в последние годы служит важным рычагом активизации частных капиталовложений в военное производство. До середины 70-х годов собствен-

ные капиталовложения поставщиков военной продукции почти не учитывались при начислении прибыли. С 1 октября 1976 до 1 апреля 1980 г. на основе собственных капиталовложений подрядчика определялось только до 10% общей массы прибыли. С 1980 г. уже 20% прибыли устанавливается на базе собственных инвестиций подрядчика в основные производственные фонды, используемые при выполнении военного контракта¹⁵. Таким образом министерство обороны стремится поощрять инвестиционную деятельность частных корпораций.

Для совершенствования механизма государственного регулирования военной экономики правительство США применяет также систему *ускоренной амортизации*. Эта система играет важную регулирующую роль, так как в среднем до 50% капиталовложений военно-промышленных корпораций осуществляется сейчас из амортизационного фонда. Американское правительство в целях стимулирования частных капиталовложений еще в 60-х — начале 70-х годов неоднократно сокращало нормативные сроки амортизации основных фондов. В августе 1981 г. конгресс принял закон, предусматривающий дальнейшее сокращение нормативных сроков амортизации основного капитала. По этому закону сроки амортизации установлены по формуле: 3 года — для транспортных средств, 5 лет — для машин и оборудования, 10 лет — для зданий и сооружений. Ранее эти сроки составляли соответственно 5, 7 и 20 лет. Сокращение нормативных сроков амортизации способствует увеличению размеров фонда накопления подрядчиков министерства обороны, внедрению в военное производство новой технологии.

Используются и другие методы финансирования деятельности частных подрядчиков за счет государства. Например, поставщикам военной продукции предоставляется право сокращать сумму выплачиваемого налога на 10% от общего размера новых капиталовложений в машины и оборудование (при условии срока их службы не менее 5 лет) и на 6% от размеров капиталовложений в транспортные средства (при условии срока их эксплуатации до 3 лет).

Меры американского правительства по усовершенствованию системы государственно-монополистического регулирования военной экономики, интенсификации строительства вооруженных сил, повышению эффективности военно-экономических приготовлений представляют собой скрытую форму усиления гонки вооружений. Они позволяют США наращивать свою военную мощь опережающими по сравнению с динамикой реальных военных расходов темпами, что рас-

ширяет их экономические возможности для продолжения и усиления гонки вооружений. В то же время следует подчеркнуть, что эти меры не в состоянии полностью ликвидировать имеющиеся противоречия в области военно-экономических приготовлений, обусловленные прежде всего особенностями капиталистического способа производства, сложившейся под давлением военно-промышленных монополий системой ценообразования на военную продукцию, корыстной политикой военно-промышленного комплекса, рассматривающего военные заказы как источник получения максимальных прибылей. Все это способствует увеличению военных расходов США.

РОЛЬ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В МИЛИТАРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ США

1. Общая характеристика военно-промышленного комплекса

История капитализма наглядно показывает, что развитие милитаризма, подготовка и ведение войн неизбежно вели к усилению связей частных производителей военной продукции с государственной властью и верхушкой военщины. Не является исключением и история капиталистической Америки. Еще в XIX в. в США существовали «торговцы смертью», например широко известная «пороховая империя» Дюпонов, которые устанавливали личные контакты с членами правительства, с командованием армии и военно-морского флота, имели «своих людей» в конгрессе, использовали государственные заказы для личного обогащения, оказывали влияние на экономическую жизнь страны, на ее внешнюю политику. Однако в то время подобные отношения носили временный, эпизодический, неустойчивый характер.

Связи между производителями вооружения и представителями военщины и государственной власти намного упрочились с наступлением эпохи империализма, что особенно наглядно проявилось в годы первой мировой войны. В. И. Ленин, исследовав экономическое содержание империализма и показав неразрывную связь милитаризма с экспансионистской природой монополий, пришедших на смену свободной конкуренции, отмечал особую роль в подготовке и развязывании войны союзов пушечных и других трестов и синдикатов с политическими деятелями и с командованием вооруженных сил.

Такие связи существовали и развивались в империалистических странах и между двумя мировыми войнами. В тот период, особенно в 30-х годах, процесс сращивания поставщиков вооружения с военщиной и той частью государственного аппарата, которая непосредственно осуществляла руководство военными приготовлениями, достиг наибольшего размаха и глубины в фашистской Германии и милитаристской Японии. Известно, например, какую преступную роль сыграли немецкие военные концерны Круппа, Флика и дру-

гих финансово-промышленных воротил в установлении фашистского режима Гитлера и подготовке второй мировой войны. Возрождению милитаризма в Германии в межвоенный период, развитию военной промышленности, подготовке к новой войне в немалой степени содействовали монополисты США и Англии. Они рассматривали Германию как ударную силу в борьбе с Советским государством, вложили в ее промышленность десятки миллиардов марок, оказывали ей научную и техническую помощь в расширении военного производства. В самих же США вплоть до второй мировой войны союз фабрикантов оружия и военщины не получил существенного развития. Относительно незначительные размеры вооруженных сил и военного производства, представленного в основном государственными арсеналами и верфями, предопределили сравнительно небольшую роль «торговцев смертью» и военщины в общей системе американского империализма того периода.

Вторая мировая война дала новый сильный толчок сращиванию военно-промышленных монополий с милитаристской верхушкой государственного аппарата. Наибольший размах этот процесс получил в США. Громадный рост государственного спроса на военную продукцию, подчинение экономики интересам ведения войны, превращение государства в основного потребителя большей части промышленной продукции — все это потребовало государственного регулирования хозяйственной жизни, привлечения к производству военной продукции в огромных масштабах многих сотен фирм, установления с ними тесных и разнообразных связей. В результате выполнения миллиардных военных заказов многие сравнительно небольшие частные предприятия, производившие самолеты, артиллерийско-стрелковое вооружение и другую военную продукцию, превратились в крупные военно-промышленные монополии, имевшие самые тесные связи с военными кругами и различными звеньями государственного аппарата, оказывавшие заметное влияние на экономику и политику страны. Можно сказать, что именно в годы второй мировой войны и были заложены основы современного так называемого военно-промышленного комплекса (ВПК) США. Окончательно он сформировался в послевоенный период — в разгар «холодной войны», когда правящие круги этой страны открыто взяли курс на мировую гегемонию, и военная верхушка, явно переоценивая свое влияние на исход второй мировой войны, стала претендовать на особое место в американском обществе, а развитие науки и техники, приведшее к созданию ракетно-ядерного

оружия, потребовало крупных преобразований в военной экономике.

Военно-промышленный комплекс — закономерный результат развития империализма и государственно-монополистического капитализма. В военно-промышленном комплексе США нашло воплощение стремление государственно-монополистического капитала использовать военную силу, достижения научно-технического прогресса для сохранения и упрочения своих позиций в условиях обострения эщщего кризиса капитализма, возрастания могущества социалистического содружества, усиления международного рабочего движения и развития национально-освободительной борьбы. Таким образом, военно-промышленный комплекс выступает как опаснейшее оружие наиболее реакционных, милитаристских сил США.

Впервые термин «военно-промышленный комплекс» был употреблен в прощальном послании президента Д. Эйзенхауэра к стране 17 января 1961 г. Он, в частности, говорил: «...это объединение колоссального военного аппарата и крупной военной промышленности — нечто новое в истории Америки. Его всеобъемлющее влияние — военно-экономическое, политическое и даже духовное — ощущается в каждом городе, в органах управления каждого штата, в каждом учреждении федерального правительства...

Мы должны в наших государственных делах остерегаться установления военно-промышленным комплексом ничем не оправданного влияния независимо от того, является оно преднамеренным или непреднамеренным. Потенциальная возможность пагубного усиления этой неправомерной власти существует и будет существовать»¹.

С тех пор как было сделано это широко известное ныне заявление, влияние ВПК на все стороны общественной жизни США существенно возросло. Длительная и беспрецедентная для мирных условий гонка вооружений привела к образованию там устойчивого и весьма влиятельного союза между военно-промышленными компаниями, военными кругами и верхушкой государственного аппарата, которая непосредственно занимается разработкой и выполнением планов строительства вооруженных сил.

Военно-промышленный комплекс представляет собой определенную систему, с помощью которой США осуществляют материально-техническое оснащение вооруженных сил, систематически наращивают военную мощь, регулируют масштабы, структуру и географическое размещение военного производства, стимулируют развитие военной техни-

ки и проводят различные мероприятия по мобилизационной подготовке экономики к войне.

Материальной основой существования и функционирования военно-промышленного комплекса как особого звена современного государственно-монополистического капитализма служит военная экономика. Именно огромными военными затратами американского империализма объясняется тот факт, что наибольшего расцвета в послевоенные годы ВПК достиг в США. Материально заинтересованный в увековечении высокоприбыльных военных заказов государства, ВПК стимулирует дальнейшее развитие милитаризма, выступает против мирного сосуществования государств с различным общественным строем, противодействует разрядке международной напряженности, ищет все новые пути нагнетания гонки вооружений и искусственной фабрикации безграничных военных потребностей.

Развитие военно-промышленного комплекса США и его огромное влияние на политику и нагнетание гонки вооружений определяются прежде всего тем обстоятельством, что деятельность этого комплекса, направленная на поддержание и систематическое наращивание американской военной мощи, в целом отвечает общестратегическим, политическим и экономическим интересам всей монополистической буржуазии. ВПК в наибольшей степени выражает интересы тех агрессивных, милитаристских кругов США, которые рассматривают военную силу как основное средство решения международных проблем, борьбы против мировой социалистической системы, сохранения капиталистического способа производства, укрепления позиций американского империализма, проведения политики неокOLONиализма, защиты «жизненных интересов» США.

Деятельность ВПК находит активную поддержку со стороны тех монополистических кругов, которые имеют значительные капиталовложения за границей. Общая сумма иностранных капиталовложений США выросла с 66 млрд. долл. в 1960 г. до 288 млрд. в 1975 г. и 604 млрд. долл. в 1980 г. Эти капиталовложения обеспечивают монополиям, и прежде всего транснациональным корпорациям, огромные прибыли, источники сырья и рынки сбыта товаров. Для расширения сфер влияния американского капитала за границей транснациональные корпорации заинтересованы в наращивании вооруженных сил США и их постоянном присутствии на территории иностранных государств.

ВПК как особое милитаристское звено в системе современного государственно-монополистического капитализма

призван обеспечить создание, поддержание и систематическое усиление военной машины как орудия политики господствующих эксплуататорских классов. В силу этого степень влияния ВПК определяется масштабом и характером милитаристских приготовлений государства, его политикой. Колоссальный размах военно-экономических приготовлений, небывалый уровень развития американского милитаризма в последние годы создали большие возможности для расширения деятельности комплекса.

Возникновению и развитию ВПК способствовали не только огромные масштабы военно-экономических приготовлений США, но и особенности современного военного производства, сама его природа. Подавляющая часть военной продукции выпускается частными фирмами по государственным заказам. Постоянное выполнение этих заказов приводит к установлению и развитию тесных и прочных связей между производителями и потребителями военной продукции, к сращиванию их в единый комплекс. Профессор У. Адамс пишет, что складывающиеся в военном производстве «особые отношения заказчика и поставщика лежат в основе военно-промышленного комплекса и той гигантской силы, на которую он опирается»².

Важными факторами развития ВПК стали революция в военном деле, систематическое усложнение и удорожание вооружения и военной техники. Создание многих сложных систем оружия не под силу отдельным военным монополиям. В связи с этим государство активно вмешивается в процесс производства новой военной техники, участвует в формировании основного и оборотного капитала военно-промышленных корпораций, оказывает им в различных формах финансовую и иную помощь. Все это сопровождается быстрым развитием государственно-монополистических тенденций, сращиванием государственного и частного капитала в военной экономике.

Порожденный империалистическим милитаризмом ВПК не просто пассивно выполняет служебную функцию в системе государственно-монополистического капитализма. По мере развития и упрочения своих позиций ВПК начинает играть все более активную роль, превращается в относительно самостоятельную силу, которая всеми способами добивается дальнейшего роста милитаризма и гонки вооружений, оказывает большое влияние на формирование политики и военной стратегии, планирование строительства вооруженных сил, принятие на вооружение новых систем оружия, на всю экономику и другие стороны общественной

жизни современной Америки. ВПК стал катализатором гонки вооружений, он резко подхлестывает развитие милитаристских процессов, способствует усилению агрессивности политики американского империализма.

Однако было бы упрощением объяснять невиданные масштабы гонки вооружений и развитие милитаризма в США только деятельностью ВПК, его экономической заинтересованностью в усилении этих опасных процессов. Надо помнить, что первопричиной развития милитаризма и гонки вооружений является американский империализм, его агрессивный внешнеполитический курс, который в свою очередь определяется экономическим базисом существующего в США социально-политического строя.

В то же время опасно и недооценивать реакционную роль ВПК, который в своекорыстных целях стимулирует развитие присущего монополистическому капитализму милитаризма, выступает против разрядки международной напряженности, добивается увеличения военных бюджетов, торпедирует предпринимаемые прогрессивными силами мира шаги в области разоружения. Деятельность ВПК усиливает угрозу возникновения катастрофической по своим последствиям термоядерной войны.

Военно-промышленный комплекс — это вполне определенная группировка государственных органов и частных организаций, официальных и неофициальных лиц, оказывающих влияние на принятие решений в политической, военной и экономической областях во имя обеспечения как общих классовых, так и своих узкокорыстных интересов. Арсенал методов и средств, применяемых ВПК для достижения своих целей, исключительно широк: от освященных буржуазным законом официальных и полуофициальных процедур до самых грязных финансовых махинаций, подкупов и шантажа.

ВПК — сложное явление в системе современного государственно-монополистического капитализма. Он не является формальной организацией с четкой структурой и системой управления, а представляет скорее неформальную группу организаций и лиц, связанных общностью политических и экономических интересов и имеющих особые и устойчивые взаимоотношения в области военных приготовлений и извлекающих из этого определенные личные выгоды.

Говоря о характере официальных отношений между деловыми кругами и правительством в военной экономике, американский экономист М. Уэйденабаум пишет: «Тесные,

постоянные взаимоотношения министерства обороны с его крупнейшими поставщиками привели к сращиванию одних с другими, что во многом стирает и уменьшает различия между общественной и частной деятельностью в важной отрасли американской экономики»³. Под понятием ВПК подразумевается сращивание военно-промышленных корпораций с верхушкой тех звеньев государственного аппарата и военщины, которые непосредственно занимаются разработкой и реализацией планов, программ и решений в области военных приготовлений.

Существуют различные взгляды на структуру ВПК. Американский ученый Г. Адамс в книге «Железный треугольник» выделяет три компонента ВПК: 1) военно-промышленные корпорации; 2) Пентагон; 3) комиссии по делам вооруженных сил и ассигнованиям в конгрессе США. Иногда в литературе встречается слишком расширительное толкование структуры ВПК. В его состав включают, например, профсоюзы, рабочих и ученых, занятых в военно-промышленных корпорациях. Но вряд ли их можно отнести к компонентам ВПК, поскольку они не оказывают заметного влияния на его политику и деятельность. Будет точнее сказать, что ВПК стремится использовать работников военно-промышленных корпораций, население, где расположены их предприятия, акционеров, субподрядчиков и поставщиков как социальную опору для усиления своих позиций и влияния.

В структуре ВПК прежде всего следует выделить его ядро — крупнейшие военно-промышленные корпорации, министерство обороны и другие военные ведомства.

В производстве военной продукции, как известно, участвует большое количество корпораций и организаций. Вряд ли можно всех их включать в состав ВПК. Обязательным его компонентом являются *крупнейшие военно-промышленные фирмы*, которые систематически выполняют подавляющую часть государственных военных заказов, выступают организаторами производства вооружения и военной техники, располагают большим специализированным производственным аппаратом, способным в случае необходимости резко расширить выпуск военной продукции, постоянно поддерживают тесные связи с министерством обороны, оказывают непосредственное влияние на определение масштабов и структуры военного спроса государства. *Из военной же части государственного аппарата в сферу ВПК следует отнести главным образом верхние ее эшелоны, которые играют важную роль в разработке и реализации*

правительственных решений в области военных приготовлений. Очевидно, неправильно включать в состав ВПК всех без исключения военных и гражданских служащих военных ведомств независимо от их званий и рангов.

Указанные два компонента ядра ВПК — наиболее заметная и активная его часть, действующая на авансцене политической жизни. За ее спиной стоит могущественная финансовая олигархия, в руках которой находятся бразды правления страной, а также наиболее реакционные и милитаристски настроенные круги государственной и политической власти.

Структура, масштабы деятельности и степень влияния ВПК весьма эластичны. Они расширяются или сужаются в зависимости от конкретно-исторической обстановки, под воздействием политических и экономических факторов внутреннего и международного характера. Решающее влияние на развитие ВПК оказывают характер и направленность государственной политики и определяемые ими размеры военных заказов правительства. Чем выше степень милитаризации государства и масштабнее его военные приготовления, тем больше простора открывается для расширения сферы деятельности и усиления влияния ВПК, вовлечения в орбиту и обслуживания интересов этого комплекса все новых звеньев государственного аппарата. И наоборот, при проведении государством политики ограничения гонки вооружений и международной политической разрядки степень влияния ВПК уменьшается. На расширение или сужение деятельности ВПК большое влияние оказывает также борьба противоречивых интересов отдельных фракций правящих кругов, различных слоев американского общества и военных министерств в области военных приготовлений. Резкое усиление милитаристских процессов и гонки вооружений в связи с военной программой администрации президента Р. Рейгана открыло новые возможности для укрепления позиций и расширения сферы деятельности ВПК.

2. Военно-промышленные фирмы — основа ВПК

Военные заказы министерства обороны выполняют свыше 20 тыс. головных подрядчиков и около 100 тыс. субподрядчиков и поставщиков. Однако ведущую роль в военном производстве играет небольшое количество крупных специализированных корпораций, составляющих основу ВПК. В последние десятилетия на долю 100 крупных корпораций приходилось ежегодно 65—70% общей стоимости первич-

ных военных заказов Пентагона, в том числе на долю 25 наиболее крупных — около 50%, а первых 10 — до 35%.

Многолетняя гонка вооружений привела к усилению монополизации, концентрации капитала и производства в военной промышленности, упрочению позиций ведущих военно-промышленных корпораций. Современная крупная военно-промышленная корпорация, как правило, фирма с несколькими отделениями, многочисленными производственными предприятиями в разных районах страны, а нередко и за рубежом, с десятками тысяч занятых, с годовым объемом производства, исчисляемым в миллиардах долларов.

Быстрому росту влияния военно-промышленных корпораций в немалой степени способствует углубление процесса концентрации производства и централизации капитала, что сопровождается поглощением небольших фирм и быстрым ростом крупных. Во второй половине 60-х годов крупную самолетостроительную фирму «Норт Америкен авиэйшн» поглотила компания «Рокуэлл стандарт», превратившаяся впоследствии в гигантский конгломерат «Рокуэлл интернэшнл». Слились известные самолетостроительные фирмы «Макдоннелл эйркрафт» и «Дуглас эйркрафт». Одним из характерных проявлений указанного процесса является вторжение авиационно-космических корпораций в судостроительную промышленность. Компания «Электрик боут» — ведущий производитель подводных лодок в США — стала важной составной частью корпорации «Дженерал дайнэмикс». Корпорация «Локхид» приобрела фирму «Пьюджет саунд бридж энд дредж», а «Литтон индастриз» — судостроительные верфи «Инголлс».

Высокий уровень монополизации военного производства виден на таком примере. По американским ценовым данным, на долю всего лишь четырех крупнейших корпораций авиаракетно-космической промышленности в начале 70-х годов приходилось около 70% объема выпускаемой продукции отрасли, свыше 60% общего числа занятых, около 50% капиталовложений в здания и оборудование и свыше 70% стоимости потребляемых материалов⁴.

О масштабах деятельности крупнейших американских поставщиков вооружений говорит следующий факт. В 70-х годах каждая из пяти ведущих корпораций авиаракетно-космической промышленности США («Боинг», «Макдоннелл-Дуглас», «Локхид», «Дженерал дайнэмикс» и «Юнайтед технолоджиз») по общим размерам выпускаемой продукции значительно превышала оборот аналогичной отрасли западноевропейских стран, вместе взятых.

О том, каких громадных размеров достигли военные заказы, выполняемые крупнейшими подрядчиками министерства обороны, свидетельствуют данные табл. 25.

Одну из наиболее процветающих в последние годы военно-промышленных корпораций — «Дженерал дайнэмикс» — еженедельник «Бизнес уик» назвал «наиболее крупным в истории изготовителем самого разнообразного оружия». В 1978—1980 гг. эта гигантская корпорация занимала первое место в списке крупнейших поставщиков военной продукции. Общая сумма ее военных заказов за 1961—1981 гг. составила 36,7 млрд. долл., что сравнимо с масштабами всех военных расходов ФРГ и Италии, вместе взятых, в 1980 г. Основанная в 1952 г., эта корпорация посвятила себя военному бизнесу и быстро набрала силу. К 1955 г. общий объем ее годовых продаж уже приближался к 700 млн. долл. Последовательно проглотив ряд мелких и крупных компаний, она превратилась в военно-промышленного гиганта. В 1981 г. объем продаж «Дженерал дайнэмикс» превышал 6 млрд. долл., а число занятых на ее предприятиях достигло 81 тыс. человек. Военные продажи в 1981 г. составили 4 млрд. долл., в 1982 г. — около 5,5 млрд., а в 1985 г. они могут превысить 7,5 млрд. долл. Корпорация производит ракеты, самолеты, подводные лодки, радиоэлектронное оборудование, а также некоторые виды гражданской продукции, включая суда для перевозки сжиженного природного газа и строительные материалы. Купив в начале 1982 г. фирму «Крайслер дефенс инкорпорейтед» — военное отделение автомобилестроительного гиганта «Крайслер», испытывавшего в последние годы финансовые затруднения, «Дженерал дайнэмикс» заняла уникальное положение среди американских военно-промышленных корпораций. Она имеет многомиллиардные заказы от всех трех видов вооруженных сил США — армии, военно-воздушного и военно-морского ведомств. Производство крылатых ракет «Томагавк», истребителя «F-16», танка «М-1», а также участие (совместно с корпорацией «Локхид») в строительстве подводных лодок «Трайидент» обеспечивают «Дженерал дайнэмикс» получение устойчивых прибылей.

В состав корпорации входят 11 объединений, 4 из которых заняты производством авиационной, ракетной и космической техники. Основные предприятия расположены в Сан-Диего и Помоне (штат Калифорния), в Форт-Уэрте (штат Техас). Штаб-квартира корпорации находится в Сент-Луисе (штат Миссури).

Таблица 25

Первичные военные заказы крупнейших поставщиков министерства обороны
(в млн. долл.; в текущих ценах)

Корпорации	Финансовые годы									
	1961—1975	1976	1977	1978	1979	1980	1981	1981	1981	1961—1981
«Дженерал дайнэмикс»	20 117	1 073	1 372	3 776	3 492	3 518	3 402	3 402	3 402	36 750
«Локхид»	24 775	1 509	1 573	1 855	1 797	2 037	2 657	2 657	2 657	36 203
«Макдоннелл-Дуглас»	17 182	2 465	2 574	2 998	3 229	3 247	4 409	4 409	4 409	36 104
«Дженерал электрик»	17 367	1 346	1 520	1 367	2 042	2 202	2 954	2 954	2 954	28 798
«Юнайтед технолоджиз»	13 592	1 233	1 585	2 009	2 554	3 109	3 776	3 776	3 776	27 858
«Боинг»	15 680	1 176	1 580	1 318	1 515	2 385	2 683	2 683	2 683	26 337
«Грумман»	10 320	982	1 428	971	1 364	1 322	1 710	1 710	1 710	18 097
«Хьюз эйркрафт»	7 022	911	1 093	1 239	1 557	1 819	2 552	2 552	2 552	16 193
«Рейтеон»	6 765	784	1 041	1 171	1 249	1 745	1 826	1 826	1 826	14 581
«Литтон индастриз»	5 911	978	609	1 467	832	652	1 384	1 384	1 384	11 833

Составлено автором по многочисленным американским источникам.

Первое место по общему объему заказов в 1981 г. и треть за 1961—1981 гг. занимала корпорация «Макдоннелл-Дуглас». Она является головной в разработке и производстве истребителей «F-15» и «F-18», выпускает различные другие виды продукции, в том числе тактическое ракетное оружие. В 1981 г. в корпорации было занято 74,3 тыс. человек, годовой объем продаж составил 7,4 млрд., а активы равнялись 4,3 млрд. долл. Штаб-квартира корпорации «Макдоннелл-Дуглас» находится в Сент-Луисе (штат Миссури).

К числу крупных производителей вооружения относится корпорация «Локхид» со штаб-квартирой в Бербенке (штат Калифорния). Корпорация занимала второе место по общей стоимости полученных военных заказов в 1961—1981 гг. Она имеет три крупных отделения и несколько дочерних фирм в Соединенных Штатах, а также филиалы в Канаде, Австралии, Швейцарии и других странах. Предприятия корпорации расположены в 11 городах пяти штатов США. Объем продаж в 1981 г. составил больше 6,2 млрд. долл., а число занятых превышало 71 тыс. человек. Корпорация производит военно-транспортные самолеты, баллистические ракеты, спутники связи, электронное оборудование и другую технику военного назначения, а также технически сложное гражданское оборудование. «Локхид» принимала участие в разработке и производстве баллистических ракет для подводных лодок «Полярис», «Посейдон», производила тяжелые военно-транспортные самолеты «С-5А» («Гэлакси») и другую военно-транспортную технику. В настоящее время разрабатывает баллистическую ракету «Трайидент».

Огромный скачок корпорация сделала в годы второй мировой войны, превратившись в крупнейшего подрядчика Пентагона. Если в конце 1936 г. в корпорации было занято всего 1200 человек, то в середине 1943 г. число занятых достигло 94 тыс. человек. Корпорация делала большой бизнес на войнах в Корее и Индокитае. В начале 70-х годов, когда «Локхид» из-за афер с продажей самолетов попала в трудное финансовое положение, правительство фактически спасло ее от банкротства, гарантировав займы на крупную сумму.

«Локхид» активно действует на международном рынке вооружений. Во второй половине 70-х годов стало известно, что эта корпорация с целью получения выгодных заказов за рубежом незаконно выплачивала многомиллионные суммы высокопоставленным чиновникам, а также в фонды

различных партий в Италии, Испании, ФРГ, Японии, Нидерландах, Южной Корее и др.

Компания «Юнайтед технолоджиз» (штаб-квартира в Хартфорде, штат Коннектикут) в 1981 г. занимала второе место в списке крупнейших военных поставщиков. Общий объем полученных от Пентагона заказов в 1961—1981 гг. составил 27,8 млрд. долл. Отделение корпорации «Пратт энд Уитни» выпускает двигатели для истребителей-бомбардировщиков «F-15», «F-16», самолетов АВАКС. Фирма производит также вертолеты, оборудование для самолетов, ракеты, космическую технику. В 1981 г. активы корпорации составили 6,9 млрд. долл., годовой объем продаж — 9,8 млрд. долл., а численность занятых — 190 тыс. человек.

Корпорация «Боинг» — один из крупнейших поставщиков военной продукции — была основана в 1916 г. (штаб-квартира в Сиэтле, штат Вашингтон). Еще в 30-х годах она начала специализироваться на производстве тяжелых бомбардировщиков. В годы второй мировой войны выпускала бомбардировщики «B-17» («Летающая крепость») и «B-29» («Летающая сверхкрепость»). В конце 50-х — начале 60-х годов строила стратегические бомбардировщики «B-52», до сих пор состоящие на вооружении ВВС США. В 1980 г. корпорация получила крупный заказ на разработку и производство крылатых ракет воздушного базирования. В настоящее время выпускает военные и гражданские самолеты, вертолеты, ракетную и космическую технику, электронное оборудование, суда на подводных крыльях, конструкционные материалы и прочую продукцию.

Организационно корпорация «Боинг» состоит из нескольких групп и отделений. Все военное производство было объединено в 1979 г. в отделении «Боинг милитэри эйрплейн». Корпорация располагает финансовыми интересами в ряде зарубежных фирм, имеет бюро в Австралии, Бельгии, Великобритании, Испании, Нидерландах, Франции, ФРГ, Японии и других странах мира. Основные предприятия находятся в Сиэтле и в близлежащих городах Рентон, Эверетт, Оберн, Кент, а также в Портленде (штат Орегон), Уичито (штат Канзас), Огдене (штат Юта), Филадельфии (штат Пенсильвания). В качестве поставщиков и субподрядчиков «Боинга» выступают более 3500 фирм, расположенных в 45 штатах. В 1981 г. объем продаж корпорации составил 9,8 млрд. долл.; активы равнялись 6,9 млрд. долл., а численность занятых — 105,3 тыс. человек.

Основные военно-промышленные корпорации США яв-

Таблица 26

Основные показатели хозяйственной деятельности крупнейших подрядчиков министерства обороны

Корпорации	Активы (в млн. долл.)		Место в списке 500 крупнейших про- мышленных фирм США по активам		Годовой оборот (в млн. долл.)		Место в списке 500 крупнейших про- мышленных фирм США по обороту	
	1978 г.	1980 г.	1978 г.	1980 г.	1978 г.	1980 г.	1978 г.	1980 г.
	«Дженерал дайнемикс»	1 585,3	2 435,7	145	116	3 215,7	4 742,7	91
«Локхид»	1 691,7	2 442,5	133	115	3 496,3	5 395,7	81	61
«Макдоннелл-Дуглас»	3 098,2	3 899,8	61	64	4 130,3	6 066,3	63	53
«Дженерал электрик»	15 036,0	18 511,0	8	10	19 653,8	24 959,0	8	10
«Юнайтед технолоджиз»	4 074,2	7 326,3	45	29	6 265,3	12 323,9	32	21
«Боинг»	3 573,2	5 931,3	50	38	5 463,0	9 426,2	40	30
«Грумман»	606,7	906,3	290	261	1 571,1	1 729,3	185	211
«Литтон индастриз»	2 278,9	3 264,3	92	79	3 651,3	4 246,5	72	88
«Рейтеон»	2 060,9	2 928,5	102	90	3 239,3	5 002,1	88	69

ляются крупнейшими не только в сфере военного производства, но и по стандартам американской экономики в целом. Многие из крупных военных корпораций по размерам активов и оборота входят в число первых 100 промышленных монополий США (см. табл. 26).

Состав крупных поставщиков военной продукции не постоянен. Он систематически меняется под влиянием конкурентной борьбы и происходящих сдвигов в структуре военного производства. В настоящее время в составе 100 крупных военных поставщиков находятся компании, которые в годы второй мировой войны и даже американской агрессии в Корее не входили в этот список, и, наоборот, многие крупные военные монополии того периода сейчас либо не фигурируют в числе крупных военных корпораций, либо играют относительно незначительную роль. Например, автомобильная компания «Дженерал моторс» во время второй мировой войны и агрессии США в Корее занимала первое место; к 1958—1960 гг. она опустилась до 21-го, а к 1980—1981 гг. — до 27-го места в списке 100 крупных военных поставщиков⁵. За последние десятилетия по стоимости военных заказов одно из первых мест постоянно занимает фирма «Локхид», которая в годы второй мировой войны находилась на 10-м, а в период американской агрессии в Корее — на 7-м месте. В 1980—1981 гг. в список 100 крупных подрядчиков вошли 19 новых компаний и соответственно вышло из него столько же старых⁶.

Изменения в списке 100 крупных подрядчиков, как правило, касаются корпораций, которые занимают в нем последние места. Что же касается крупнейших поставщиков военной продукции, особенно первых 10, то они стабильно сохраняют свои лидирующие позиции (см. табл. 27).

Значительные сдвиги происходят и в распределении крупных поставщиков военной продукции по отраслям экономики. В послевоенные годы среди крупных военных поставщиков резко сократился удельный вес автомобильных, судостроительных компаний, корпораций некоторых других отраслей промышленности и, наоборот, увеличилась доля авиационных, ракетных, электронных и нефтяных фирм. Указанные сдвиги связаны со структурой военных заказов, что в свою очередь обусловлено быстрым развитием военной техники, а также изменениями в военной стратегии. В 1981 г. из 100 крупных военных поставщиков 16 принадлежали к числу авиационных, 15 — ракетостроительных, 17 — электронных, 24 — нефтеперерабатывающих, 7 — бронетанковых, 6 — судостроительных, 3 — строительных,

5 компаний производили артиллерийско-стрелковое вооружение и боеприпасы, а остальные 7 оказывали различные услуги вооруженным силам⁷.

Говоря о распределении корпораций по отраслям экономики, можно отметить, что некоторые из них выпускают в достаточно крупных масштабах и такую продукцию, которая не свойственна данной отрасли. Например, корпорация

Т а б л и ц а 27

Распределение мест среди 10 крупнейших подрядчиков министерства обороны

Корпорации	Финансовые годы					
	1961— 1970	1972	1975	1977	1980	1981
«Макдоннелл-Дуглас»	4	2	4	1	2	1
«Юнайтед текнолоджиз»	6	8	5	3	3	2
«Дженерал дайнэмикс»	2	3	6	8	1	3
«Дженерал электрик»	3	4	7	5	5	4
«Боинг»	5	5	2	4	4	5
«Локхид»	1	1	1	2	6	6
«Хьюз эйркрафт»	15	10	9	9	7	7
«Рейтеон»	14	12	11	11	8	8
«Грумман»	12	7	5	7	9	9
«Литтон индастриз»	19	11	8	16	10	10

Составлено по данным ряда американских источников.

«Дженерал дайнэмикс» отнесена к авиационной отрасли промышленности, хотя она кроме самолетов строит подводные лодки, танки, крылатые ракеты и т. д.

Крупнейшие поставщики военной продукции отличаются друг от друга по степени вовлеченности в военное производство. В качестве критерия этого может служить доля военной продукции в общем объеме производства корпорации. Следует сказать, что только у немногих фирм выпуск вооружения и военной техники занимает доминирующее место, причем наблюдается тенденция к падению доли военной продукции в общем производстве даже у некоторых крупнейших военных подрядчиков при значительном росте абсолютных объемов военных контрактов (см. табл. 28). За последние два десятилетия многие крупные поставщики военной продукции заметно диверсифицировали производство за счет расширения гражданского производства. Это видно, в частности, из данных о 33 крупнейших подрядчиках Пентагона в 1979/80 г., на которых приходилась половина

(50,1%) всех первичных военных заказов. В суммарном объеме производства этих корпораций доля военных заказов составляла всего 8,4%. Следует отметить, что в число 33 крупнейших подрядчиков министерства обороны входят такие промышленные гиганты, как «Дженерал моторс», ИБМ, «Экссон», «Стандард ойл оф Калифорния», «Американ телеграф энд телефон», у которых доля военных заказов в общем объеме производства составляет всего от 0,5 до 2%, хотя в стоимостном выражении эти заказы нередко превышают 0,5 млрд. долл. Даже если исключить из подсчетов эти гигантские монополии, то и для остальных подрядчиков доля военных заказов в общем объеме производ-

Т а б л и ц а 28

Доля военной продукции в общей стоимости отгрузок крупнейших военно-промышленных корпораций (в %)

Корпорации	Финансовые годы				
	1961—1967	1969	1973	1977	1980
«Макдоннелл-Дуглас»	75	35	50	72,6	53,5
«Юнайтед текнолоджиз»	57	42	46	28,6	25,2
«Дженерал дайнэмикс»	67	50	65	47,3	74,2
«Дженерал электрик»	19	19	20	8,7	8,8
«Боинг»	54	23	40	39,3	25,3
«Локхид»	88	98	41	46,6	37,8
«Хьюз эйркрафт»	30	60,7	58,7
«Рейтеон»	55	43	59	36,9	34,9
«Грумман»	67	35	59	36,9	76,5
«Литтон индастриз»	25	...	25	17,7	15,4

Составлено по: *Lapp R. E. The Weapons Culture. N. Y., 1968, p. 186—187; Fox J. R. Arming America: How the US Buys Weapons. Boston, 1974, p. 50; Defense Industry Report, 1978, N 20, p. 425; National Defense, November 1981, p. 35.*

ства составляет менее 25%. Только для шести корпораций эта цифра превышает 50%. У такой крупной военно-промышленной корпорации, как «Локхид», доля военных заказов в общем объеме производства сократилась с 92% в 1970 г. до 38% в 1980 г.⁸

Диверсификация производства путем расширения объема выпуска гражданской продукции объясняется тем, что крупнейшие поставщики военной продукции в целях укрепления и повышения гибкости своих позиций, обеспечения стабильных высоких прибылей используют имеющиеся у

них финансово-экономические возможности, в частности незагруженные мощности, для производства коммерческих товаров, приобретают предприятия в гражданских отраслях промышленности, становятся субподрядчиками других компаний, занимающих хорошие позиции на гражданских рынках. Диверсификация производства способствовало и то обстоятельство, что в 70-х годах после позорного краха американской агрессии в Индокитае и в условиях разрядки международной напряженности наблюдалась тенденция стабилизации, а в некоторые годы даже сокращение размеров государственных военных заказов, особенно в постоянных ценах. Кроме того, следует учесть, что за последнее десятилетие резко возрос американский экспорт оружия, что не всегда находит отражение в статистических показателях фирм о продаже продукции военного назначения и в результате доля ее в общем объеме производства занижается.

Некоторое сокращение доли военной продукции в общих продажах крупнейших поставщиков министерства обороны ни в коей мере не свидетельствует об ослаблении гонки вооружений, свертывании военного производства, отходе этих фирм от выполнения государственных военных заказов. Диверсифицируя производство, крупнейшие подрядчики Пентагона одновременно стремятся не только сохранить, но и укрепить свои позиции в военном производстве. Они ведут ожесточенную борьбу за получение новых военных заказов, обеспечивающих им высокие и стабильные прибыли.

Говоря о диверсификации военного производства, необходимо иметь в виду, что выполнение принятой администрацией президента Р. Рейгана беспрецедентной по своим масштабам программы «переворужения Америки», судя по всему, приведет к новому увеличению доли военной продукции в валовом объеме производства крупнейших подрядчиков Пентагона, к заметному усилению их вовлеченности в военную экономику.

При исследовании проблемы ВПК возникает важный в методическом плане вопрос: кого из многочисленных поставщиков военной продукции следует отнести к военно-промышленным корпорациям? Иногда вопрос ставится даже так: есть ли вообще военно-промышленные корпорации? Конечно, трудно найти корпорацию, которая занималась бы только выпуском военной продукции. Но из этого факта, на наш взгляд, не следует, что военно-промышленных корпораций нет. Они есть, причем их немало, особенно в США, но их научно обоснованное выделение осложняется тем, что до сих пор, к сожалению, недостаточно разработа-

ны как само понятие «военно-промышленная корпорация», так и его отличительные особенности, главные критерии.

Конечно, нельзя все без исключения корпорации, принимающие в той или иной степени участие в военном производстве, относить к военно-промышленным. С нашей точки зрения, военно-промышленной можно считать корпорацию, которая прочно специализируется на выпуске военной продукции и систематически получает большие, и прежде всего первичные, военные заказы государства. Важнейшим критерием являются, разумеется, абсолютные и относительные масштабы выпускаемой военной продукции. При этом вовсе не обязательно, чтобы доля военной продукции в обороте такой корпорации всегда была бы большей; она может быть и меньшей, но должна иметь существенное значение для всей ее деятельности. К военно-промышленным корпорациям относятся такие, которые занимают господствующие позиции в военном производстве; выступают в качестве генеральных подрядчиков Пентагона и организаторов военной промышленности; активно участвуют в разработке и производстве современных сложных систем оружия; постоянно поддерживают тесные и устойчивые связи с военным аппаратом; пользуются большими государственными финансово-экономическими льготами (в частности, получают от государства значительную долю основного и оборотного капитала, функционирующего в военном производстве); располагают производственными возможностями для быстрого наращивания выпуска военной продукции при чрезвычайных обстоятельствах. Здесь высказаны лишь некоторые соображения относительно критериев выделения военно-промышленных корпораций. Эта весьма актуальная в теоретическом и политическом отношении проблема нуждается в специальном всестороннем исследовании.

3. Государственные военные заказы — источник сверхприбылей для поставщиков военной продукции

Фабриканты оружия всегда рассматривали военно-экономические приготовления государств как выгодную сферу приложения капитала, умножения своих богатств. В корыстных целях «торговцы смертью» всячески добивались увеличения сверхприбыльных военных заказов, способствовали обострению международных отношений, приходу к власти реакционных режимов, развязыванию больших и малых войн.

«Индустрия смерти» приносит больше прибыли, чем производство продукции гражданского потребления. Государственные военные заказы — золотая жила для поставщиков военной продукции. В. И. Ленин писал: «Война наполняет карманы капиталистов, которым течет море золота из казны великих держав»⁹.

Выпуская для государства военную продукцию, капиталисты используют все имеющиеся в их распоряжении рычаги, чтобы получить максимум прибыли. Какими бы псевдопатриотическими лозунгами они ни прикрывались, прибыль является главной целью поставщиков военной продукции. Следует отметить, что фабриканты оружия разных стран действуют не в одиночку. Еще до первой мировой войны было создано несколько международных синдикатов по производству отдельных видов оружия: взрывчатых веществ, пушек, пулеметов, броненосцев и др. Военные синдикаты, главные из которых до второй мировой войны находились в Западной Европе — центре милитаризма и реакции того времени, общими усилиями добивались наращивания военных приготовлений империалистических государств, натравливали их друг на друга. Военно-промышленные монополии не знают национальных границ. Ради умножения своих прибылей они поставляют вооружение не только своему правительству и его союзникам, но, как показывает опыт минувших войн, и враждебным государствам. В годы первой мировой войны, указывая на связь немецких и английских фирм в производстве оружия, В. И. Ленин отмечал, что «международно-переплетенный капитал делает великолепные дела на вооружениях и войнах»¹⁰.

Использование государственных военных заказов и системы «узаконенного казнокрадства» в качестве источника получения сверхприбылей характерно для поставщиков военной продукции всех капиталистических государств, но особенно наглядно это видно на примере США, где военное производство приняло такие громадные масштабы, каких не знала история ни одной страны. Еще первая мировая война способствовала баснословному обогащению финансовой олигархии этой страны¹¹. На военных поставках колоссальные барыши получили американские монополии в годы второй мировой войны.

Рост выпуска вооружений сопровождается развитием коррупции, т. е. различными формами взяточничества, казнокрадства, обмана государства, подчинения военно-экономических приготовлений интересам военных монополий.

В книге американского журналиста К. Молленхоффа «Пентагон»¹² приводятся многочисленные исторические факты, свидетельствующие о том, как капиталисты США продают государству военную продукцию по вздутым ценам и наживают на этом огромные барыши. Махинации военно-промышленных монополий, связанные с заключением и оплатой контрактов с Пентагоном на военную продукцию, неоднократно служили предметом разбирательств и острых дебатов в конгрессе США.

В начале второй мировой войны временная национальная экономическая комиссия, расследовав деятельность частных корпораций, отмечала: «Говоря откровенно, при заключении сделок с бизнесом во время войны или какого-либо другого кризиса правительство и общественность оказываются жертвами надувательства. Бизнес соглашается работать только на тех условиях, которые он сам диктует. Он обладает природными богатствами, денежными ресурсами, техническим оборудованием, контролирует стратегические позиции в экономике страны и имеет технические знания. Опыт мировой войны, который, видимо, сейчас повторяется, показывает, что бизнес использует все это, если только ему «хорошо платят». По существу это едва прикрытый шантаж»¹³. Когда в 1942 г., после вступления США в войну, президент Ф. Рузвельт предложил увеличить налоги, Л. Дюпон сделал следующее циничное заявление: «Эта война не устраняет побудительного факта прибыли. Война или мир — прибыли должны быть получены... На рынке ныне господствует продавец! Им нужно то, что мы производим. Хорошо. Заставим их платить за это хорошую сумму»¹⁴.

Обогащение производителей оружия на гонке вооружений достигло небывалых масштабов в послевоенные годы, когда милитаризация экономики привела к образованию военно-промышленного комплекса. Крупнейшие поставщики вооружений объективно заинтересованы в систематическом увеличении военных заказов, обеспечивающих им гарантированный сбыт продукции и высокие прибыли. Поэтому не удивительно, что именно ВПК в первую очередь выступает против разрядки и разоружения, добивается нагнетания гонки вооружений, всеми способами пытается доказать, что военные расходы якобы оказывают благотворное влияние на развитие экономики.

Подчеркивая притягательность военно-промышленного бизнеса для частных предпринимателей, американские исследователи Г. Шиллер и Дж. Филлипс писали: «Рвение, с

которым как многие из крупнейших промышленных корпораций, так и тысячи более мелких фирм стремятся заполучить военные контракты, свидетельствует о том, что прибыли от этого бизнеса, как правило, выше прибылей от внутреннего гражданского производства, несмотря на то что заинтересованные в этом лица утверждают обратное»¹⁵.

В сфере военной экономики особенно наглядно проявляется действие основного экономического закона капитализма — получение максимальной прибыли. Специфические условия деятельности военно-промышленных корпораций накладывают свой отпечаток на применяемые ими конкретные методы увеличения прибылей. Известный американский экономист С. Мелман пишет: «В отличие от гражданских фирм, которые традиционно стремятся свести к минимуму производственные издержки ради извлечения максимальной прибыли, фирмы на экономической орбите Пентагона стараются как можно больше завесить все издержки, а тем самым и субсидии, которые будут им выплачены. Такой подход ведет к постоянному повышению цен»¹⁶.

Норма прибыли военно-промышленных корпораций, как правило, значительно выше, чем выпускающих гражданскую продукцию. Например, по американским оценкам, норма прибыли в военном производстве США, исчисляемая по отношению к собственным капиталовложениям фирмы, в 1970—1975 гг. составляла 13,7% против 10,7% в гражданских отраслях¹⁷. По данным экономиста М. Уэйденабаума, средняя норма прибыли (до вычета налогов) компаний авиаракетно-космической промышленности, исчисленная по отношению к их собственным капиталовложениям, составила в начале 70-х годов 25—28%, а уровень прибыли, получаемой в гражданском секторе этой же отрасли, не превышал 18%. Во всей обрабатывающей промышленности норма прибыли равнялась 17—18%¹⁸.

Во второй половине 70-х годов сенатская комиссия конгресса США, рассмотрев финансовое положение корпораций, специализировавшихся на выпуске военной продукции, установила, что 94 корпорации получили прибыли более 50%, 49 — более 100%, 22 — более 200% и одна — более 2000%. О высоком уровне прибылей военно-промышленных компаний до вычета налогов говорят данные Главного контрольно-финансового управления конгресса США, полученные в результате тщательного анализа 146 завершенных военных заказов на 4 256 млн. долл. (см. табл. 29).

Таблица 29

Отчетная и фактическая норма прибыли поставщиков военной продукции (в %)

Показатель	Норма прибыли по отчетам компаний	Фактическая норма прибыли по оценкам Главного контрольно-финансового управления
Отношение прибыли к издержкам производства	3,9	6,9
Отношение прибыли ко всем капиталовложениям	10,2	28,3
Отношение прибыли к собственным капиталовложениям	19,8	56,1

Источник. Time, March 8, 1971, p. 16—17.

Приведенные данные свидетельствуют об огромной разнице между уровнем доходов, указанных в официальных отчетах военно-промышленных подрядчиков, и фактическими их размерами. Для существенного занижения официально объявляемых прибылей военно-промышленные фирмы используют различные средства: ценообразование и установление нормы прибыли, авансовые платежи, государственную собственность (предприятия и оборудование), ускоренную амортизацию основного капитала и др.

Военно-промышленные корпорации ведут между собой ожесточенную конкурентную борьбу за получение военных контрактов не только из-за высокой нормы прибыли, но и в связи с тем, что программы создания современных сложных систем оружия имеют, как правило, огромную стоимость и их выполнение сулит корпорациям колоссальную массу прибыли.

Поставщики вооружений стремятся увеличить как норму, так и массу прибыли. Крупные военно-промышленные фирмы получают чистой прибыли на десятки и сотни миллионов долларов. Рост абсолютных масштабов прибылей идет быстрыми темпами (см. табл. 30).

Часто действительная норма и масса их прибыли намного превышает величину, которая официально приводится в отчетах фирм. Кроме того, крупнейшие поставщики военной продукции получают от государства значительные финансовые и экономические льготы, служащие источником дополнительных, неучитываемых прибылей: щедрые аван-

Объем прибылей некоторых военно-промышленных корпораций США
(в млн. долл.; в текущих ценах)¹

Корпорации	Финансовые годы									
	1956	1965	1970	1973	1975	1978	1979	1980		
«Макдоннелл» } «Дуглас» } затем «Макдоннелл-Дуглас»	6,7 33,2	32,0 14,6	92,6	129,5	85,7	161,1	199,1	144,6		
«Юнайтед технолоджиз»	37,0	49,0	45,3	58,1	117,5	234,1	325,6	393,4		
«Дженерал дайнэмикс»	31,9	49,3	6,5	41,3	84,5	48,1	185,2	195,0		
«Боинг»	32,1	78,3	22,1	51,2	76,4	322,9	505,4	600,5		
«Норт Америкен» } «Рокуэлл» } затем «Рокуэлл интернэшнл»	28,8 ...	45,8 33,3	64,7	130,9	101,6	176,6	261,1	280,2		
«Локхид»	13,9	53,7	...	16,8	45,3	64,9	56,5	27,6		
«Грумман»	7,7	20,9	20,3	28,2	23,5	20,0	19,6	30,7		
«Нортроп»	5,0	8,7	19,9	11,6	24,7	88,4	90,3	86,1		
«Литтон индастриз»	...	39,8	68,8	43,0	35,3	90,8	188,9	290,8		

¹ Включая прибыль от реализации гражданской продукции.
Составлено по: Fortune за 1957—1981 гг.

совые платежи, безвозмездное применение результатов научных исследований и опытно-конструкторских разработок, выполненных в государственных научно-исследовательских центрах, возможность затягивать сроки поставок, компенсацию перерасходов (нередко неоправданных), первоочередное снабжение дефицитными материалами и т. д. Военно-промышленные фирмы ухитряются включать в представляемые министерству обороны счета расходы на рекламу производимых ими систем оружия и даже на угощения и подарки «нужным» людям. Повышению фактических прибылей военно-промышленных корпораций способствуют система льготного налогообложения, формирование значительной части функционирующего в военном производстве основного и оборотного капитала за счет средств государственного бюджета, обеспечение гарантийного сбыта продукции.

В целях увеличения прибылей корпорации используют и некоторые возможности производства, обусловленные научно-техническим прогрессом. Сама техническая сложность современных систем оружия и отдельных компонентов затрудняет предварительное установление точной цены на них, и военно-промышленные корпорации пользуются этим обстоятельством. Наличие нескольких «ярусов» субподрядчиков при производстве крупных систем оружия позволяет строить «пирамиды прибылей», когда прибыль исчисляется по отношению не к фактическим расходам, понесенным генеральным подрядчиком или субподрядчиками верхних «ярусов», а к суммарным расходам всех нижних «ярусов» подрядчиков. Выгода извлекается также из сложности и запутанности контрактных процедур, намного выросшего объема технической документации и т. д. Получив контракт, военно-промышленные корпорации нередко тут же нанимают опытных юристов, чтобы они выжали максимум выгоды из условий контракта. Подрядчики завышают размеры компенсации за внесение заказчиком изменений в конструкцию. Для увеличения своих прибылей у поставщиков вооружения имеются немалые возможности заниматься и прямыми махинациями, пользуясь, в частности, несовершенством системы государственного контроля за ходом выполнения военных заказов.

Говоря об обогащении фабрикантов оружия за счет государственных военных заказов, В. И. Ленин отметил, что «капиталистическое хозяйство «на войну» (т. е. хозяйство, связанное прямо или косвенно с военными поставками) есть систематическое, узаконенное *казнокрадство...*»¹⁹.

На военных заказах государства наживаются не только специализированные военно-промышленные корпорации, но и другие монополии, для которых производство военной продукции не является основным бизнесом. Крупные военные заказы получают нефтяные и строительные компании, корпорации, специализирующиеся на предоставлении различных услуг. Немалую выгоду имеют от военных заказов многочисленные субподрядчики и поставщики. В силу сложившейся в последние годы конъюнктуры на военном рынке США многие из них могут повышать цены на свои товары.

При всем единстве общих классовых политических целей господствующих кругов страны конкретные экономические мотивы, которыми руководствуются в ходе гонки вооружений отдельные группы монополистического капитала, политические группировки, разные слои населения, могут существенно различаться как в определенные периоды времени, так и в долгосрочном плане.

Обогащая ВПК, гонка вооружений прежде всего тяжелым бременем ложится на трудящихся, усиливая их финансовую эксплуатацию посредством налогов, инфляции и т. д.

ВПК в известной мере наживается и за счет прибыли той части буржуазии, которая либо совсем не участвует в военном бизнесе, либо занята в нем в незначительной степени. Это осуществляется через механизм государственного бюджета, путем перераспределения национального дохода страны. По этой причине не связанные с военным производством группы буржуазии нередко выступают с критикой деятельности ВПК, требуя соблюдения определенных границ военных приготовлений в интересах всего господствующего класса. Таким образом, механизм обогащения ВПК приводит к обострению конфликтных экономических интересов различных фракций монополистической буржуазии.

Извлекая огромные сверхприбыли из военного бизнеса, ВПК заинтересован в увеличении государственных военных заказов. Поэтому он делает все для того, чтобы помешать оздоровлению международного климата, возродить политику «холодной войны», продолжить и усилить гонку вооружений, обеспечивающую «торговцам смертью» получение сверхприбылей. Отмечая перспективу быстрого роста военных заказов Пентагона, еженедельник «Бизнес уик» писал в феврале 1982 г., что «многие военные предприятия торжествуют»²⁰. Выполнение принятой администрацией Рейгана программы «переворужения Америки», стоимость

которой в течение 1984—1988 финансовых годов составит около 2 трлн. долл., сулит крупнейшим поставщикам вооружения и военной техники новые многомиллиардные прибыли.

4. Возрастание влияния ВПК

Реакционная деятельность ВПК оказывает пагубное влияние на все стороны общественной жизни империалистических государств, особенно США. Известно, что ключи от большой политики находятся в руках господствующих монополистических кругов, которые главным образом определяют ее характер, направление. Однако и ВПК — наиболее агрессивная часть структуры современного государственно-монополистического капитализма — сыграл существенную роль в том, что на рубеже 80-х годов произошел опаснейший поворот на международной арене от разрядки к новому резкому обострению напряженности, начался качественно новый виток форсирования гонки вооружений.

XXVI съезд КПСС поставил задачу осмыслить новые явления в развитии капитализма, и в частности резкое возрастание роли военно-промышленного комплекса. В самых общих чертах оно обусловлено в последние годы сочетанием политических, экономических и социальных факторов, воздействующих как на международную ситуацию, так и на внутривластическое положение в отдельных империалистических странах, прежде всего в США. Как известно, с конца 70-х годов сильно повысилась агрессивность империализма. Открыто делая ставку на военную силу в решении международных проблем, американский империализм рассматривает военно-промышленный комплекс как главное орудие наращивания военной мощи, которую он намеревается использовать для борьбы против мирового социализма и других революционных сил современности, а также для защиты «американских интересов» за рубежом, т. е. интересов могущественных американских монополий, их доступа к зарубежным рынкам, сферам приложения капитала, источникам сырья и энергии.

Усиление влияния военно-промышленного комплекса объясняется главным образом тем, что его деятельность соответствует общестратегическим, политическим и экономическим интересам современного империализма, всего господствующего класса. Если раньше правящие круги США предпочитали не рекламировать эту роль ВПК, то ныне она

открыто поддерживается и поощряется крупной буржуазией и администрацией.

Росту влияния ВПК способствует и то, что усиление милитаристской политики США, новый виток гонки вооружений, раздувание военных бюджетов предоставляют в его распоряжение огромные дополнительные ресурсы, что заметно укрепляет экономические позиции военно-промышленных корпораций. В условиях общего спада экономики военная промышленность осталась одной из немногих процветающих отраслей. Обеспечивая занятость миллионам американцев, военно-промышленные монополии стремятся внушить им мысль, что производство орудий смерти является столь же правомерным источником дохода, как и производство гражданской продукции. Подкупая квалифицированных специалистов, монополисты пытаются расширить и укрепить свою социальную базу.

Из-за сиюминутных экономических интересов работники военно-промышленных компаний, акционеры, субподрядчики и поставщики оказываются в серьезной зависимости от военно-промышленного комплекса. Как сообщает американская печать, в рядах таких крупнейших профсоюзов, как межнациональная ассоциация рабочих машиностроительной и аэрокосмической промышленности, есть немало людей, работающих на военных заводах. Их местные организации иногда откликаются на призывы военно-промышленных компаний поддержать ту или иную систему оружия с помощью своих лоббистов в Вашингтоне. Военно-промышленные корпорации наибольшее влияние оказывают на население городов, где они размещаются. Например, экономика и доходы населения Сент-Луиса в определенной мере зависят от функционирования предприятий «Макдоннелл-Дуглас», а экономика Форт-Уэрта — от расположенного там крупнейшего завода «Дженерал дайнэмикс». На экономический климат Лос-Анджелеса существенно влияет деятельность предприятий, принадлежащих корпорациям «Рокуэлл интернэшнл», «Макдоннелл-Дуглас», «Нортроп», «Хьюз эйркрафт» и «Локхид».

Укреплению позиций военно-промышленных монополий способствуют и некоторые особенности использования в милитаристских целях достижений научно-технического прогресса. Поскольку ряд крупных систем оружия, например авианосцы, атомные подводные лодки, тяжелые самолеты и др., в силу их технической сложности могут производиться лишь на единичных специализированных частных предприятиях, военно-промышленные монополии получают возмож-

ность диктовать свои условия Пентагону, активно воздействовать на его военно-техническую политику, на программы производства вооружений.

Следует также отметить, что в последние годы военно-промышленному комплексу, развернувшему с помощью своего обширного идеологического аппарата и имеющихся в его распоряжении средств массовой информации широкую пропагандистскую кампанию о «советской военной угрозе» и других «бедах», якобы грозящих США, удалось всколыхнуть среди определенной части населения шовинистические, ура-патриотические, милитаристские настроения.

Используя затасканный миф о «советской военной угрозе» в качестве дымовой завесы, военно-промышленный комплекс всячески препятствует оздоровлению международной обстановки, подстегивает гонку вооружений, противодействует любым шагам в направлении разоружения и даже ограничения производства средств массового уничтожения.

Военно-промышленный комплекс, являющийся неотъемлемой составной частью государственно-монополистического капитализма, стал главным носителем милитаризма, важнейшей движущей силой империалистической гонки вооружений, поборником дальнейшей милитаризации экономики.

Разоблачение крайне опасной для судеб человечества деятельности военно-промышленного комплекса, его реакционной, глубоко антинародной сущности — составная часть борьбы за мир, разоружение, против угрозы термоядерной катастрофы. Секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев отмечал: «Необходимо во весь голос уже сейчас заявить милитаристским кругам, воротилам военно-промышленного комплекса: вы несете прямую ответственность перед человечеством за возрастающую угрозу военной катастрофы, во много раз более ужасной, чем любая прошлая война»²¹⁻²².

Для укрепления своих позиций, увеличения прибылей ВПК использует различные методы и средства. Большое значение крупнейшие поставщики оружия придают развитию тесных связей в конгрессе США. Это вызвано тем, что в соответствии с конституцией страны конгресс утверждает военный бюджет и ассигнования на отдельные военно-технические программы. Основными формами отношений военно-промышленных корпораций с конгрессом являются финансирование избирательных кампаний удобных им кандидатов, подкуп в виде приглашений на бесплатный отдых и т. п., деятельность военных лоббистов, предоставление подтасованной информации по военным и внешнеполитиче-

ским вопросам через подставных «экспертов» и пр. Один из главных объектов «обработки» — члены комиссий по делам вооруженных сил сената и палаты представителей.

По данным американской печати, примерно 85% законодателей имеют в своих округах крупные военные предприятия. Около 30 сенаторов связаны с военными монополиями узлами прямой экономической заинтересованности, являясь держателями акций этих компаний. «Классическим» защитником интересов военно-промышленных кругов в конгрессе США был ныне покойный М. Риверс, в течение многих лет возглавлявший комиссию по делам вооруженных сил палаты представителей и превративший представляемый им город Чарлстон в штате Южная Каролина в «оружейный город». Интересы военно-промышленного комплекса активно отстаивают в конгрессе Г. Джексон, Б. Голдуотер, С. Термонд, Г. Кэннон, С. Нанн, Дж. Тауэр и др.

Важной особенностью функционирования военно-промышленного комплекса является «обмен руководящими кадрами» между военными ведомствами и военно-промышленными корпорациями, состоящий в том, что военные промышленники получают крупные гражданские посты в министерствах обороны, а генералы, адмиралы и старшие офицеры — обычно из числа ведавших закупками вооружения и военной техники — после ухода с военной службы занимают высокооплачиваемые должности в военно-промышленных корпорациях. В США такой процесс называется «вращающимися дверями».

Число таких бывших военнослужащих в американских промышленных фирмах из года в год растет. Так, по данным сенатора У. Проксмайра, в 1959 г. в 100 крупных компаниях работали 721, а в 1969 г. — 2072 отставных офицера в чине полковника и выше. Из них 1065 человек находились в штате 10 крупных военно-промышленных фирм, в том числе: 210 — в фирме «Локхид», 169 — «Боинг», 141 — «Макдоннелл-Дуглас», 113 — «Дженерал дайнэмикс», 104 — «Норт Америкен-Рокуэлл» и т. п. Только в 1975 г. в военную промышленность перешло 620 бывших военнослужащих в звании от майора и выше, а в 1976 г. эта цифра возросла до 1044. Из военно-промышленных корпораций пришли на руководящие посты в министерство обороны в 1975 г. 170 человек, а в 1976 г. — 374 человека.

Массовая миграция отставных высших военных чинов в военно-промышленные корпорации способствует сращиванию и тесному переплетению интересов частных подрядчиков и военщины. В рамках ВПК в корыстных целях ши-

роко используется личная уния, которая намного повышает возможности всякого рода злоупотреблений, увеличения военных заказов и взвинчивания цен на военную продукцию, усиления влияния комплекса на политику и экономику.

В послевоенный период через «вращающиеся двери» прошли тысячи людей. Вот несколько примеров последнего времени. Генерал А. Хейг, уйдя с поста верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО, стал президентом военно-промышленной монополии «Юнайтед текнолоджиз», получив за 13 месяцев работы 1,21 млн. долл. в виде жалованья, дивидендов и других выплат. С января 1981 до середины 1982 г. он был государственным секретарем США. С. Зибберг, назначенный помощником заместителя обороны по стратегическим и космическим системам в 1977 г., через 4 года занял пост вице-президента компании «Мартин-Мариэтта» по научно-исследовательским работам. У. Лаберж, бывший помощник заместителя министра обороны по НИОКР и закупкам, в настоящее время является первым помощником президента «Локхид миссайлз энд спейс компани» — ракетно-космического отделения могущественной «Локхид». Как заметил сенатор У. Проксмайр, «вращающиеся двери между военной промышленностью и Пентагоном не только открыты, но и крутятся с бешеной скоростью»²³.

В 50—60-х годах военно-промышленные корпорации прилагали огромные усилия, добиваясь с помощью своих сообщников в Пентагоне и конгрессе увеличения заказов на поставки вооружений. На рекламу военной продукции затрачивались крупные средства.

В период роста антивоенных настроений в США в конце 60-х — начале 70-х годов, вызванных «грязной» войной во Вьетнаме, и некоторого сокращения военных заказов в связи с наметившейся разрядкой напряженности им пришлось несколько поубавить свой воинственный пыл. Однако уже с середины 70-х годов военно-промышленные монополии развернули широкое контрнаступление против разрядки, опираясь на созданные и поддерживаемые ими новые организации: «Комитет по существующей опасности» и «Коалицию за мир с позиции силы». Именно эти организации, представляющие собой сборища самых реакционных, милитаристски настроенных политиков, стали во второй половине 70-х годов наиболее активными проповедниками наращивания американской военной мощи, взвинчивания гонки вооружений. Их деятельность еще более повысила агрессивность внешнеполитического курса США. Особенно

активную роль в усилении реакции и милитаризма сыграл «Комитет по существующей опасности». После прихода к власти президента Р. Рейгана многие члены этого комитета совершили массовый прорыв к вершинам финансовой власти, оказались на важнейших правительственных постах. Газета «Нью-Йорк таймс» через год после победы на выборах республиканской администрации писала: ««Комитет по существующей опасности», который был создан 5 лет назад, чтобы добиться твердой позиции против Советского Союза, к настоящему времени направил в администрацию Рейгана 32 из 182 своих членов... Наиболее известным и самым влиятельным из бывших членов комитета является, конечно, Рональд Рейган. Но питомцами комитета пересыпаны и самые высшие уровни правительства. Это равносильно буквально захвату аппарата национальной безопасности страны»²⁴. Президент Рейган отмечал, что «работа «Комитета по существующей опасности» помогла организовать национальные дебаты по важным проблемам... и стала воплощением поистине двухпартийного подхода к формулированию политики национальной безопасности»²⁵.

Принятая администрацией Рейгана военная программа предусматривает резкое увеличение закупок вооружений, что как нельзя лучше соответствует интересам военно-промышленного комплекса. Военно-промышленные монополии получили от администрации как бы «двойной подарок»: помимо сокращения налогов, от которого выигрывают все американские корпорации, перед ними открываются перспективы более крупных прибылей на увеличивающихся заказах на производство вооружений. Кроме того, учитывая нравы военно-промышленного бизнеса, можно с уверенностью сказать, что расширение объема военных закупок увеличит возможности для всякого рода злоупотреблений.

В то же время военно-промышленные монополии активизировали лоббистскую деятельность в Вашингтоне. Например, немаловажную роль в том, что корпорации «Рокуэлл интернэшнл» удалось возобновить контракт на производство бомбардировщика «В-1», сыграло ее вашингтонское бюро, насчитывающее 125 человек. Характеризуя лоббистскую деятельность военно-промышленных корпораций, сенатор Д. Прайор говорил в августе 1981 г., когда в США уже всю развернулась кампания за «переворужение»: «Военные подрядчики толпами осаждают Капитолий, предвкушая новые барыши, помещают рекламные объявления на целые полосы в крупнейших газетах и журналах, призывают нас

расходовать, расходовать и расходовать средства, стремятся втолковать народу нашей страны, насколько мы отстали от русских и сколь нам необходимо догнать их, и доказывают, что для этого нужно расходовать средства. Является ли их действительным мотивом наша национальная оборона или же их собственная выгода?»²⁶

Могущество лоббистов крупнейших военно-промышленных корпораций общеизвестно. Они занимаются обработкой членов комиссии по делам вооруженных сил сената и палаты представителей и правительственных чиновников с целью склонить их на сторону «своей» корпорации. По сообщению еженедельника «Бизнес уик», к числу наиболее активных военных лоббистов принадлежат Дж. Траутмен, представляющий «Дженерал дайнемикс», Р. Уотсон («Рокуэлл интернэшнл») и многие другие²⁷.

Не только военно-промышленные корпорации, но и Пентагон активно поддерживает контакты с законодательными органами. В канцелярии помощника министра обороны по связи с конгрессом, как сообщает газета «Крисчен сайенс монитор», насчитывается 38 человек. Вместе с людьми, которых содержат для этой цели отдельные виды вооруженных сил, число таких агентов Пентагона достигает 300 человек.

Для укрепления позиций ВПК широко используются средства массовой информации. Военно-промышленные корпорации через газеты, радиостанции, телецентры и другие каналы активно рекламируют производимую ими военную продукцию, пропагандируют военную мощь как основное средство политики, пытаются обосновать, что военные заказы якобы оказывают благотворное влияние на экономику и занятость.

Усилению влияния ВПК способствует деятельность различных милитаристских организаций, среди которых выделяются три основные группы: ассоциации военных промышленников, профессиональные ассоциации кадровых и бывших военнослужащих и ура-патриотические, шовинистические организации.

Рассматривая механизм усиления влияния ВПК, следует подчеркнуть, что фатальной предопределенности или экономической детерминированности в расширении его деятельности нет. Дальнейшая активизация антимилитаристских, прогрессивных, миролюбивых движений может оказать противодействие ВПК США, ослабить влияние, сдержать его деятельность, представляющую огромную опасность для дела мира и безопасности народов.

ВНЕШНИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ США

1. Причины развития внешних военно-экономических связей

Внешние военно-экономические связи США имеют тенденцию к расширению и углублению и оказывают заметное влияние на военную экономику американского империализма. Их развитие сопровождается усилением интеграционных процессов в военной экономике, ее интернационализации. Военно-экономическая интеграция стимулируется растущей интернационализацией хозяйства и выступает как составная часть экономической интеграции капиталистических стран. В то же время военно-экономическая интеграция существенно отличается от экономической по целям, методам и формам осуществления. Она приводит к милитаризации мирохозяйственных связей и используется Соединенными Штатами для достижения своих экономических, политических и военно-стратегических целей.

Американский империализм в своих агрессивных внешнеэкономических и внешнеполитических планах всегда активно применял не только военную силу, но и финансово-экономические средства. Еще в конце прошлого столетия США широко прибегали к «долларовой дипломатии». Суть этой политики, проводившейся в тесной связи с «политикой большой дубинки», заключалась в том, что американские монополисты для достижения своих экспансионистских целей стали усиленно применять финансово-экономические рычаги. В Латинской Америке «долларовая дипломатия» проводилась в сочетании с известной «доктриной Монро»; на Дальнем Востоке и в Азии — с политикой «открытых дверей»; в отношении Канады она принимала форму крупномасштабного экспорта капитала с целью установления контроля над богатейшими природными ресурсами этой страны и подчинения ее экономики интересам американских монополий.

После первой мировой войны, когда США превратились в финансовый центр капитализма, американские империалисты стремились распространить политику «долларовой дипломатии» на все страны, не довольствуясь уже «пери-

ферией» капиталистического мира, бывшей до этого основным объектом экспансии относительно молодого, но быстро растущего американского капитала.

В начале первого этапа общего кризиса капитализма правящие круги США использовали государственную финансово-экономическую помощь другим странам главным образом для подавления революционного рабочего движения в Европе, ликвидации первого в мире социалистического государства. Сразу после победы Великой Октябрьской социалистической революции Соединенные Штаты стали оказывать военно-экономическую помощь контрреволюционным белогвардейским армиям. За 1917—1922 гг. союзным странам была предоставлена помощь на сумму 12,2 млрд. долл., из которой 8,9 млрд. долл. приходилось на долю Англии и Франции, принимавших активное участие в интервенции против Советской России.

Опираясь на свое экономическое и финансовое превосходство, США в 20-х и 30-х годах пытались установить финансовое господство в Европе. По их инициативе были разработаны и приняты «план Дауэса» (в 1924 г. на Лондонской конференции держав Антанты) и «план Юнга» (в 1930 г. на конференции в Гааге). США рассчитывали при помощи этих планов использовать проблему выплаты репараций Германией для усиления экономической зависимости не только этой страны, но и Англии, Франции, Италии и других европейских государств. Кроме того, США питали надежды подорвать экономическое положение Советского Союза. Расчеты американского империализма провалились, но финансовая помощь Германии способствовала возрождению немецкого милитаризма и приходу к власти фашизма, развязавшего вторую мировую войну.

Прикрываясь законом о нейтралитете, принятым 1 мая 1937 г., и проводя так называемую политику изоляционизма, правительство США вместе с правительствами других капиталистических стран по существу поощряло вооружение гитлеровской Германии и подготовку второй мировой войны. Когда же война началась, США объявили о своем нейтралитете. 5 сентября 1939 г. были опубликованы декларации о нейтралитете и о запрещении экспорта вооружений в воюющие страны. Но примерно через два месяца по настоянию президента Ф. Рузвельта эмбарго на вывоз вооружения было отменено, что облегчило оказание военно-экономической помощи Англии и Франции. Нейтралитет США продолжался до 7 декабря 1941 г., т. е. до нападения японцев на Пирл-Харбор.

В годы второй мировой войны США предоставляли союзникам военно-экономическую помощь по закону о ленд-лизе, принятому в марте 1941 г. С 11 марта 1941 по 1 октября 1945 г. эта помощь составила 44 млрд. долл., из них 22,1 млрд. долл. было затрачено на поставки вооружения, 9,7 млрд.—оборудования и материалов, 6,1 млрд.— продовольствия, 2,3 млрд.—нефтепродуктов, 3,8 млрд. долл.—на транспортные и другие услуги. Американская помощь союзникам по ленд-лизу, бесспорно, сыграла положительную роль в борьбе с гитлеризмом. Но правящие круги США слишком преувеличивают значение этой помощи (особенно Советскому Союзу), фальсифицируют сущность ленд-лиза, приписывают ему чуть ли не решающую роль в победе над фашистской Германией.

Следует подчеркнуть, что даже во время войны некоторые американские монополии продолжали оказывать различные виды помощи фашистской Германии. Дочерние предприятия крупнейших американских корпораций «Дженерал моторс» и «Форд» в Германии поставляли гитлеровским вооруженным силам тяжелые военные грузовики и авиационные двигатели; энергетическая компания «Стандард ойл оф Нью-Джерси» (ныне «Экссон») участвовала в производстве горючего, без которого было бы невозможно привести в действие фашистскую военную машину.

Наибольший размах применение внешних военно-экономических связей в политических и военно-стратегических акциях США получило после второй мировой войны. Используя военно-экономическое превосходство над другими буржуазными государствами, а также разруху и неустойчивость их экономики в первый послевоенный период, американские империалисты под видом оказания «помощи» и укрепления обороны «свободного мира» от мифической «коммунистической агрессии» стали открыто вмешиваться во внутренние дела других народов, стремились диктовать миру свои условия.

В послевоенные годы внешние военно-экономические связи США развиваются в различных формах и направлениях: военная помощь иностранным государствам, торговля оружием, выполнение совместных программ разработки и производства вооружения, обмен научно-технической информацией, строительство объектов военной инфраструктуры и т. д. Но в любой форме они всегда подчинены стратегическим, политическим, военным и экономическим интересам американского империализма.

Внешние военно-экономические связи служат прежде

всего орудием агрессивной внешней политики США. В формах и масштабах развития этих связей происходят значительные изменения, но их подчиненность государственной политике остается постоянной. Все послевоенные правительства США независимо от их партийной принадлежности активно пользовались этим инструментом внешней политики. «Экономическая и военная помощь,— говорил президент Л. Джонсон,— предоставленная своевременно и надлежащим образом, может оказать неоценимую услугу нашей политике, дав возможность Соединенным Штатам влиять на события, а не просто реагировать на них»¹.

Администрация Рейгана рассматривает внешние военно-экономические связи как важнейший элемент американской глобальной политики. В изданной в 1981 г. директиве президента о политике в области продажи оружия отмечается: «США считают продажу оружия и других военных материалов и оказание соответствующих услуг существенным фактором своего глобального военного положения и совершенно необходимым элементом своей внешней политики»². Сенатор У. Проксмайр отмечал, что при нынешней администрации больше, чем когда-либо в американской истории, внешняя политика США зиждется на единственном стратегическом факторе — продаже оружия³.

Внешним военно-экономическим связям отводится важнейшее место в арсенале средств проведения политического курса, направленного на установление экономической и военной гегемонии США в капиталистическом мире, военно-политическую консолидацию буржуазных государств в целях борьбы против мировой социалистической системы. В значительной степени путем оказания в различных формах военно-экономической помощи США удалось в послевоенные годы создать систему агрессивных военных блоков капитализма, заключить многочисленные межгосударственные договоры и соглашения, добиться невиданного ранее сплочения лагеря империализма. В основе военно-политического союза империалистических государств лежат общие классовые интересы монополистов и антикоммунизм, возведенный в ранг их официальной политики. Эта консолидация во многом обусловлена и стимулируется соотношением классовых сил на мировой арене, объективным процессом постоянного роста революционных движений современности. Поэтому капиталистические государства во главе с США всячески добиваются интеграции военного и военно-экономического потенциалов империализма, рассчитывают путем расширения и объединения военных приго-

товлений изменить ход исторического развития, укрепить свои позиции, остановить или хотя бы затормозить дальнейшее изменение соотношения сил на мировой арене в пользу стран социализма. Выступая в английском парламенте в июне 1982 г., президент Р. Рейган призвал буржуазные государства объединить усилия и начать «крестовый поход» против Советского Союза и других стран социализма.

США сыграли решающую роль в формировании военной машины современного капитализма, явившись инициатором и организатором военно-политических блоков, помогли партнерам восстановить и усилить военно-экономический потенциал, создать вооруженные силы и оснастить их новейшими средствами ведения войны. Широко используя различные формы оказания военно-экономической помощи и сложившуюся систему империалистических военных союзов, Соединенные Штаты стремятся подчинить своим стратегическим интересам политику и военные приготовления многих капиталистических государств, навязать им свои планы решения международных проблем, форсировать гонку вооружений.

Опираясь на свое доминирующее военно-политическое положение в НАТО, США стараются вынудить страны — участницы этого блока существенно увеличить свои военные бюджеты, компенсировать военные затраты, связанные с пребыванием американских вооруженных сил в Западной Европе. Правительство США, судя по всему, намерено и дальше придерживаться политики перекладывания на плечи своих партнеров все большей доли военных расходов, навязывания им новых, более опасных и дорогостоящих витков гонки вооружений. Об этом, например, свидетельствуют принятые странами НАТО под нажимом США долгосрочные программы наращивания военной мощи блока (1978 г.), планы размещения примерно 600 американских ракет средней дальности в западноевропейских странах.

В военно-стратегических планах США важное место отводится двусторонним военно-политическим соглашениям. В первую очередь следует выделить отношения с Японией — третьим центром современного империализма. Американо-японский «договор безопасности» рассматривается как ключевой фактор политики Вашингтона в Восточной Азии. Руководящие американские деятели настойчиво требуют, чтобы Япония значительно увеличила свои военные затраты, вносила больший вклад в совместные военные подготов-

ления, существенно расширила военные обязательства в этом районе. Такое давление США способствует ремилитаризации Японии, к чему стремятся также представители монополистического капитала этой страны. Они заявляют, что Японии необходимо обрести военную мощь, которая соответствовала бы ее нынешнему экономическому потенциалу, месту среди ведущих государств мира, что настало время отбросить пацифистские пережитки и резко расширить военные приготовления.

Оказание военно-экономической помощи Соединенные Штаты используют как важнейшее *средство для создания и сохранения военных баз и присутствия американских вооруженных сил на территориях иностранных государств*. После второй мировой войны США построили многочисленные военно-стратегические базы на территории многих стран. Американские вооруженные силы располагают примерно 1500 базами и военными объектами в 32 странах. В конце 1982 г. за пределами США находилось 543,4 тыс. американских военнослужащих, в том числе 355,6 тыс. — в Западной Европе, 147,5 тыс. — в зонах Тихого океана и Дальнего Востока, а остальные дислоцированы в других районах земного шара. В 1982 г. численность вооруженных сил США за границей возросла на 28,9 тыс. человек, из них в Западной Европе — на 18,2 тыс. Наибольшее увеличение произошло в ФРГ — на 7,9 тыс. человек⁴. Рост численности американских военнослужащих в западноевропейских странах НАТО происходит в то время, когда в Вене на протяжении многих лет идут переговоры о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. Сейчас США уделяют усиленное внимание развитию системы военных баз на Ближнем Востоке и в Индийском океане. Быстрыми темпами модернизируются военные сооружения на острове Диего-Гарсия, превращенном в многоцелевую базу американских военно-воздушных и военно-морских сил в Индийском океане. В последние годы все более отчетливо прослеживается усиление ставки на непосредственное военное присутствие США в различных районах мира.

Иностранные военные базы — это опорные пункты американского империализма. Они используются для подготовки войны против социалистических стран, борьбы с национально-освободительными движениями, вмешательства во внутренние дела других государств. Американские базы подрывают суверенитет многих государств, и прежде всего тех, на территории которых расположены эти базы; служат постоянным источником усиления напряженности и межго-

сударственных конфликтов, угрозой миру и безопасности народов.

Внешние военно-экономические связи США нацелены на то, чтобы вовлечь в орбиту гонки вооружений как можно больше партнеров, шире использовать их военно-экономический потенциал в военных целях в соответствии со своими стратегическими военно-политическими интересами, осуществить кооперирование и специализацию военно-экономических приготовлений, определить доленое участие и ответственность союзников в создании совокупной военной мощи капитализма.

Таким образом, внешние военно-экономические связи служат в руках американских империалистов важнейшим инструментом военно-политической консолидации капиталистических стран, мобилизации их военно-экономических потенциалов для форсирования гонки вооружений, быстрого наращивания совокупной военной мощи.

В целях подавления национально-освободительного движения народов, ликвидации прогрессивных режимов, восстановления былого господства в освободившихся странах империализм активно использует не только военную силу. «Империалистов не устраивает укрепление независимости освободившихся стран,—отмечается в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду.—Тысячами путей и способов они пытаются привязать к себе эти страны, чтобы свободнее распоряжаться их природными богатствами, использовать их территории в своих стратегических замыслах»⁵.

В арсенале империалистических средств проведения политики неокOLONиализма важное место отводится различным формам внешних военно-экономических связей. Путем предоставления военно-экономической помощи США добились вовлечения многих развивающихся стран в военные группировки, заключения с ними двусторонних военно-экономических соглашений, разрешения на строительство на их территории военных баз, навязывания им обременительной гонки вооружений.

Неоколониалистская политика американского империализма направлена прежде всего на то, чтобы удержать развивающиеся страны в рамках мирового капиталистического хозяйства, использовать их в качестве источников сырья и сфер приложения монополистического капитала США. Проводимая с помощью внешних военно-экономических связей политика неокOLONиализма способствует вовлечению развивающихся стран в гонку вооружений.

Среднегодовые темпы прироста военных расходов раз-

вивающихся стран в 60-е годы превышали 7%, а в 1969—1978 гг. составляли около 9%, в то время как их совокупный валовой национальный продукт увеличивался на 6,6%. Другими словами, темпы роста военных расходов этих стран превышали темпы развития их экономики.

Быстрый рост военных расходов в рассматриваемых странах связан прежде всего с политикой империализма, но в значительной степени определяется и такими внутренними факторами, как политическая и экономическая нестабильность, нерешенность многих национально-этнических проблем, спорность территориальных границ и др.

Милитаризации развивающихся стран все активнее способствуют транснациональные корпорации (ТНК). Эти корпорации все шире участвуют в производстве и экспорте военной продукции, их деятельность усиливает процессы интернационализации военного производства, стимулирует возникновение военной промышленности в указанных странах. Если, как считают, непосредственно после второй мировой войны значительные мощности для производства тяжелого вооружения (самолеты, танки, боевые корабли) имели только четыре страны (США, СССР, Великобритания, Канада), то в 1977 г., по подсчетам западных специалистов, такое вооружение могли производить уже примерно 48 стран⁶. Хотя в развивающихся странах выпускаются преимущественно легкие самолеты, небольшие корабли, артиллерийско-стрелковое вооружение и боеприпасы, объем производства увеличивается и ассортимент изделий расширяется. Заметное развитие военная промышленность уже получила в Аргентине, Бразилии, Индии, Южной Корее и т. д. Общий подъем производительных сил, развитие науки и техники создают материальные предпосылки для становления военной промышленности во все большем числе стран. Развитие военной промышленности в освободившихся странах в большинстве случаев осуществляется при непосредственном участии США, американских ТНК, с использованием их опыта, технологии и оборудования.

Неоколониалистская политика милитаризации многих молодых государств все больше используется США для сохранения и усиления их экономической и военной зависимости от американского империализма, оказания влияния на их политическую ориентацию, обеспечения для Соединенных Штатов военных и разведывательных баз и объектов на иностранных территориях.

Существенное влияние на развитие межгосударственных военно-экономических связей оказывают *экономические*

мотивы. США пользуются этими связями для интенсификации гонки вооружений, перекладывания части бремени военных затрат на иностранные государства, усиления своего военно-экономического потенциала. Развитие интеграционных процессов в военной экономике, расширение межстрановой кооперации, выполнение совместных программ разработки и производства вооружений, торговля оружием и другие формы связей способствуют повышению эффективности военных расходов, стандартизации военной техники в рамках блока, дают другие экономические выгоды.

Внешние военно-экономические отношения рассматриваются США как средство укрепления позиций монополистического капитала в конкурентной борьбе за рынки сбыта товаров, расширение иностранных капиталовложений, приносящих огромные прибыли. Особую заинтересованность в развитии межгосударственных военно-экономических связей проявляют американские ТНК, деятельность которых достигла громадных размеров во многих зарубежных странах.

США используют быстро развивающиеся внешние военно-экономические связи, в частности торговлю оружием, для уменьшения отрицательного влияния гонки вооружений на свои торговые и платежные балансы. В 1969—1978 гг. США имели положительное сальдо в области торговли оружием в сумме 46,2 млрд. долл. В тот же период отрицательное сальдо их общего внешнеторгового баланса составило 110,4 млрд. долл.⁷

Экспорт оружия является источником для компенсации расходов на содержание американских войск за границей. В 60-х годах компенсация военных затрат США за границей поступлением от продажи оружия составила 65%, а с начала 70-х годов расходы на содержание американских вооруженных сил в Западной Европе полностью были покрыты закупками американского оружия западноевропейскими странами НАТО.

Внешние военно-экономические отношения стали средством для сохранения доступа к источникам сырья и топлива в развивающихся странах. США и другие империалистические государства нередко заключают контракты по принципу «оружие за нефть и сырье», рассматривают поставки оружия как средство рециклирования и использования в своих интересах «нефтедолларов», накапливающихся у нефтедобывающих стран.

2. Основные формы внешних военно-экономических связей

В первые послевоенные десятилетия важнейшее место в общей системе военно-экономических связей занимала *американская помощь иностранным государствам*. Начало этой помощи было положено вступлением в силу в 1947—1948 гг. «доктрины Трумэна» (первым актом которой стало выделение в 1947 г. 400 млн. долл. для оказания срочной помощи Греции и Турции) и «плана Маршалла». Главная цель помощи по «плану Маршалла» заключалась в том, чтобы укрепить капитализм в западноевропейских странах, восстановить и развить их разрушенную и ослабленную войной экономику. За 1949—1952 гг. по этому плану США предоставили странам Западной Европы помощь на сумму 13,7 млрд. долл., в том числе 11,8 млрд. долл. субсидий. Главным политическим результатом «плана Маршалла» было создание агрессивного военно-политического блока НАТО.

После завершения «плана Маршалла» США разработали ряд других программ и законов оказания помощи иностранным государствам. В 1976 г. был принят закон об иностранной помощи в целях безопасности и контроля за экспортом оружия, который до настоящего времени служит основой регулирования внешних военно-политических связей США. Менялись программы, законы и некоторые детали оказания иностранной помощи, но остались неизменными ее основные черты и цели как орудия агрессивной политики американского империализма.

Американская помощь иностранным государствам оказывается в различных формах (военная, экономическая, техническая и др.). После второй мировой войны США предоставили многим иностранным государствам помощь в сумме 220 млрд. долл., из которых 130,2 млрд.— в виде экономической и 89,8 млрд. долл.— военной помощи⁸. Вся эта помощь подчинена политическим, военно-стратегическим и экономическим интересам американского империализма. Подавляющая часть ее направляется на прямое или косвенное финансирование военных приготовлений, создание и вооружение армий многих государств. Помощь США предоставляется на таких условиях, которые вынуждают получающие ее страны содержать значительные вооруженные силы и расходовать из собственных ресурсов все большие суммы на военные нужды. В результате помощь становится стимулятором гонки вооружений в этих странах.

США оказывают военную помощь иностранным государствам по различным программам. За 1950—1980 гг. в соответствии с программой военной помощи им было передано свыше 24 тыс. самолетов, около 3 тыс. вертолетов, 38 тыс. ракет, более 23 тыс. кораблей различных классов (в том числе 3 авианосца, 24 подводные лодки, 41 эсминец, 64 сторожевых корабля и почти 2 тыс. десантных судов), свыше 25 тыс. артиллерийских орудий разного назначения и калибра, почти 50 тыс. единиц бронетанковой техники⁹. Помощь по этой программе оказывается безвозмездно и, как правило, путем поставок устаревшей техники.

Широкое распространение в послевоенные годы получила безвозмездная помощь в виде передачи иностранным государствам излишков военной техники американских вооруженных сил. В рассматриваемый период такая помощь была оказана 66 странам на сумму 6,3 млрд. долл. США, кроме того, предоставляют иностранным государствам в пользование (с последующим возвратом) военные корабли.

Большое значение Соединенные Штаты придают обучению иностранных военнослужащих как опоры американского империализма на местах. За указанные выше годы США израсходовали 2 млрд. долл. на обучение 505 тыс. военнослужащих из 83 государств. Учитывая важную роль военных в политической жизни, США стремятся всеми способами подчинить своему влиянию военные кадры различных стран и не допустить проникновения в их среду прогрессивных взглядов.

За последние десятилетия произошли резкие изменения в географическом распределении американской помощи (см. табл. 31). Если в первые послевоенные годы большая ее часть предназначалась для Западной Европы, то в дальнейшем, начиная с 60-х годов, основную ее долю стали получать развивающиеся страны. С 1945 по 1957 г. удельный вес западноевропейских стран в общей американской военной помощи составил 56,4%, в 1959/60 г.— 34,6, а в 1963/64 г.— лишь 19,1%¹⁰. Наибольшую помощь получили Франция, Англия, Италия и ФРГ. Правящие круги США считают, что западноевропейские страны достаточно окрепли экономически и могут финансировать военные приготовления за счет собственных ресурсов. Из этих стран американскую помощь сейчас получают только Турция, Греция, Португалия, Испания и Норвегия, географическому положению которых США придают исключительное военно-стратегическое значение.

Подавляющая часть американской военной помощи сей-

час приходится на долю развивающихся стран Азии, Латинской Америки и Африки. Доля этих стран в американской военной помощи выросла с 48,4% в 1950—1970 гг. до 80,5% в 1971—1980 гг.

Т а б л и ц а 31

Географическое распределение военной помощи США

	1950—1970 гг.		1971—1980 гг.		1950—1980 гг.	
	Млрд. долл.	%	Млрд. долл.	%	Млрд. долл.	%
Европа и Канада	20,2	44,0	1,3	8,2	21,5	34,8
Восточная Азия и район Тихого океана	19,1	41,6	12,0	75,5	31,1	50,3
Ближний Восток и Южная Азия	2,0	4,3	0,5	3,1	2,5	4,1
Африка	0,2	0,4	0,1	0,6	0,3	0,5
Латинская Америка	0,9	2,1	0,2	1,3	1,1	1,8
Международные и неправительственные организации	3,5	7,6	1,8	11,3	5,3	8,5
Всего . . .	45,9	100	15,9	100	61,8	100

Составлено по: Foreign Military Sales and Military Assistance Facts, December 1980. Published by Data Management Division, Comptroller, DSSA, p. 35—57.

Официально публикуемые данные не дают полного представления о масштабах американской военной помощи, так как многие ее виды осуществляются открыто или скрыто по другим каналам. Например, помощь по программе «обеспечение безопасности», носящая в основном военный характер, в федеральном бюджете США проходит по статье «экономическая помощь», так как формально она предоставляется Управлением международного развития. За 1950—1980 гг. США по данной программе оказали помощь на сумму 41,2 млрд. долл.

На протяжении послевоенных лет произошла серьезная эволюция в видах предоставления помощи. Если в 50-х годах американская помощь оказывалась в основном безвозмездно, то в последующие годы подавляющую ее часть составляли займы. Увеличение доли займов в помощи сопровождается усилением бремени гонки вооружений для молодых стран, так как им приходится выплачивать США большую часть своих скудных финансовых ресурсов в порядке погашения и выплаты процентов по ним. С начала

60-х годов безвозмездная американская помощь стала постепенно заменяться продажей оружия в кредит и за наличные.

В начале 80-х годов США усилили внимание к использованию военной помощи в своих агрессивных целях. Министр обороны К. Уайнбергер 31 января 1983 г. заявил в конгрессе, что средства, направленные на оказание военной помощи партнерам, могут дать гораздо больший эффект, чем аналогичная сумма затрат на вооруженные силы США, а в выступлении 22 февраля 1983 г. он призвал увеличить масштабы безвозмездной помощи и расширить круг ее получателей. Администрация президента Рейгана планирует повысить не только абсолютные, но и относительные масштабы военной помощи.

Торговля оружием в 70-х годах развивалась бурными темпами и превратилась в основную форму внешних военно-экономических связей. В историческом плане в области торговли оружием США прошли несколько этапов — от импортера, практически полностью зависящего от зарубежных поставок, до крупнейшего в мире экспортера вооружений в последние десятилетия. Как отмечают многие историки, сам исход войны за независимость в значительной степени определялся зарубежными поставками оружия. Североамериканские колонии по существу не имели оружейных предприятий. Основным поставщиком оружия для них стала Франция, проводившая в то время антианглийскую политику. В период Гражданской войны в Америке южане, не имевшие в своем распоряжении крупных промышленных мощностей, были вынуждены закупать крупные партии оружия за рубежом, главным образом в Англии. Гражданская война дала толчок быстрому развитию «оружейного бизнеса». Уже в конце 60-х и в 70-х годах XIX в. американское оружие и боеприпасы продавались в 22 зарубежные страны, включая Китай и Японию. Крупнейшая сделка была заключена в 1872 г., когда американская фирма «Провиденс тул компани» получила контракт от правительства Турции на поставку свыше 600 тыс. винтовок «Генри-Мартини». В это же время компании «Кольт», «Ремингтон» и «Смит-Вессон» усердно пополняли арсеналы тогдашнего противника Турции — России¹¹.

С началом первой мировой войны США быстро захватили ведущую роль в международной торговле оружием. В период поддержания США нейтралитета — с августа 1914 по март 1917 г. — они экспортировали в Европу оружие и боеприпасы на сумму примерно в 2,2 млрд. долл., причем к

1916 г. экспорт оружия превысил 1 млрд. долл. в год. К началу 1929 г. на долю США приходилось более 52% мирового экспорта оружия. В 30-х годах эта доля существенно сократилась, составив 11,6% в 1930 г. и 9,3% в 1937 г.¹²

Быстрыми темпами увеличивались масштабы экспорта американского оружия в годы второй мировой войны, в том числе и по ленд-лизу.

В послевоенные годы США заняли господствующее положение в капиталистическом мире не только как производитель, но и как экспортер вооружения и военной техники. На долю США приходится около 75% торговли оружием в капиталистическом мире. Годовой объем продаж американского оружия за границу увеличился с 1,4 млрд. долл. в 1971 г. до 15 млрд. долл. в 1980 г. За 1950—1980 гг. США продали иностранным государствам вооружения и военной техники на сумму 110,5 млрд. долл., в том числе за 1971—1980 гг. — на 97,6 млрд. долл.¹³ По данным Пентагона, США за 1950—1980 гг. продали 93 странам только по правительственным программам более 9,8 тыс. военных самолетов, свыше 338 тыс. ракет, около 37 тыс. единиц бронетанковой техники, 1,2 тыс. вертолетов, более 8 тыс. орудий и свыше 2,7 тыс. военных кораблей¹⁴.

Между военно-промышленными комплексами империалистических стран идет ожесточенная конкурентная борьба за рынки сбыта вооружений, за дележ военных прибылей. Если США на протяжении многих лет усиленно добиваются увеличения размеров военных бюджетов союзников, то в области военного производства они, наоборот, принимают все меры к тому, чтобы их партнеры больше закупали американского вооружения и меньше продавали сами. Западноевропейские страны НАТО покупают в США оружия в 5 раз больше, чем Соединенные Штаты приобретают в Европе¹⁵. Опираясь на свою мощную и более конкурентоспособную военную промышленность, США стремятся, с одной стороны, не покупать оружие, разработанное и произведенное за рубежом, а с другой — как можно больше вооружения сбывать партнерам, для того чтобы навязать им под предлогом стандартизации свои системы оружия, сохранить и укрепить свое доминирующее военно-политическое положение в капиталистическом мире. Такой подход вызывает недовольство партнеров США. Западноевропейские страны и Япония уделяют значительное внимание стимулированию собственного экспорта оружия.

Ожесточенная конкурентная борьба идет между империалистическими странами и за экспорт вооружения в раз-

вивающиеся страны. В последние годы существенно возрос удельный вес этих стран в мировой торговле оружием. Если за 1950—1971 гг. на долю государств Азии, Африки и Латинской Америки приходилось около 40% американского экспорта вооружения и военной техники, то в 1971—1980 гг. — уже 76,8%. В 70-х годах самым крупным рынком экспорта американского вооружения и военной техники стал Ближний Восток. Доля стран этого региона в общих продажах оружия США выросла с 20,1% в 1950—1970 гг. до 64% в 1971—1980 гг. Крупнейшими импортерами американского оружия являются Саудовская Аравия (за 1950—1980 гг. — 34,9 млрд. долл.), Израиль (14,2 млрд. долл.), Египет (3,1 млрд. долл.) и др. Резкое увеличение поставок американского оружия на Ближний Восток объясняется особой заинтересованностью американского империализма в крупных запасах нефти в этом регионе, его важным военно-стратегическим положением.

США опережает своих основных конкурентов по экспорту оружия в развивающиеся страны примерно в следующем соотношении: Францию — 2:1, ФРГ — 6:1, Великобританию — 9:1, Италию — 11:1¹⁶.

Крупнейшими поставщиками оружия за границу являются такие американские военно-промышленные корпорации, как «Локхид» (в 1979 г. она экспортировала вооружения и военной техники на 1 400 млн. долл.), «Макдоннелл-Дуглас» (638 млн. долл.), «Дженерал дайнэмикс» (518 млн. долл.), «Нортроп» (456 млн. долл.), «Сперри» (249 млн. долл.) и др.¹⁷ Экспорт оружия стал чрезвычайно выгодным бизнесом. Характерно, что торговлей оружием активно занимаются многие ТНК, в частности крупные американские и смешанные нефтяные компании: «Тексако», «Стандард ойл», «Арамко» и др. Они продают, а точнее, перепродают нефтедобывающим странам огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, самолеты и запасные части к ним, военную электронику и другие виды военной продукции.

Если раньше США экспортировали в основном устаревшее оружие, то сейчас они продают новейшие его виды. Сдвиг от оказания военной помощи к продаже оружия способствовал распространению технически совершенного оружия во многих государствах. Страны, готовые принять устаревшее оружие в виде «дара», редко хотят платить за такое оружие деньги из своей казны.

Экспорт оружия создает благоприятные условия для обогащения крупных военно-промышленных монополий

главным образом за счет развивающихся стран, которые являются основными импортерами американского оружия. Конгрессмен К. Лонг считает позорным, что многие фирмы США «наживаются на нищете самых бедных людей в мире»¹⁸.

Т а б л и ц а 32

Географическое распределение американского экспорта оружия

	1950—1970 гг.		1971—1980 гг.		1950—1980 гг.	
	Млрд. долл.	%	Млрд. долл.	%	Млрд. долл.	%
Западная Европа	7,3	56,6	20,8	21,3	28,1	25,4
В том числе страны НАТО	6,8	52,7	18,5	18,9	25,3	22,9
Канада	0,9	6,9	0,8	0,8	1,7	1,5
Азия	4,1	31,8	73,3	75,1	77,4	70,1
В том числе Ближний Восток	2,6	20,1	62,5	64,0	65,1	58,9
Латинская Америка	0,4	3,1	1,0	1,1	1,4	1,3
Африка	0,7	0,05	0,6	0,6	0,6	0,5
Международные организации	0,2	1,6	1,1	1,1	1,3	1,2
Всего . . .	12,9	100	97,6	100	110,5	100

Составлено по: Foreign Military Sales and Military Assistance Facts, December 1980, p. 1—6.

Растущий экспорт американского оружия оказывает пагубное влияние на экономику развивающихся государств. «Продажа оружия,— по мнению сенатора У. Проксмайра,— затрудняет экономическое развитие и снижает жизненный уровень населения этих стран»¹⁹. Экспорт оружия способствует сохранению и усилению экономической и военной зависимости освободившихся государств от американского империализма. Этому в значительной степени способствует то, что многие развивающиеся страны не в состоянии освоить и эксплуатировать импортируемое ими сложное оружие. Поэтому они зависят от США в отношении организации обучения личного состава, снабжения запасными частями, материально-технического или иного обслуживания, строительства дорог, аэродромов и т. д.

Отменив установленные правительством Дж. Картера некоторые ограничения на продажу оружия, администрация президента Р. Рейгана стимулирует расширение экспорта вооружения и военной техники. Как и вся внешняя политика Рейгана, политика в области торговли оружием проникнута духом антикоммунизма и антисоветизма.

Возрастающее внимание США уделяют развитию научно-технического и производственного сотрудничества в военно-экономической сфере с партнерами по военно-политическим блокам и другими союзными странами на межгосударственном и межфирменном уровне. Такое сотрудничество осуществляется в форме обмена патентами, лицензиями, технической информацией, совместного выполнения программы научно-исследовательских работ, разработки и производства вооружений и военной техники и т. д. Эти формы внешних военно-экономических связей рассматриваются американскими правящими кругами как средство интенсификации гонки вооружений, мобилизации и более эффективного использования ресурсов союзников в военных целях, усиления военно-экономического потенциала США и их позиций в военной экономике капитализма.

Особое значение США придают развитию *научно-технического и производственного сотрудничества* в рамках НАТО. Передача партнерам американских патентов и лицензий сыграла важную роль в восстановлении и развитии военной промышленности западноевропейских стран. В первое послевоенное десятилетие эти страны с помощью США, преимущественно по патентам, организовали производство различных видов относительно несложной американской военной техники. С конца 50-х годов в европейских странах НАТО на основе лицензий и помощи США развернулось совместное производство техники более сложного американского вооружения, например боевого многоцелевого самолета «F-104» («Старфайтер»), зенитных управляемых ракет «Хок», «Буллпап» и др.

Организацию в рамках НАТО производства американских образцов оружия Соединенные Штаты использовали для увеличения своего экспорта товаров, расширения инвестиций американских корпораций, проникновения в военное производство западноевропейских стран путем покупки акций их компаний и создания собственных заводов и отделений.

С конца 60-х годов научно-техническое и производственное сотрудничество в странах НАТО постепенно переходит на более высокий уровень, а именно от освоения производства готовых американских образцов вооружений к совместным разработкам и производству вооружения и военной техники, что ведет к усилению интеграционных процессов в военном производстве, его дальнейшей интернационализации. Наблюдается, особенно в западноевропейских странах НАТО, постепенное углубление и расширение производст-

венной кооперации, специализации и международного разделения труда в сфере военной экономики.

Отношение Соединенных Штатов к научно-техническому и производственному сотрудничеству неоднозначно и противоречиво. С одной стороны, они проявляют известную заинтересованность в расширении этого сотрудничества, преследуя при этом такие цели, как использование в своих интересах возросших научно-технических и экономических возможностей партнеров, укрепление их военно-экономического потенциала в общеклассовых и общих военно-политических интересах, повышение уровня стандартизации вооружения, устранение излишнего дублирования военных НИОКР в странах НАТО и т. д. С другой стороны, военно-политическое руководство США стремится держать под контролем научно-техническое сотрудничество и организовать его таким образом, чтобы сохранить полную автономность своего военного производства и господствующие позиции американских корпораций на международных рынках оружия, не способствовать усилению конкурентоспособности западноевропейских стран НАТО и ослаблению их военно-технической зависимости от США.

Научно-техническое и производственное сотрудничество США осуществляют и с другими государствами, в частности с развивающимися. Такое сотрудничество Соединенные Штаты используют для милитаризации экономики молодых государств, их вовлечения в сферу военного производства. Многие страны стали на путь создания собственной военной промышленности. В начале 80-х годов из 56 стран мира, изготовлявших вооружение, 24 были развивающимися²⁰. Организация военного производства в этих странах происходит чаще всего с помощью американских ТНК, которые экспортируют туда военную технологию, создают там свои дочерние предприятия, филиалы, отделения. Втягивание ряда молодых государств в сферу военного производства посредством милитаризации вывоза капитала приносит ТНК огромные прибыли, сопровождается усилением отрицательных социально-экономических последствий гонки вооружений для этих стран и их технологической зависимости от Соединенных Штатов.

Активное участие США принимают в военно-экономической интеграции в сфере совместного строительства объектов военной инфраструктуры НАТО в соответствии с долгосрочными и ежегодными программами. На территории стран НАТО строятся аэродромы и ракетные базы, порты, трубопроводы и нефтехранилища, объекты противовоздушной

обороны, линии и узлы связи, военные склады, пункты управления и другие военно-инженерные сооружения. На программы создания военной инфраструктуры страны НАТО за 1951—1981 гг. израсходовали более 5,3 млрд. долл., из которых на долю США приходилось 1,9 млрд. долл. Необходимые для выполнения этих программ фонды образуются за счет взносов стран — членов блока.

В НАТО ряд органов занимаются планированием развития военного производства, координацией и определением форм и методов организации сотрудничества стран блока в осуществлении различных видов военно-экономических приготовлений.

Рассмотренные и другие формы внешних военно-экономических связей используются Соединенными Штатами в отдельности, в известной последовательности или сочетании исходя из преследуемых конкретных целей, а также с учетом специфических условий и значения той или иной страны или региона в глобальных агрессивных планах американского империализма.

3. Влияние внешних военно-экономических связей на военную экономику США

Внешние военно-экономические связи оказывают заметное влияние на американскую военную экономику. Экспорт вооружения и военной техники прежде всего способствует расширению масштабов военного рынка и тем самым стимулируют рост производства военной продукции в США. Ранее приводились данные о размерах внешних поставок военной продукции в виде помощи и продажи оружия. Необходимо добавить, что выпуск военной продукции для иностранных государств занимает все большее место в общем объеме американского военного производства. Доля экспорта в продукции военной промышленности США возросла с 5% в 60-х годах до 25% в 1974 г. и 29% в 1977 г.²¹

Внешние поставки военной продукции обуславливают дополнительный бизнес для монополий. По данным Бюро статистики труда США, ежегодные военные поставки иностранным государствам на уровне 5—10 млрд. долл. требуют создания примерно 200—300 тыс. рабочих мест в американском частном секторе. Возрастание объемов этих поставок сопровождается увеличением численности рабочих мест.

Производство военной продукции на экспорт весьма выгодно для корпораций США. Американское правительство в целях стимулирования экспорта вооружений и военной тех-

ники предоставляет фирмам-экспортерам различные финансово-экономические льготы. Для военных подрядчиков прибыль от продажи оружия зарубежным странам во второй половине 70-х годов была в 2,5 раза выше, чем по поставкам оружия министерству обороны США²².

Производство военной продукции для иностранных государств позволяет поднять рентабельность американской военной промышленности. Это обусловлено, во-первых, тем, что внешние поставки вооружения и военной техники способствуют увеличению серийности их выпуска, а тем самым и снижению стоимости единицы военной продукции. Кроме того, США перекладывают на импортеров оружия часть расходов на военные НИОКР путем их включения в состав экспортных цен. По оценкам американских специалистов, экспорт оружия на 8 млрд. долл. в год дает возможность сэкономить до 160 млн. долл. за счет возмещения расходов на военные НИОКР²³.

Выступая в сенатской комиссии по иностранным делам, председатель международного комитета промышленной ассоциации национальной безопасности США У. Эджингтон утверждал: «Продажа военной продукции за рубежом способствует повышению занятости в стране, поддержанию надежной промышленной основы, улучшает платежный баланс, увеличивает объем дополнительных прибылей, необходимых для образования основного капитала, а также для развития технологии, улучшает инвестиционный климат, уменьшает себестоимость единицы продукции для министерства обороны, создает благоприятную возможность для того, чтобы расширить коммерческие связи с государствами, покупающими военную продукцию и услуги»²⁴. Министр обороны К. Уайнбергер в феврале 1983 г. в комиссии палаты представителей по иностранным делам конгресса заявил: «Продажа военной продукции иностранным государствам может также способствовать снижению стоимости нашего вооружения и военной техники. Так, например, по скромной оценке военных министерств, за последние 5 лет продажа военной продукции иностранным государствам привела к тому, что наши вооруженные силы сэкономили на снижении стоимости почти 3 млрд. долл.». Это означает, что США путем экспорта оружия перекладывают часть бремени гонки вооружений на другие государства, в первую очередь на развивающиеся страны.

Внешние военно-экономические связи используются правительством США как средство повышения эффективности функционирования военной промышленности. Как отмеча-

лось, в основных отраслях американской военной промышленности созданы такие огромные производственные мощности, которые во многом превышают потребности национальных вооруженных сил в мирное время и рассматриваются как резерв для быстрого расширения масштабов выпуска вооружения и военной техники в случае чрезвычайных обстоятельств. Внешние поставки военной продукции позволяют поднять степень загрузки существующих производственных мощностей, поддерживать военные предприятия в рабочем состоянии, формировать и сохранять контингент квалифицированной рабочей силы, сократить издержки, связанные с поддержанием резервов мощностей. Все это в свою очередь способствует улучшению технико-экономических показателей функционирования военной промышленности, повышению ее мобилизационной готовности.

Важное значение внешние военно-экономические связи имеют для развития американской военной экономики с точки зрения ее обеспечения стратегическими видами сырья. Зависимость США от иностранных источников топлива и сырья постоянно возрастает. Они импортируют более половины из примерно 40 видов минерального сырья, имеющих важное значение для американской промышленности в целом и во многих случаях особенно для военного производства.

Промышленность США практически целиком работает на импортных ниобии, стронции, марганце, кобальте, тантале, слюде, хrome, бокситах. Велика и продолжает расти импортная зависимость страны в металлах платиновой группы (в 1979 г.— 88%), асбесте (86%), олове (81%), никеле (77%), кадмии (64%), ртути (62%), цинке (62%), вольфраме (58%) и других материалах²⁵.

С помощью внешних военно-экономических связей США стремятся обеспечить постоянный доступ к источникам топлива, стратегического и дефицитного сырья в развивающихся странах. В этом плане особую активность проявляют американские ТНК, иностранные капиталовложения которых в сырьевых отраслях быстро увеличиваются. «Монополиям нужны чужая нефть, уран, цветные металлы,— отмечалось на XXVI съезде КПСС,— и сферой «жизненных интересов» США объявляются Ближний Восток, Африка, Индийский океан. Туда активно прорывается военная машина США и собирается расположиться надолго»²⁶.

США создали огромные стратегические запасы сырья и материалов, предназначенные для развертывания военного производства в случае войны. Нормативы складирования

этих запасов неоднократно пересматривались: с 1976 г. они исходили из расчета потребностей трех лет. Общая стоимость стратегических запасов США (свыше 90 наименований) в начале 80-х годов оценивалась в 10—13 млрд. долл.²⁷

Правительство США рассматривает внешние военно-экономические связи как важное направление повышения мобилизационной готовности военной экономики, так как они позволяют поднять степень загруженности производственных мощностей военной промышленности и тем самым сохранить ее способность к быстрому наращиванию выпуска военной продукции в случае чрезвычайных обстоятельств.

Различные формы внешних военно-экономических связей используются в конечном счете для усиления военно-экономического потенциала США и для достижения агрессивных целей американского империализма.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МИЛИТАРИЗМА

1. Влияние милитаризма на развитие экономики

Происходящая в послевоенные годы в США беспрецедентная по интенсивности и продолжительности гонка вооружений объясняется главным образом стремлением правящих кругов этой страны использовать военную силу как основное средство решения международных проблем, достижения своих агрессивных внешнеполитических целей, установления господства в мире. Наряду с этим серьезный отпечаток на характер гонки вооружений накладывают также экономические факторы, в частности превращение военных заказов государства в источник сверхприбылей для военно-промышленного комплекса, использование военно-экономических приготовлений в качестве важного рычага государственно-монополистического регулирования развития экономики.

В первые послевоенные годы в США широкое распространение получили взгляды о том, что военные расходы являются эффективным средством стимулирования развития экономики и предотвращения кризисов. Многие американские экономисты, придерживаясь кейнсианских концепций, стали рассматривать военные расходы как важнейшую форму государственного регулирования экономики, стабилизации экономической конъюнктуры, обеспечения вечного «процветания», «высокой занятости». Например, Э. Хансен писал: «Растущие военные расходы, могущие противостоять возможному падению капитальных затрат, в самом деле дадут нам почти бесконечный период высокой занятости»¹. Известный прогрессивный американский экономист В. Перло в своей книге «Неустойчивая экономика» приводит следующее высказывание журнала «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», близкого к правящим кругам, о подходе правительства Трумэна к экономическим проблемам: «Правительственные специалисты-плановики воображают, что они нашли магический рецепт установления почти бесконечного пе-

риода добрых вре́мен. Теперь они начинают задавать себе вопрос, не будет ли это в конечном счете чем-то вроде перпетуум мобиле... Холодная война — катализатор. Холодная война обеспечивает автоматическую подкачку. Стоит отвернуть один кран — и потекут требования общества относительно увеличения военных расходов. Самоуверенная задиристость Трумэна основывается на его «доктрине». Президенту твердили, что трумэновская эра добрых времен может продолжаться еще долго и после 1952 г. Потребности в холодной войне, если их использовать полностью, почти безграничны»².

По свидетельству Д. Шлесинджера — министра обороны в правительстве Р. Никсона, бюджет Пентагона на 1974/75 г. в последний момент был увеличен Белым домом более чем на 1 млрд. долл., чтобы стимулировать внутриэкономическую активность в США, которая пошла на спад³.

Крупнейшая империалистическая держава, испытывавшая в последние годы серьезные экономические затруднения и постепенно теряющая свои экономические позиции в мире, и сейчас обращается к милитаризации в целях «оздоровления» своей экономики. Администрация Рейгана полагает, что мощный поток военных заказов вызовет бум в военной промышленности, который будет стимулировать развитие всей экономики. Министр обороны К. Уайнбергер весной 1981 г. в Национальной ассоциации промышленников заявил: «В целом в результате дополнительных расходов на оборону, которые мы предлагаем, безработица снижается и экономика развивается несколько более быстрыми темпами»⁴. Ход развития американской экономики убедительно доказывает несостоятельность подобных взглядов. Гонка вооружений не только не избавляет капиталистические страны от кризисов, безработицы и других хронических недугов, но усиливает экономические затруднения.

Форсирование гонки вооружений сопровождается повышением как опасности термоядерной катастрофы, так и негативных социально-экономических последствий расточительных военных затрат, ложащихся бременем на трудящихся. В принятой в Праге в январе 1983 г. Политической декларации государств — участников Варшавского Договора указывается: «Огромные военные расходы становятся для народов, независимо от уровня экономического развития разных стран, все более тяжелым бременем, замедляют экономический и социальный прогресс»⁵.

Гонка вооружений превратилась в составную часть экономического развития США. Непрерывно возрастающее по-

требление реальных людских и материальных ресурсов на военные цели деформирует и подрывает развитие экономики изнутри. При этом усложнение самого характера гонки вооружений, усиление взаимозависимости между военной и гражданской экономикой углубляют уже признанные «традиционно» экономические последствия милитаризации и ведут к появлению новых форм таких последствий, иногда скрытых, опосредованных, трудно поддающихся выявлению и учету. Исследование влияния военно-экономических приготовлений на американскую экономику существенно затрудняется также из-за недостатка информации. В этой связи уместно отметить, что в опубликованном в 1982 г. документе Объединенной экономической комиссии конгресса США «Военная программа и экономика» указывается: «В настоящее время ни министерство обороны США, ни какое-либо иное правительственное ведомство не в состоянии должным образом определить или спрогнозировать экономические последствия программы наращивания военной мощи»⁶.

Экономические последствия гонки вооружений, их характер и масштабы тесно связаны с такими конкретными показателями, как темпы роста, уровень безработицы, производительность труда и т. д. Другими словами, формы проявления экономических последствий гонки вооружений зависят не только от особенностей, присущих ей самой, но и от характера экономической структуры, в которой она происходит, и текущего состояния последней.

Отрицательное влияние гонки вооружений на социально-экономическое развитие общества проявляется в различных формах и направлениях. Она отвлекает от мирного использования огромные ресурсы. Непроизводительные военные затраты достигли беспрецедентных размеров. Мировые военные расходы составляют 6% ВВП. Эти расходы на протяжении многих лет сопоставимы с ВВП всех стран Латинской Америки и Африки. К тому же наблюдается долгосрочная тенденция роста военных бюджетов мира.

Гонка вооружений способствует усилению валютно-финансовых затруднений капиталистических стран. Федеральный бюджет США в значительной степени именно из-за высокого уровня военных расходов систематически исполняется с большим дефицитом. В ходе предвыборной кампании Рейган обещал сбалансировать федеральный бюджет и ликвидировать его дефицит к 1984 г. Однако вскоре после прихода к власти ему пришлось отказаться от этой идеи. В условиях экономического кризиса и колоссального роста

военных расходов бюджетный дефицит достиг огромных размеров и продолжает быстро расти. Дефицит федерального бюджета США на 1983/84 г. запланирован в сумме 188,8 млрд. долл., на 1984/85 г.—194,2 млрд., а на 1985/86 г.—147,7 млрд. долл. Реальные же масштабы дефицита, как показывает опыт прежних лет, будут значительно выше. Дефицитное финансирование сопровождается быстрым увеличением государственного долга. Так, долг федерального правительства США, составлявший в 1969/70 г. 383 млрд. долл., в 1980/81 г. превысил 1 трлн., а к 1985/86 г. он, по официальным оценкам, достигнет 2 047 млрд. долл.⁷

Бюджетные дефициты отвлекают капитал от производительного применения и способствуют росту учетных ставок, что затрудняет и удорожает использование кредита частными фирмами. Кроме того, большие дефициты приводят к дополнительной эмиссии платежных средств, накоплению в каналах денежного обращения излишних средств, что является одной из главных причин быстрого развития инфляции в капиталистических странах. «Как правило, дефициты по природе своей пагубны,— писал А. Гринспэн, председатель группы экономических советников при президенте Дж. Форде.— Дефициты либо лишают неправительственных заемщиков возможности получить кредит, либо — чтобы не допустить такого положения — Федеральная резервная система в конце концов начинает накачивать больше денег в экономику, а это приводит к росту инфляции»⁸.

Военные приготовления отвлекают от производительной деятельности огромные трудовые ресурсы. В военной сфере в США занято примерно 5,7 млн. человек, причем наиболее квалифицированная часть рабочей силы. Даже в производстве отдельных крупных систем оружия непосредственно или косвенно участвуют десятки тысяч людей. Например, в производстве истребителя «F-18», по некоторым оценкам, занято приблизительно 70 тыс. человек, в программе строительства бомбардировщика «B-1B» будет занято 22 тыс. человек.

Военная сфера поглощает громадные интеллектуальные ресурсы общества. По данным ООН, военными исследованиями и разработками в мире занимаются более 500 тыс. ученых и инженеров, или примерно 20% их общего числа. В 1980 г. расходы на военные исследования и разработки во всем мире составили около 35 млрд. долл., или приблизительно 25% общемировых расходов на НИОКР. Тенден-

ция к непрерывному качественному совершенствованию вооружений обуславливает высокий уровень расходов на военные НИОКР. Они равны половине всех государственных средств, направляемых на НИОКР в Соединенных Штатах. Если в 1982/83 г. было выделено на военные НИОКР свыше 22,8 млрд. долл., то в 1985/86 г. ассигнования на эти цели составят 34,1 млрд. долл. Указанные суммы соизмеримы с военными бюджетами Великобритании и Франции, вместе взятыми. В США выполнением военных НИОКР занято 170 тыс. ученых и инженеров. «В то время как японцы усердно трудятся над своим компьютером пятого поколения, мы разрабатываем ускоренными темпами ракету «МХ»»⁹, — заявил экономист Л. Туроу из Массачусетского технологического института.

В военных целях систематически применяются огромные производственные мощности. Для выпуска современных вооружений, как известно, используются специально созданные предприятия, специализированное и передовое в технологическом отношении оборудование, высококвалифицированные инженерно-технические кадры и рабочая сила. Отличительная черта военного производства заключается в том, что подавляющая его часть сосредоточена в сравнительно узком кругу отраслей, прежде всего в авиаракетной, радиоэлектронной, атомной промышленности, судостроении. Характерной особенностью современного военного производства является и то, что намного расширился круг отраслей, подотраслей, фирм, предприятий и организаций, участвующих в разработке и производстве тех или иных систем оружия. Углубление специализации военного производства, с одной стороны, ведет к тому, что непрерывно усложняющаяся военная техника все дальше отходит от любого возможного гражданского применения, а с другой — диктует необходимость более широкой и тесной кооперации военно-промышленных и гражданских фирм. В результате усиления взаимозависимости военной и гражданской экономики все сильнее деформируется общее хозяйственное развитие.

В распоряжении вооруженных сил находится огромное количество зданий и сооружений, обширные земельные участки. Площадь эффективно используемых в мире в военных целях земель оценивается в 500 тыс. кв. км. По мере усложнения военной техники и повышения технической оснащенности вооруженных сил требуются обширные территории для проведения учений и маневров. Так, для учений американской бронетанковой дивизии полного состава ну-

жен район площадью не менее 235 кв. км, а для достижения наивысших результатов — до 664 кв. км¹⁰.

Военная машина, прежде всего американская, является крупнейшим потребителем самого широкого спектра ценнейших и дефицитных видов сырья, энергетических и других минеральных ресурсов. Технологическая гонка вооружений, непрерывное качественное совершенствование вооружения и военной техники сопровождаются большими сдвигами в структуре потребляемых в производстве сырьевых ресурсов, в частности сокращением доли чугуна и стали и, наоборот, возрастанием удельного веса алюминия, титана и других редких металлов. Например, современные военные самолеты на 20—25% изготовлены из титана, в то время как в моделях 50-х годов на его долю приходилось 8—10% всех применяемых материалов.

По оценкам специалистов, в крупнейших капиталистических странах, главным образом в США, на военные цели направляется в среднем от 5 до 10% основных сырьевых материалов. Однако для многих видов минерального сырья эти цифры гораздо выше. В отдельные годы истекшего десятилетия на военные цели в США шло свыше 40% общего потребления титана и таллия, более 30% германия и тория, около 20% кобальта и некоторых других минералов. О масштабах отвлечения сырьевых ресурсов свидетельствует тот факт, что мировое потребление в военных целях таких металлов, как алюминий, медь, никель и платина, превосходит общий спрос на них в Африке, Азии и Латинской Америке, вместе взятых. Подсчитано, что на военные цели прямо и косвенно (включая военное производство) идет 5—6% всего мирового потребления нефти, что составляет почти половину объема нефти, потребляемой развивающимися странами.

Отвлекая огромные по масштабам и разнообразные по видам реальные ресурсы на военные приготовления, гонка вооружений тем самым лишает возможности производительно применять эти ресурсы в гражданских целях, тормозит социально-экономическое развитие многих государств. При этом следует подчеркнуть, что действительные экономические издержки гонки вооружений состоят не только и не столько в отвлечении ценных ресурсов, сколько в том экономическом эффекте, который эти ресурсы могли бы дать при рациональном производительном использовании. Очень важен в этом плане вопрос о так называемых утраченных возможностях, т. е. об экономических результатах, которые могли бы принести людские, финансовые и материальные ресурсы, отвлеченные в непроизводительную военную сферу,

если бы они были применены в производительной сфере. Понятно, что вопрос этот не прост, поскольку речь идет именно о нереализованных возможностях, которым трудно дать количественную оценку.

В этом плане следует отметить, что гонка вооружений снижает базу для инвестиций капитала в развитие гражданских отраслей экономики. Существует определенная связь между масштабами военных расходов и размерами новых капиталовложений в экономику: чем больше страна тратит на вооружение, тем меньше у нее остается ресурсов для гражданских целей. Анализируя эту взаимосвязь и негативное влияние гонки вооружений на развитие экономики, известный американский экономист Дж. Гэлбрейт привел следующие статистические данные: в 70-х годах доля военных расходов в ВВП США составляла 5—8%, в ФРГ — 3—4, в Японии — меньше 1%, а удельный вес новых капиталовложений в гражданские отрасли экономики — соответственно 16,9—19; 20,6—26,7 и 31—36,6%¹¹.

Американский специалист по проблемам военной экономики, профессор Колумбийского университета С. Мелман считает, что при оценке влияния военных расходов на экономическое развитие наиболее важным показателем является их доля во вновь созданном основном капитале. По его расчетам, в США в 1977 г. она достигла 46%. Иными словами, производство вооружений поглощает огромный объем ресурсов, предназначенных для капиталовложений в производство с целью нормального развития экономики. В том же году этот показатель для ФРГ и Японии равнялся соответственно 18,9 и 3,7%.

Сдерживающее влияние на рост новых капиталовложений оказывают большие дефициты федерального бюджета США, вызванные, как правило, высоким уровнем военных расходов. Дефицитное финансирование способствует развитию инфляции, которая подрывает механизм воспроизводства, и в частности накопления капитала.

Отвлечение капитала и рабочей силы на предприятия военной промышленности ограничивает возможности развития невоенных отраслей, их модернизацию, перевооружение новой техникой.

Значительные экономические потери связаны с милитаризацией науки. Массовое привлечение ученых и инженеров в военную сферу сдерживает научно-технический прогресс в гражданских отраслях экономики. В США «утечка капитала и умов» из гражданского сектора экономики в военный стала одной из причин снижения роста производитель-

ности труда и технического застоя в таких отраслях промышленности, как металлургия, тяжелое машиностроение, судостроение и др.

Деформация научно-технического прогресса под воздействием гонки вооружений тормозит развитие не только гражданской экономики, но и самой науки. В условиях когда на разработку новейших систем оружия бросаются огромные средства и ресурсы, военные исследования действительно становятся наиболее динамичным направлением научного развития. Но достигается это прежде всего за счет обескровливания невоенных направлений. Некоторые результаты военных исследований и разработок, безусловно, используются в той или иной мере и в гражданских отраслях. В течение всего периода после второй мировой войны одним из излюбленных аргументов апологетов гонки вооружений был «спин-офф» — «гражданская отдача» военных исследований и разработок. Проповедники «спин-оффа» утверждали, что в эпоху научно-технической революции «состязание в области вооружений» якобы ускоряет общий технический прогресс.

Можно, конечно, утверждать, что в свое время научные исследования и разработки способствовали созданию реактивного двигателя, электронных вычислительных машин, микроэлектронных устройств, получивших широкое распространение в гражданской сфере, хотя с точки зрения здравого смысла очевидно, что целенаправленная разработка таких устройств для гражданского использования (при отсутствии гонки вооружений) обошлась бы обществу несравненно дешевле. В то же время ускоренное развитие и усложнение производства военной техники неотвратимо ведут к дальнейшему сокращению ее гражданского применения.

Военные исследования и разработки, ориентированные на достижение наивысших тактико-технических характеристик систем оружия, невзирая на затраты, не способствуют созданию конкурентоспособной продукции в соответствующих невоенных отраслях. По мере усложнения средств вооруженной борьбы и их специализации возможности использования в гражданских целях результатов военных исследований и разработок непрерывно сокращаются.

Направление в больших размерах капитала, рабочей силы, интеллектуальных и материальных ресурсов на развитие узкого круга военно-промышленных отраслей наносит серьезный ущерб гражданской экономике, тормозит повышение эффективности ее функционирования. По мнению буржуазных экономистов, в том числе и упомянутого про-

фессора С. Мелмана, заметное сокращение темпов роста экономики и производительности труда в 70-х и начале 80-х годов в США и других капиталистических странах в известной степени обусловлено гонкой вооружений.

Сотрудники Совета экономических приоритетов США, сравнивая в своем исследовании основные экономические показатели 13 крупнейших промышленно развитых стран за последние два десятилетия, констатируют, что в странах, расходуемых в среднем меньшую долю ВВП на военные нужды, экономика, как правило, развивается быстрее, объем капиталовложений больше, а эффективность экономики выше. В докладе этой организации отмечается, что США и Великобритания, у которых уровень милитаризации экономики особенно высок, переживают наибольший экономический спад. Вместе с тем в Японии, Австрии и Канаде, где уровень расходов на военные цели ниже, экономика здоровее. В ФРГ, Бельгии и Швеции, занимающих промежуточное положение по удельному весу военных расходов в ВВП, экономические показатели лучше, чем у США и Великобритании. Результаты исследований Совета экономических приоритетов показывают, что, по среднегодовым данным за 1960—1979 гг., среди 13 развитых капиталистических стран США занимали первое место по уровню милитаризации экономики, а по темпам реального роста валового внутреннего продукта (ВВП) в год (3,6%) находились на 11-м месте, по доле капиталовложений в ВВП (17,6%) — на 13-м, по росту производительности труда в обрабатывающей промышленности (2,6%) — на 11-м, по уровню безработицы — на первом месте¹².

Высокому уровню милитаризации американской экономики принадлежит не последнее место среди факторов, обуславливающих отставание США от соперников по общим темпам экономического развития, темпам роста производительности труда, норме накопления, снижение конкурентоспособности американских товаров на мировых и внутренних рынках, ослабление их экономических позиций, в частности падение удельного веса в общем ВВП капиталистического мира, промышленном производстве, экспорте товаров и т. д. В то же время относительно низкий уровень милитаризации экономики в Японии и некоторых западноевропейских странах был одной из причин, способствовавших упрочению их экономических позиций на мировой арене.

Ослабление экономических позиций американского империализма в значительной мере обусловлено милитаризацией науки. С. Рамо, один из основателей корпорации

«Томпсон — Рамо — Вулдридж», в книге «Технологическое отставание Америки» пишет: «Если бы все средства, которые мы затратили за последние 30 лет на военные исследования и разработки, были в это время использованы нами в областях науки и техники, сулящих наибольший экономический прогресс, то уже сейчас мы, вероятно, находились бы на таком уровне развития, которого рассчитываем достичь в 2000 г.»¹³.

Отрицательное влияние милитаризма на экономику США стало настолько очевидным, что даже среди буржуазных экономистов и политических деятелей усиливается критическое отношение к нему. В американской печати, в политических и деловых кругах идут острые споры относительно влияния гонки вооружений на экономику страны. Многие экономисты в США признают, что нагнетание гонки вооружений неизбежно ведет к усилению милитаризации экономики и ее пагубных социально-экономических последствий. Лауреат Нобелевской премии профессор В. Леонтьев, оценивая возможные экономические последствия военной программы президента Рейгана, заявил, что она приведет к сокращению производственных капиталовложений, снижению конкурентоспособности американских товаров на мировом рынке и, как следствие всего этого, к дальнейшему снижению темпов экономического роста и увеличению безработицы¹⁴.

К хору критиков амбициозных военных планов нынешней администрации присоединился даже бывший председатель группы экономических советников при президенте Р. Рейгане М. Уэйденабаум. В своем первом же публичном заявлении после ухода из Белого дома он предупредил, что запланированное наращивание военных расходов может воспрепятствовать оживлению экономики и создать новые стимулы для усиления инфляции. «Как представляется,— пишет он,— мало что подтверждает экономическую целесообразность такого резкого наращивания. Меня больше всего беспокоит то, что подобные ударные программы редко повышают национальную безопасность. Они только создают дополнительную нагрузку на ресурсы и приводят к образованию «узких мест» в экономике»¹⁵.

Газета «Нью-Йорк таймс» в середине ноября 1982 г. отмечала, что сейчас мало кто горит желанием выступить в поддержку столь крупного увеличения военных расходов, за исключением президента Р. Рейгана и его министра обороны К. Уайнбергера. Низкие темпы роста американской экономики, растущие дефициты федерального бюджета, вы-

сокий уровень безработицы и инфляции в последние годы подорвали поддержку планов форсирования гонки вооружений даже со стороны лидеров гражданского бизнеса, некоторых конгрессменов и высокопоставленных сотрудников прежних администраций. Члены элитарного совета бизнеса, включая Р. Джоунса, бывшего президента «Дженерал электрик», заявили, что правительство должно сократить военные расходы. С требованием о сокращении раздутого военного бюджета США выступают многие конгрессмены. В 1982 г. шесть бывших министров финансов, включая трех республиканцев, призвали сократить военные расходы к 1985 г. на 25 млрд. долл.

Опыт послевоенных десятилетий наглядно показал несостоятельность утверждений буржуазных экономистов, политических и государственных деятелей, что гонка вооружений является средством предотвращения кризисов. Конечно, нельзя отрицать, что достигшие огромных размеров военно-экономические приготовления империалистических стран оказывают известное влияние на циклический ход капиталистического воспроизводства. Буржуазные государства, регулируя военные заказы, могут несколько оттянуть начало или ослабить развитие кризиса, но не в состоянии отменить циклический характер капиталистического воспроизводства. Об этом свидетельствуют многочисленные экономические кризисы, которые произошли в капиталистических странах за послевоенные годы — в обстановке интенсивной гонки вооружений. Кроме того, военно-экономические приготовления в ряде случаев способствуют наступлению и усилению кризисов. Дело в том, что под влиянием изменений в военной политике и стратегии, быстрого развития военной техники и других причин постоянно происходят колебания в масштабах и структуре военного производства. По сравнению с гражданской экономикой военное производство отличается большей динамичностью и более резкими сдвигами, что способствует обострению противоречий капитализма и ухудшению конъюнктуры хозяйства, особенно в районах концентрации военной промышленности.

В США высокая концентрация военной промышленности оказывает сильнейшее воздействие на экономическое развитие целых штатов. Виргиния и Мэн — преимущественно «кораблестроительные» штаты. Экономика Техаса в огромной степени зависит от производства самолетов, авиационного оборудования и боеприпасов. Калифорния поглощает значительную долю военного бюджета, выполняя контракты на поставки ракет, самолетов, космических лета-

тельных аппаратов. На долю двух штатов — Мичиган и Огайо — приходится свыше половины всего производства ооёых машин для сухопутных войск.

К. Маркс писал, что война и связанные с нею расходы — «в непосредственно экономическом отношении это то же самое, как если бы нация кинула в воду часть своего капитала»¹⁶. Военное производство стало постоянным и тяжелым балластом для экономики. Оно истощает внутренние ресурсы государств, сужает их возможности для дальнейшего развития экономики. Это происходит даже тогда, когда военные приготовления ведут к временному увеличению текущего объема производства. Дело в том, что рост производства за счет военной продукции сопровождается повышением доли в валовом национальном продукте таких товаров, которые не предназначены ни для гражданского производства, ни для личного потребления. Военная продукция ничего не прибавляет к экономическому потенциалу государства, она выпадает из сферы общественного воспроизводства. Военные заказы не только не способствуют развитию производительных сил, но и являются в конечном итоге одной из серьезных причин роста экономических трудностей, обострения противоречий и диспропорций в хозяйстве капиталистических государств.

Новый виток форсирования гонки вооружений в США неизбежно будет сопровождаться усилением пагубных экономических последствий милитаризации. Бремя огромных военных затрат становится особенно ощутимым при серьезном долговременном усложнении условий капиталистического воспроизводства, резком замедлении темпов развития экономики, ослаблении экономических позиций американского империализма, обострении кризисных явлений в хозяйстве США.

Негативные социально-экономические последствия гонки вооружений в значительной степени связаны и с особенностями современного этапа гонки вооружений. В перспективных планах Пентагона упор делается на расширении закупок сложного вооружения и военной техники, производство которых требует специализированного оборудования, предъявляет спрос в основном на высококвалифицированную рабочую силу и инженерно-технические кадры. Поэтому развитие военной экономики вряд ли окажет стимулирующее влияние на развитие экономики в целом и на сокращение безработицы.

Для американской экономики начала 80-х годов характерно необычное сочетание бума и депрессии. В то время

как штаты Техас, Калифорния, Флорида и Массачусетс, где сосредоточено производство радиоэлектронной и вычислительной техники и других высокотехнических изделий, процветают, другие штаты — прежде всего на промышленном Северо-Западе с его сталелитейной и автомобильной промышленностью — находятся в состоянии депрессии. Важная особенность нынешнего положения в том и состоит, что военная продукция как раз производится теми отраслями и в тех районах, в которых в данное время наблюдается рост производства и которые уже теперь испытывают нехватку материалов, производственного оборудования и квалифицированной рабочей силы. При сложившейся обстановке для любого наращивания вооружений военно-промышленным корпорациям придется вести острую конкуренцию за материальные ресурсы и квалифицированные кадры с гражданскими отраслями, выпускающими высокотехническую продукцию, что будет способствовать инфляции и приведет к ослаблению фирм, производящих гражданские товары.

Надежды американской администрации на то, что увеличение закупок вооружений позволит в короткий срок загрузить недогруженные производственные мощности и в какой-то мере рассосать безработицу, малообоснованны. Для этого потребовалось бы крупное переключение ресурсов, переоборудование предприятий и переобучение рабочей силы, что само по себе требует длительного времени. К тому же проводимые администрацией меры — ослабление государственного регулирования и сокращение социальных программ, в том числе программ профессионального обучения, — непосредственно противодействуют этому.

Мало что может дать военная программа Рейгана и для решения одной из острейших проблем — *безработицы*, чему противодействует уже само крупномасштабное переключение ресурсов с трудоемких социальных программ на капиталоемкие программы производства вооружений. Рост заказов на вооружения, усиливая нехватку в отдельных категориях квалифицированных рабочих, не затрагивает основной массы американцев, которые не имеют работы.

Милитаристские приготовления наносят значительный ущерб экономическим интересам США и многих государств и в том плане, что препятствуют использованию в полной мере преимуществ международного разделения труда, нарушают нормальные экономические связи между государствами, воздвигают искусственные преграды для развития торговли и научно-технического сотрудничества между ними.

Пентагон стремится установить жесткий контроль над экспортом американской техники и технологии в целях обеспечения военно-технического превосходства в тех или иных областях. США и другие капиталистические страны, желая затормозить развитие электроники в Советском Союзе, приняли строгие законы, запрещающие продажу советским организациям технологии изделий микроэлектроники. Сдержать создание соответствующих производств в СССР им явно не удалось, но подобные меры, конечно, крайне вредны с точки зрения нормальных экономических отношений между странами.

По вине империалистов усиливается проникновение милитаризма в сферу международного разделения труда, что тормозит развертывание взаимовыгодных экономических связей, сопровождается ведением рядом капиталистических стран, и прежде всего США, экономической войны против Советского Союза и других социалистических государств. Такая инициатива оборачивается большим ущербом для самих капиталистических стран. Как писал министр сельского хозяйства США Дж. Блок по поводу эмбарго на продажу Советскому Союзу кормового зерна, введенного правительством Дж. Картера в 1980 г., «потеря каждого миллиарда долларов от экспорта зерна обернулась для США потерей 350 тыс. рабочих мест и повлекла за собой дополнительные экономические издержки»¹⁷.

Администрация президента Рейгана с большим рвением проводит курс на применение экономических санкций, свертывание экономических отношений с социалистическими странами и осуществляет сильный нажим на своих союзников. Особенно отчетливо это проявилось в попытках американской администрации сорвать соглашение «газ — трубы», заключенное между СССР и рядом западноевропейских стран. Это соглашение, получившее название «сделка века», предусматривает поставки с 1984 г. природного газа в страны Западной Европы с доведением объема поставок до 40 млрд. куб. м ежегодно в течение четверти века в обмен на трубы и технологическое оборудование. Потерпев поражение в попытках сорвать соглашение «газ — трубы», в частности не получив поддержки со стороны западноевропейских стран, американское правительство было вынуждено отменить эмбарго на поставки оборудования западноевропейскими фирмами в Советский Союз по этому соглашению.

Указанное соглашение не только имеет важное значение для решения энергетической проблемы в ФРГ, Франции,

Италии, Австрии, но и позволит создать там десятки тысяч рабочих мест. Заказы социалистических государств уже составляют заметную долю экспорта многих промышленно развитых капиталистических стран и обеспечивают работой сотни тысяч трудящихся. Только в ФРГ благодаря этим заказам работу имеют 500 тыс. человек¹⁸.

Правящие круги США не скрывают, что, форсируя гонку вооружений, они ставят в качестве одной из своих целей «измотать» Советский Союз экономически, затормозить его развитие, сорвать выполнение народнохозяйственных планов. Таким образом, империалистические силы пытаются использовать гонку вооружений и как орудие борьбы с реальным социализмом в сфере экономики, где, как известно, проходит решающий фронт соревнования между двумя общественно-политическими системами. Следует отметить также, что в основе стратегии «экономического изматывания» лежит в сущности явное признание огромного отрицательного воздействия гонки вооружений на экономическое развитие. Свои расчеты приверженцы указанной стратегии строят на том, что Соединенным Штатам якобы легче выдержать гонку вооружений, чем Советскому Союзу.

Бесперспективность подобных расчетов признают многие трезвомыслящие американские политики и ученые. Например, политический деятель Дж. Макговерн отмечал: «Я слышал, как сотрудники Пентагона доказывали, что Соединенным Штатам выгодно вовлекать русских в гонку вооружений, имея значительно превосходящие производственные мощности... Хотя Соединенные Штаты богаты, им вовсе не обязательно быть расточительными, и, даже если бы страна имела неограниченные ресурсы, попытки состязаться с русскими по уровню военных расходов, чтобы довести их до банкротства раньше, чем Соединенные Штаты обанкротятся сами, абсурдны»¹⁹. Убедительнее всего о несостоятельности расчетов на «изматывание» СССР свидетельствуют высокие темпы развития советской экономики и огромный размах наших народнохозяйственных планов. Тем не менее США продолжают предпринимать попытки организовывать экономическую и научно-техническую войну против Советского Союза и других социалистических стран с целью подрыва их экономической и оборонной мощи.

Гонка вооружений оказывает влияние и на экономические отношения США с другими крупными империалистическими странами — их партнерами по военно-политическим блокам, но конкурентами в сфере экономики. На протяжении многих лет США настойчиво требуют от своих

партнеров по агрессивным блокам, в первую очередь по НАТО, повысить их «военный вклад». При этом руководство США преследует не только военно-политические, но и экономические цели. Увеличение военных расходов союзниками объективно ослабляет их экономику, приводит к снижению конкурентоспособности их товаров на мировых рынках, усиливает валютно-финансовые затруднения. Характерно, что требования США к Японии значительно расширить ее милитаристские приготовления стали особенно настойчивыми после того, как усилилось проникновение японских товаров на мировые рынки, в том числе американский.

Особенно пагубное влияние милитаризм оказывает на экономическое положение развивающихся стран. Гонке вооружений в ряде этих стран в большой степени способствует агрессивная политика США, их растущий экспорт оружия. В отличие от обычных экономических отношений торговли оружием — серьезный фактор дестабилизации международных отношений. Трата крупных валютных средств на закупки оружия обескровливает развивающиеся страны, нагромождает новые барьеры на пути их социально-экономического развития. Увеличение объема импорта оружия ведет к возрастанию дефицитности платежных балансов и размеров внешней задолженности молодых государств. Общая сумма их внешней задолженности выросла с 324 млрд. долл. в 1979 г. до 430 млрд. долл. в 1981 г., а дефицит платежных балансов — соответственно с 39 млрд. долл. (без учета стран ОПЕК) до 61 млрд. долл. В экономическом плане империалистическая торговля оружием с развивающимися странами выступает как одна из новых форм их закабаления, средство перекладывания на них ошутимой доли бремени гонки вооружений.

Нагнетаемая империализмом и местными реакционными силами гонка вооружений в странах Азии, Африки и Латинской Америки противоречит подлинным интересам их народов. Быстро растущие военные расходы поглощают значительную часть скудных доходов молодых государств. Они стали серьезным тормозом на пути преодоления вековой отсталости, а также в индустриализации, достижении экономической и научно-технической независимости и решении других острых экономических и социальных проблем, стоящих перед этими странами.

Таким образом, продолжающаяся по вине американского империализма гонка вооружений наносит громадный ущерб не только экономическому развитию США, но и мировому хозяйству в целом.

Экономические последствия современной гонки вооружений весьма глубоки и многообразны. Они тесно взаимосвязаны не только между собой, но и с негативными последствиями милитаризма в социальной, политической, общественной и идеологической сферах. Нынешний этап ускоренного наращивания военной мощи США грозит особо серьезными экономическими последствиями в связи как с необычайно крупными масштабами отвлечения ресурсов и высокими темпами роста военных расходов, так и с нарастающим углублением кризисных явлений в американской экономике.

2. Социальные последствия гонки вооружений

Гонка вооружений и войны всегда были страшным бичом для человечества. Наибольшие страдания, материальные лишения и другие неисчислимы бедствия они приносят трудящимся. Подсчитано, что за всю историю имели место более 15 тыс. крупных войн и конфликтов. По мере совершенствования вооружений войны уносили все больше человеческих жизней. Однако огромные жертвы прошлых войн не идут ни в какое сравнение с катастрофическими последствиями мировой термоядерной войны, если она будет развязана. По оценкам специалистов, всеобщая термоядерная война привела бы к опустошению целых стран и районов, ее пагубные и непредвидимые последствия сказались бы на протяжении жизни многих поколений.

Продолжающаяся гонка вооружений в капиталистических странах заметно снижает уровень жизни населения. Увеличение военных расходов осуществляется в основном за счет сокращения ассигнований на социальные программы. «Обогащая отдельные группы монополистической буржуазии,— говорится в Программе Коммунистической партии Советского Союза,— милитаризм ведет к истощению наций, разорению народов, изнывающих под бременем налогов, растущей инфляции и дороговизны»²⁰.

В США и многих других странах ощущается острая необходимость в капиталовложениях для решения неотложных социальных проблем, коренного улучшения условий жизни народов. Но увеличение инвестиций в социальную сферу намного отстает от роста потребностей в них, что объясняется главным образом противоречиями и закономерностями развития капиталистического способа производства. В том, что в капиталистических странах острые социальные нужды из года в год остаются неудовлетворен-

ными, значительную роль играет гонка вооружений, поскольку при распределении государственных ресурсов предпочтение неизменно отдается военным расходам.

Гонка вооружений сопровождается ухудшением материального положения трудящихся. Крупномасштабные военные приготовления капиталистических стран финансируются путем перераспределения национального дохода в пользу поставщиков вооружения. Вся система военного финансирования построена так, что основная тяжесть военных расходов перекладывается на трудящихся, а в руках «торговцев смертью» накапливаются громадные денежные ресурсы в результате урезывания доходов трудового населения.

Финансирование растущих военных расходов идет через государственный бюджет, доходы которого образуются прежде всего за счет налогов, на долю которых приходится примерно 90% всех бюджетных доходов капиталистических государств. Если в 1944 г. налоги поглощали 25% национального дохода США, то в 1954 г.— 28, в 1964 г.— 31, а в 1974 г.— 37%. В последние годы американцы в виде федеральных и местных налогов выплачивали в среднем 37 центов с каждого доллара доходов.

Основное бремя налогов падает на трудящихся. Особенно это относится к косвенным налогам, которые включаются в цены почти всех товаров широкого потребления в виде специальных надбавок и тем самым снижают реальную заработную плату. «...Косвенное обложение,— писал В. И. Ленин,— падая на предметы потребления масс, отличается величайшей несправедливостью. Всей своей тяжестью ложится оно на бедноту, создавая привилегию для богатых. Чем беднее человек, тем большую долю своего дохода отдает он государству в виде косвенных налогов»²¹.

Существующая в капиталистических странах система налогообложения создает капиталистам многочисленные возможности и лазейки для укрытия их доходов и освобождения от уплаты налогов. Щедро предоставляемые правительством льготы, а также различные махинации позволяют американским корпорациям вносить в государственную казну все меньшую часть своих доходов. Если в 1960 г. на долю налогов на прибыли корпораций приходилось 22,8% всех доходов федерального бюджета США, то в 1980 г. лишь 12,4%. В 1976 г. корпорации по закону должны были выплачивать казне в виде подоходного налога до 48% получаемых прибылей, фактически же они выплатили только 27,8% своих прибылей. Решение администрации президен-

та Рейгана о сокращении налогов стало новым крупным подарком для американских корпораций.

Налоговая политика США носит ярко выраженный классовый характер и способствует усилению финансовой эксплуатации трудящихся. Однако возрастание налогового бремени имеет определенные социальные и экономические

Таблица 33

Государственный долг США

Финансовые годы	В млрд. долл.	Финансовые годы	В млрд. долл.
1900	1,3	1950	257,4
1910	1,1	1960	290,9
1915	1,2	1970	382,6
1919	25,5	1975	544,1
1930	16,2	1980	914,3
1939	45,9	1981	1 003,9
1945	251,9	1982	1 147,0
		1983	1 606,3 (оценка)

Источник. The Budget of the United States Government. Fiscal Year 1984, p. 9—53.

границы. Стремлению буржуазных государств максимально повысить налоги противопоставляется организованная классовая борьба трудящихся за свои жизненные интересы. В этих условиях темпы роста налоговых поступлений, как правило, отстают от увеличения государственных расходов; бюджеты капиталистических стран хронически исполняются с большим превышением расходов над доходами. В 1946—1982 финансовых годах федеральный бюджет США 29 раз сводился с дефицитом, а в 1961—1982 финансовых годах лишь один бюджет (на 1968/69 г.) был сведен с превышением доходов над расходами.

Систематические дефициты бюджетов, вызванные в значительной мере высоким уровнем военных расходов, США покрывают путем выпуска государственных займов. Подобный метод аккумуляции средств особенно широко используется буржуазными государствами в годы войны. Например, подавляющая часть военных расходов США как в первой, так и во второй мировой войне финансировалась посредством государственных займов. Американское правительство активно использует указанный источник и для покрытия бюджетных дефицитов в послевоенные годы. Все это стимулирует рост государственного долга США (см. табл. 33).

Государственный долг — это налоги в рассрочку, так как в конечном счете он погашается и проценты по нему выплачиваются за счет налоговых поступлений. Растущий государственный долг становится тяжелым бременем не только для существующего, но и для последующих поколений, так как им придется оплачивать часть текущих военных расходов, точно так же как нынешнее поколение расплачивается за военные затраты прошлых лет. Таким образом, механизм финансирования военных приготовлений является одной из главных причин усиления налогового гнета трудящихся.

Милитаризация экономики и высокий уровень военных расходов — одна из важных причин развития инфляции в капиталистических странах. Развитие инфляции происходит под воздействием различных факторов, в частности монополистической практики ценообразования. Но значительное влияние на усиление инфляции оказывает и достигшее огромных размеров государственное военное потребление. Непроизводительное потребление сопровождается образованием большого платежеспособного спроса в обществе без соответствующего увеличения товарного предложения. Еще К. Маркс писал, что по мере того «как элементы производительного капитала постоянно извлекаются с рынка и взамен их на рынок выбрасывается только денежный эквивалент, то возрастает платежеспособный спрос, который, однако, не содержит в себе никаких элементов предложения. Поэтому возрастают цены как на жизненные средства, так и на производственные материалы»²². Производимая продукция выпадает из общественного воспроизводства, оставляя в каналах обращения не покрытый соответствующей товарной массой денежный спрос и тем самым способствуя развитию инфляционных процессов.

Инфляция стимулируется и тем обстоятельством, что цены на военные товары в силу ряда конкретных причин, в том числе специфики систем военной контракции и ценообразования, растут значительно быстрее, чем цены на предметы гражданского потребления. По данным американской печати, в авиаракетно-космической промышленности годовые темпы инфляции составили в 1980 г. по авиационным конструкциям 34 %, по авиационным двигателям — 28, а по молибдену — даже 267 %. Стоимость систем оружия ежегодно повышается по крайней мере на 20 %.

Существенное влияние на инфляционные процессы оказывает система дефицитного финансирования военных приготовлений и обусловленные ею рост государственного дол-

га и дополнительная эмиссия платежных средств, что приводит к накоплению в каналах денежного обращения излишних средств платежа. Не случайно темпы инфляционного роста цен начали «галопировать» вместе с эскалацией американской агрессии в Индокитае. Инфляционные тенденции в экономике США и быстрое обесценение американского доллара способствовали развитию инфляции и в других капиталистических государствах. Инфляция стала одним из самых острых факторов в экономике современного капитализма. Западная печать и даже буржуазные политики характеризуют ее как «врага общества номер один», «раковый нарост на теле экономики», «самую большую экономическую и социальную опасность».

В последние годы наблюдались высокие темпы инфляционного роста цен в США. Общий индекс потребительских цен (1970 г. = 100) вырос со 138,6 в 1975 г. до 241,1 в 1981 г. Инфляция неизбежно ведет к росту стоимости жизни. Основную тяжесть инфляции монополистические круги стремятся переложить на трудящихся. Наиболее быстрыми темпами растут цены на предметы широкого потребления. Инфляция сводит на нет завоевания трудящихся, добывающихся в упорной и длительной классовой борьбе некоторого повышения заработной платы. В США и других капиталистических странах цены на потребительские товары растут быстрее, чем номинальная заработная плата, что приводит к падению реальной заработной платы трудящихся. За 1978—1981 гг. в обрабатывающей промышленности США она снизилась на 13%.

Инфляционный рост цен способствует дальнейшему обогащению буржуазии и снижению жизненного уровня трудящихся. Особенно сильный удар инфляция наносит по тем слоям населения, которые живут на пенсии или на различные государственные пособия.

О том, что в капиталистических странах удовлетворение социальных потребностей общества приносится в жертву интересам наращивания вооружений, наглядно свидетельствует политика администрации Рейгана. Быстрый рост военных расходов США сопровождается сокращением ассигнований на социальные нужды. В результате сокращения расходов на социальные программы, составившего в 1981/82 г. 25 млрд. долл., больше всего пострадали американцы с самыми низкими доходами. Около 875 тыс. человек потеряли право на получение продовольственных талонов. Более 700 тыс. человек были лишены пособий по социальному обеспечению. 3 млн. школьников перестали получать

бесплатные школьные завтраки. Ликвидировано свыше 310 тыс. финансируемых правительством рабочих мест в сфере коммунального обслуживания на местном уровне.

В проекте федерального бюджета на 1982/83 г. американская администрация предусматривала резкое увеличение военных ассигнований и заметное сокращение расходов на социально-экономические программы (согласно опубликованным данным — на 27 млрд. долл.). От этого пострадали прежде всего низкооплачиваемые слои населения США. Министр обороны К. Уайнбергер заявил: «Мы должны признать, что наращивание американской военной мощи будет означать замедление роста или вообще прекращение роста ассигнований на социальные нужды»²³.

Существующая система установления приоритетов в распределении бюджетных средств капиталистических государств оказывает отрицательное влияние на решение проблем здравоохранения, образования, жилищного строительства, благоустройства городов, пенсионного обеспечения и др. Гонка вооружений и рост военных расходов ведут к относительному сокращению расходов на здравоохранение и образование. Острой проблемой стала чрезвычайно высокая и быстро растущая стоимость медицинского обслуживания. Из-за огромной стоимости квалифицированная медицинская помощь становится все менее доступной для населения, в первую очередь для пенсионеров.

Даже в условиях отсутствия войны гонка вооружений убивает людей голодом, болезнями, нищетой. Она лишает человечество ресурсов для решения острейших проблем, принявших наиболее уродливые формы в некоторых развивающихся странах. На фоне быстро растущих военных расходов капиталистических стран особенно вопиющей выглядит такая общечеловеческая проблема, как голод, который стал бедствием для значительной части населения земного шара.

Манипулируя данными о военной занятости, сторонники милитаризма пытаются доказать, что гонка вооружений якобы способствует рассасыванию безработицы, а сокращение военных расходов, наоборот, увеличивает ее. В этом отношении характерно выступление министра обороны США К. Уайнбергера в конгрессе в марте 1982 г. Шеф Пентагона угрожал, что сокращение военного бюджета на 1982/83 г. на 10 млрд. долл., на чем настаивали некоторые конгрессмены, приведет к потере 350 тыс. рабочих мест в стране²⁴.

В последние годы безработица в капиталистических

странах достигла небывалых размеров. Число только официально зарегистрированных безработных в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 1982 г. составило 27,7 млн. рабочих и служащих. Среднегодовая численность официально зарегистрированных полностью безработных в США в 1960—1969 гг. составила 3,6 млн. человек, в 1970—1979 гг.—5,7 млн., в 1980 г.—7,4 млн., в 1981 г.—8,2 млн. человек, а в 1982 г. уровень безработицы в крупнейшей капиталистической стране достиг 10,7 млн. человек—впервые со времен «великой депрессии».

Рост безработицы объясняется главным образом противоречиями капиталистического способа производства, изменением под влиянием научно-технического прогресса характера спроса на рабочую силу, развитием структуры кризисов и т. д. В то же время, как свидетельствуют проведенные в США и других странах специальные исследования, гонка вооружений прямо или косвенно способствует росту массовой безработицы. «Близорукие и оппортунистические утверждения о том, что военные заказы увеличивают занятость,—писал Генеральный секретарь Компартии США Г. Холл,—потеряли под собой почву. Миллиарды долларов, отобранных у нас в виде налогов, которые правительство тратит на оплату военных заказов, не дают соответствующего увеличения занятости, так как производство новых средств массового уничтожения не в такой степени, как во время прежних войн, зависит от материалов и процессов, требующих больших вложений человеческого труда. Самый высокий уровень безработицы существует сейчас в городах и штатах, где военная промышленность играет главенствующую роль»²⁵.

По американским оценкам, в 1970—1974 гг. при среднегодовом уровне военных расходов в 78 млрд. долл. США лишались 907 тыс. рабочих мест в год. Эта оценка получена путем анализа влияния военных расходов на основные сферы экономической деятельности: производство товаров длительного и краткосрочного пользования, жилищное и промышленное строительство, сферу услуг, расходы штатов и местных органов самоуправления, экспорт и импорт, федеральные гражданские закупки и производство оборудования длительного пользования.

Установлено, что в пересчете на годовое производство товаров и услуг военные расходы создают меньшее число рабочих мест, чем другие виды государственных затрат. Так, в 1970—1974 гг. в среднем на 1 млрд. долл., выделен-

ных на военные цели, можно было создать 45 тыс. рабочих мест в промышленности или 58 тыс. рабочих мест в государственных учреждениях, в то время как на такую же сумму гражданских затрат — соответственно 59 тыс. или 88 тыс. рабочих мест. Таким образом, 1 млрд. военных ассигнований приводит к потере 14 тыс. рабочих мест в промышленности, а в государственных учреждениях — 30 тыс. Причина в том, что военную сферу по сравнению с гражданской отличает значительно бóльшая капиталоемкость и меньшая трудоемкость. Можно, следовательно, считать доказанным, что рост военных расходов в конечном счете приводит к уменьшению занятости.

Имеются и другие американские подсчеты, которые оспаривают утверждение Пентагона, что военные расходы способствуют увеличению занятости. Например, в новом исследовании Совета экономических приоритетов рассматривается вопрос о том, сколько рабочих мест создает 1 млрд. долл., израсходованный на ракету «МХ», по сравнению с такой же суммой, затраченной в шести других областях. В докладе этого совета делается вывод, что 1 млрд. долл., израсходованный на «МХ», ведет прямо или косвенно к появлению 53,2 тыс. рабочих мест. Однако аналогичные затраты создают 77,3 тыс. рабочих мест в городском транспорте, 64,9 тыс. — в коммунальном хозяйстве, 54,2 тыс. — на железнодорожном транспорте и 68,9 тыс. — в жилищном строительстве. По данным, полученным от правительственных ведомств членом палаты представителей Л. Эспином, 1 млрд. долл., израсходованный Пентагоном, приводит к появлению примерно 48 тыс. рабочих мест. Однако Л. Эспин установил, что другие виды государственных расходов создают больше рабочих мест: 76 тыс. в медицинском обслуживании и 100 тыс. в системе образования²⁶.

В то же время существуют убедительные подсчеты, которые показывают, что организованное и планомерное разоружение, переключение высвобождаемых ресурсов на выполнение мирных программ сопровождались бы увеличением занятости. Например, по американским оценкам, сокращение военного бюджета США на 30 млрд. долл. и использование этих средств в мирных целях позволило бы создать 718 тыс. дополнительных рабочих мест.

Вместе с тем, конечно, нельзя отрицать, что при разоружении могут возникнуть некоторые трудности в решении проблемы занятости. Переключение военных ресурсов с военных на мирные рельсы не является механическим и

простым процессом. В военном производстве занято относительно больше квалифицированной рабочей силы, которая в случае разоружения может быть сравнительно легко переключена на гражданское производство. На одном калифорнийском предприятии авиаракетной промышленности проводилось специальное исследование, в результате которого установлено, что после переподготовки из 127 профессий отрасли 121 может быть применена в гражданских целях.

Гонка вооружений наносит колоссальный вред окружающей среде. Ускоряющийся процесс милитаризации требует огромных земельных площадей, затрат сырьевых и энергетических ресурсов, что ложится тяжелым бременем на общество и увеличивает нагрузку на природу. Производство, транспортировка, хранение и применение военной продукции уже в мирное время подвергают угрозе поражения население и окружающую среду на обширных пространствах. В некоторых странах НАТО давно ведутся разработки способов прямого воздействия в военных целях на климат, физические свойства воды, газообмен и термический обмен гидросферы и атмосферы. В агрессивной войне в Индокитае США впервые на практике отработывали методы геофизической войны, включая создание искусственных ливневых дождей, огненных бурь, химическую «расчистку джунглей». В широких масштабах использовались отравляющие вещества с целью уничтожения людей, фауны и флоры. Американская военщина опустошила таким образом 12% территории Южного Вьетнама. Вьетнаму потребуются десятки лет для ликвидации только «экономического варварства» американцев.

Безудержная гонка вооружений способствует милитаризации всей общественной жизни, усилению культа насилия, секретности. Она сопровождается ростом репрессий в отношении рабочего класса, демократических организаций. Это особенно видно на примере США, где грубо нарушаются права человека такими федеральными органами, как ФБР, ЦРУ, Агентство национальной безопасности, разведывательные управления Пентагона и др. Эти органы создали громадный аппарат и разработали обширную программу деятельности, направленную против «инакомыслящих» лиц и организаций, в том числе и Коммунистической партии США. Ведется наблюдение за перепиской и телефонными разговорами граждан США. ЦРУ завело секретные дела на 1,5 млн. американцев.

Внутри отдельных буржуазных государств военная

мощь используется в качестве важного инструмента, дополняющего и подкрепляющего традиционные средства экономического и политического подчинения трудящихся интересам господствующих классов.

Крупномасштабное отвлечение ресурсов на гонку вооружений в капиталистическом мире бьет по уровню жизни трудящихся, деформирует развитие экономики, препятствует решению целого ряда острейших социально-экономических проблем, в том числе глобальных — отсталости, нищеты, болезней, неграмотности, голода, обеспеченности энергетическими ресурсами и сырьем, охраны окружающей среды и др. Происходящее в странах капитала нагнетание гонки вооружений все больше вступает в противоречие с необходимостью решения острых социально-экономических проблем.

Сегодня, как никогда ранее, задача прекращения гонки вооружений тесно связана с сохранением мира во всем мире, с социально-экономическим прогрессом всех стран. Глубочайшим гуманизмом, заботой о будущем человечества проникнуты прозвучавшие с трибуны XXVI съезда КПСС слова: *«Не подготовка к войне, обрекающая народы на бессмысленную растрату своих материальных и духовных богатств, а упрочение мира — вот путеводная нить в завтрашний день»*²⁷.

В современных условиях между проблемами прекращения гонки вооружений и социально-экономическим развитием общества существует исключительно тесная связь. Жизненные интересы всех народов требуют прекращения гонки вооружений, переключения огромных ресурсов, используемых в настоящее время в военных целях, на мирные нужды.

ПРОБЛЕМА ОГРАНИЧЕНИЯ ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ И КОНВЕРСИИ ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

1. Экономические аспекты ограничения гонки вооружений

«Высвобождение материальных ресурсов, бессмысленно растрачиваемых на гонку вооружений, раскрытие неисчерпаемых творческих возможностей человека — вот что может объединить людей, вот что должно определять политику государств на рубеже XX и XXI веков. Чтобы все это осуществилось, требуется остановить силы милитаризма, совместными усилиями удержать мир от сползания в пропасть»¹, — подчеркивается в Заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропова от 28 сентября 1983 г.

Наиболее дальновидные политики и ученые в капиталистических странах неоднократно подчеркивали бессмысленность и опасность продолжения гонки вооружений. Уместно напомнить в этой связи высказывание великого мыслителя Альберта Эйнштейна: «Гонка вооружений не ведет к предотвращению войны. Напротив, каждый шаг в этом направлении приближает нас к катастрофе. Гонка вооружений — самый неприемлемый метод избежать открытого конфликта. Настоящий мир невыносим без систематического разоружения на международной основе. Повторяю: вооружение — не защита от войны, а путь к войне»^{1а}.

Но даже если оставить в стороне вопрос об угрозе термоядерной катастрофы, гонка вооружений, пожирающая ценнейшие ресурсы, становится все более тяжким бременем как для отдельных стран, так и для человечества в целом.

Отрицательные социально-экономические последствия гонки вооружений настолько очевидны, что сейчас в США мало кто осмеливается пропагандировать тезис о якобы благотворном влиянии военных затрат на экономику. По мере расширения милитаристских приготовлений, реализации принятых администрацией президента Р. Рейгана амбициозных планов «перевооружения Америки» все больше американцев убеждается, что гонка вооружений наносит

огромный ущерб экономическому и социальному развитию страны.

Небывалые по масштабам милитаристские приготовления, сопровождающиеся усилением опасности возникновения катастрофической термоядерной войны и негативных социально-экономических последствий гонки вооружений, вызвали новый подъем антивоенного движения в США. Протесты против милитаристского курса явно набирают силу. Весной 1982 г. во многих американских городах состоялись массовые манифестации в защиту мира, против угрозы ядерной войны. В апреле в течение семи дней по инициативе широкой коалиции общественных организаций по всей стране проходили собрания, митинги и демонстрации, на которых американцы потребовали от правительства действенных мер по прекращению гонки вооружений, установлению контроля над ядерным оружием, избавлению человечества от угрозы уничтожения. В 40 штатах велся сбор подписей под требованием провести всенародный референдум в поддержку «замораживания» ядерного оружия. В мае в центральном парке Нью-Йорка собрались тысячи молодых людей, чтобы поднять свой голос против политики гонки вооружений. «Остановить военную машину Пентагона!», «Нам нужен хлеб, а не пушки!», «Нет — безумию гонки ядерных вооружений!» — под такими лозунгами в Сан-Франциско в мае состоялась массовая демонстрация общественности против опасной эскалации Соединенными Штатами военных приготовлений. В Нью-Йорке 12 июня 1982 г. участники массовой демонстрации, в которой приняли участие свыше миллиона человек, потребовали замораживания ядерных вооружений. Важной вехой усиления антивоенного движения в США явился референдум, проведенный в 9 штатах одновременно с промежуточными выборами в ноябре 1982 г. Этот референдум показал, что от 60 до 75% американцев выступают за замораживание ядерных арсеналов.

Отличительная черта нынешнего антивоенного движения — то, что оно имеет гораздо большую социальную базу, чем движение конца 60-х — начала 70-х годов. Тогда против «грязной» войны во Вьетнаме выступала главным образом американская молодежь. Сейчас в движение за ограничение вооружений все больше включаются врачи, ученые, адвокаты, преподаватели, священники, представители либеральной буржуазии.

Последовательно и настойчиво борется за мир, ограничение и сокращение вооружений Коммунистическая партия США. В ее новой программе говорится: «Коммунистиче-

ская партия выступает за мирное сосуществование стран с различными общественными системами и за переговоры о взаимном ограничении и сокращении уровней вооружений. В век ядерного оружия война несет угрозу уничтожения человечества»².

Оппозиция опасному милитаристскому курсу Рейгана заметно усиливается. По данным службы общественного мнения Харриса, если в 1980 г., в период предвыборной кампании президента, увеличение военных расходов США поддерживали 71 % опрошенных, то к марту 1982 г. удельный вес этой категории лиц сократился до 43 %, а в последующие полгода — до 17 %. По мнению 46,8 % участников опроса, организованного журналом «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» в начале 1983 г., военные расходы США при президенте Рейгане чрезмерно велики, и только 9 % утверждали, что они недостаточны.

За сокращение военного бюджета выступает все больше американцев, причем не только противники военной политики президента, но и те, которые в целом вполне лояльно относятся к этой политике. Возрастает оппозиция безудержному наращиванию военных расходов в конгрессе, который в процессе рассмотрения и утверждения бюджета министерства обороны на 1982/83 г. впервые отказался одобрить один из важных запросов правительства — выделение 988 млн. долл. на производство первых ракет «МХ» (но одновременно конгресс выделил 2,5 млрд. долл. на продолжение разработки этой системы). Учитывая растущую критику огромных военных расходов со стороны конгрессменов и общественности, администрация Рейгана произвела незначительное сокращение бюджетных запросов министерства обороны на 1983/84 г. по сравнению с ранее принятыми планами. Но в целом сохраняются запланированные весьма высокие темпы роста военных расходов Пентагона на ближайшие годы.

Представленный президентом Рейганом в январе 1983 г. проект бюджета министерства обороны на 1983/84 г. подвергся критике в конгрессе и со стороны общественности. Журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» писал в феврале 1983 г.: «Одна из самых тяжелых битв Рейгана как с республиканцами, так и с демократами в конгрессе произойдет из-за военных расходов. Президент согласился урезать колоссальное увеличение бюджета Пентагона на 8 млрд. долл. в будущем году и на 47 млрд. долл. в течение предстоящих пяти лет. Тем не менее большинство лидеров обеих партий считают это сокращение недостаточным. Назре-

вает спор на тему «пушки вместо масла», который президенту трудно будет выиграть в период спада»³.

Трезвомыслящих представителей правящей элиты США тревожит то обстоятельство, что безудержная гонка вооружений ослабляет экономику, подрывает экономические основы «национальной безопасности» страны. Президент Д. Эйзенхауэр писал: «Сколько бы мы ни расходовали средств на вооружения, они сами по себе не обеспечивают безопасности. Наша безопасность является суммарным результатом экономической, интеллектуальной, моральной и военной силы... Оборона — это область, в которой мне привелось получить разнообразный опыт в течение всей жизни, и если я чему-либо научился, так это тому, что не существует никакого способа, с помощью которого какая-либо страна могла бы удовлетворить свое стремление к абсолютной безопасности, но она может легко обанкротиться в моральном и экономическом плане, пытаясь достичь этой иллюзорной цели с помощью одних только вооружений. Военное ведомство, само по себе ничего не производящее, по необходимости должно использовать энергию, производственные мощности и интеллектуальные ресурсы страны, но, если оно берет слишком много, наша общая мощь снижается»⁴.

По сообщению газеты «Вашингтон пост» от 1 марта 1983 г., четверо бывших высокопоставленных государственных деятелей США — Р. Макнамара (министр обороны в правительстве Кеннеди — Джонсона), С. Вэнс (государственный секретарь в правительстве Картера), адмирал Э. Замуолт (до выхода в отставку — начальник штаба ВМС) и М. Банди (советник президента Кеннеди по национальной безопасности) — передали председателям бюджетных комиссий сената и палаты представителей конгресса документ на 12 страницах с рекомендацией сократить военный бюджет президента Рейгана на 135,9 млрд. долл. в последующие 5 лет, чтобы содействовать оздоровлению экономики. Авторы документа подчеркивают: «Экономические основы нашей (США.— Р. Ф.) национальной безопасности, которые имеют столь же важное значение, как и оборонный компонент, подорваны». Они предлагают без ущерба для национальной безопасности США с 1983/84 по 1987/88 г. в целях сокращения военных расходов отменить программы создания стратегического бомбардировщика «В-1», межконтинентальной баллистической ракеты «МХ», трех авианосцев класса «Нимиц», отказаться от закупки истребителей «F-15» и т. д.⁵

Таким образом, за ограничение гонки вооружений выступают различные группы американской общественности. Но экономические мотивы этих выступлений неодинаковы. Представители трудящихся требуют ограничения гонки вооружений, так как она непосредственно затрагивает их социально-экономические интересы. Что касается тех представителей правящего класса, которые настаивают на ограничении гонки вооружений, то они, как правило, отнюдь не против наращивания военной мощи, однако считают, что предложенные администрацией Рейгана чрезмерно высокие темпы роста военных расходов подрывают экономику США и тем самым ослабляют экономические основы их военного потенциала. Эти представители правящих кругов исходят из того, что существуют определенные экономические пределы, за которыми увеличение военных расходов наносит настолько сильный ущерб экономике, что, с их точки зрения, входит в противоречие со стратегическими, военно-политическими и экономическими интересами всего господствующего класса.

В то же время, как известно, в структуре современного государственно-монополистического капитализма США существует влиятельная группа, выступающая за безудержное наращивание военных расходов,— военно-промышленный комплекс. Деятельность его представляет большую опасность с точки зрения не только сохранения мира и укрепления безопасности народов, но и экономических интересов подавляющего большинства американского народа.

Учитывая роль и место Соединенных Штатов в мировой экономике, необходимо подчеркнуть, что проблема ограничения вооружений в этой стране имеет огромное социальное-экономическое значение не только для нее, но и для всего международного сообщества. Обуздание гонки вооружений, прекращение массового экспорта оружия благотворно повлияло бы на экономическое развитие многих стран мира, особенно молодых государств.

2. Осуществимость конверсии

Прекращение гонки вооружений и переход к разоружению — ключевая глобальная проблема современности, определяющая судьбы не только нынешнего, но и грядущих поколений. Запасы ядерного и других видов вооружений достигли таких колоссальных размеров, что приведение их в действие способно уничтожить жизнь на Земле. Разоружение позволило бы устранить нависшую над миром угрозу

термоядерной войны, обеспечить безопасность, создать условия для решения многих социально-экономических проблем.

Разоружение станет реальностью, естественно, только в том случае, если противостоящие государства достигнут согласованного решения в первую очередь политических и военных аспектов этой проблемы и придут к договоренности о неприменении военной силы в международных делах, роспуске военно-политических блоков, ликвидации военных баз на чужих территориях, прекращении гонки вооружений, сокращении, а затем и уничтожении накопленных в мире арсеналов оружия и т. д.

Немаловажное значение приобретают и социально-экономические аспекты разоружения. Долголетняя и интенсивная гонка вооружений привела к образованию постоянного военного сектора экономики во многих государствах, в котором заняты миллионы людей. Поэтому вполне закономерно, что при обсуждении проблемы разоружения возникают важные и сложные вопросы о его социально-экономических последствиях, о возможности переключения применяемых в военных целях огромных людских и материальных ресурсов на мирные цели, о влиянии этого процесса на развитие экономики, уровень безработицы и т. д.

В послевоенные годы ученые различных стран, в том числе и США, проводили научные исследования по вопросам конверсии военного производства, которые показали, что эта проблема, хотя и сопряжена с некоторыми сложностями, практически осуществима без серьезных отрицательных последствий. Более того, она сулит большие народнохозяйственные преимущества, намного превышающие временные трудности. В докладе генерального секретаря ООН «Экономические и социальные последствия разоружения» в 1962 г. отмечалось, что «все проблемы и трудности перехода, связанные с разоружением, можно было бы разрешить путем надлежащих национальных и международных мер и что направление на мирные цели ресурсов, в настоящее время используемых в военных целях, принесло бы пользу всем людям в результате улучшения мирового экономического и социального положения»⁶.

Об экономической и технической возможности конверсии военной экономики свидетельствуют исследования экспертов ООН, а также ученых различных стран. Из наиболее известных разработок можно назвать сборник «Разоружение и экономика», опубликованный в США в 1963 г. под редакцией Э. Бенуа и К. Боулдинга; публикации американских экономистов В. Леонтьева, М. Хоффенберга, С. Мел-

мана, М. Л. Уайденбаума; выпущенную в 1963 г. сотрудниками исследовательской группы английского журнала «Экономист» книгу «Экономические последствия разоружения»; труд экспертов лейбористской партии Великобритании по изучению военных проблем «Здравый подход к проблемам обороны» (1977 г.)⁷ и ряд других.

30 марта — 1 апреля 1979 г. в австрийском местечке Тульбингер-Когель по инициативе Международного института мира в Вене и Всемирной федерации научных работников был проведен международный научный симпозиум на тему «Проблемы перевода военной промышленности на мирное производство». На симпозиуме, впервые организованном для специального обсуждения возможностей конверсии, развернулась широкая дискуссия по экономическим, социальным и философским аспектам этой проблемы, вопросам перевода на мирные рельсы отдельных отраслей промышленности в различных странах, занятости и переподготовки рабочей силы и т. д. В заключительном документе симпозиума его участники пришли к общему мнению, что научно спланированный переход от военного производства к мирному связан лишь с трудностями временного характера, которые нетрудно будет преодолеть.

При рассмотрении проблемы конверсии возникают острые дискуссионные вопросы, высказываются разные, нередко противоположные точки зрения, ведется идеологическая борьба. Помимо политических и социальных причин разногласия обусловлены в известной мере и некоторыми специфическими особенностями развития современного военного производства.

До появления ракетно-ядерного оружия уровень развития военной техники позволял сравнительно легко перевести гражданские отрасли на выпуск военной продукции, а после окончания войны, наоборот, перестроить военное производство на мирные нужды. В прошлом подобные перестройки в экономике происходили неоднократно во многих странах. Наибольшего масштаба эти процессы достигли в период мировых войн. В 1918 г. удельный вес военного производства в общем объеме промышленной продукции Германии составлял 75%, Франции — 75, Великобритании — 65, США — 40%. После окончания войны промышленность этих стран была переведена на выпуск мирной продукции. Такая же картина, но в более крупных масштабах наблюдалась и после второй мировой войны.

В наше время, когда милитаризация экономики в мирные годы достигла высокого уровня, а производство ракет-

но-ядерного и даже обычных видов оружия становится все более специализированной сферой хозяйства, по-новому встает вопрос о конверсии военного производства. Для производства сложного вооружения заново создаются специализированные военные заводы, которые существенно отличаются от предприятий, выпускающих продукцию мирного потребления. Поэтому конверсия современного военного производства в целом связана с большими, чем в прошлом, трудностями.

К числу важнейших экономических аспектов разоружения относится разработка конкретных рекомендаций о наиболее рациональных путях и методах конверсии военного производства, об альтернативных направлениях переключения применяемых ныне в военной области материальных ресурсов на мирные цели. Военно-экономические приготовления осуществляются в различных формах, которые отличаются друг от друга не только по назначению, содержанию и способу реализации, но и с точки зрения возможности их использования для мирных нужд. В последние годы примерно половину прямых военных расходов США составляют денежное содержание военнослужащих, военные пенсии и заработная плата вольнонаемного персонала. В случае разоружения уменьшение этой статьи военных расходов вызовет необходимость трудоустройства сокращаемого личного состава вооруженных сил, но не потребует конверсии производства, ибо структура спроса этих лиц на основные предметы потребления в целом остается неизменной, хотя источники их доходов и изменятся в зависимости от нового места работы.

Иначе обстоит дело с затратами по содержанию и эксплуатации военной техники, военного имущества. Сюда входят эксплуатация и ремонт военной техники, военных объектов и сооружений, а также средств транспорта и связи; закупки топлива и горюче-смазочных материалов; финансирование военных учебных заведений и медицинских учреждений и др. К каждому из этих неоднородных видов военно-экономических приготовлений требуется конкретный подход. В результате закрытия военных объектов и сооружений высвободятся здания, ремонтные и складские помещения, земельные площади, которые могут быть без особого труда приспособлены для гражданских целей. Как известно, за последние десятилетия министерство обороны США по различным соображениям ликвидировало ряд военных баз. Земельные участки, часть оборудования и обслуживающий персонал этих баз в целом переведены на мир-

ное использование. Например, из закрытых в 1961—1977 гг. 77 военных баз 47 в настоящее время служат в качестве промышленных объектов и парков, на оставшихся 30 были размещены колледжи или школы профессионально-технической подготовки. Примером осуществления конверсии может служить закрытие базы ВВС в Брукли (штат Алабама). На ее площади были размещены промышленные объекты для 73,6 тыс. человек, разнообразные хозяйственные службы, университет Южной Алабамы и парк для отдыха; планировалось также строительство судовой верфи.

В современных условиях в военных целях прямо или косвенно используются в больших размерах нефтепродукты, продовольствие, обмундирование, сырье и многочисленные другие виды продукции, выпускаемые гражданскими отраслями экономики. Сокращение военного спроса на эти товары не окажет сколько-нибудь заметного влияния на экономические проблемы конверсии, так как процесс их производства практически не отличается от производства продукции гражданского назначения. Осуществление разоружения способствовало бы высвобождению для гражданского потребления значительной части сырьевых, топливных и других материальных ресурсов, облегчило бы решение проблем обеспечения естественными ресурсами и топливом.

Наиболее сложную, но тем не менее в принципе вполне разрешимую задачу представляет сокращение государственных ассигнований на разработку и производство оружия и боевой техники. Эти расходы являются материальной основой функционирования военной промышленности. Поэтому, естественно, уменьшение государственных военных заказов приведет к соответствующему свертыванию бизнеса вооружений, высвобождению производственного аппарата отраслей и предприятий, ориентированных на выпуск военной продукции. Конверсия в наибольшей степени коснется таких отраслей, как авиаракетная, радиоэлектронная и атомная промышленность, судостроение, производство бронетанковой техники, боеприпасов, артиллерийско-стрелкового вооружения. На долю этих наиболее милитаризованных отраслей приходится, как отмечалось ранее, подавляющая часть военных заказов.

С точки зрения конверсии важное значение имеют не только абсолютные и относительные масштабы военной продукции той или иной отрасли, но и технологические особенности ее производства. Такие виды вооружения, как современные боевые самолеты, атомные подводные лодки,

ракеты, не могут найти применения в гражданской области, а производственные мощности соответствующих предприятий лишь частично пригодны для выпуска гражданской продукции. Поэтому конверсия этих узкоспециализированных предприятий связана с известными трудностями. Но при соответствующей организации вполне могут быть найдены наиболее рациональные альтернативные направления деятельности таких предприятий в гражданской сфере.

В ряде специальных исследований содержатся научно обоснованные предложения о возможных направлениях перевода тех или иных отраслей военного производства на выпуск отдельных видов гражданской продукции. Некоторые профсоюзы Великобритании разработали конкретные планы перевода военных предприятий на мирное производство. Бельгийские профсоюзы подсчитали выгоды, которые могут быть получены от конверсии военных предприятий, расположенных, в частности, в Льеже.

Возможность успешной конверсии военной промышленности обнаруживается не только на примере отдельных отраслей и предприятий, но и в масштабе крупных военнотехнических проектов. Эксперты лейбористской партии Великобритании по исследованию военных проблем в упомянутой выше книге «Здравый подход к проблемам обороны» показывают пути и методы переключения двух военнотехнических программ (создание многоцелевого боевого самолета «Торнадо» и противолодочного крейсера) на производство гражданской продукции. Авторы этой книги считают, что в случае отмены программы «Торнадо» высвободившиеся мощности и рабочую силу можно было бы использовать, например, для выпуска станочного оборудования, оборудования для переработки различных отходов, новых видов энергетических установок (приливные электростанции), газовых турбин для морских судов, гражданских самолетов, строительных конструкций, подвижного состава для железных дорог, медицинского оборудования и т. д. Строительство противолодочных крейсеров можно было бы заменить производством торговых судов, оборудования для нефтепромыслов в Северном море, добычей полезных ископаемых со дна Мирового океана, созданием новых энергетических установок и т. д.⁸

Немаловажное значение с точки зрения возможности конверсии имеет уровень специализации монополий в области военного производства. Выпуском военной продукции занимается множество фирм, но ведущую роль в военном производстве играют немногочисленные крупные корпора-

ции. Характерная для США и других капиталистических стран высокая степень монополизации военного производства сужает круг компаний, сильно зависящих от военных контрактов. Как уже отмечалось, только у немногих фирм изготовление вооружений занимает доминирующее место, причем наблюдается тенденция падения доли военной и увеличения гражданской продукции в общем производстве даже крупнейших военных подрядчиков.

Наличие значительного опыта у военно-промышленных фирм в выпуске мирной продукции и наблюдаемая за последние годы диверсификация их производства создают предпосылки, позволяющие этим фирмам с помощью государства преодолевать связанные с конверсией временные трудности и переключаться на гражданскую продукцию. Однако «торговцы смертью» объективно заинтересованы не в конверсии, а в систематическом увеличении военных контрактов, обеспечивающих им гарантированный сбыт продукции и высокие прибыли. Именно поэтому военно-промышленный комплекс в своекорыстных целях всеми способами выступает против разрядки, прекращения гонки вооружений и разоружения.

С точки зрения исследования социально-экономических аспектов конверсии военного производства первостепенной задачей является объективная оценка влияния разоружения на занятость. Этот наиболее острый вопрос конверсии военного производства затрагивает жизненные интересы миллионов людей, занятых в вооруженных силах и военной промышленности.

Практика показывает несостоятельность тезиса сторонников гонки вооружений, утверждающих, что она якобы способствует рассасыванию безработицы. Американский экономист Р. Бездек на основе межотраслевого баланса определяет влияние роста и сокращения военных затрат на занятость в 80 отраслях экономики. Он подсчитал, что увеличение военных расходов США на 30% приведет к снижению общей занятости в стране на 1,3%, а сокращение военного бюджета на 30% и переключение высвобождаемых средств на гражданские цели обусловило бы повышение общей занятости на 2,1%⁹.

При изучении возможности переключения людских ресурсов из военной сферы в гражданскую следует иметь в виду, что в военном производстве сконцентрирована большая часть научно-технических кадров¹⁰. Некоторые исследователи утверждают, что конверсия военного производства приведет к увеличению общей численности рабочих мест,

но в то же время к сокращению занятости научно-технических кадров. По подсчетам американских ученых, при сокращении военных расходов на 20 млрд. долл. и переключении их на строительство жилья, борьбу с загрязнением окружающей среды, повышение пенсий и т. д. в стране будет дополнительно создано 325 тыс. рабочих мест, но спрос на инженеров сократится на 78 тыс. человек¹¹. Однако имеются убедительные и аргументированные оценки, которые свидетельствуют об обратном, т. е. что разоружение приведет к увеличению занятости ученых и инженерно-технических кадров. Так, по расчетам ученых Иллинойского университета, переключение ресурсов из военного сектора в сферу образования, здравоохранения, охраны окружающей среды позволит создать в США дополнительно 6,7 млн. рабочих мест, в том числе 2,8 млн.— для специалистов с высшим образованием.

Спрос на труд ученых и инженеров в случае разоружения значительно увеличится в связи с расширением применения новейших достижений науки и техники в мирных отраслях промышленности. Говоря об этом, известный английский ученый Дж. Бернал отмечал: «Прекращение производства современного оружия высвобождает именно тот тип специалистов, который с наибольшим эффектом может быть использован с указанной целью. Электронное оборудование и регулировочные механизмы современных самолетов и ракет можно было бы без всяких принципиальных изменений приспособить для регулирования промышленных процессов, а высший класс конструкторов, творящих не путем копирования чужих конструкций, а на основе первых принципов, переключить на всеобщую перестройку и разработку схемы промышленного производства в целом»¹².

В случае конверсии военных исследований и переключения научных работников с военной области на мирную существенно расширится поле деятельности ученых в изучении таких глобальных проблем современности, как охрана окружающей среды, освоение Мирового океана, решение энергетических, транспортных, сырьевых, градостроительных, продовольственных проблем, разработка эффективных методов борьбы против болезней и т. д. Все это в свою очередь будет сопровождаться повышением спроса на труд высококвалифицированных научно-технических кадров. Например, Национальная плановая ассоциация, прогнозируя увеличение потребности в ученых и инженерах для очистки промышленных отходов в пищевой, химической, бумажной, металлургической и нефтеперерабатывающей от-

раслях промышленности, установила, что США дополнительно потребуется в зависимости от принятого варианта научно-технической политики от 57 тыс. до 100 тыс. ученых и инженеров только для охраны окружающей среды по указанным отраслям¹³. Участники Международного научного симпозиума «Роль ученых и их организаций в борьбе за разоружение», проведенного по инициативе Всемирной федерации научных работников в июле 1975 г. в Москве, также пришли к выводу, что разоружение не приведет к безработице среди инженеров и техников, занятых в отраслях, ориентированных на военное производство.

Конверсия военной промышленности, обладающей наиболее передовой научно-технической базой, вполне осуществима как с экономической, так и с технической стороны. На пути перехода от военного производства к гражданскому нет неразрешимых проблем. Однако не следует недооценивать те временные трудности и сложные проблемы, которые связаны с этим процессом.

Конверсия военного производства может быть успешно проведена только в том случае, если заблаговременно будут разработаны как на макроэкономическом уровне, так и в разрезе отдельных отраслей и предприятий программы организованного и поэтапного перевода военного производства на мирные рельсы. В этих программах должны быть предусмотрены для конкретных отраслей и военных предприятий выпуск альтернативных видов мирной продукции, а также необходимые новые капиталовложения и изменения в технологии и организации производства. Важно, чтобы заранее разработанные конверсионные программы предусматривали также создание новых рабочих мест, гарантирование доходов рабочих и служащих военных предприятий в период конверсии, предоставление им субсидий и оказание помощи в трудоустройстве и профессионально-трудовой переподготовке, географическое и межотраслевое перераспределение высвобождаемой рабочей силы и т. д.

Эффективное планирование и практическое осуществление конверсии военного производства предполагают руководящую роль государственных органов (в том числе специально созданных для этих целей) и самое активное участие в этом процессе представителей профсоюзов, фирм и предприятий, которых коснется конверсия, а также ученых и специалистов различного профиля.

При рассмотрении социально-экономических аспектов разоружения необходим конкретный подход к каждой стране, району и отрасли, учет их специфических условий. Это

особенно важно, учитывая неравномерность размещения военной экономики в США, высокий уровень ее концентрации по штатам. Как известно, существует большая неравномерность в абсолютных и относительных размерах военного производства отдельных стран: подавляющая часть военной промышленности сконцентрирована в нескольких крупных и высокоразвитых государствах. Именно перед ними и встает наиболее масштабно проблема конверсии.

В развивающихся странах, напротив, либо военная промышленность отсутствует, либо выпуск вооружения осуществляется в относительно небольших размерах. Большинство этих государств импортирует дорогостоящее вооружение и военную технику из высокоразвитых индустриальных стран. Разоружение освободит развивающиеся страны от чрезвычайно обременительных затрат и позволит им направить свои, как правило, ограниченные валютные ресурсы на расширение импорта товаров мирного потребления, в которых они нуждаются.

В ходе научных обсуждений неоднократно отмечалось, что в странах социализма общегосударственная собственность на средства производства и централизованный плановый характер экономики создают предпосылки для эффективного перевода военного хозяйства на гражданские рельсы. Об этом говорит и опыт конверсии народного хозяйства СССР после окончания Великой Отечественной войны. Перестройка советской экономики была начата уже на завершающем этапе войны в плановом порядке и включала такие важнейшие мероприятия, как сокращение военных расходов, увеличение капиталовложений в народное хозяйство, перераспределение рабочей силы, сырья, материалов и т. д. Была проведена реорганизация государственных органов, ведавших военным производством, в органы, руководящие производством в гражданской промышленности. В целом перестройка народного хозяйства страны на мирные рельсы была закончена уже в 1946 г. Демобилизованные из рядов Советских Вооруженных Сил к началу 1948 г. 8,5 млн. человек¹⁴ были направлены на учебные курсы по повышению квалификации или обучению новым специальностям. Процесс реконверсии народного хозяйства СССР совершался, конечно, не без трудностей, но принятые КПСС и Советским правительством меры позволили успешно преодолеть их. Общий объем промышленного производства уже к 1948 г. превысил довоенный уровень.

И в современных условиях плановость социалистической экономики обеспечивает реальную возможность успешной,

с соблюдением необходимых народнохозяйственных пропорций конверсии военного производства. Оборонная промышленность Советского Союза способствует увеличению производства многих товаров культурно-бытового назначения, в том числе телевизоров, холодильников, стиральных машин и т. д. В случае же конверсии военного производства можно будет оборонную промышленность, в том числе усилия ее научных и конструкторских коллективов, полностью переключить на выпуск гражданской продукции, в частности на разработку высокоэффективных образцов машин, оборудования и т. д.

В Советском Союзе нет ни классов, ни социальных слоев, ни профессиональных групп, которые были бы заинтересованы в войне. Он выступает за переключение военного производства на выпуск мирной продукции, на созидательные цели, что способствовало бы ускорению социально-экономического прогресса во всем мире, в том числе и в социалистических странах.

После второй мировой войны военная экономика США в целом успешно перестроилась на мирный лад. Общая численность американских вооруженных сил сократилась с 11,6 млн. в 1945 г. до 1,5 млн. человек в 1948 г. За то же время военные расходы снизились с 81,2 млрд. до 11,8 млрд. долл. Уровень же безработицы, несмотря на «пророчества» о ее увеличении до 8 млн. человек, в первые послевоенные годы был значительно ниже довоенного и не достигал 4% рабочей силы. В Англии, где после окончания войны за 16 месяцев военная занятость сократилась с 9 млн. до 2 млн. человек, безработица не превысила довоенный уровень и была ниже «нормы» в 4%. Частичный перевод военного производства на мирные рельсы проводился в послевоенный период в некоторых странах после военных конфликтов локального характера, не вызвав сколько-нибудь значительного негативного эффекта для экономики.

В современных условиях США и другие капиталистические страны располагают немалыми возможностями для решения проблем конверсии. В этих целях ими могут быть использованы сложившийся механизм государственно-монополистического регулирования хозяйства, прямые административные и законодательные меры, косвенные финансовые и иные рычаги. Для организованного проведения конверсии в буржуазных странах в значительной степени может быть использован опыт государственного управления военной экономикой, в частности система военной контрактации. При осуществлении конверсии система контрактации

служит важным организующим инструментом переориентации средств государственного бюджета с военных заказов на гражданские цели.

Конечно, существуют заметные различия в уровне милитаризации экономики не только отдельных стран, но и районов внутри каждой страны. Поэтому в связи с высокой концентрацией военного производства и военных баз в ряде районов и центров могут возникнуть трудности. Для их преодоления потребуется объединение усилий государства, местных органов власти, некоторых фирм и предприятий. Очевидно, для каждого из районов и центров должны разрабатываться конкретные программы конверсии, учитывающие специфические особенности местного военного производства.

3. Социально-экономический эффект конверсии

Разоружение и конверсия военного производства стали в наше время жизненной необходимостью для народов мира не только с точки зрения устранения угрозы войны, но и в плане ликвидации тяжелого бремени растущих военных затрат. Дело в том, что форсирование гонки вооружений сопровождается усилением как опасности термоядерной катастрофы, так и негативных социально-экономических последствий расточительных военных расходов, которые ложатся тяжелым грузом на трудящихся. Гонка вооружений — это бесцельная затрата материальных и духовных богатств человечества, в которых оно так нуждается для решения острых социально-экономических проблем.

Было бы, конечно, неверно объяснять наличие острых социально-экономических проблем только гонкой вооружений и считать, что в случае разоружения будут автоматически ликвидированы все те преграды, которые существуют на пути социально-экономического прогресса общества. В то же время можно с уверенностью сказать, что разоружение позволило бы снять одно из самых серьезных препятствий при решении неотложных социальных и экономических задач многих стран.

Экономический эффект разоружения определяется прежде всего абсолютными и относительными размерами, а также структурой высвобождающихся ресурсов. Вопрос о том, в какой последовательности и какая часть этих ресурсов может быть включена в созидательный хозяйственный обо-

рот, будет решаться в зависимости от степени и формы разоружения. Наибольший экономический результат, естественно, дало бы всеобщее и полное разоружение, но даже его частичное осуществление приведет к высвобождению больших ресурсов.

При разоружении, очевидно, потребуются в течение какого-то периода определенные затраты, в частности финансирование профессиональной переподготовки или переезда персонала в другую местность на новую работу, предоставление субсидий отдельным районам, которых конверсия военного производства коснется в наибольшей мере. Разумеется, эти и другие возможные затраты с лихвой покроют «дивиденды разоружения», которые будут служить более полному удовлетворению насущных нужд общества.

В любой стране, в том числе и в США, имеется множество разнообразных экономических, социальных и иных задач, решение которых затягивается или откладывается из-за нехватки средств. Разоружение даст такие средства в виде сэкономленных ресурсов, направляемых на производство военной продукции.

Сокращение военных расходов позволит облегчить налоговое бремя и улучшить пенсионное обеспечение трудящихся. Это способствовало бы увеличению личных доходов и повышению жизненного уровня широких слоев американского населения. Повылся бы спрос на предметы широкого потребления, что оказало бы положительное влияние и на проблему занятости, и на развитие экономики США в целом.

Обуздание гонки вооружений приостановит дальнейшее увеличение государственного долга США, а затем откроет путь для его постепенного сокращения. Вызванный громадным дефицитом федерального бюджета быстрый рост государственного долга оказывает дестабилизирующее влияние на развитие экономики. Прекращение гонки вооружений и разоружение устранили бы одну из основных причин хронической и быстро растущей дефицитности федерального бюджета, ухудшения валютно-финансового положения и развития инфляции. Разоружение привело бы к сдерживанию инфляционных процессов и благодаря полной или частичной ликвидации непроизводительных расходов, сокращению военного производства, где цены растут в 1,5—2 раза быстрее, чем в гражданском секторе.

В случае всеобщего или частичного разоружения в США и во многих других странах появится возможность увеличить за счет сэкономленных ресурсов капиталовложения в

мирную экономику, ускорить темпы ее роста. Направление большей части мировых военных расходов на дополнительные капиталовложения, по оценке экспертов ООН, могло бы повысить темпы роста экономики на 1—2%.

Значительного экономического эффекта можно ожидать от переключения усилий ученых и инженерно-технических работников на укрепление научно-технической базы гражданского производства. Прилив высококвалифицированных кадров позволил бы форсировать технический прогресс в этой сфере, ускорить внедрение новейших достижений науки и техники.

Появились бы новые возможности для более широкого финансирования социальных программ, которые сейчас в большинстве капиталистических стран являются основным объектом «экономии» и приносятся в жертву интересам наращивания вооружений. Как уже отмечалось, администрация Рейгана проводит политику быстрого увеличения военных расходов и одновременного резкого сокращения государственных расходов на социальные нужды, от которой в наибольшей степени страдают широкие массы населения.

Разоружение обеспечило бы решение таких общечеловеческих проблем, как экологическая, энергетическая, сырьевая, транспортная, продовольственная и др. Американский ученый С. Эпстайн еще в начале 70-х годов в книге «Угрожающие отходы Америки» предупреждал, что «потенциальная угроза от токсических отходов для нашей страны — ее экономики, здоровья людей — настолько велика, что ее можно поставить на второе место после угрозы ядерной войны». По его подсчетам, на «очистку» Америки необходимо израсходовать по крайней мере 260 млрд. долл.¹⁵ Такие средства правительство США выделяет лишь на военные цели. Более того, администрация Рейгана с первых дней пребывания у власти в интересах большого бизнеса начала свертывать программы по защите окружающей среды и снимать ограничения на хищническую эксплуатацию природных ресурсов, отдавать на откуп монополиям федеральные земли.

Американские специалисты с тревогой говорят о загрязнении страны, подразумевая под этим плачевное состояние ее инфраструктуры. «Инфраструктура Америки — обширная, жизненно необходимая сеть дорог, мостов, водопроводных и канализационных труб, рельсовых путей и средств общественного транспорта — движется к краху. Наиболее остро ее загнивание проявляется в старых промышленных центрах, однако забитые автомобилями шоссе и работаю-

щие с перегрузкой системы водоснабжения угрожают также удушить процветающие города в «Солнечном поясе», и даже в сельских районах выбоины на дорогах разбивают ходовые части автомобилей и приводят в отчаяние водителей»¹⁶. Уже сейчас загнивание инфраструктуры дорого обходится американцам. По оценкам экспертов, общие убытки частного сектора только из-за плохого состояния дорог и мостов составляют до 30 млрд. долл. в год, включая все — от сломанных автомобильных осей до утраченных деловых возможностей. Подсчитано, что в целом стоимость ремонта объектов инфраструктуры США может составить, вполне вероятно, около 3 трлн. долл. По оценкам министерства транспорта США, для поддержания на существующем уровне шоссейных дорог вне пределов городов требуется в ближайшие 10 лет свыше 500 млрд. долл., что превышает суммарные расходы федерального правительства, администраций штатов и местных властей на все общественные работы в 70-х годах.

В условиях продолжающейся гонки вооружений даже США — богатейшая капиталистическая страна — не в состоянии выделить такие громадные ресурсы на решение острых проблем инфраструктуры. Разоружение существенно облегчило бы проведение широкой программы восстановления объектов инфраструктуры, что оказало бы положительное влияние на развитие американской экономики и рост занятости. Известно, что равные затраты создают в инфраструктуре куда больше рабочих мест, чем в военной сфере.

Разоружение, естественно, будет способствовать снятию дискриминационных барьеров на пути расширения международного разделения труда, установлению подлинно взаимовыгодного сотрудничества в области международных экономических и научно-технических отношений.

Сейчас все больше американцев приходит к убеждению, что нет более важной и неотложной задачи, чем прекращение гонки вооружений и переход к разоружению. Обуздание гонки вооружений и разоружение необходимы прежде всего для устранения угрозы термоядерной войны, обеспечения безопасности народов. Кроме того, разоружение, высвобождение ресурсов, пожираемых гонкой вооружений, и их использование в мирных целях, вне всякого сомнения, дали бы большие положительные результаты, позволили бы поднять жизненный уровень трудящихся, гарантировать им занятость, ускорить темпы социально-экономического развития всех стран.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Характер и направленность развития военной экономики США отражают агрессивность их политики, в основе которой лежат прежде всего интересы крупнейших монополий и финансовой олигархии. Расширение военно-экономических приготовлений главной империалистической страны происходит в условиях углубления общего кризиса капитализма, усиления загнивания и паразитизма этого эксплуататорского строя, сужения сферы империалистического господства в мире, роста экономического могущества и политического влияния социалистического содружества. Форсируя гонку вооружений, правящие круги США пытаются укрепить с помощью военной силы пошатнувшиеся позиции американского империализма на мировой арене, обеспечить военное превосходство над Советским Союзом и другими социалистическими странами, воспрепятствовать развитию национально-освободительного движения народов.

Для проведения политики с «позиции силы» США создали огромную военную машину, развернули широкомасштабное производство всех видов современного вооружения и военной техники, систематически направляют колоссальные ресурсы на разработку качественно новых, еще более разрушительных систем оружия, особенно ракетно-ядерного.

Ни одно государство в истории не имело в мирное время столь крупной по масштабам военной экономики, какой располагают ныне Соединенные Штаты Америки. Военное производство стало постоянной частью американского хозяйства. Милитаризация экономики привела к появлению гигантских военно-промышленных монополий, возникновению могущественного военно-промышленного комплекса, оказывающего все усиливающееся влияние на экономику, политику и другие сферы общественной жизни страны.

Проявившиеся в послевоенный период особенности военно-экономического развития — удлинение сроков разработки и производства вооружений, стремительный рост стоимости систем оружия и военно-технических программ, с одной стороны, сулят военно-промышленным корпорациям устойчивые высокие прибыли в течение длительных пе-

риодов, а с другой — требуют все новых и новых жертв от рядовых американцев.

Поглощая в колоссальных масштабах ценнейшие ресурсы, гонка вооружений тормозит социально-экономическое развитие, деформирует структуру экономики страны, сокращает реальные доходы трудящихся. Раздувая военные расходы, Вашингтон все настойчивее требует подобных же шагов от своих партнеров по военно-политическим блокам. Безудержное наращивание военной мощи США вынуждает Советский Союз и другие социалистические страны принимать ответные меры, отвлекая при этом значительные ресурсы от мирного, созидательного использования. Форсируемая американским империализмом гонка вооружений серьезно дестабилизирует международные экономические отношения.

Беспрецедентная программа наращивания военной мощи, официально принятые правительством США концепции ведения ядерных войн различных видов осложняют международную обстановку, несут в себе угрозу термоядерной катастрофы, которая могла бы подорвать сами основы существования человеческого общества. Эти опасные авантюристические планы бесперспективны. «...Нынешняя администрация США продолжает идти по крайне опасному пути,— отметил Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов, отвечая на вопросы корреспондента «Правды».— К вопросам войны и мира нельзя относиться столь легкомысленно. Все потуги добиться военного превосходства над СССР тщетны. Советский Союз никогда не допустит этого, он никогда не окажется безоружным перед лицом любой угрозы. Пусть крепко усвоят это в Вашингтоне. Пора бы там перестать изобретать все новые варианты, как лучше развязать ядерную войну в надежде выиграть ее. Запятые это не просто безответственное, но безумное»¹.

Усиление опасности ядерной войны, возрастающее негативное влияние гонки вооружений на материальное положение трудящихся обуславливают быстрое развитие антивоенного движения во всем мире, развертывающегося под флагом обуздания гонки вооружений, переключения ресурсов, используемых в военных целях, на решение неотложных социально-экономических проблем. Столь мощного движения против милитаризма, за прекращение гонки вооружений, за разоружение, какое развернулось сейчас, никогда не существовало в мире. В этом движении самое активное участие принимают миролюбивые общественные силы, многочисленные международные и национальные организации.

Все больше людей на планете поддерживает мирные инициативы Советского Союза и других стран социалистического содружества, которые всегда вели последовательную и целенаправленную борьбу против милитаризма, за прекращение гонки вооружений, за разоружение. Руководствуясь внешнеполитической программой XXIV, XXV и XXVI съездов КПСС, Советский Союз выдвинул многочисленные конкретные и реально осуществимые предложения в области разоружения. Искренней озабоченностью о судьбах человечества, решимостью Советского Союза сделать все возможное, чтобы предотвратить ядерную войну, проникнуто Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропова. «У советского руководства,— подчеркивается в этом Заявлении,— не возникает вопроса, какой линии следовать в международных делах и в нынешней острой обстановке. Наш курс по-прежнему нацелен на сохранение и упрочение мира, на разрядку напряженности, на обуздание гонки вооружений, на расширение и углубление сотрудничества между государствами. Такова неизменная воля Коммунистической партии Советского Союза, всего советского народа. Таковы, мы убеждены, и чаяния всех народов»².

Важнейшей составной частью борьбы за мир, за разоружение становится требование прекращения разработки и производства новых систем массового уничтожения, свертывания военной экономики как материальной базы подготовки войны.

ИСТОЧНИКИ

Введение (с. 3—6)

- ¹ Правда, 7 января 1983 г.
- ² Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. М., 1983, с. 31.
- ³ Правда, 29 сентября 1983 г.

Глава I (с. 7—45)

- ¹ Survey of Current Business, 1980, N 3, p. 34—37.
- ² War in Peace. An Analysis of Warfare Since 1945. L., 1981, p. 195.
- ³ Смит Адам. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962, с. 511—512.
- ⁴ Энгельс Ф. Избранные военные произведения. М., 1958, с. 705.
- ⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 171.
- ⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 156.
- ⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 237.
- ⁸ См. Милитаризм. Разоружение (справочник). М., 1963, с. 15.
- ⁹ The Department of Defense Annual Report. Fiscal Year 1983. Wash., 1982, p. 1-13.
- ¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 38.
- ¹¹ См. Фиск Г. Финансовое положение Европы и Америки после войны. М., 1926, с. 28—43.
- ¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 50.
- ¹³ См. Алексеев А. М. Военные финансы капиталистических государств. М., 1952, с. 61.
- ¹⁴ Aviation Facts and Figures, 1957. Wash., 1957, p. 9, 48.
- ¹⁵ Sampson A. The Arms Bazaar. L., 1977, p. 93.
- ¹⁶ Foreign Affairs, January 1957, p. 347.
- ¹⁷ Economic Report of the President. Transmitted to the Congress, February 1964, p. 209.
- ¹⁸ Тейлор М. Надежная стратегия. Пер. с англ. М., 1961, с. 135.
- ¹⁹ Congressional Record-Senate, I.VII.1969, p. S7426.
- ²⁰ US News and World Report, November 13, 1972, p. 29.
- ²¹ Defense Daily, October 29, 1981, p. 281.
- ²² The Budget of the United States Government. Fiscal Year 1983. Wash., 1982, p. II-15.
- ²³ NATO's Fifteen Nations, December 1982 — January 1983, p. 87.
- ²⁴ См., например, Gansler J. The Defense Industry. Cambridge (Mass.) and L., 1980.
- ²⁵ Цит. по: NATO's Fifteen Nations, December 1981 — January 1982, p. 41.
- ²⁶ Weinberger C. Defense and Economy.— Missile/Ordnance Letter, N 666, October 15, 1982, p. 3.
- ²⁷ Aviation Week and Space Technology, June 22, 1981, p. 27.

Глава II (с. 46—71)

- ¹ The Department of Defense Annual Report. Fiscal Year 1983, p. IV-10, B-8.

- ² The New York Times, 14.XI.1982.
- ³ Monthly Labor Review, February 1970, p. 4—5; December 1971, p. 6—8.
- ⁴ Monthly Review, November 1981, p. 18.
- ⁵ Weinberger C. Op. cit., p. 3—4.
- ⁶ Ibid., p. 5.
- ⁷ Defense Management Journal, March—April 1979, p. 11.
- ⁸ Monthly Labor Review, February 1970, p. 12.
- ⁹ Gansler J. Op. cit., p. 100—104.
- ¹⁰ The Department of Defense Program of Research, Development, Test and Evaluation. Fiscal Year 1978. Statement by M. R. Currie, Director of Defense Research and Engineering, to the Congress. Wash., 1977, p. I-1.
- ¹¹ Подсчитано по: The Budget of the United States Government за соответствующие годы.
- ¹² Defense Industry Report, September 1982, p. 347.
- ¹³ Defense Daily, October 30, 1981, p. 294—295.
- ¹⁴ Ordnance, July—August 1972, p. 46.
- ¹⁵ The Department of Defense Annual Report. Fiscal Year 1981. Wash., 1980.
- ¹⁶ Defense/Space Business Daily, December 10, 1979, p. 174.
- ¹⁷ Defense Daily, October 23, 1981, p. 250.
- ¹⁸ United Nations General Assembly. Study on the Relationship between Disarmament and Development. A/36/356, October 5, 1981, p. 85.
- ¹⁹ Fortune, March 10, 1980, p. 63.
- ²⁰ The New York Times, 14.XI.1982.
- ²¹ Ibidem.
- ²² Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР. М., 1982, с. 24.

Глава III (с. 72—101)

- ¹ Weinberger C. Op. cit., p. 4.
- ² Ibidem.
- ³ NATO's Fifteen Nations, December 1981—January 1982, p. 41—42.
- ⁴ The Department of Defense Annual Report. Fiscal Year 1979, 1978, p. 308.
- ⁵ Business Week, February 8, 1982, p. 44.
- ⁶ Подсчитано по: Aerospace Facts and Figures 1979/80, 1979, p. 101; Aerospace Daily, December 31, 1981, p. 317, 318.
- ⁷ Подсчитано по: Aerospace Daily, October 8, 1980, p. 215.
- ⁸ 1981 US Industrial Outlook for 200 Industries with Projections for 1985. Wash., 1981, p. 339.
- ⁹ Aerospace Daily, October 31, 1977, p. 311.
- ¹⁰ 1981 US Industrial Outlook for 200 Industries with Projections for 1985, p. 341.
- ¹¹ Defense Industry Report, February 1, 1982.
- ¹² Electronic Market Data Book 1976, p. 4.
- ¹³ 1982 US Industrial Outlook for 200 Industries with Projections for 1986, 1982, p. 264—267.
- ¹⁴ Defense Daily, March 2, 1982, p. 199.
- ¹⁵ Defense Daily, December 21, 1982, p. 270.
- ¹⁶ 1977 Census of Manufactures. US Department of Commerce 1979. Wash., 1979.
- ¹⁷ Military Technology, 1982, N 1, p. 84—96.
- ¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 318—319.

¹⁹ Fox J. R. *Arming America: How the US Buys Weapons*. Boston, 1974, p. 26.

²⁰ Gansler J. *Op. cit.*, p. 32.

²¹ Statistical Abstract of the US, 1976, p. 332.

Глава IV (с. 102—130)

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 3.

² The Economic Almanac 1953—1954. N. Y., 1953, p. 195.

³ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976, с. 29.

⁴ Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. Пер. с англ. М., 1969, с. 279.

⁵ См. США: измерения экономического роста. М., 1976, с. 237.

⁶ Weidenbaum M. L. *The Economics of Peacetime Defense*. N. Y., 1974, p. 47.

⁷ Defense Management Journal, 1981, N 1, p. 42.

⁸ Business Week, August 18, 1975, p. 49.

⁹ Inventory Report on Real Property Owned by the US throughout the World. Wash., 1973, p. 38.

¹⁰ Defense Daily, July 9, 1982, p. 27.

¹¹ Business Week, February 4, 1980, p. 81.

¹² The Ailing Defense Industrial Base: Unready for Crisis. Report of the Defense Industrial Base Panel of the Committee on Armed Services. 96th Congress, 2nd Session. Wash., December 31, 1980, p. 11.

¹³ Defense Daily, July 13, 1982, p. 55.

¹⁴ National Defense, September 1982, p. 45.

¹⁵ Electronic News, March 1980, p. 62.

Глава V (с. 131—163)

¹ Цит. по: Союз меча и доллара. Военно-промышленный комплекс и его роль в жизни США. Пер. с англ. М., 1973, с. 48.

² Adams W. *The Government in the American Economy*. N. Y., 1973, p. 665.

³ Цит. по: За рубежом, 1982, № 7, с. 16.

⁴ Census of Manufactures. US Department of Commerce, 1972. Wash., 1975, SR2, p. 232—233.

⁵ Defense Daily, March 10, 1982, p. 63.

⁶ Defense Daily, March 16, 1982, p. 95.

⁷ Ibidem.

⁸ National Defense, November 1981, p. 68—69.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 3.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 232.

¹¹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 50.

¹² Mollenhoff C. R. *The Pentagon*. N. Y., 1967.

¹³ Цит. по: Люмер Х. Военная экономика и кризис. М., 1955, с. 89.

¹⁴ Там же, с. 88.

¹⁵ Цит. по: Союз меча и доллара. Военно-промышленный комплекс и его роль в жизни США, с. 32.

¹⁶ Цит. по: Милитаризм. Цифры и факты. М., 1983, с. 149.

¹⁷ Aerospace Daily, November 22, 1976, p. 109; Defense/Space Business Daily, June 15, 1977, p. 252.

¹⁸ Weidenbaum M. L. *The Economics of Peacetime Defense*. N. Y., 1974, p. 69.

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 173.

²⁰ Business Week, February 8, 1982, p. 44.

- 21–22 Правда, 25 сентября 1980 г.
 23 Army Times, May 5, 1977, p. 30.
 24 Цит. по: Коммунист, 1983, № 2, с. 95.
 25 Defense Daily, November 24, 1981, p. 126.
 26 Defense Daily, August 6, 1981, p. 204.
 27 Business Week, February 12, 1979, p. 128.

Глава VI (с. 164—185)

- 1 The New York Times, 20.III.1964.
 2 Changing Perspectives on US Arms Transfer Policy. US GPO. Wash., 1981, p. 127.
 3 Congressional Record, 6.XI.1981, p. S13079.
 4 US News and World Report, December 27, 1982 — January 3, 1983, p. 46—47.
 5 Материалы XXVI съезда КПСС, с. 14.
 6 Joyce J. A. The War Machine. The Case Against the Arms Race. L.—Melbourne — N. Y., 1980, p. 110.
 7 World Military Expenditures and Arms Transfers 1969—1978. ACDA. Wash., 1980, p. 132, 133, 137, 155.
 8 US News and World Report, December 13, 1982, p. 57—59.
 9 См. Милитаризм. Цифры и факты, с. 173—174.
 10 Statistical Abstract of the United States, 1965, p. 863.
 11 War, Business and American Society. Ed. by B. F. Cooling. Port Washington, N. Y., 1977, p. 36.
 12 Arms Transfers and American Foreign Policy. Ed. by A. Y. Pierre. N. Y., 1979, p. 17, 21.
 13 Foreign Military Sales and Military Assistance Facts, December 1980, p. 1—2.
 14 См. Милитаризм. Цифры и факты, с. 173.
 15 NATO's Fifteen Nations, 1981, vol. 26, N 5, p. 18.
 16 Congressional Record, 6.XI.1981, p. S13080.
 17 См. Милитаризм. Цифры и факты, с. 181.
 18 Foreign Assistance and Related Programs Appropriations for 1982, Part 2. Hearings before a Subcommittee on Appropriations, H. R. Wash., 1981, p. 188—189.
 19 Congressional Record, 6.XI.1981, p. S13081.
 20 См. Нуховиц Э. С. Международные монополии в стратегии не-околонизализма. М., 1982, с. 204.
 21 Defense/Space Business Daily, February 17, 1976, p. 263; Defense Daily, January 16, 1981, p. 152.
 22 Gansler J. Let's Change the Way Pentagon Does Business.—Harvard Business Review, March 1977, p. 113.
 23 US Arms Exports: Their Economic Significance. The BDM Corporation. Wash., 1977, p. VII-1.
 24 Congressional Record, 6.XI.1981, p. S13081.
 25 The Ailing Defense Industrial Base: Unready for Crisis. Wash., December 31, 1980, p. 25—26.
 26 Материалы XXVI съезда КПСС, с. 21.
 27 Aviation Week and Space Technology, May 5, 1980, p. 55.

Глава VII (с. 186—211)

- 1 Saving American Capitalism. N. Y., 1948, p. 221.
 2 Перло В. Неустойчивая экономика. Пер. с англ. М., 1975, с. 205—206.

- ³ The New York Times, 27.II.1974.
⁴ The New York Times, 14.XI.1982.
⁵ Правда, 7 января 1983 г.
⁶ The Defense Buildup and the Economy. Joint Economic Committee. Wash., February 10, 1982, p. 26.
⁷ The Budget of United States Government. Fiscal Year 1983, p. 9—53.
⁸ Цит. по: МЭМО, 1982, № 8, с. 34.
⁹ The New York Times, 14.XI.1982.
¹⁰ ООН. Тридцать шестая сессия. А/36/356, 5.X.1981, с. 79.
¹¹ The Bulletin of the Atomic Scientists, June—July 1981, p. 14.
¹² The Costs and Consequences of Reagan's Military Buildup. By R. DeGrasse with P. Murphy and W. Ragen. N. Y., 1982, p. 50—53.
¹³ Цит. по: The New York Times, 14.XI.1982.
¹⁴ US News and World Report, March 16, 1981, p. 26.
¹⁵ The New York Times, 14.XI.1982.
¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 67.
¹⁷ Washington Post, 5.VI.1982.
¹⁸ Unsere Zeit, 30.XII.1981.
¹⁹ Цит. по: МЭМО, 1981, № 5, с. 34.
²⁰ Программа Коммунистической партии Советского Союза, с. 29.
²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 262.
²² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 24, с. 355.
²³ Цит. по: МЭМО, 1981, № 5, с. 34.
²⁴ Defense Daily, March 5, 1982, p. 33.
²⁵ Холл Г. Революционное рабочее движение и современный империализм. Пер. с англ. М., 1974, с. 91—92.
²⁶ The New York Times, 14.XI.1982.
²⁷ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 31.

Глава VIII (с. 212—230)

- ¹ Правда, 29 сентября 1983 г.
^{1a} Цит. по: Berliner Zeitung, 22.VII.1982, S. 9.
² Цит. по: США: экономика, политика, идеология, 1983, № 1, с. 117.
³ US News and World Report, February 7, 1983.
⁴ Цит. по: Congressional Record, 29.VI.1971, p. S10148.
⁵ Washington Post, 1.III.1983.
⁶ Economic and Social Consequences of Disarmament. N. Y., 1962, p. 3.
⁷ Disarmament and the Economy. Ed. by E. Benoit and K. Boulding. N. Y., 1963; The Economic Effects of Disarmament. L., 1963; Sense about Defence. The Report of the Labour Party Defence Study Group. L., 1977.
⁸ Sense about Defence. The Report of the Labour Party Defence Study Group, p. 111—154.
⁹ Journal of Regional Science, 1975, vol. 15, N 2, p. 189—190.
¹⁰ Monthly Labor Review, February 1970, p. 12.
¹¹ Scientific Manpower. A Dilemma for Graduate Education. Ed. by S. C. Brown and B. B. Schwartz. Cambridge (Mass.), 1971, p. 55—56.
¹² Бернал Дж. Мир без войны. Пер. с англ. М., 1960, с. 240.
¹³ Manpower Report of the President. Wash., 1975, p. 126.
¹⁴ См. 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968, с. 479.
¹⁵ См. Правда, 11 марта 1983 г.
¹⁶ Newsweek, August 2, 1982, p. 22—26.

Заключение (с. 231—233)

- ¹ Правда, 27 марта 1983 г.
² Правда, 29 сентября 1983 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I	
Общая характеристика военной экономики США	7
1. Сущность и особенности развития военной экономики	—
2. Основные этапы развития военной экономики	20
3. Современные тенденции военно-экономических приготовлений	34
Глава II	
Место военной экономики в национальном хозяйстве США	46
1. Уровень милитаризации экономики	—
2. Подчинение научно-технического прогресса интересам гонки вооружений	57
Глава III	
Структура и функционирование военной экономики	72
1. Структурные сдвиги в развитии военной экономики	—
2. Ведущие отрасли военной промышленности	80
3. Специфика функционирования американской военной экономики	96
Глава IV	
Государственно-монополистическое регулирование военной экономики	102
1. Военная экономика — сфера наибольшего развития государственно-монополистического капитализма	—
2. Основные методы и средства государственно-монополистического регулирования военной экономики	109
3. Усиление государственно-монополистического регулирования военной экономики	120
Глава V	
Роль военно-промышленного комплекса в милитаризации экономики США	131
1. Общая характеристика военно-промышленного комплекса	—
2. Военно-промышленные фирмы — основа ВПК	138
3. Государственные военные заказы — источник сверхприбылей для поставщиков военной продукции	149
4. Возрастание влияния ВПК	157
Глава VI	
Внешние аспекты развития военной экономики США	164
1. Причины развития внешних военно-экономических связей	—
2. Основные формы внешних военно-экономических связей	173
3. Влияние внешних военно-экономических связей на военную экономику США	182

Глава VII	
Экономические и социальные последствия милитаризма	186
1. Влияние милитаризма на развитие экономики	-
2. Социальные последствия гонки вооружений	202
Глава VIII	
Проблема ограничения гонки вооружений и конверсии военной экономики	212
1. Экономические аспекты ограничения гонки вооружений	—
2. Осуществимость конверсии	216
3. Социально-экономический эффект конверсии	227
Заключение	231
Источники	234

Рачик Арташесович Фарамазян

**ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА
АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА**

ИБ № 1972

Заведующая редакцией **Т. А. Воскресенская**
 Редакторы **О. И. Арав, И. Н. Брагина**
 Оформление художника **Ю. А. Авакяна**
 Художественный редактор **А. М. Павлов**
 Технический редактор **Л. П. Гришина**
 Корректор **Т. М. Шпиленко**

Сдано в набор 09.06.83. Подписано в печать 17.11.83. А11018. Формат 84×108 1/32. Бумага типографская №1. Гарнитура литерат. Печать высокая. Усл. печатных листов 12,6. Учетно-издательских листов 14,25. Усл. кр.-отт. 12,6. Тираж 12 000 экз. Заказ № 2075. Цена 1 р. 20 к.

Издательство «Мысль». 117071. Москва, В-71, Ленинский проспект, 15

Набрано в ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени Первой Образцовой типографии имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, М-54, Валовая, 28.

Отпечатано в московской типографии № 8 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 101898, Москва, Центр, Хохловский пер., 7.

Р.А. Фарамазян

1990г.